ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

отъ

древнѣйшихъ временъ,

сочинена

Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VII.

Отъ кончины Царя Ѳеодора Іоанновича до избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, дому Романовыхъ.

Часть I.

Царствованіе Царя Бориса Ѳеодоровича, и его сына.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1790 года.

Междоцарствіе. 1598 годЪ.

лися точнаго права требовать сего великаго наслѣдія; да и число ихъ толь велико было, и разныя могущія произойти причины требованій могли междоусобіе содѣлать въ таковыхъ обстоятельствахъ: то, дабы всякое возмущеніе отвратить, и не оставить государство безъ вышней власти, не оставалось инаго дѣлать, какъ послѣдовать послѣдней волѣ скончавшагося Государя, дабы по томъ народнымъ собраніемъ оную утвердить, и сыскать впредь способы для учрежденія правленія. Любовь, которую Царь *Өеодоръ Іоанновичъ* добрымъ своимъ сердцемъ къ себѣ привлекъ, обыкновенное почтеніе Россіанъ къ своимъ Государямъ, были первыя основанія сего положенія; а различные виды разныхъ вельможъ, всѣхъ надѣющихся найти себѣ выгоды отъ такого положенія, сему способствовали. *Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ*, подкрѣпленный послѣднею волею скончавшагося сего Монарха, преложившаго свою власть сестрѣ его, надѣялся на искреннюю ея любовь и преклонность народа; а и прочіе бояре, надѣяся, что въ такомъ государственномъ собраніи кровь ихъ предковъ, свойство, и отцовъ ихъ, равно и собственныя ихъ заслуги, уважены будутъ. И тако Царица *Ирина Өедоровна* немедленно была признана Государынею. Для утвержденія всего положено было, учинить народное собраніе, и для призванія на оное повсюду посланы были гонцы (1).

Свойственники Царя Өеодора Іоанновича.

Однако, исключая послѣднее завѣщаніе Царя *Өеодора Іоанновича*, находились многіе, которые равно, какъ и *Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ*, (которому очевидно приготовлялся престолъ послѣ Царицы) могли равныя, или и преимущественныя права предложить. Сіи

(1) Избранна и утверженная первая на царство Царю *Борису Өеодоровичю:* ОпытЪ трудовЪ вольнаго Россійскаго собранія, no VIII.

Сіи были: первый, Князь *Ѳедоръ Івановичъ Мстиславской*, который былъ внучатной племянникъ скончавшемуся Государю, происходящій отъ княжны *Евдокеи Івановны*, сестры великаго Князя *Василья Іоанновича*, отца Царя *Іоанна Васильевича*, бывшей въ супружествѣ за царевичемъ Казанскимъ *Кудаигулемъ Ибраимовичемъ*, въ крещеніи *Петромъ* нареченнымъ. Дочь сей княжны, именованная княжна *Анастасія Петровна*, двоюродная сестра Царю *Іоанну Васильевичу*, была въ супружествѣ за выѣхавшимъ предъ тѣмъ изъ Литвы Княземъ *Ѳедоромъ Михайловичемъ Мстиславскимъ*, котораго сей князь *Ѳедоръ Івановичъ Мстиславскій* былъ внукъ: вторый, *Ѳедоръ Никитичъ Юрьевъ Романовъ*, родный племянникъ царицы *Анастасіи Романовны*, матери скончавшагося Государя, и слѣдственно двоюродный братъ Царя *Ѳедора Іоанновича*: третій *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, шуринъ тогоже Государя. А хотя по лѣтописцамъ и по родословнымъ книгамъ видно, что Князь *Василей Васильичъ Шуйской*, бывъ уже въ старости лѣтъ своихъ, женатъ былъ на княжнѣ *Анастасіи Петровнѣ* (*), дочери царевича *Петра*: но не уповательно, чтобы она имѣла отъ сего супружества дѣтей; а мужескаго полу дѣтей и совсемъ у сего Князя не было, а была единая дочь, чаятельно Междоцарствіе 1598 годъ.

(*) Сія княжна *Анастасія* уповательно вступила за князя *Шуйскаго* во второй бракъ; ибо въ розрядныхъ книгахъ о службѣ Князя *Ѳедора Михайловича Мстиславскаго* въ послѣдніе упоминается въ 1538 году, въ который самый годъ и супружество ея съ Княземъ *Шуйскимъ* было: о сынѣ же ея князь *Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ* поминается въ розрядныхъ книгахъ въ 1547 году, какъ онъ уже имѣлъ препоручаемыя ему должности, и былъ рындою въ походѣ за Государемъ.

Междоцарствїе. 1598 годъ.

но отъ перваго брака, которая была за Князъ *Иваномъ Дмитрїевичемъ Бельскимъ* (2).

Однако является, что ни кто таковыхъ правъ по свойству, для наслѣдїя престолу не предложилъ, и избранїе происходило, какъ ниже показано будетъ, болѣе взирая на достоинство особы, и по любви народной.

Распоряженїе о воеводахъ. 1598 годъ

По кончинѣ Царя *Өеодора Іоанновича* немедленно положено было главными боярами, чтобы въ правленїи употреблять имя Царицы *Ирины Өедоровны*, и въ важныхъ дѣлахъ, яко и всегда обычай былъ, требовать совѣта Патрїарха. Въ слѣдствїе сего Генваря 12 числа и посланы были воеводы для безопасности границъ: въ Смоленскъ Князь *Тимоөей Романовичъ Трубецкой*, Князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ* и Князь *Василей Звенигородской*; во Псковъ Князь *Андрей Ивановичъ Голицынъ*; и другїя учинены нужныя распредѣленїя (3).

Царица Ірина Өедоровна идетъ въ монастырь.

Не польстила вышняя власть вдовствующую царицу *Ирину Өедоровну*, о которой можетъ статься она и была увѣрена, что не можетъ продолжительна быть, или по крайней мѣрѣ весма стѣснена будетъ боярами; но чаятельно, желая доставить престолъ брату своему *Борису Өедоровичю Годунову*, по обѣщанїю своему, не взирая на усильную прозбу Патрїарха и бояръ, 15 числа, другїе же повѣствуютъ 16 числа Генваря мѣсяца, отошла въ дѣвичїй монастырь. Является, что тогда же обьявя Патрїарху и боярамъ, что она отъ права за себя и за брата своего

(2) Выше, томъ V. Часть I. стр: 135. Ломоносова краткїй Россїйскїй лѣтописецъ, стр: 69. Родословная книга, Ч. 1. стр. 70. родъ Князей Шуйскихъ.

(3) Розрядныя противу 7106. Ежемѣсячныя сочиненїя 1760 года, Ч. 1. стр. 100. de Thou Исторїя общая, кн. cxx.

своего, котораго тогда же Патріархъ и народъ просили себѣ въ Цари на Россійской престолъ, отрекается, и оставляетъ свободу боярамъ и всему народу Россійскому избрать себѣ Государя, кого достойнѣйшаго найдутъ; ибо безъ сего бы странно было, по признанію ее Государынею приступить ко избранію новаго Государя. А какъ уже собираемые чрезъ посланныхъ гонцовъ чины государства съѣзжались, дабы токмо небывалое до сего дѣяніе, изволенія покойнаго Государя утвердить, имѣли право просить ее остаться на Россійскомъ престолѣ; но она, дабы не подвергнуть себя къ какому принужденію отъ собираемыхъ чиновъ государственныхъ, поспѣшила въ дѣвичьемъ монастырѣ приняти монашеской чинъ, и была проименована *Александрою*, а самымъ симъ учинила себя неудобною къ правленію государства. Междоцарствіе 1598 годъ. Ея пострижение.

Братъ ея *Борисъ Өедоровичъ Годуновъ*, хотя жадно желалъ достигнуть до престола, и коего поступки очевидно къ сему клонились, слыша уже разсѣваемые слухи, якобы онъ примѣтя къ себѣ отвращеніе Государево ядомъ его окормилъ, притворяясь имѣть совершенную кротость и нечестолюбіе, а къ тому и искреннюю любовь къ умершему Государю, что не токмо не хощетъ получить его наслѣдіе, но паче не считаетъ себя достойнымъ, и сердце его якобы не могло снести, воспользоваться смертію своего Государя и благодѣтеля, отошелъ съ Царицею въ дѣвичій монастырь, якобы для услуги ей, и обще съ нею раздѣлять тугу свою сердечную. Имѣлъ, является, онъ и другой видъ въ поступкѣ семъ, и облагодѣльствовавъ уже народъ самымъ изъявляемымъ имъ уклоненіемъ отъ престола, народъ и надѣющихся благодѣянія отъ него получить болѣе побудить, Поступокъ Бориса Өедоровича.

Междоцарствіе 1598 годъ.

стараться престолъ ему доставить, а при томъ бы привести во ослабленіе и самыхъ своихъ противниковъ, видя его убѣгающа отъ престола (4).

Однако подъ симъ видомъ скромности не съ меньшею дѣятельностію, хотя весьма тайно, *Борисъ Годуновъ* чинилъ свои происки достигнуть до желаемаго конца. Не сумнительно есть, и утверждено сіе повѣствованіемъ нѣкоторыхъ хронографовъ, что его прислужники въ народѣ разсѣвали, что сей вельможа съ толикимъ искуствомъ управлялъ государство во время жизни Царя *Феодора Іоанновича*, наблюдая во всемъ строгое правосудіе, не давая слабаго быть сильнымъ погублену, или обижену, что народъ имъ въ податяхъ былъ облегченъ, и многія милости изъ царской казны по предстательству его содѣяны были, и государство послѣ разорительной Польской войны приведено въ цвѣтущее состояніе; а по сему народъ, зная уже его искуство, имѣетъ причину надѣяться, что бывъ возведенъ самъ на престолъ, усугубитъ свои попеченія о ощастливеніи народа: но какъ таковыя реченія не надъ всякимъ могли дѣйствіе имѣть, то обѣщанія и дары не жалѣя были раздаваны, а другихъ и устрашали мщеніемъ, что какъ уже общее желаніе народное о возведеніи его есть, противники справедливо должны опасаться мщенія его; а наконецъ устращивали тѣхъ властію бояръ, и конечно описывая какъ можно хуже тѣхъ, которые бы могли во избраніи участіе имѣть.

Причина поспѣшенія избранія.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ находился тогда *Годуновъ*, замедленіе могло разрушить всѣ

(4) Розрядныя противу 7106 года. Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, часть 1. стр. 63. de Thou Исторія общая, кн. cxx. Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. 1. Хронографы. Исторія универсальная собраніемъ ученыхъ въ Лондонѣ, Т. xlii. стр. 245.

всѣ его намѣренія стараніями другихъ, которые такъ же, являетcя, не усыпали привлечь себѣ доброжелателей. Нечаянный случай подалъ причину Царицѣ, равно скрывающей намѣренія брата своего, поспѣшить избраніемъ: сей былъ, какъ выше уже предъ симъ сказано, что для охраненія границъ разпредѣлены были войска и воеводы, и между прочими во Псковъ бояринъ и воевода Князь *Андрей Ивановичъ Голицынъ*. Сей писалъ оттуда на имя Царицы *Ирины Ѳедоровны*, что бывшій тутъ прежде воевода Князь *Василей Ивановичъ Буйносовъ* списковъ не взялъ, и мѣстничаяся съ нимъ быть отказался; а о томъ же и оный Князь *Буйносовъ* къ ней же Царицѣ жалобу свою приносилъ. Первымъ изъ бояръ и главнымъ дворянства считался тогда Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, и онъ по полученіи сихъ писемъ докладывалъ Царицѣ, а она отослала его къ Патріарху *Іову*, дабы сей отписалъ къ симъ боярамъ (*). Сей святитель, иже получилъ покровительствомъ *Годунова* свой санъ и во всемъ ему содѣйствовалъ, отписавъ къ симъ военачальникамъ, употребилъ самый сей случай предлагать боярамъ о скорѣйшемъ избраніи Царя, дабы государство отъ безвластія не претерпѣло.

Междо-царствіе 1598 годъ.

Еще

(*) Въ повѣствіи моемъ находится нѣкоторая разность съ повѣствіемъ господина Миллера, Ежемѣсячн. сочинен. 1761 года, Часть I. стр. 101. и 102: ибо онъ говоритъ, что Князь *Тимоѳей Романычъ Трубецкой* писалъ о ослушаніи Князя *Буйносова*, и приводитъ во свидѣтельство розрядныя книги. Я ни мало не сумнѣваюся въ вѣрности его повѣствія, поелику имъ найдено въ розрядной книгѣ; предпочтилъ однако послѣдовать тѣмъ, которыя я имѣю, и тѣмъ наипаче, что какъ по онымъ, такъ и по самому повѣствію господина Миллера, означенный Князь *Трубецкой* былъ посланъ въ Смоленскъ, а споръ сей о мѣстничествѣ произшелъ во Псковѣ, куда посланъ былъ Князь *Андрей Иванычъ Голицынъ*, и гдѣ Князь *Буйносовъ* находился

Междоцарствїе 1598 годъ. Начало избранія.

Еще по самомъ отшествїи въ монастырь Царицы *Ирины Θедоровны* народъ уже вопїялъ, чтобы посадить на престолъ *Бориса Θедоровича Годунова*, о чемъ Патрїархъ *Іовъ* просилъ Царицу и *Бориса Θедоровича*; но обои отъ сего открeклися, такъ что надлежало ожидать собранія народнаго. Сїе собранїе является не прежде открылось въ домѣ патрїаршемъ, какъ въ пятницу мясопустныя недѣли, которая тогда была Февраля 17 числа.

Избранїе Царя Бориса.

Собранїе сїе состояло во первыхъ изъ великаго числа какъ сановниковъ, такъ и другихъ духовнаго чину, по томъ изъ бояръ, а на конецъ изъ разныхъ дворянъ, служивыхъ и приказныхъ людей, дѣтей боярскихъ, и всего народа. Патрїархъ открылъ оное извѣщенїемъ о послѣднемъ приказанїи Царя *Θеодора Іоанновича*, чтобы послѣ него царствовала его Супруга, но что она отшедши въ монастырь, не взирая на его увѣщанїе и на прозбу народную, отъ престола отреклась, и приняла монашеской чинъ; что онъ съ находящимися тогда въ Москвѣ духовными и свѣтскими сановниками просилъ Царицу, дабы она дала на престолъ Россїйской брата своего *Бориса Θедоровича*, и лично просили и его, но обои отъ прозбы ихъ отреклись: а для сего и отложено было сїе избранїе до прошествїя четыредесятницы по кончинѣ Царя *Θеодора Іоанновича*. Се нынѣ она миновала, и вѣрные сыны отечества съѣхались въ Москву, то онъ паки имъ предлагалъ возвести на праздной Россїи престолъ боярина *Бориса Θедоровича Годунова* (5).

Конечно уповательно, что не оставилъ сей первопрестольникъ Россїйскія церкви учинить приличную

(5) Опытъ трудовъ вольнаго Россїйскаго общества, грамота избранная Царю *Борису Θедоровичу*, Т. III. по VIII.

ную хвалу представляемому имъ въ Россійскіе Государи мужу, изобразя его великіе труды о благѣ отечества, любовь къ народу, и прочее; а можетъ статься и подкрѣпляя сіе многими примѣрами Греческой Имперіи, что таковымъ избраніемъ многіе и не царскаго роду, но по достоинствамъ своимъ на престолъ Императорской возведены были. Я тѣмъ осмѣливаюсь утверждать сіе вѣроятіе, что и въ самой избирательной грамотѣ множество такихъ примѣровъ приведено. Междоцарствіе. 1598 г.

Не требовалось много краснорѣчія, дабы склонить народъ къ тому, къ чему онъ уже и самъ стремился: и тако единогласно всѣ возопіяли, что они хотятъ на престолъ Россійской *Бориса Θедоровича Годунова.* Не является, чтобы тутъ былъ установленъ какой порядокъ въ даніи голосовъ, а единственно кажется, первые объявили свою мысль духовныя особы, послѣдуя вдохновенію своего начальника; а тогда народъ, стоящій можетъ быть и кругомъ дому, не далъ и время боярамъ предлагать свои мнѣнія, но воплями своими ихъ мысли заглушилъ, крича, что они *Годунова* хотятъ на царство: ибо хотя въ грамотѣ и объясняются многія повѣствованія, якобы отъ бояръ учиненныя, не токмо о великой милости къ нему Царя *Іоанна Васильевича,* и даже почти о усыновленіи его, но и по самой грамотѣ сей видно, что они послѣ восклицанія народнаго были учинены, и многое въ ней есть совсемъ невѣроятное, вмѣщенное изъ лести къ царю *Борису Годунову*: и тако происки и вопли наименѣе просвѣщенныхъ рѣшили судбу государства.

Однако при самомъ семъ смущеніи единые князья *Шуйскіе,* яко повѣствуютъ лѣтописцы (6), осмѣлились

(6) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 47 и 48. и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Ч. I. стр. 101 и 102.

Междоцарствіе. 1598 г.

лись противиться сему избранію; но вѣщанія ихъ были тщетны, и гласъ ихъ въ шумѣ народномъ пропадалъ.

Является, что при семъ избраніи *Бориса Өедоровича Годунова* не было; и для того, яко часто поминаемый писатель увѣряетъ (7), народъ толпою побѣжалъ къ дому *Годунова*, съ объявленіемъ ему, что онъ избранъ въ Россійскіе Государи и изъявляя ему о томъ свое удовольствіе: но *Борисъ*, колико жаденъ къ полученію престола, толико хитръ, дабы отнять отъ себя все подозрѣніе о смерти царя *Өеодора Іоанновича*, и укротить своихъ ненавистниковъ, не токмо никакого удовольствія о семъ не показалъ, но и отрекся оной принять.

Собраніе идетъ просить его на царство у вдовствующей Царицы.

Назавтрее, то есть Февраля 18 числа, по повелѣнію Патріарха *Іова*, всѣ духовные и свѣтскіе сановники обще съ другими чинами, такъ же и весь народъ съ женами и съ дѣтми, собралися въ соборную церковь, (8), и тутъ Патріархъ по совершеніи молебствія объявилъ собранному народу о избраніи на царство *Бориса Өедоровича Годунова*, съ приличнымъ увѣщаніемъ о сохраненіи вѣрности ему и роду его, и что назначится день присяги; а между тѣмъ временемъ по ежедневномъ призываніи на помощь Господа силъ, въ слѣдующій понедѣльникъ, то есть Февраля 26 числа, итти имъ просить у вдовствующей Царицы брата ея на царство, и самаго его просить о принятіи престола.

Первое хожденіе въ дѣвичей монастырь.

Въ назначенный день, то есть въ понедѣльникъ сыропустныя недѣли, Февраля 26 дня, Патріархъ со

(7) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Ч. I. стр: 103.
(8) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Т. III. грамота о избраніи царя *Бориса Өедоровича*.

со всемъ народомъ пошелъ въ дѣвичій монастырь, ко вдовствующей Царицѣ монахинѣ *Александрѣ Өедоровнѣ* и *Борису Өедоровичю Годунову*, который при ней обрѣтался, просить ее, дабы по всеобщему избранію дала брата своего на царство; но толь лестное прошеніе не такъ было отъ нее принято, яко должно было ожидать: Царица не токмо съ совершеннымъ неудовольствіемъ отвергла сіе предложеніе, но и запретила Патріарху и другимъ духовнымъ впредь ходить къ себѣ съ сею прозбою (9). Междо-царствіе. 1598 г.

Тако, можно сказать, сіе игралище, гдѣ не было ни чего искренняго съ обѣихъ сторонъ, продолжалось между сановниковъ, великой монахини *Александры* и *Бориса Годунова*: но сего не довольно; представало тогда же другое позорище. Съ самаго дня избранія *Бориса Өедоровича* великое множество народа безпрестанно предстояло предъ окнами у монахини *Александры*, прося брата ея на царство; сановники же доброжелающіе *Борису* и участники его коварствъ безпрестанно находились въ кельѣ Великой Монахини, прося ея соизволенія на народное избраніе, и имѣя отъ самой кельи по крыльцу и до народа разставленныхъ вѣстовыхъ, чрезъ которыхъ давали знаки, что какъ скоро Великая Монахиня подойдетъ къ окну, народъ бы палъ на землю и съ воплями просилъ брата ея *Бориса* себѣ въ Цари. Таковое съ изумленіемъ оказываемое усердіе народное ясно показываетъ, что оно не искреннее было; ибо прямое усердіе таковыя запальчивости не имѣетъ; а обыкновенно, гдѣ есть принужденіе и страхъ, тутъ, дабы сокрыть и самое свое отвращеніе, люди силятся излишніе являть знаки;

(9) Грамота избирательная Царю *Борису*: Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго общества, Ч. III. No. VIII.

Междо-царствіе. 1598 г.

знаки; яко и единый хронографъ довольно древняго писма и кажется почерку такого, каковымъ писывали около самыхъ сихъ времянъ, повѣствуетъ, что множество было между народа, которые били другихъ, дабы они вопіяли и плакали, прося себѣ *Бориса* въ Цари. Не всякой властенъ испускать слезы, когда сердце его не тронуто: то многіе притворяясь плакать, слюнами глаза свои мазали, и являлись издали плачющими предъ вдовствующею Царицею, великою монахинею *Александрою* (10).

Однако кажется, что все сіе притворство напрасно было; ибо по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что сама Великая Монахиня, его сестра, причина его возведенія въ высокіе чины и подкрѣплявшая его власть при царѣ *Θеодорѣ Іоанновичѣ*, на все внутренне согласна была, и участвовала во всемъ семъ посмѣятельномъ игрищѣ, якобы въ неволю брата ея на престолъ Россійской возводятъ: сановитѣйшіе же бояре, видя весма усилившуюся сторону *Годунова* желаніемъ народнымъ и подкрѣпленную Патріархомъ и всемъ духовенствомъ, пришли въ нѣкое онѣменіе, и иные или желали скорѣйшимъ согласіемъ возводимаго на царство милость приобрѣсти, или по крайней мѣрѣ молчаніемъ своимъ ни чему не препятствовать.

Второе хожденіе со кресты просить царя Бориса на царство.

Но возвратимся къ Патріарху *Іову*. Сей получа вышеписанной отказъ, назавтрее, то есть во вторникъ сыропустной недѣли Февраля 21 числа, собравъ весь духовной чинъ и всѣхъ свѣтскихъ сановниковъ, и совершивъ молебствіе въ Успенской соборной церкви, взялъ образъ Владимирскія Пресвятыя Богородицы, почитаемый быть писма Луки Евангелиста, такъ

(10) Хронографъ.

такъ же другія наиболѣе почитаемыя иконы, и изъ Вознесенскаго дѣвичья монастыря образъ Одигитріи пресвятыя Богородицы, пошелъ со крестами въ послѣдованіи народа въ дѣвичій монастырь. При приближеніи его къ сему монастырю, по обыкновенному церковному обряду ходъ сей встрѣченъ былъ съ колокольнымъ звономъ и со крестами, за коими пришелъ и *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ.* Сей велможа до конца лицемѣрствуя, или можетъ статься взирая, что производя такіе обряды вѣры для прикрытія своего честолюбія, чювствуя угрызеніе совѣсти своей, когда дошелъ до чудотворнаго образа Владимирскія Богородицы, тогда съ проліятіемъ слезъ, громкимъ гласомъ возопилъ: „О милосердая Царице, пречистая „Богородице мати Христа Бога нашего! Почто толикъ „подвигъ сотворила еси, и чюдотворный свой образъ „воздвиже съ честными кресты, и со иными множе„ствы чюдотворныхъ образовъ! Тѣмъ пречистая Бого„родице сама мя приими и помилуй. Все упованіе „мое къ тебѣ возлагаю мати Божія, сохрани мя во „своемъ покровѣ.„ И со изглаголствіемъ сихъ словъ палъ на землю предъ образомъ, а по томъ, такъ же съ продолженіемъ изліянія слезъ, подходилъ къ другимъ образамъ; а наконецъ пришелъ принять благословеніе отъ Патріарха, говоря:„ О пастыре! вели„кій отвѣтъ воздаси богови, яко толикъ подвигъ со„творилъ еси.„ Патріархъ благословя его укрѣплялъ его и увѣщалъ повиноваться воли Божіей, прилагая: „не азъ подвигъ сотворилъ, якоже глаголеши, но пре„чистая Богородица съ великими чюдотворцы возлю„би тебе, и сама подвижетися произволи приити по „тебе: тѣмъ же сыну устыдися пришествія ея, по„слушай, якоже Богъ изволи и пречистая Богородица „и великіи чюдотворцы.„

Междоцарствіе. 1598 г.

Междо-царствіе. 1598 г.

Таковое смиреніе и набожіе отъ стороны *Годунова*, и таковыя являющіяся боговдохновенныя вѣщанія отъ Патріарха, въ самомъ дѣлѣ могли преклонить любящій и почитающій вѣру и священныя вещи народъ на искреннее желаніе о возведеніи на престолъ сего боярина.

По семъ Патріархъ, по совершеніи соборнѣ святыя литоргіи, со всѣми духовными и свѣтскими сановниками и всемъ народомъ, просили *Бориса Ѳедоровича Годунова*, чтобы принялъ по всеобщему избранію Россійской престолъ; но сей, желая до конца лицемѣріе свое продолжить, отрекался.

Патріархъ не могши отъ него желаемаго получить, пошелъ въ келью къ великой инокѣ *Александрѣ Ѳедоровнѣ*, нося съ собою крестъ и образъ Богородицынъ писма Петра митрополита, по[illegible]ованъ знатнѣйшими сановники; другіе же и народъ все пространство монастыря наполняли. Не малое время употребляли они преодолѣть мнимое ея сопротивленіе о возведеніи брата ея въ цари; но какъ наконецъ дала свое согласіе, то еще не окончилось лицемѣріе *Борисово*, и поступокъ богопротивный, въ коемъ священнѣйшія вещи игралищемъ честолюбію учинились, продолжался, даже какъ наконецъ, якобы по невозможности болѣе отрекаться, согласился на то, чего давно желалъ, чего ради проліялъ кровь безвиннаго младенца, изгналъ и умертвилъ многихъ вельможъ, и наконецъ, яко гласъ народный его обвинялъ и нѣкоимъ образомъ лицемѣріе его утверждаетъ, отравилъ зятя, Царя и благодѣтеля своего.

Приемлетъ избраніе.

По учиненнымъ приличнымъ обрядамъ церковнымъ Патріархъ со всѣми бывшими въ ходу возвратился въ Москву; но новоизбранный Царь не поспѣшилъ пріѣздомъ своимъ, а отложилъ оной до слѣдую-

дующаго воскресенія, то есть Февраля до 26 числа. Въ сей день предувѣдомивъ о семъ Патріарха и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, пріѣхалъ прямо въ соборную Успенія Богородицы церковь, гдѣ уже находящійся Патріархъ со всемъ освященнымъ соборомъ, по пропѣтіи обыкновеннаго многолѣтія, пѣлъ молебенъ, и благословилъ новоизбраннаго Царя *Бориса Ѳедоровича* крестомъ съ истиннымъ древомъ животворящего креста; а по семъ совершена была святая литоргія. По окончаніи оной царь *Борисъ Ѳедоровичъ* пошелъ въ другіе главные соборы, и сперва въ Архангельской, гдѣ принесши свое моленіе предъ святыми иконами, пошелъ поклониться гробницамъ погребенныхъ тутъ Россійскихъ Государей, а уповательно наипаче гробницѣ царя *Ѳеодора Іоанновича*; оттуда бывъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, и не заходя въ царской домъ пошелъ къ Патріарху, и побывъ тамъ нѣкоторое время объявилъ, что онъ, въ разсужденіи зельнаго огорченія сестры своея Царицы великой монахини *Александры Ѳеодоровны* по причинѣ кончины ея супруга, намѣренъ пробыть при ней до праздника Пасхи, и просилъ на сіе благословенія отъ Патріарха и отъ всего тутъ собраннаго духовенства, отъ котораго оное и получилъ (11).

Междоцарствіе. 1598 г.

Хотя въ семъ случаѣ и не упоминается въ грамотѣ о присутствіи знатнѣйшихъ бояръ у Патріарха, но естественно есть, что они за Государемъ туда пришли; ибо тутъ сказано, что Патріархъ встрѣтилъ его со всемъ соборомъ: но о послѣдователяхъ Государя не поминается, которые конечно были первостепенные бояре, какъ самый случай требуетъ:

(11) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія Т: III. No 8. грамота избранія царя *Бориса Ѳедоровича Годунова*, и Хронографы.

Междо-царствіе. 1598 г.

буетъ: а при семъ случаѣ царь *Борисъ Ѳедоровичъ*, яко весма хитрый мужъ, конечно не упустилъ просить согласія и бояръ о пребываніи его въ дѣвичьемъ монастырѣ до праздника святыя Пасхи, которые конечно такъ же ему не воспротивились. Уповательно, что въ сіе время и учинена была присяга Царю *Борису*, и посланы были для приведенія же къ присягѣ чиновниковъ и народа, въ Новъгородъ князь *Петръ Иванычъ Буйносовъ Ростовской*, во Псковъ князь *Иванъ Васильичъ Великогагинъ*, въ Смоленскъ окольничей *Семенъ Ѳедоровичъ Сабуровъ*, и въ другіе города (12).

Патріархъ *Іовъ*, главный поспѣшественникъ сего избранія, старался елико можно святостію закона утвердить оное; а для сего въ четвергъ вторыя недѣли великаго поста, то есть Марта 9 дня, собравъ духовенство предложилъ, чтобы въ память дня, когда Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* согласился принять престолъ Россійскаго Государства, во изъявленіе благодаренія Господу въ самое то число, то есть Февраля 21 дня, когда Патріархъ съ крестнымъ хожденіемъ и со всемъ народомъ ходилъ преклонять Царицу о позволеніи ея брату ея принять престолъ, и его самаго о томъ упросилъ, учредить праздникъ Одигитріи пресвятыя Богородицы, который тогда же и былъ учрежденъ, и праздновался до времени Разстриги (13).

Не поминается въ часто приводимой мною грамотѣ, когда было опредѣлено оную составить, но по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что она около сего времени была начата писать; ибо пространство ея

(12) Розрядныя.

(13) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, Т. III. No VII. Хронографы. Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 49. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Ч. I. стр: 106.

ея конечно требовало не малаго времени, поелику она окромѣ подписокъ содержитъ въ себѣ 105 печатныхъ страницъ въ осмушку, вмѣщаетъ множество изъ Римскихъ исторій повѣствованій, для справки о чемъ также время требовалось; и тако окончана была въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Сія грамота, окромѣ подробнаго описанія всего происхожденія избранія, содержитъ въ себѣ, какъ уже я сказалъ, множество примѣровъ изъ Римской и Греческой исторій о таковыхъ посажденіяхъ на престолъ по избранію Царей, или Народа, заклятій подданнымъ быть вѣрнымъ сему избранному Государю, и пропись именъ духовныхъ особъ, которые ее подписали; повелѣвъ сдѣлать два списка, которые были отнесены къ Царю *Борису Феодоровичю*, дабы единому изъ нихъ быть положену въ царскую казну, гдѣ и другія грамоты хранятся, а другому въ соборной церкви (*).

Междоцарствіе. 1598 годъ.

(*) Въ описаніи нареченія умирающимъ Царемъ *Феодоромъ Іоанновичемъ* по себѣ на царство супруги его Царицы *Ирины Феодоровны*, и во избраніи Царя *Бориса Феодоровича* послѣдовалъ я предпочтительно предъ лѣтописцами напечатанной въ опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, часть III. NO VIII *грамотѣ избранной и утвержденной*, и пр. для слѣдующихъ причинъ. Первое: грамота сія была сообщена отъ сего собранія члена, титулярнаго совѣтника *Ивана Аврамовича Навроцкаго*, мужа любящаго древности Россійскія, и грамоту сію онъ представилъ списанную своею рукою, не помню изъ какого публичнаго хранилища. Почтенные члены сего общества разсматривали сію грамоту, и нашедъ ее яко достойной вѣроятія памятникъ, велѣли въ Опытѣ своихъ трудовъ напечатать. Второе: извѣстный своимъ трудолюбіемъ и изысканіями въ новой Россійской Исторіи господинъ совѣтникъ *Миллеръ*, членъ сего собранія, тѣмъ болѣе сію грамоту долженствовалъ тонко разсматривать, что она противурѣчитъ тому, что онъ самъ о кончинѣ Царя *Феодора Іоанновича* и о избраніи Царя *Бориса* написалъ, не видавъ еще сей грамоты: но онъ не изъ тѣхъ былъ, чтобы мнѣнія свои, если за недостаткомъ припасовъ въ

Царь Борисъ. 1598 годъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Царствованіе царя Бориса Θеодоровича, до оказанія Розстриги.

Переходитъ въ царской домъ и начало его правленія.

Хотя, яко ясно видно по частопоминаемой мною грамотѣ, послѣ самаго согласія царя *Бориса Θеодоровича* приять Россійской престолъ, всѣ чины учинили

чемъ ошибся, упрямо противу истинны содержать, а могъ токмо къ прилѣжнѣйшему разсмотрѣнію побудиться. Третіе: грамота сія имѣетъ всѣ знаки тогдашняго времени, какъ въ слогѣ, такъ и въ образѣ сочиненія, и снабженная великимъ числомъ подписей, которыя всѣ справедливости ея утверждаютъ. Четвертое: главнѣйшее обстоятельство, которымъ она разнится съ повѣствіемъ лѣтописцовъ, состоитъ въ наименованіи при кончинѣ своей Царемъ *Θеодоромъ Іоанновичемъ* въ преемницы себѣ своей супруги; но самое сіе обстоятельство подтверждается грамотою избирательною Царю *Михайлу Θедоровичу*: то пусть бы въ сей грамотѣ, для утвержденія похищенія *Годунова*, изъ страху и похлѣбства сіе несправедливо было; но причинъ уже сихъ не настояло, когда писана была грамота при избраніи Царя *Михайла Θедоровича*. Пятое: единый находящійся въ моей библіотекѣ хронографъ весма древняго писма, и самое прибавленіе о избраніи Царя *Бориса*, поелику можно примѣтить, яко и по самому его окончанію видно, писанъ при Царѣ *Алексѣ Михайловичѣ* въ 7156 году, то есть пятдесятъ лѣтъ послѣ сего избранія, разсказывая всѣ хитрости и коварства *Годунова* наипространнѣйшимъ образомъ, описывая его избраніе, увѣряетъ о такомъ именованіи на царство Царицы *Александры*. Шестое: самая вѣроятность сего дѣянія понуждаетъ увѣриться въ семъ повѣствованіи; ибо по предложенной уже исторіи царствованія Царя *Θеодора Іоанновича* довольно видны всѣ происки *Годунова* взойти самому на Россійской престолъ. Пусть Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* уменьшилъ при концѣ жизни своей повѣренность къ *Борису Θедоровичу*; однако искренняя его любовь къ своей супругѣ пребывала; а сія самая во все время была помощница брату своему *Годунову*: то могъ ли сей гордый и хитрый велможа упустить, чтобы при кончинѣ царской не употребить ее ко испрошенію престола самой себѣ, что слабый и любящій свою супругу Государь и не могъ отказать. Седмое: могутъ сказать,

нили ему присягу; однако и послѣ взятаго имъ времени до праздника Пасхи не поспѣшилъ онъ пріѣздомъ своимъ для житья въ царской домъ, довольствуяся часто пріѣзжать, и собирая свой совѣтъ дѣлать нужныя учрежденія: болѣе ли онъ почиталъ себя безопасна житьемъ своимъ внѣ города въ Дѣвичьемъ монастырѣ, дѣлая видъ, что онъ никакъ не хощетъ въ печали оставить сестру свою; или ожидалъ еще прозбы отъ народа о приходѣ его въ Москву и о коронаціи; или, можетъ статься, не взирая на его честолюбіе, естьли то истинно, что онъ Царя и благодѣтеля своего отравилъ, угрызала его совѣсть, и страшился, что пребываніе въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, и болѣе ему смущеніе нанесетъ; такъ что, когда уже приближалась не- Царь Борисъ. 1598 годъ.

что не было примѣровъ въ Россіи, чтобы супруга наслѣдовала супругу своему: но не было и основательнаго запрещающаго сіе закона, и примѣръ матери Царя *Іоанна Васильевича*, управляющей во время младенчества сына своего государствомъ, могъ къ тому послужить; такъже можетъ и сіе вѣроятно быть, что Патріархъ *Іовъ* спосиѣшествующій *Годунову*, и другіе его друзья окружающіе Государя, могли ему представить, что избраніе кого изъ бояръ произведетъ ненависти, вражды, и можетъ быть междоусобія, вмѣсто что наименованіе преемницею супруги все въ тихости оставитъ, и дастъ довольное время учинить такое положеніе, дабы государство не претерпѣло; хотя въ самомъ дѣлѣ все сіе было, чтобы чрезъ способъ вдовствующей Царицы доставить престолъ ея брату. Осмое: что по смерти Царя *Ѳеодора Іоанновича* правленіе употребляло имя Царицы *Ирины Ѳеодоровны*, сіе общимъ повѣствіемъ розрядныхъ книгъ утверждается; слѣдственно и не могло сіе инако быть, какъ по нареченіи ея на царство супругомъ ея. Девятое: во всѣхъ даваемыхъ наставленіяхъ посылаемымъ въ посольствы точно было предписано, сказывать при чужестранныхъ дворахъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ нареченія Царицы *Ирины Ѳеодоровны* супругомъ ея на царство, и по постриженіи ея о избраніи *Бориса Ѳедоровича Годунова*, что бы онъ конечно устыдился сдѣлать, еслибы сего не было.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

недѣля Пасхи, Патріархъ принужденъ былъ съ духовными и свѣтскими сановниками даже поклоненіемъ въ землю къ ногамъ его просить, да войдетъ жить въ царской домъ, и да приметъ вѣнецъ и скипетръ вѣнчаніемъ по царскому обычаю. Царь *Борисъ* отрекался ѣхать жить въ Москву, предлагая, что не можетъ оставить въ зѣлной горести погруженную сестру свою, вдовствующую Царицу; то уже принуждены были просить самую ее: а какъ она на сіе соизволила, и приложила свои прозбы къ патріаршимъ и другихъ; то на конецъ онъ на сіе согласился и переѣхалъ жить въ домъ царской Апрѣля 1 числа. Можетъ статься и сіе тогда учинилъ для того, что уже намѣренъ былъ немедленно выступить въ походъ противу Крымцовъ (1).

Посылаетъ гонцовъ въ другія государства объвѣстить о себѣ на царствѣ.

Еще во время пребыванія Царя *Бориса Өеодоровича* въ Дѣвичьемъ монастырѣ первое его попеченіе, по согласіи его приять престолъ, состояло, послать въ Крымъ Гонцомъ *Леонтья Лодыженскаго*, для обвѣщанія Крымскому Царю о кончинѣ Царя *Өеодора Іоанновича* и о вступленіи его на Россійской престолъ (2). Поспѣшилъ онъ посылкою такого гонца къ Татарскому Царю, думаю, для слѣдующихъ причинъ. Всѣ тщанія Царя *Бориса* состояли, дабы сохранить миръ и спокойствіе въ государствѣ, о которомъ онъ не опасался, чтобы могло помучено быть отъ стороны Польши и Швеціи, ибо Польскій Король *Сигисмундъ* III. ежедневно былъ не токмо противурѣчимъ, но и терпѣвъ убавленіе своихъ правъ отъ дяди своего Герцога *Карла*, принужденъ былъ стараться силою ору-

(1) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собранія, Т. III. No. VIII. грамота избирательная и пр.

(2) Розрядныя противу 7106 года.

оружїя утверждаться на родительскомъ своемъ престолѣ, и купно утвердить, или по крайней мѣрѣ учинить терпимо въ Швецїи Римско-Католическое исповѣданїе; а напротивъ того герцогъ *Карлъ* уже замышляя приобрѣсти себѣ Шведской престолъ, старался тому сопротивляться. Однако кажется, что если не въ то же время послалъ, то по крайней мѣрѣ назначилъ съ такимъ же увѣдомленїемъ посланникомъ въ Польшу думнаго своего дворянина и ясельничаго *Михайла Игнатьевича Татищева* (3).

Царь Борисъ 1598 годъ.

Не единыя токмо посольскїя старанїя могутъ учинить безопасность государствъ; ибо слабы суть они, если оружїя ихъ не подкрѣпляютъ: а для того не взирая на посланнаго гонца въ Крымъ, которому конечно повелѣно было и о намѣренїяхъ Царя Крымскаго узнать, Царь *Борисъ* тщася оградить границы государства своего отъ всякаго нечаяннаго нападенїя, учинилъ обыкновенной къ веснѣ нарядъ войскъ, состоящїй въ трехъ полкахъ, для стоянїя на Тулѣ и на Дедиловѣ, подъ начальствомъ Князь *Михайла Петровича Катырева Ростовскаго*. Но какъ Царь *Борисъ* не утвердился еще на престолѣ и зналъ, что возведенїе его многимъ боярамъ противно было; сего ради, дабы при началѣ правленїя своего не учинить кому по мѣстничеству огорченїя, въ бывшемъ совѣтѣ Марта 19 дня, въ коемъ присудствовали Патрїархъ и всѣ бояре, предложилъ, чтобы сей службы быть безъ мѣстъ въ разсужденїи поспѣшенїя, которое должно употребить для посланїя войскъ (4). По вышеписанному не видно, чтобы какая скорая опа-

Розрядъ береговой.

(3) Архивы иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя, no. 24. листъ 85.

(4) Розрядныя противу 7106 года.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

опасность настояла отъ Крымцовъ; то развѣ для того Царь *Борисъ Өедоровичь* представилъ опасность Россійскихъ границъ отъ Крымцовъ, чтобы сей жадный къ корысти народъ услыша о кончинѣ Царя *Өеодора Іоанновича*, о бывшемъ междоцарствіи, и наконецъ почитая слабымъ начало правленія новаго Государя, не возхотѣлъ возпользоваться симъ. Можетъ статься, что имѣлъ къ сему и политической видъ: угрожая набѣгомъ Татаръ на Россію, обращалъ болѣе мысли народныя на отпоръ симъ всегдашнимъ врагамъ и разорителямъ Россіи, нежели что противу его замышлять, и самъ нужнѣе учинялся.

Видно, что Царь *Борисъ Өедоровичь* за настоящимъ тогда великимъ постомъ, временемъ тогда строго посвящаемымъ къ посту и молитвѣ, и ко отчужденію всякихъ веселій, отлагалъ свое вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ до праздника Пасхи: но въ самый тотъ день, какъ онъ переѣхалъ въ царской домъ, получено было извѣстіе изъ Новаго Оскола отъ воеводы Князь *Ивана Сонцова* и отъ головы *Ивана Мяснаго*, что съ Донца козаки ходили въ степь, имѣли бой съ Крымскими Татары, и взятый на семъ бою плѣнникъ объявилъ, что *Казы Гирей* получа въ помочь отъ султана Турецкаго семь тысячь янычаръ, изготовляется итти учинить нападеніе на Россію.

Полученныя извѣстія о намѣреніяхъ Крымцовъ.

По всему вышеписанному видно, что Царь *Борисъ* нигдѣ ничего знатнаго въ воинскихъ дѣлахъ не учинилъ; да являетися, что и мало къ тому склонности имѣлъ: при началѣ же своего царствованія, чувствуя, что имѣетъ много завидующихъ и непріятелей, военныя обстоятельства не могли непредосудительны власти его быть; а при томъ, какъ онъ все дѣлалъ видъ, что не по своему желанію и не ради любочестія своего принялъ престолъ, но для помощи народу:

Розрядъ противу Крымцовъ.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

роду: то отложа всѣ прочїя попеченїя, обратилъ всю свою мысль для отпору Крымцамъ. Въ слѣдствїе сего посланы были повсюду указы, дабы всѣ обязанные службою собиралися, и учиненъ былъ двоякїй нарядъ воеводамъ: первый, чтобы быть въ Серпуховѣ, и итти по удобности противу непрїятелей, раздѣленныхъ войскъ на пять полковъ, которымъ назначены были воеводами, большаго полку въ Серпуховъ Царевичь *Арасланъ Камбулатовичь;* передоваго полку Царевичь Сибирской *Маметъ Кулъ Алтоуловичь*, которому велѣно было стоять въ Калугѣ; въ правой рукѣ въ Алексинъ, Царевичь Казацкїя орды *Улусъ Махметъ Аидаровичь;* сторожеваго полку на Коломнѣ Шемаханской Царевичь *Шихимъ*; въ лѣвой рукѣ на Коширѣ Царевичь изъ Ургенча *Маметъ* (5).

Обычай былъ тогда, что нѣкоторыя отборныя войска, окружающїя Государя, называлися дворовыми войсками, и воеводы начальствующїе надъ оными дворовыми воеводами. Въ таковыя войска и были опредѣлены начальниками, бояринъ *Ѳедоръ Никитичь*, кравчей *Александръ Никитичь Романовы*, и оружничей *Богданъ Яковлевичь Белской* (6).

Татарскїе царевичи предпочтены Россїйскимъ боярамъ.

По воззрѣнїи на нарядъ главныхъ воеводъ въ сей походъ, и обрѣтая во всѣ пять полковъ опредѣленныхъ первыми начальниками Татарскихъ Царевичей, кажется мнѣ примѣчать недовѣренность Царя *Бориса* на знатнѣйшихъ Россїйскихъ бояръ. Правда, что мы еще и при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* видимъ уже даваемое преимущество онымъ; но какъ я выше сказалъ, что и тотъ сїе чинилъ по тойже недовѣренности: и тако единакая причина единакое дѣйствїе произвела. Но

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 49. Ежемѣсячныя сочиненїя 1761. часть 1. стр. 168. Розрядныя противу 7106.

(6) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненїя 1761 Ч. 1. стр. 110.

Царь Борисъ. 1598 годъ. Береговыя войска.

Но какъ вышепомянутые воеводы съ войсками были наряжены для дѣйствія противу Татаръ; а чтобы въ случаѣ какого нещастія, или, естли гдѣ по скорости своихъ походовъ прорвутся, или обойдутъ большія войска Татары, для недопущенія ихъ проникнуть далеко въ страну наряжены были другія войска для храненія береговъ Оки рѣки. Сіи были раздѣлены на четыре полка, большей, правая и лѣвая рука, и сторожевой, подъ начальствомъ Князь *Василья Кардануковича Черкаскаго*, который былъ въ большемъ нарядѣ войскъ передоваго полку третьимъ; Князь *Ивана Васильевича Сицкаго*, Князь *Василья Михайловича Лобанова*, изъ болшаго наряду изъ лѣвыя руки, и околничего *Семена Ѳедоровича Сабурова*, большаго наряду изъ большаго полку: онымъ велѣно было стоять въ Серпуховѣ, въ Алексинѣ, на Коширѣ и Коломнѣ. Уповательно, что сіи войска бывъ скорѣе собраны, посланы были впередъ въ ожиданіи, какъ большія соберутся (7), что, какъ многажды видно по розряднымъ книгамъ, и часто исполнялось.

Получаетъ извѣстія о Крымцахъ.

Между симъ временемъ вѣсти о шествіи Татаръ повторялись, и дважды оныя были сообщены изъ новаго Бѣлагорода отъ Князя *Михайла Ноздреватаго*; а сіе самое и побуждало Царя *Бориса* поспѣшать походомъ своимъ въ Серпуховъ.

Размышленія, чего ради Царь Борисъ не короновался прежде похода.

Да позволится мнѣ на малое время прервать теченіе моихъ историческихъ о дѣяніяхъ повѣствованій, дабы учинить нѣкоторыя размышленія о поступкѣ Царя *Бориса Годунова*. Предположа двѣ неоспоримыя и извѣстныя Царю *Борису* истинны; первую, что вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ и употребляемое помазаніе чинило Царскую особу священну предъ народомъ; вторую, что многіе бояре завидовали и ненавидѣли

(7) Розрядныя противу 7106.

навидѣли его. Двѣ сіи причины суть по мнѣнію моему довольно важны, дабы поспѣшить исполнить священной обрядъ вѣнчанія царскимъ вѣнцемъ. Довольно времени онъ имѣлъ; ибо переѣхалъ онъ въ царской домъ, какъ выше сказано, Апрѣля 1 числа, за двѣ недѣли до праздника Пасхи; а походъ его изъ Москвы, яко вѣрнѣйшія розрядныя книги увѣряютъ, былъ Маія 2 числа, слѣдственно въ третіей недѣлѣ послѣ Пасхи. Когда показалъ я, что не было недостатка времени исполнить ему сей обрядъ; то надлежитъ думать, что онъ имѣлъ какія довольно сильныя причины, дабы сего не исполнить. Темнота временъ скрываетъ сіе обстоятельство отъ свѣденія нашего; да едва ли кто тайныя мысли царя *Бориса* и зналъ: и по тому, не могши искать никакого извѣстія въ повѣствованіяхъ, находимся мы принужденными предложить свои догадки. Царь *Борисъ* не преставая притворяться, якобы силою былъ возведенъ на престолъ, и не для чего инаго прiялъ его, какъ токмо показать услуги отечеству; имѣя уже извѣстія о намѣреніи Крымцовъ, не хотѣлъ среди страха наводимаго сими слухами торжествомъ коронаціи являти свое удовольствіе, и казаться, якобы и малые часы отнялъ отъ своихъ упражненій, клонящихся для защищенія Государства; предоставляя при собраніи войскъ усмотрѣть къ себѣ усердіе народное, и по отраженіи непріятеля, яко защитникъ и явившій уже свою заслугу Государству, съ вящимъ великолѣпіемъ принять царской вѣнецъ.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

Учиня себѣ такое предположеніе царь *Борисъ*, Маія 2 числа выступилъ изъ Москвы противу Крымцовъ въ Серпуховъ. Хотя и находится разность въ розрядныхъ книгахъ о числѣ выступленія его изъ Москвы, ибо единые полагаютъ Апрѣля 20 числа, а другіе

Походъ царя Бориса въ Серпуховъ.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

гїе Маїя 2 числа; но я согласно съ господиномъ *Миллеромъ* полагаю послѣднее число, не токмо, что означающїя послѣднее число розрядныя книги мнѣ исправнѣе показались, но такъ же, что царь *Борисъ* не имѣлъ нужды прежде собранія войскъ выступить въ походъ. Войска были земскія; слѣдственно Марта отъ первыхъ чиселъ едва ли могли они, а паче за разлитїемъ водъ, собраться: да и обычай былъ у Татаръ, позже свои нападенїя дѣлать, дабы трава для корму ихъ лошадей подросла, и рѣки послѣ половодья уменьшились.

Оставленные начальники въ Москвѣ.

Какъ всегда тогда обычай былъ, чтобы во время отсутствїя Государя отъ Москвы, для управленїя дѣлъ оставлять нѣкоторое число именитѣйшихъ бояръ, а паче во время военное, когда, яко недавно предъ симъ было, и самый сей градъ могъ опасаться вражескаго нападенїя; то были оставлены какъ для правленїя Москвы, такъ и при царскомъ родѣ, слѣдующїе бояре: князь *Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой*, князь *Иванъ Михайловичъ Глинской*, князь *Никита Романовичъ Трубецкой*, князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской*, князь *Ѳедоръ Дмитрїевичъ Шестуновъ*, и *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*; и окольничїе, *Андрей Петровичъ Клешнинъ* и *Дмитрей Ивановичъ Вельяминовъ*, думной дворянинъ князь *Василей Иванычъ бѣлоголовъ Ростовской*, и столникъ *Матвей Михайлычъ Годуновъ*. Господинъ *Миллеръ* прибавляетъ къ сему *Дмитрїя Ивановича Годунова*, а о князь *Никитѣ Романовичѣ Трубецкомъ* не поминаетъ, равно какъ и о двухъ помянутыхъ мною околничихъ и о думномъ дворянинѣ. Сїе происходитъ отъ разности розрядныхъ книгъ, гдѣ часто бываютъ недописки: но заключить изъ обоихъ сихъ повѣствованїй должно, что царь *Борисъ* отходя изъ Москвы при-

при началѣ своего царствованія, когда еще въ вѣрности и спокойствіи не былъ увѣренъ, не могъ, чтобы въ число правителей сего престольнаго града не опредѣлить нѣкоторыхъ особъ, коихъ преданность ему была извѣстна; и сіи конечно были *Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, Андрей Петровичъ Клешнинъ*, и *Матвей Михайлычъ Годуновъ:* къ тому же по всѣмъ прежнимъ примѣрамъ извѣстно, что въ правленіи Москвы всегда при боярехъ оставлялись и окольничіе, такъ же и думные дворяне; и сіе можетъ служить къ поправленію розрядныхъ книгъ, которыя я имѣю. Царь Борисъ. 1598 годъ.

Тогда же оставленъ былъ въ Москвѣ князь *Андрей Ивановичъ Гундоровъ*, съ должностію сидѣть у царицыной ѣствы, а у сына царя *Бориса Ѳеодоровича*, у царевича *Ѳеодора Борисовича*, опредѣленъ былъ дядкою *Иванъ Чемодановъ*. Изъ вышеписанныхъ же бояръ оставленныхъ въ Москвѣ, видно по розряднымъ находящимся у меня книгамъ, особливо для услугъ вдовствующей Царицѣ употребленъ былъ *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и околничей *Клешнинъ*, съ дьякомъ *Тимофеемъ Чириковымъ*, съ приличнымъ числомъ дворянъ.

Самые сіи оставленные въ правленіи Москвы распредѣлены были по частямъ города, съ прибавленіемъ многихъ другихъ для охраненія града въ случаѣ вражескаго нападенія (8): а самое сіе и являетъ,колико наносило опасности самой Москвѣ ожидаемое нападеніе отъ Крымцовъ.

Возвращаясь паки къ продолженію повѣствія о дѣяніяхъ, розрядныя книги повѣствуютъ намъ, что 11 числа Маія царь *Борисъ* пришелъ въ Серпуховъ; а Прибытіе его въ Серпуховъ.

(8) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. III.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

а часто поминаемый мною трудолюбивый и тщательный писатель (9) ссылаясь на единой из лѣтописцовъ увѣряетъ, что еще 10 числа, слѣдственно еще на пути получилъ извѣстія чрезъ пришедшихъ двухъ плѣнниковъ изъ Крыму, изъ которыхъ былъ одинъ Полякъ, а другой Нѣмецъ, что конечно *Казы-Гирей* Крымской царь находится въ готовности къ походу.

Число Россійскихъ войскъ.

Оставшіеся намъ памятники наши не повѣствуютъ о числѣ Россійскихъ войскъ собранныхъ царемъ *Борисомъ;* но чюжестранные (10) писатели увѣряютъ, единые, что ихъ было до 200 тысячь, а другіе до 500 тысячь: но по мнѣнію моему сіе повѣствованіе есть несправедливо; ибо царствованіе царя *Іоанна Васильевича* довольно намъ показуетъ, что сей Государь никогда толь многочисленныхъ войскъ не имѣлъ, яко между прочими и въ 1579 году въ походѣ его на Лифляндію имѣлъ токмо войска 33099 человѣкъ (11): да и самое учрежденіе тогда о войскѣ являло учинять невозможность быть толикому числу, ибо при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* ходили дворяне сами, или людей своихъ посылали по человѣку со ста четвертей (12); то надлежало бы находиться помѣстной земли для 200 тысячь воиновъ два миліона четвертей въ одномъ полѣ, а всего три миліона десятинъ, не считая, что многажды по окладчиковымъ сказкамъ великое число за бѣдностію освобождались, яко десятинныя книги то явно свидѣтельствуютъ. И тако мы можемъ токмо заключить, не

(9) *Миллеръ*, Ежемѣсячныя сочиненія 1761. Т. I стр. 112.
(10) Петрей, и Margeret Etat de Russie, p. 8.
(11) Розрядныя противу 7087 года.
(12) Судебникъ царя *Іоанна Васильевича*, изданіе въ Москвѣ 1768 года §. 170.

не полагая точнаго числа, что въ семъ случаѣ знатное воинство было собрано.

Царь Борисъ. 1598 годъ. Во время походу каждый день боляре у стола Государева.

Царь *Борисъ* употреблялъ всѣ свои усилія, дабы приобрѣсти себѣ любовь отъ бояръ и отъ другихъ своихъ подданныхъ; время похода весма удобнымъ ему для сего показалось: и тако съ самаго своего выступленія изъ Москвы каждый день приглашалъ къ себѣ бояръ за столъ, что тогда за отличную честь считалось. Уповательно, что сей хитрый мужъ, изъ среды своихъ собратій въ Цари и начальники ихъ возведенный, не оставлялъ при семъ случаѣ изъявленіемъ своея ласки и простаго обхожденія услаждать; то колико имъ повиновеніе ему огорченія наносило. Между записокъ находящихся въ розрядныхъ книгахъ примѣчательно есть, что князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской,* гораздо чаще другихъ сію честь имѣлъ (13). *Маржеретъ* (14) увѣряетъ, якобы царь *Борисъ* въ продолженіи шести недѣль ежедневно великолѣпно кормилъ на серебряной посудѣ до 10 тысячь человѣкъ. Послѣднее есть весма вѣроятно, ибо симъ онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ любовь отъ всѣхъ воинскихъ людей, которые почти всѣ были благородные; хотя по истиннѣ и сіе можно съ убавленіемъ сказать: но послѣднее мнѣ является не вѣроятно, чтобы находилось толь великое число серебряной посуды въ царской казнѣ; ибо судя по обстоятельствамъ тогдашняго обращенія монеты, по торгу и по даннымъ преимуществамъ Агличанемъ, не можно повѣрить, чтобы толь великое число было серебра въ государствѣ, а рудниковъ серебряныхъ тогда въ Россіи отыскано не было.

(13) Розрядныя противу 7106.
(14) Стр: 14.

Царь Борисъ. 1598 годъ. Посланные воеводы къ засѣкамъ.

Дѣйствительно ли настояла опасность отъ Крымцовъ, или сїе все по политическимъ видамъ было чинено, оставляя разсмотрѣнїе о семъ къ пристойному мѣсту, здѣсь можно сказать, что ничего не было упущено, чтобы яко стремящагося непрїятеля на разоренїе Россїи не отразить. Сего ради Маїя 18 числа и посланы были разные воеводы къ содѣланнымъ засѣкамъ, для недопущенїя проходу непрїятелямъ, то есть къ Перемышльской засѣкѣ, къ Лихвинской слободѣ Бобриковской, къ Толщинской засѣкѣ, къ Лихвинской и Курляшской, къ Тулскимъ засѣкамъ, Лоивскимъ воротамъ, къ Курляшской, къ Заупской, Щегловской на Черленой горѣ, къ Молиновымъ воротамъ, къ Кортоселской и къ Верховской, къ Резанской засѣкѣ, къ Белевской Бобриковской, къ Белевской Ѳедячевской; которымъ даны были наставленїя, какъ имъ другъ другу помогать (15).

О плавной рати.

Изъявляя ожидаемую великую опасность царь *Борисъ*, окромѣ всѣхъ сихъ предосторожностей учредилъ еще воинство на судахъ по Окѣ рѣкѣ, каковые тогда *плавною ратью* назывались, и раздѣля оное на три полка, препоручилъ надъ нимъ начальство воеводамъ, князь *Василью Ивановичю Гвоздеву Ростовскому*, князь *Владимиру Васильевичю Кольцову Мосальскому*, и *Богдану Ивановичю Полеву* (16).

Размышленїе о семъ походѣ.

Кто бы не подумалъ, видя толикое вооруженїе и приемлемыя толикїя осторожности, что царь Крымскїй со всѣми силами Татарскими и съ знатною помощїю Турокъ идетъ на пожранїе государства, или по крайней мѣрѣ для приключенїя ему наижесто-

(15) Розрядныя противу 7106.
(16) Розрядныя, тутъ же.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

спочайшаго разоренія: однако, вникая во всѣ обстоятельства, кажется мнѣ, что все сіе было притворно, и царь *Борисъ* токмо тщетнымъ страхомъ приводилъ въ трепетъ Россію. Мнѣніе мое основано на слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) Хотя князь *Сонцовъ* и увѣдомлялъ изъ Новаго Оскола, якобы Донскіе козаки имѣли бой съ Крымцами, и чрезъ взятаго плѣнника было увѣдано о намѣреніи царя Крымскаго итти на Россію; но плѣнникъ сей не былъ присланъ, какъ обыкновенно сіе дѣлали, для обстоятельнаго распросу. 2) Послѣ присланы были якобы два ушедшіе изъ Крыма, одинъ Полякъ, а другой Нѣмецъ, которые сіи вѣдомости подтвердили: то не нарочно ли были избраны таковые чужестранные, дабы дать видъ истинны извѣстіямъ о семъ готовящемся нападеніи отъ Крымцовъ, дабы сіи люди бывъ чужестранные, не имѣя сообщенія съ Россіанами, не могли и таинства притворности открыть, и могли быть вскорѣ вывезены за приставами внѣ границы, якобы отпуская ихъ въ отечество свое. 3) Самая поспѣшность собирать войска во время водополья, когда трава еще не подросла и хлѣба на поляхъ не было, показуетъ, что сіе было одна выдумка; ибо Крымскіе Татара имѣли всегда обычай, какъ по всему вышеписанному видно, приходить около осени, и не можно имъ было инако дѣлать; ибо не имѣя съ собою ни подвижныхъ мостовъ, ни припасовъ, должны были избирать такое время, въ которое удобнѣйшій есть переходъ чрезъ рѣки, когда бы выростшая трава многочисленному числу ихъ коней, яко войску состоящему изъ конницы, могла пропитаніемъ служить; а и сами бы люди могли собраннымъ или поспѣвшимъ хлѣбомъ на поляхъ довольствоваться; и 4) самое слѣдствіе докажетъ, что царь Крымскій не имѣлъ намѣренія итти на Россію.

Изъ

Царь Борисъ. 1598 годъ.

Изъ самаго сего слѣдуетъ вопросъ: чего же ради царь *Борисъ* отложа обрядъ вѣнчанія себя царскимъ вѣнцемъ, тщетную учинилъ тревогу, и подвигнулъ всѣ Россійскія войска? Мнѣ кажется, что лучшее рѣшеніе на сіе можетъ въ слѣдующемъ состоять: нужнѣе ему было коронаціи, извѣдать о повиновеніи себѣ разныхъ градовъ военныхъ людей, и имѣвъ ихъ собранныхъ могъ ласкою, привѣтствіемъ и самыми раздаяніями привлечь ихъ сердца къ себѣ; а къ тому и показать при самомъ своемъ вступленіи на престолъ тщаніе свое защищать Государство, и что грозящую ему бурю отвратилъ.

Подлинно: въ первомъ не имѣлъ причины жаловаться нововозведенный царь; ибо по пріѣздѣ его въ Серпуховъ онъ увидѣлъ многочисленнѣйшее воинство, наилучше вооруженное; плоды мирнаго царствованія царя *Ѳеодора Іоанновича,* которые конечно учинили, что въ нарядѣ по городамъ мало было такихъ, которые бы недостаткомъ своимъ могли отречися ѣхать на брань: Царь же *Борисъ* съ своей стороны не токмо оказывалъ ко всѣмъ свою ласку и снисхожденіе, ежедневно приглашалъ, какъ выше сказано (17), великое число къ богато приуготовленнымъ столамъ, и наконецъ, когда уже надлежало ихъ распустить, учинилъ великіе подарки (18).

Возвращеніе изъ Крыму Россійскихъ посланниковъ.

Наконецъ оказалось, коль напрасны сіи приуготовленія были; ибо въ Маіѣ мѣсяцѣ, думаю уже къ исходу, получено было извѣстіе изъ Ельца о возвращеніи посланнаго Россійскаго гонца *Леонтія Лодыженскаго*, и съ нимъ бывшаго *Ивана Бунакова*, и что съ ними ѣдетъ посланникъ отъ Крымскаго Царя.

Крат-

(17) Выше стр: 29.
(18) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 112 и 115.

Краткость лѣтописцовъ нашихъ учиняетъ, что не упоминается, вмѣстѣ ли они, или прежде Крымскаго посланника въ Россійской станъ пріѣхали; но судя по прежнимъ примѣрамъ, означеннымъ въ статейныхъ спискахъ, должно думать, что имъ повелѣно было пріѣхать прежде для обстоятельнаго донесенія о расположеніяхъ Крымскаго двора: Крымскому же посланнику *Алей* мурзѣ не токмо даны были приставы и все нужное содержаніе, но такъ же посланы были повелѣнія, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, которыми онъ поѣдетъ, воеводы собрали колико можно воинскихъ людей на коняхъ, дабы сіе ему видимо было, для показанія силы Россійскаго государства.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

Лодыженскій и *Бунаковъ* по пріѣздѣ своемъ обнадеживали Царя *Бориса Ѳедоровича*, что Ханъ Крымскій никакихъ предосудительныхъ Россіи намѣреній не имѣетъ, и намѣренъ миръ и согласіе непремѣнно продолжать, что и есть причина присланія отъ него посланника.

Пріѣздъ Крымскаго посланника и представленіе его.

Въ концѣ уже Іюня мѣсяца пріѣхалъ въ близость царскаго стану подъ Серпуховымъ Крымскій посланникъ *Алей* мурза, отъ котораго онъ былъ поставленъ въ семи верстахъ, и назначено было ему представленіе Іюня 29 числа, въ день праздника Петра и Павла. Въ предшедшую предъ симъ ночь въ Россійскомъ станѣ безпрестанно стрѣляли изъ пушекъ и изъ ружей, а на разсвѣтѣ войско стало отъ самаго мѣста стоянія царскаго, которое было на лугахъ близъ Оки рѣки, до мѣста стоянія Крымскаго посланника; пѣхота стояла по обѣимъ сторонамъ пути на переди, а конница вторую линію составляла, и сквозь сіи войска везенъ былъ посланникъ къ царскимъ шатрамъ. Видѣніе толикаго числа воинствъ покрывающихъ пространныя поля, всѣхъ вооружен-

Царь Борисъ. 1598 годъ.

ныхъ въ доспѣхи и снабженныхъ великимъ числомъ огнестрѣльныхъ орудій, конечно должно было удивить *Алей* мурзу, который и дѣйствительно въ такое изумленіе пришелъ, что когда представленъ былъ предъ Царя *Бориса Федоровича*, то едва отъ страху могъ изречи рѣчь своего посольства. Заключаютъ, что таковое видѣніе симъ посланцомъ Россійскихъ силъ, и донесеніе его о семъ Крымскому Царю было причиною, что во все время царствованія Царя *Бориса Федоровича Годунова* отъ Крымскихъ Татаръ не было впаденія внутрь Россіи.

Оказавъ свое могущество Татарскому послу, не оставилъ Царь *Борисъ* изъявить ему и всей пристойной благосклонности, яко и приглашеніемъ его къ своему столу: и тако отпустилъ его обратно въ Крымъ со изъявленіями своего желанія дружбу и союзъ съ Крымскимъ Царемъ содержать, и съ таковыми же обнадеживаніями послалъ и отъ себя посланца въ Крымъ (19).

Возвращеніе Царя Бориса въ Москву.

Назавтрее послѣ представленія Крымскаго посланника Царь *Борисъ* учинивъ распредѣленіе войскамъ и воеводамъ, которымъ для храненія границъ на Тулѣ и по другимъ городамъ оставаться, прочія же со изъявленіемъ своей милости разпустя, пошелъ обратно въ Москву. Достойно здѣсь примѣчанія, что учредя обыкновенно поставляемыя украинскія войска, раздѣленныя на три полка, и опредѣляя имъ стояніе въ Алексинѣ, Дедиловѣ и Кропивнѣ, подъ начальствомъ Князей *Бориса Петровича* и *Ивана Андреевича Татевыхъ*, и Князь *Семена Григорьевича Звенигородскаго*, не опредѣлилъ другихъ войскъ для

(19) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 49 и 50. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. 1. стр. 113. 114. Ядро кн. V. гл. 1.

для стоянія на берегу Оки, яко обыкновенно сіе бывало, изъявляя чрезъ сіе, колико онъ учинилъ уже безопасно государство отъ всякаго вражескаго нашествія, а самымъ симъ и облегчалъ службу дворянства съ помѣстей, яко не толь великое число такихъ служивыхъ людей требовалось (20). Царь Борисъ. 1598 годъ.

По возвращеніи его пріѣхали въ Москву Датскіе послы, которыхъ розрядныя книги именуютъ *Стонъ Маицъ* и *Юрья Сванъ*. Видно, что причина ихъ посольства ни въ чемъ другомъ состояла, какъ токмо поздравить съ возшествіемъ на престолъ *Царя Бориса*, а по сему и не обрѣтаемъ никого назначеннаго имъ въ отвѣтъ: и тако по бывшемъ ихъ представленіи вскорѣ они и отпускъ свой получили. Датскіе послы.

Когда надлежитъ вникнуть въ сокровенныя причины поступка толь хитраго Государя, каковъ былъ *Борисъ Ѳедоровичъ*, то и малѣйшія обстоятельства упущены быть не должны. Таково есть поданное прошеніе отъ князь *Ѳедора Андреевича Ноготкова-Оболенскаго* на князь *Ивана Васильевича Сицкаго*, въ томъ, что сей въ бывшемъ предъ симъ походѣ на берегу былъ правыя руки третьимъ, а князь *Александръ Репнинъ* былъ передоваго полку третьимъ, и о счетѣ не билчеломъ, по уговору и умышленію боярина *Ѳедора Никитича Романова*, благодѣтельствующаго *Сицкому*; и просилъ, чтобы таковое уступленіе князя *Репнина* не учинилось примѣромъ по розряду въ предосужденіе всѣмъ князьямъ *Оболенскимъ*. Царь *Борисъ* принявъ сіе челобитье, повелѣлъ записать въ розрядѣ. Коль ни маловажно съ перваго взгляду является сіе обстоятельство, но какъ оно касается до *Ѳедора Никитича Романова*, Челобитная Ноготкова.

(20) Розрядныя.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

толико послѣ со всемъ своимъ родствомъ претерпѣвшаго отъ Царя *Бориса*; то кажется сіе требуетъ примѣчанія. Выше (21) уже сказано, что всѣ въ походѣ семъ были безъ мѣстъ; слѣдственно старшее мѣсто, которое имѣлъ князь *Сицкой*, не могло никакого предосужденія князьямъ *Оболенскимъ* приключить, а по тому князь *Репнинъ* и безъ наученія *Романова* въ томъ битьчеломъ причины не имѣлъ: и по самому розряду довольно видно было, что походъ сей въ примѣръ, и яко бывшее преимущество по тогдашнимъ обычаямъ, и считаться не могъ; а изъ самаго сего я и заключаю: Царь *Борисъ* хотя при возшествіи своемъ оказывалъ великую ласку къ *Романовымъ*; но какъ *Ѳедоръ Никитичъ* точно почти такое же право имѣлъ на престолъ по свойству своему съ Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ*, какъ и онъ, былъ любимъ народомъ не токмо по воспоминанію тетки своей Царицы *Анастасіи Романовны*, но и самъ по себѣ, и часто при покойномъ Государѣ могущество его перевѣшивалъ; царь приявъ уже намѣреніе, его и родъ его погубить, желалъ чрезъ такую челобитную, въ самомъ дѣлѣ ничего незначущую, но огорчительную *Романову*, испытать мысли народныя: а если бы и произошли какія негодованія, то приобрѣталъ благодарность отъ всѣхъ князей *Оболенскихъ*, коихъ было великое число (22).

Вводитъ въ Московскіе дворяне многіе незнатные роды.

Однако чувствовалъ самъ Царь *Борисъ*, что всѣ его поступки не могутъ совершенно къ нему обратить первостепенные роды: сего ради обрѣтаемъ мы въ розрядныхъ книгахъ многіе такіе роды въ числѣ служащихъ у двора, которые до того не были. Если къ

(21) Выше стр: 21.
(22) Розрядныя противу 7106 году.

къ тому единственно было побужденіемъ самое достоинство тѣхъ, то конечно Царь *Борисъ* охуленія за сіе не заслуживаетъ, но паче похвалу, яко ищущій повсюду достоинства, дабы его употребить къ полезной службѣ государства: но если сіе было токмо для того, чтобы учинить вновь возвышенными родами перевѣсъ старымъ родамъ, то дѣйствительно вредъ наносило; ибо именемъ и благодѣяніями въ самомъ существѣ не возвышалъ онъ сихъ, если собственныя ихъ достоинства не соотвѣтствовали, а самымъ тѣмъ отнималъ бодрость у знатныхъ родовъ, и терялъ дѣйствительно полезныхъ слугъ государству.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

Ни единый изъ нашихъ лѣтописцовъ, ни розрядныя книги, ничего не поминаютъ о часто поминаемой здѣсь выше грамотѣ избранія на царство Царя *Бориса*; но что она какъ я выше кажется довольно доказалъ, была сочинена: что же она, не находится въ государственныхъ хранилищахъ, не можетъ тогдашнее ея существованіе опровергнуть; ибо кажется въ слѣдующія времена толикая ненависть являлась противу Царя *Бориса*, что старались истребить всѣ писанія, которыя до царствованія его касаются, яко свидѣтельствуютъ сіе росписи дѣлъ находящіяся въ архивѣ государственной иностранной коллегіи, гдѣ весьма мало осталось памятниковъ касающихся до его царствованія: а если сіе доказано есть, что она существовала тогда, то надобно думать, что подписки были учинены, и она подана Патріархомъ Царю *Борису* по возвращеніи его изъ Серпухова, то есть въ Іюлѣ мѣсяцѣ, яко самое ея число свидѣтельствуетъ. Кажется, что при семъ случаѣ Царь *Борисъ* не возхотѣлъ учинить никакого пышнаго обряда, чтобы не показать, якобы утвер-

Подается ему грамота избранія.

 жденіе

Царь Борисъ. 1598 годъ.

жденіе его на престолѣ со времени подачи сея грамоты было; чего ради о ней также и о подачѣ оной ничего въ розрядныхъ книгахъ не поминается.

Его мудрый поступокъ.

Изъ всей исторіи сего Царя видно, что онъ любилъ пышность и великолѣпіе; и для того, дабы съ приличностію учинить приятіе Царскаго вѣнца, назначено было Сентября 1 число, иже было и начало по тогдашнему обыкновенію года, и къ тому чинились приуготовленія. Между тѣмъ временемъ, яко Аглинское общество въ сочиненной онымъ Всеобщей Исторіи, послѣдуя *Петрею*, повѣствуетъ (23), царь *Борисъ* изъявлялъ ласку и снисхожденіе къ подданнымъ своимъ, доступъ къ престолу легокъ учинился, и каждый обиженный, или утѣсненный, могъ надѣяться удовольствіе и милость получить. Попеченіе его было о правосудіи чрезмѣрное, яко о такой части правленія, которая сохраняя безопасность личную и въ имѣніяхъ каждаго, чинила подданныхъ наслаждаться политическою свободою; и сіе не токмо подъ глазами своими въ Москвѣ онъ исполнялъ, но даже посланы были по разнымъ областямъ нарочно избранные извѣстные своимъ разумомъ и добродѣтелію мужіе, дабы всѣ злоупотребленія пресѣкать. Розрядныя наши книги сохранили намъ напамятованіе о таковомъ посланіи въ Астрахань *Петра Никитича Шереметева*, для обысканій о поступкахъ тамошнихъ воеводъ *Ивана Михайловича Бутурлина* и *Деменши Черемисинова;* однако все сіе безъ мучительства и безъ кровожаждущей строгости исполнялось; ибо и сіи токмо были смѣнены и опредѣлены въ нижнія мѣста. Не можно однако сіе за ослабленіе правосудія почесть; ибо гдѣ есть добрые нравы

(23) Французскаго переводу въ четверть Т. XLIII. стр. 245.

нравы и благородная гордость, каковая тогда владычествовала надъ сердцами, тамъ и легкія наказанія тоже, или болѣе дѣйствія производятъ, нежели строжайшія въ поврежденномъ народѣ: ибо, естли милосердіе прекращаетъ преступленія, не погубя виновнаго, то оно исполняетъ всю уже должность правосудія: къ томуже хотя при Царѣ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* народъ и не былъ отягощенъ податями, и спокойствіе, коимъ Россія не малое время наслаждалась, учиняло народъ достаточнымъ; но Царь *Борисъ* видя казну государственную преизбыточествующую сокровищами, желалъ нѣкоторыя подати сложить, и благоразумныя о семъ чинилъ учрежденія. Царь Борисъ. 1598 годъ.

Наконецъ Сентября 1 числа сего года, Царь *Борисъ* съ обыкновенными обрядами прiялъ отъ руки Іова патріарха царской вѣнецъ, и какъ тогда былъ обычай, чтобы при исходѣ изъ церкви осыпать нововѣнчаннаго Царя золотыми монетами, и должность сія знатнѣйшему препоручалась, то сіе и было исполнено Князь *Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ* (24). Коронація Царя Бориса.

Въ прочемъ торжество сіе было отправлено со всемъ великолѣпіемъ, какого отъ пышнаго и давно желающаго сего достоинства человѣка ожидать надлежало, и три дни пиршествы продолжались. Въ оное время, понеже возведеніемъ Царя *Бориса* въ Царское достоинство оставался чинъ конюшего празденъ, въ тотъ чинъ при коронаціи пожалованъ былъ *Дмитрей Иванычъ Годуновъ*, а въ дворецкіе *Степанъ Васильичъ Годуновъ*, и еще пятеро въ бояре, и девятеро въ околничіе (25), и многіе другіе въ стольники

(24) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 52.

(25) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго собран. часть III, списокъ бояръ.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

ки и стряпчїе (26). Между пожалованными въ бояре не должно оставить безъ примѣчанія, что въ числѣ оныхъ былъ пожалованъ Князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской*, который былъ женатъ на *Маръѣ Никитишнѣ Романовой*, сестрѣ *Ѳедора Никитича*. Тако Царь *Борисъ* умѣлъ скрывать свою ненависть на всѣхъ тѣхъ, которые къ роду Романовыхъ принадлежали.

Въ Ядрѣ Россійской исторіи, и въ чужестранныхъ писателяхъ прибавляется къ обстоятельствамъ коронаціи Царя *Бориса*, якобы онъ во время литоргіи бывшей во время его вѣнчанія на царство обѣщался, что ни кто въ его государствѣ нуженъ и бѣденъ не будетъ, тряся свою рубаху во изъявленіе, что и ее отдастъ, естли нужда народная будетъ. Похвальное есть изъявленіе такія любви къ народу; но первое естли было учинено, то единственно для привлеченія наипаче къ себѣ народнаго благоволенія, а не съ тѣмъ, чтобы царь *Борисъ* чувствовалъ въ состояніи себя сіе исполнить; однако изъявленія таковыхъ чувствованій произвели радостныя и благодарныя восклицанія: такъже обѣщался онъ, чтобы пять лѣтъ царствованія своего ни за какія преступленія смертною казнію не наказывать, а вмѣсто того ссылать токмо въ сылку для удовлетворенія правосудія; обѣщаніе котораго, естли оно было, онъ не сохранилъ; и хотя истинно есть, что при немъ явныхъ казней не было, но многіе были тайно удавлены (27), какъ ниже показано будетъ.

Сверхъ того еще прилагаютъ, что Царь *Борисъ* многимъ пожаловалъ вотчины, что и весьма вѣроятно есть,

---

(26) Лѣтописцы.

(27) Ядро Россійской Исторіи, кн. V. гл. 1. и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть 1. стр. 117. и 116.

есть, по тогдашнимъ обычаямъ давать изъ помѣстей въ вотчину, а уповательно, что онъ многимъ прибавилъ и оклады какъ землями, такъ и деньгами. Продолжають же по томъ чужестранные писатели (28), что онъ на два года сложилъ пошлину съ товаровъ во всемъ государствѣ; чужестранныхъ, которые по разнымъ причинамъ были въ разныхъ мѣстахъ разосланы, велѣлъ свезти въ Москву, далъ имъ свободу, остаться ли въ Россіи, или возвратиться въ ихъ отечество; находящимся въ Россіи Нѣмцамъ, которые или бывъ плѣнены, или по разнымъ случаямъ поселились и имѣли искуство въ торговлѣ, роздалъ знатное число денегъ по состоянію каждаго безъ всякаго росту, токмо съ тѣмъ, чтобы они сіи денги чрезъ семь лѣтъ возвратили; а наконецъ роздано знатное число на милостыню бѣднымъ сиротамъ и вдовамъ, какъ деньгами, такъ и платьемъ. Царь Борисъ. 1598 годъ.

Я учинилъ такія исчисленія всѣхъ тѣхъ милостей, которыя при вѣнчаніи своемъ царскимъ вѣнцемъ онъ содѣлалъ, пропуская нѣкоторыя, которыя мнѣ не вѣроятны по тогдашнимъ обычаямъ являются, или которыя должно къ другому времени отнести, какъ самые его указы доказують; не входя въ прочемъ въ охуленіе писателей, довольствуяся токмо, что мнѣ вѣроятія достойно показалось, предложить.

Швеція въ сіе время была совершенно въ смутномъ состояніи. Мы выше (29) уже предложили, какимъ образомъ король нарушилъ свои обѣщанія учиненныя при коронаціи, оставилъ Швецію. *Карлъ*, Герцогъ Судерманланскій, его дядя и защитникъ вѣры Дѣла со Швеціею.

(28) De Thou Hist. Univerf. L. cxx.
(29) Выше Т. VI.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

Лютерской и государственныхъ правъ, тщетно старался чрезъ писма свои привести Короля ко исполненію всего имъ обѣщаннаго; а тогда же соединенно Сенатъ и государственные чины всѣмъ противнымъ основательнымъ правамъ государства королевскимъ предпріятіямъ сопротивлялися. Но самый сей Герцогъ *Карлъ*, нашелъ внутри самыя Швеціи болѣе затрудненія себѣ, нежели надѣялся: огорчились ли чѣмъ Сенаторы, или, не взирая на всю изъявляемую имъ наружную умѣренность, примѣтили уже, что мысли его къ похищенію престола клонятся: оставя собраніе чиновъ государственныхъ разъѣхались всѣ окромѣ Графа *Акселя Левенгоулта;* многія такъ же провинціи доброхотствовали Королю. Сего ради Герцогъ *Карлъ*, яко человѣкъ мудрый и осторожный въ своихъ поступкахъ, старался содержать заключенной предъ симъ миръ съ Россіею, и отдачею Кексголма (Корелы), такъ же и учиненіемъ порядочнаго размежеванія границъ обоихъ государствъ, предупредить всѣ ссоры, и естьли можно еще и Россію не токмо государству, но и собственною себѣ союзницею учинить (30).

Еще при жизни Царя *Θеодора Іоанновича* посыланы были для учиненія сего размежеванія *Ермолай Коробовъ* и *Семенъ Скрылицынъ:* но какъ связка та бумагъ, изъ которой я сіе взялъ, есть совершенно ветха, и едва половину прочесть можно, и листы почти всѣ отчасти погнили; то подлинно и разобрать не можно, оба ли они вмѣстѣ по разнымъ мѣстамъ были посланы, или вмѣстѣ сіе порученіе имѣли, или наконецъ единъ послѣ другаго, изъ чего однако послѣднее есть вѣроятнѣе, по тому, что

(30) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1598 года.

что въ сихъ же писмахъ находится, что со стороны Шведской былъ одинъ повѣренным *Маврицій Юрьевъ*, и что они съ *Ермолаемъ Коробовымъ* дошли токмо до Лопской земли, межъ Китки и Коло озера, и тутъ межеванье прекратили (31). Сіе, какъ видно, окончилось уже послѣ кончины Царя *Θеодора Іоанновича*, яко сіе свидѣтельствуетъ писмо писанное отъ Абовскаго губернатора *Арвида Эриксона*, Марта отъ 10 числа сего года, къ Россійскимъ воеводамъ (32). Царь Борисъ. 1598 годъ.

Не можно кажется здѣсь не помянуть о семъ писмѣ, которое при концѣ сего тома въ доказательство будетъ приложено. Увѣдомляетъ онъ Россійскихъ воеводъ, якобы Герцогъ *Карлъ* не охотно желалъ учинить сіе размежеваніе и отдать Копорье до тѣхъ мѣстъ, пока всѣ плѣнники Шведскіе не будутъ освобождены изъ Россіи. Естьли мы возримъ на слѣдствія поступковъ сего губернатора, которыя здѣсь ниже предложены будутъ, и на непріязни его къ Герцогу *Карлу*, то легко можно будетъ примѣтить, что онъ по повелѣнію Короля *Сигисмунда* сіе писалъ, дабы привести лично въ несогласіе Герцога *Карла* съ Россіею. Правда, что могъ сей въ угодность чиновъ государственныхъ настоять о освобожденіи плѣнныхъ; но чтобы чрезъ сіе навести на себя непріязнь Россіи, и тѣмъ дать помощь Королю *Сигисмунду*, сіе мнѣ кажется быть не вѣроят-

(31) Переписки между Абовскимъ намѣстникомъ *Арвесомъ* (или *Арвидомъ*) *Ириковымъ* и другими о размѣнѣ плѣнныхъ: архивы Иностранной коллегіи N. 1.

(32) Писмо отъ Выборгскаго губернатора *Арвида Эриксона* полученное на Шведскомъ языкѣ, изъ архивы Иностранной коллегіи, переведенное Московскаго университета студентомъ.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

но: да и самое слѣдствіе показуетъ, что Россійскій дворъ сему не повѣрилъ.

Посланіе Хомутова въ Швецію

Въ самомъ дѣлѣ Россійскій дворъ, желая болѣе договорами, нежели бранью получить исполненіе предъ симъ заключенныхъ договоровъ, сыскивалъ Шведскихъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ плѣнниковъ, и собравши оныхъ нѣкоторое число послалъ ихъ съ сыномъ боярскимъ *Никифоромъ Елагинымъ* въ Абовъ для отдачи; а тогдаже посланъ былъ гонцомъ или посланникомъ въ Швецію *Петръ Хомутовъ*. Въ сіе время вышепомянутый Абовскій губернаторъ *Арвидъ Ериксонъ* и Финляндцы явнымъ образомъ объявили себя со стороны Короля *Сигисмонда*, и сопротивлялися Герцогу *Карлу* и государственнымъ чинамъ; и уже сей посылалъ на сокрывающихся въ лѣсахъ Финляндцовъ войска. Когда *Хомутовъ* пришелъ въ Абовъ, имѣя присебѣ грамоты къ Герцогу *Карлу*, то онъ вышепомянутымъ губернаторомъ пропущенъ не былъ, и обвиняли его Россійскіе воеводы, якобы онъ и писма у сего посланника отнялъ, въ чемъ однако онъ приносилъ свое оправданіе, отрекаяся отъ сего, а представляя въ оправданіе непропущенія *Хомутова* подобной учиненной Россійскими воеводами поступокъ, что посланный посланникъ отъ Короля *Сигисмонда* изъ Польши въ Швецію былъ такъ же чрезъ Россійскія области не пропущенъ.

Споры о титулѣ.

Однако разныя переписки между Абовскаго губернатора и другихъ Шведскихъ начальниковъ и Россійскихъ воеводъ продолжались, какъ по причинѣ съ обѣихъ сторонъ сысканія и отдачи плѣнныхъ, а паче отъ Россійскихъ воеводъ въ требованіи, чтобы въ титулѣ короля Шведскаго не писать Вотцкія пятины. А понеже, какъ по всѣмъ статейнымъ спискамъ видно, вся пограничная переписка не инако

про-

происходила, какъ съ соизволенія двора, и даже образцовыя грамоты присылались: важное же попеченіе Россійскаго двора состояло, чтобы приобрѣсти титулъ Царской, и чтобы другіе Государи въ титулы свои не вмѣщали областей Россійскія державы; то пользуяся замѣшательствами Швеціи, хотѣли по крайней мѣрѣ последнее приобрѣсти: но *Арвидъ Ерикзонъ* на сіе отвѣтствовалъ, что онъ держася того, что постановлено было въ послѣднихъ перемирныхъ грамотахъ, ни чего изъ титула своего Государя упустить не можетъ (33). Царь Борисъ. 1598 годъ.

Герцогъ *Карлъ* съ своей стороны старался себѣ приобрѣсти благоволеніе отъ Россійскаго Государя; а сего ради увѣдавъ о возведеніи на престолъ Царя *Бориса Ѳедоровича*, прислалъ къ нему грамоту писанную изъ Стокголма сего года отъ 14 числа Іюля мѣсяца, которой содержаніе есть токмо поздравленіе о его возшествіи на престолъ, и изъявленіе желанія, дабы Швеція всегда въ мирѣ и въ союзѣ съ Россіею пребывала (34). Грамота отъ Герцога Карла.

Между симъ временемъ смущенія въ Швеціи умножались: Король *Сигисмундъ* не хотѣлъ учиненнаго имъ обѣщанія при коронаціи своей содержать, а Герцогъ *Карлъ*, защищающій утвержденное въ Швеціи Лютеранское исповѣданіе, и права государственныя, безъ достаточныхъ увѣреній о добромъ намѣреніи королевскомъ не хотѣлъ допустить его исполнять самовластно должности его сану; можетъ статься изготовляя тайно и себѣ путь ко престолу. Присланъ былъ изъ Польши отъ Короля *Сигисмунда* Внутренніяобстоятельства Швеціи.

(33) Переписка между Абовскимъ намѣстникомъ *Арвесомъ* и другими; изъ архивы Иностранной коллегіи No. 1.

(34) Изъ архивы Иностранной коллегіи.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

мунда посолъ въ Швецію *Самуилъ Ласки*, для сдѣланія договоровъ; но требованія съ обѣихъ сторонъ толь были несогласны, что онъ ничего предуспѣть не могъ, а токмо тщаніе его послужило подкрѣпить сторону королевскую.

Сигисмондъ съ войскомъ приѣзжаетъ въ Швецію.

Наконецъ Король *Сигисмондъ*, получа себѣ дозволеніе отъ Польскихъ и Литовскихъ чиновъ отлучиться въ наслѣдственное свое Государство на семнатцать мѣсяцовъ, и учиня союзы съ Даніею и съ градомъ Любикомъ и другими Нѣмецкими Князьями, которые обязалися токмо посредниками между Короля и Герцога *Карла* быть, не могши испросить, чтобы Шведскій флотъ данъ ему былъ для переѣзду моря, нанялъ суда въ Данцигѣ и на оныхъ пріѣхалъ съ собранными имъ около шести тысячь войсками въ Калмаръ, бывъ предшествуемъ послами курфирста Бранденбургскаго, Маргграфа Аншпахскаго, Герцога Мекленбургскаго и градовъ Анзеатическихъ, которые напередъ пріѣхали въ Стокголмъ, дабы стараніями своими поспѣшить премиренію.

Герцогъ услыша о намѣреніяхъ королевскихъ, уже заблаговременно собралъ Готскіе чины въ Вадстенѣ, гдѣ было положено, чтобъ итти съ войскомъ на встрѣтеніе короля до Калмара, и тамъ взирая на поступки Королевскія, восхочетъ ли онъ исполнить свои обѣщанія, или нѣтъ, по тому и поступокъ свой учреждать.

Сіе происходило въ Іюлѣ мѣсяцѣ; ибо Августа около 27 числа, по многимъ бывшимъ перепискамъ между Герцога *Карла* и Короля, первый изъ сихъ, не могши получить требуемыхъ обѣщаній, пошелъ противу *Сигисмунда*. Нѣсть моя предлежность, описывать здѣсь подробно, что происходило тогда между короля и Герцога въ Швеціи, а токмо показать

Швед-

Шведскія дѣла, поколику они могутъ служить къ показанію причинъ Россійскихъ дѣяній; то кратко заключу, что хотя Король ожидалъ знатныя себѣ помощи изъ Финляндіи, но когда уже флотъ Шведскій, содержащій сторону Герцога, пришелъ въ Калмаръ и Сентября 25 дня близъ Стеегенбурга Герцогъ разбилъ королевскія войска, тогда сей уже былъ принужденъ на многажды повторяемыя требованія отъ стороны его дяди согласиться, и дать писменное обѣщаніе, что и учинилъ назавтре побоища, то есть Сентября 28 числа. Наконецъ по бывшихъ дружескихъ свиданіяхъ съ Герцогомъ *Карломъ* положено было, королю ѣхать въ Стокгольмъ, дабы для спокойствія впредь обще съ чинами государственными учинить твердое положеніе о взаимственныхъ правахъ Короля и Государства. Тщетно Герцогъ *Карлъ* представлялъ *Сигисмунду* лучшую удобность, ѣхать въ столичной градъ сухимъ путемъ: Король избралъ ѣхать моремъ, и Октября 13 числа отправился изъ Стеегенбурга, повелѣвая кормщику своему ѣхать къ Калмару, а оттуда поѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ распустилъ слухи по всей Европѣ, якобы Герцогъ его дядя былъ виновенъ въ измѣнѣ и бунтѣ противу его, и тогда же обнародовалъ манифестъ, что онъ не обязанъ заключеннаго договора содержать (35).

Царь Борисъ. 1598 годъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ Швеціи Россійскій дворъ, являя себя неучастнымъ во всемъ происходящемъ, повелѣлъ пограничнымъ своимъ воеводамъ, дабы чрезъ Россійскія области Шведовъ и Лифляндцовъ ни изъ Нарвы въ Абовъ, ни изъ Абова въ Нарву, не пропускать; и сіе повелѣніе еще съ вящшею строгостію было подтверждено въ Декабрѣ мѣсяцѣ князь

Поступокъ Россійскаго двора.

(35) *Пуфендорфа* Исторія Шведская, противу 1598 года.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

князь *Василью Ивановичу Ростовскому* и князь *Дмитрею Григорьевичу Бельскому*, которые тогда въ Копорьѣ находились.

Слухъ о намѣреніяхъ Короля Сигизмонда.

Видно, что такое подтвержденіе произошло отъ того, что пронесся слухъ, якобы Король *Сигисмондъ* намѣренъ былъ итти на Иванъ городъ, и на другія принадлежащія Россійскія области, чаятельно въ намѣреніи путь чрезъ оные до Финляндіи доброхотствующей себѣ отворить: да тогда же разнесся и другой слухъ, якобы Царь *Борисъ* намѣренъ былъ итти войною на Литву, и жители града Дерпта толико были симъ устрашены, что ожидая перваго нападенія на себя, уже свои пожитки стали изъ града вывозить. Понеже темнота временъ и сокрытыя таинства въ царскихъ кабинетахъ никогда не даютъ довольнаго извѣстія историку, дабы тайныя причины дѣяній проникать; то и остается токмо вѣроятными догадками дополнять нѣкоторыя промежки, служащія ко объясненію сокровенныхъ причинъ бывшихъ дѣяній. Не пропущенъ ли сей слухъ былъ отъ короля *Сигисмунда*, дабы привести Рѣчь посполитую Польскую въ огорченіе на Царя *Бориса*; а съ другой стороны, дабы учинить почувствовать и знатнѣйшимъ изъ Шведовъ, что ихъ неповиновеніе Королю и упрямство, содержать свои права противу его, можетъ самое государство и отъ стороны Россіи въ опасность привести; ибо нѣтъ ничего дѣйствительнѣе для соединенія людей, какъ предлежащая опасность.

Царь Борисъ старается отвратить сіи слухи.

Царь *Борисъ* весьма былъ отдаленъ отъ всякаго намѣренія начинать войну. Сей хитрый и разумный мужъ, между прочихъ знатныхъ качествъ имѣлъ и сіе, что зналъ свои превосходства и недостатки: и тако не имѣя приличныхъ воинскому начальнику качествъ,

чествъ, а чувствуя свою способность къ мирному управленію и всякому пронырству, за лучшее себѣ почиталъ, миромъ и тишиною ощастливить свои народы, и въ благополучныхъ войнахъ многое претерпѣвающіе; пользуяся же безпокойствами Швеціи, и поелику они, яко Шведскій Король былъ на Польскомъ престолѣ, содѣйствовали и надъ Польшею, договорами и разными стараніями безъ брани что полезное Россіи приобрѣсти: а къ тому можетъ быть и опасался, чтобы тѣ, которымъ онъ препоручитъ начальство надъ войсками, противу его самаго силы и удобнаго способа не употребили, поелику онъ всѣхъ почти знатнѣйшихъ бояръ подозрѣвалъ. Царь Борисъ. 1598 годъ.

Сего ради Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* увѣдавъ о такихъ слухахъ, якобы о своихъ намѣреніяхъ, поспѣшилъ писать къ находящемуся тогда во Псковѣ воеводою Князю *Василью Васильевичу Голицыну*, чтобъ онъ употребилъ свои старанія уничтожить таковые слухи, и при границѣ живущихъ конечно увѣрялъ всѣхъ, что не токмо какого замысла военнаго Россійскій Государь не имѣетъ, но и паче хочетъ со всѣми своими сосѣдами союзъ и спокойствіе содержать (36).

Таково было положеніе Россіи въ разсужденіи Швеціи: но что касается до Польши, то хотя мы и не находимъ, какія дѣла съ оною произходили точно въ семъ году, а по статейнымъ книгамъ слѣдующихъ лѣтъ видно, что посыланъ былъ думной дворянинъ и яселничей *Михайло Игнатьевичъ Татищевъ* посланникомъ въ Польшу съ извѣстіемъ о воз- Дѣла съ Польшею

(36) Архивы иностранной коллегіи дѣла Шведскія: переписка между Абовскимъ намѣстникомъ и другими.

Царь Борисъ 1598 годъ.

шествіи на престолъ Царя *Бориса Өедоровича* (37); что не можетъ быть, какъ въ семъ году. Но какое обратное на сіе посольство тогда было, какъ есть обычай, того не видно; да едва ли оно и было: ибо слѣдующіе статейные списки, часто о преждебывшихъ посольствахъ поминающіе, о семъ въ молчаніи пребываютъ: что же Король *Сигисмондъ* Польскій худо былъ расположенъ къ Россіи, то сіе ясно является по самому его поступку, что онъ, какъ обычай ведется между государей, не учинилъ увѣдомленія Россійскому двору о его коронаціи Королемъ Шведскимъ (38); отъ чего выведенныя слѣдствія ниже показаны будутъ.

Дѣла Сибирскія.

Довольно изъ вышеписаннаго (39) видно, колико *Кучюмъ* ханъ Сибирскій, толико разъ пораженный, и всегда отъ пораженія своего востающій, не преставалъ дышать злобою на Россіанъ, и всегда ихъ безпокоилъ; и думать должно, что весма его огорчилъ отъѣздъ матери *Мегеметъ Кула,* купно съ единымъ мурзою *Чиномъ* съ его семьею, и съ 38 человѣками простыхъ Татаръ, которые оставя Хана *Кучюма* пришли въ городъ Тару и тамъ поддалися Россіи. Понеже *Мегеметъ Кула* былъ братъ Хана *Кучюма*, то по многоженію Татарскому сія долженствовала быть его мачиха. Конечно сія царица Татарская имѣла довольную причину предаться Россіи; ибо нѣсколько уже лѣтъ прежде сынъ ея *Мегеметъ Кулъ* былъ плѣненъ Россіанами, находился не токмо въ чести, и употребляемъ въ дѣлахъ при дворѣ Рос-

Мать Мегемета Кула приходитъ въ Тару.

(37) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, no 24, листъ 85.

(38) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, no 25, л. 120.

(39) Выше Т. VI.

Россійскаго Государя, но и въ шакомъ довольномъ состояніи, что едвали бы восхошѣлъ премѣнишь оное на странствующую и дикую жизнь Сибирскихъ Таmаръ, а паче когда уже Россійское оружїе повсюду сопротивниковъ преслѣдовало. Можешъ статься, самыя извѣстія полученныя машерью *Мегеметъ Кула* о его благосостояніи побудили ее и Мурзу *Чина* у толь великодушныхъ побѣдителей себѣ убѣжища искать. Господинъ *Фишеръ* (40) полагаешъ сїе приключенїе около 7106, 1598 году; но господинъ *Миллеръ* утверждаяся на грамотѣ писанной отъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* 7103 года Іюля 26 дня, въ которой уже о семъ приключеніи поминаешся, полагаешъ его въ 1594 году (41).

Царь Борисъ 1598 годъ.

По сему хотя и ясно есть, что засвидѣтельствованїе господина Миллера должно имѣть предпочтенїе, и слѣдственно не къ сему году, но къ 1594 сїе приключенїе принадлежитъ; но какъ самое сїе приключенїе воздѣйствовало много надъ состоянїемъ *Кучюма* Хана, то и разсудилъ я его къ самому сему времени написать.

Отступленїе отъ него его ближнихъ хотя и весма оскорбило Хана *Кучюма*, однако бодрость, или лучше сказать злоба его, не убавилась: онъ наивящшїя зачалъ прилагать старанїя о собраніи войска, дабы веденъ не толь надеждою, сколь отчаянїемъ, возмочь Россїанемъ лишившимъ его престола какой знатной вредъ нанести. Тщетно представляемо ему было, чтобы онъ покорился Россійской власти; озлобленїе его наиболѣе возгоралось, такъ что по учиненнымъ представленїямъ къ царскому двору о безпрестанной опа-

Кучюмъ Ханъ старается приключить вредъ Россїанамъ.

(40) Фишера Сибирская исторїя, кн. I. отдѣленїе III. § 36.
(31) Миллера описанїе Сибирскаго царства; глава IV. § 86.

Царь Борисъ. 1598 годъ

опасности, въ которой находится Тарской уѣздъ отъ нападеній Хана *Кучюма*, повелѣно было въ Тобольскѣ набрать войска и послать противу его. Тогда находился въ Тарѣ воеводою князь *Иванъ Мосальской*, который съ набранными въ Тобольскѣ войсками 700 человѣками Россіанъ и 300 Татаръ, всѣ конные, Маія 9 числа изъ Тары въ походъ выступилъ.

Разбитіе Кучюма.

Неизвѣстно по Сибирскимъ памятникамъ, когда и гдѣ князь *Мосальскій* могъ сойтиться съ *Кучюмомъ*; но упевательно, яко говоритъ господинъ *Миллеръ*, сіе не вскорѣ воспослѣдовало за дальностію похода: подлинно же есть то, о чемъ всѣ Сибирскіе памятники свидѣтельствуютъ, что князь *Мосальской* учинилъ на него нападеніе въ самомъ его кочевьѣ, и по продолжающемся довольно долгое время бою Ханъ *Кучюмъ* былъ разбитъ, и окромѣ множества побіенныхъ взяты были въ плѣнъ, яко свидѣтельствуютъ Россійскіе лѣтописцы (42), восемь Царицъ и три Царевича; Сибирскіе же памятники, изъ коихъ господинъ *Миллеръ* сочинилъ свое описаніе Царства Сибирскаго, между собою несогласны: едины извѣщаютъ, что взяты были въ плѣнъ шесть его женъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми; другіе же токмо упоминаютъ о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ (43). Видно, что сихъ ради противурѣчій господинъ *Фишеръ* о числѣ женъ и дѣтей Хана *Кучюма* въ исторіи своей и не помянулъ (44).

Плѣнники царскаго рода везены въ Москву.

Взятые сіи знатные плѣнники были везены въ Москву, гдѣ уже сидѣлъ на престолѣ Россійскаго государства *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*; и хотя не поми-

(42) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 51.
(43) Миллера, описаніе царства Сибирскаго, гл. IV. §. 89.
(44) Кн: I. Отдѣл: IV. §. 37.

поминается точно, но по всегдашнему обыкновенію Россійскаго двора, милосердо съ знатными плѣнниками поступать, уповательно, что и сіи милость Царскую имѣли. Что же касается до чувствованія, которое сіе произвело въ Государѣ, то сіе ясно описано, что повелѣно было торжественно воздать благодареніе Господу, даровавшему таковую побѣду. Козаки же Сибирскіе, пріѣхавшіе съ извѣстіемъ о сей побѣдѣ и привезшіе сихъ плѣнныхъ, были съ милостію приняты, и съ награжденіями золотыхъ и денежными для всѣхъ бывшихъ въ походѣ отпущены (45). Царь Борисъ. 1598 годъ.

Понеже съ самаго начала завоеванія Сибири Россія находила себѣ главное сопротивленіе и непремирнымъ врагомъ Хана *Кучюма*, то является мнѣ, не неприлично есть, здѣсь самой конецъ его показать. Погоня за Кучюмомъ и его конецъ. Сіе послѣднее ему учиненное пораженіе толь было велико, и толь было совершенно разсыпаніе его войскъ, что ниже Царевичи сыновья его могли къ бѣгству его приобщиться. Сей нещастный, но храбрый Государь, гонимый страхомъ, съ малымъ числомъ своихъ служителей бѣжалъ почти безъ отдыху многіе дни, бывъ во всегдашней опасности быть догнану и плѣненну Россіанами, и не могъ себя почитать въ безопасности, даже какъ достигъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ обитали Калмыки. Тутъ онъ пребывалъ нѣсколько времени близъ озера *Норъ-Заисана*: но житье его между народа отличнаго и языкомъ и обычаями, а паче думаю честолюбіе, желаніе мщенія, и самая любовь къ потомству своему, не сыщетъ ли оныхъ отставшихъ отъ него, побудили его взять намѣреніе возвратиться

 ся

(45) Миллера описаніе царства Сибирскаго, гл. IV. § 90. Фишера, Исторія Сибирская, кн. I. отдѣл. IV. § 37.

Царь Борисъ. 1598 годъ.

ся паки въ Сибирскія мѣста въ степь къ рѣкѣ Ишиму въ сосѣдство Россіанамъ, и колико можетъ собрать воинства, новыя безпокойства побѣдителямъ своимъ приключать. Два почтенные наши писатели, господинъ *Миллеръ* и *Фишеръ*, увѣряютъ, якобы по сродной ему преклонности къ грабежамъ, не могъ онъ удержаться, чтобы не пограбить у Калмыкъ нѣсколько лошадей. Но я видя твердость духа и храбрость сего Хана, не могу учиненной имъ въ семъ случаѣ грабежъ приписать къ такой подлой страсти, хотя между Татаръ она и за нѣкоторую честь почитается; а думаю, что не имѣвъ довольно лошадей, и желая возвратиться въ землю прежняго своего владѣнія, самою нуждою былъ къ тому побужденъ. Вскорѣ Калмыки собравшись пошли въ слѣдъ за симъ нещастнымъ Государемъ, и нагнавши его близь рѣки *Норъ-Ишима* у озера *Каргалеина*, съ такимъ стремленіемъ напали на него, что почти всѣхъ бывшихъ при немъ Татаръ порубили, и *Кучюмъ* Ханъ принужденъ былъ съ весма малымъ числомъ остающихся при немъ людей уйти въ Киргизскую казачью орду, другіе же говорятъ къ Нагайцамъ; а наконецъ *Абулгази Баіадуръ Ханъ* (46) увѣряетъ, къ Манкатамъ; и нѣкоторыя лѣтописи увѣряютъ, что онъ тамъ насильную смерть претерпѣлъ (47).

Посланникъ въ Крымъ.

При всѣхъ сихъ благополучныхъ приключеніяхъ Царь *Борисъ* прилагалъ свои старанія содержать тишину въ Россіи, и быть въ мирѣ съ своими сосѣдми. Конечно изъ сихъ наивреднѣйшіе были Крымскіе Татара, ради частыхъ чинимыхъ ими нападеній и грабе-

(46) Абулгази Баіадуръ Хана родословная Исторія Татарская, кн. VIII. гл. 2. стр. 495.

(47) Миллера описаніе Сибири, гл. IV. §. 92 и 93. Фишера Исторія Сибирская, кн. I. отдѣл. IV. §. 38 и 39.

бежей; а сего ради для вящшаго утвержденія мира и послан был от него посланником в Крым *Иван Давыдыч Лодыженской* (48). Царь Борис 1598 год.

А между тѣм временем, дабы от всякаго нападенія предохранить Россію, и поставить довольныя преграды непріятелям, приложил свое попеченіе, дабы окончить огражденіе каменною стѣною города Смоленска, которая им самим в прошедшем году при жизни Царя *Ѳеодора Іоанновича* была заложена. Г. *Миллер* (79) в Ежемѣсячных сочиненіях увѣряет, ссылаясь на лѣтописцы о мятежах, что был для окончанія сего строенія опредѣлен князь *Самсон Иваныч Долгоруков*; каменья возили из Старицы, а известь жгли в уѣздѣ города Бѣлой у Пречистой в Верховьѣ, и имѣл удовольствіе, что сіе великое строеніе во время его окончано было. Укрѣпленіе Смоленска. 1599 год.

Такая созидаемая преграда со стороны Литовцов обеспечивала с сей стороны Россію: но не меньше нужно было подобныя же учинить от стороны Крыма; а может статься, дабы и Донских козаков живущих на Дону и на Донцѣ болѣе в подданствѣ содержать: а сего ради Царь *Борис Ѳедорович* предпріял построить град на Донцѣ, и для строенія онаго опредѣлен был околничей *Богдан Яковлевич Белской*, и град сей по повелѣнію царскому наречен был по самому имени царскому, *Царев Борисов* (50). Строеніе города Царева Борисова.

Но как единая сія преграда не довольна была для здержанія набѣгов грабителей Татар, то тогда же Строеніе других городов.

(48) Розрядныя противу 7106 года.
(49) 1761 года часть I. стр. 123.
(50) Розрядныя противу 7107. Миллера Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 122.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

же повелѣно было воеводамъ изъ Новосили *Петру Ѳедоровичю Басманову* и Князь *Владимеру Васильевичу Мосальскому* итти въ степь, и тамъ въ пристойномъ мѣстѣ построить градъ; что ими въ теченіе сего года и было исполнено строеніемъ онаго, на устьѣ рѣки Волуйки (51).

Пріѣздъ Шведскагокоролевича Густава.

Россія бывъ спокойна отъ всѣхъ странъ, оставалось токмо Царю *Борису* дѣлать внутреннія учрежденія, клонящіяся къ благу государства; однако не остается намъ никакихъ памятниковъ, что имъ въ семъ случаѣ учинено было: въ Августѣ же мѣсяцѣ сего года пріѣхалъ въ Россію Князь *Густавъ* Шведскій сынъ *Ерика XIV* Короля Шведскаго. Лѣтописцы наши и розрядныя ни мало не поминаютъ о какомъ бывшемъ ему призывѣ: но трудолюбивый господинъ Миллеръ, учинившій своими изысканіями толико пользы Россійской Исторіи, послѣдуя *Петрею, Маржерету, Пуфендорфу* и *Шлегеру*, съ вѣроятностію увѣряетъ, что онъ былъ призванъ чрезъ нарочно посыланное къ нему посольство. Но какъ въ архивѣ иностранной коллегіи, о которой я уже выше сказалъ, что въ ней, является, по ненависти къ сему Царю многія дѣла были истреблены, никакихъ слѣдовъ о такомъ посольствѣ нѣтъ, то должно согласно со мнѣніемъ господина Миллера заключить, что сіе было не посольство, о чемъ бы конечно слѣды въ розрядныхъ книгахъ остались: но какъ и часто случалось, что государи Россійскіе и чрезъ ѣздящихъ купцовъ къ другимъ государямъ посылали грамоты; то и сіе призваніе Князя *Густава* подобнымъ образомъ было учинено (52). Я приложу къ сему, что гор-

(51) Розрядныя противу 7107 года.
(52) Миллера Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть I. стр. 124 и 125.

гордость Царя *Бориса* не позволила бы ему отправить обыкновенное посольство къ Князю не токмо неимѣющему владѣнія, но и жившему въ чуждой странѣ. Отправленіе сего посольства, поелику тогда послы всегда содержались на иждивеніи того, къ кому отправлены были, приключило бы многое затрудненіе; а на конецъ вмѣстѣ съ политическими видами примѣшаны были виды о учрежденіи своего семейства: то уповательно, Царь *Борисъ Ѳедоровичь* и не хотѣлъ, чтобы сіе дѣло имѣло какую явность. Доказательство сему, что въ имѣющемся спискѣ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ о обрядѣ его въѣзда въ Москву и двухъ пріѣздовъ къ государю ничего не упоминается, чтобы о какихъ дѣлахъ съ нимъ повелѣно было боярамъ говорить; а по сему розрядныя наши книги токмо и поминаютъ, якобы онъ единственно пріѣхалъ для вступленія въ службу Россійскому Государю, что нижеписаннымъ еще яснѣе окажется. Царь Борисъ. 1599 годъ.

Что сей Шведскій Князь не самъ пріѣхалъ, но былъ призванъ въ Россію, то утверждается еще помянутымъ отъ часто именованнаго мною писателя обстоятельствомъ, что сей Князь проѣзжая чрезъ Ригу грамоту призывную ему со многими обѣщаніями отъ Царя *Бориса* оставилъ въ семъ градѣ: теперь же надлежитъ разсмотрѣть, какія были тайныя причины его призванія. Хотя въ самомъ дѣлѣ политика и требовала, чтобы онъ чрезъ супружество сына своего и дочери присоединилъ къ себѣ знатнѣйшіе роды государства; но гордость Царя *Бориса* толь была велика, яко и по нижеписанному окажется, что онъ никого изъ оныхъ не почиталъ достойнаго въ бракъ съ дочерью его вступить, естли не въ близости родства по роду своему отъ Намѣренія Царя Бориса въ призваніи Князя Густава.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

какой вѣнценосной главы происходилъ; а чрезъ самое таковое свойство могъ надѣяться и въ помощи отъ тоя чужестранныя державы. Можетъ статься, что и другіе имѣлъ предметы, яко въ случаѣ войны съ Польшею или со Швеціею зятя своего употребить для захваченія Лифляндіи, такъ какъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* Князя *Магнуса* употреблялъ. Недавное сіе произшествіе еще въ памяти у всѣхъ было; успѣхи егобыли очевидны, которые тогда самъ именованный государь запальчивостію своею разрушилъ; а самыя сіи причины могли преклонять и царя *Бориса* имѣть подобные виды.

Пріѣздъ Князя Густава.

Сей Князь *Густавъ* былъ, какъ и выше сказано, сынъ нещастнаго *Ерика* Короля Шведскаго, согнаннаго съ престола братомъ его *Іоанномъ*; онъ во время царствованія сего послѣдняго жилъ въ Швеціи: но какъ сей скончался и сынъ его *Сигисмондъ*, находящійся уже на престолѣ Польскаго королевства, наслѣдовалъ Швецкой коронѣ, и произошли несогласія между короля и Герцога *Карла* его брата, тогда *Густавъ* оставя Швецію ушелъ, и во время призванія его въ Россію имѣлъ пребываніе въ городѣ Торнѣ въ Пруссіи (53).

При самомъ его въѣздѣ въ Россію учинены были ему всѣ почести, каковыя приличны толь знатной особѣ; ибо на встрѣчу ему въ Иванъ городъ былъ посыланъ въ приставы *Левонтей Лодыженской*; въ Новѣгородѣ его встрѣчали Князь *Самсонъ Долгорукой* и Дьякъ *Олябьевъ*; изъ сихъ же Князь *Долгорукой* ѣхалъ съ нимъ до Москвы; въ Тверь были посланы встрѣтить его окольничей Князь *Василей Дми-*

(53) Миллера Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 124. и Розрядныя.

Дмитріевичъ Хилковъ, Князь *Өедоръ Петровичъ Борятинской* и Дьякъ *Петръ Неѣловъ*, да въ Тверь же посыланъ къ нему съ платьемъ чашникъ Князь *Борисъ Лыковъ*. Когда приближился къ Москвѣ, посыланъ былъ въ село святыхъ отецъ (Сесвяцкое) на встрѣчу съ войскомъ ясельничей *Михайло Игнатьевичъ Татищевъ*, да для лучшихъ его людей послано было 20 верховыхъ лошадей; а у Москвы за деревяннымъ городомъ по Тверской дорогѣ, проѣхавъ Гонную слободу на первомъ вражкѣ (гдѣ нынѣ ямская слобода), встрѣчалъ королевича *Василей Морозовъ* да Князь *Василей Лобановъ*, а съ ними были на встрѣчѣ дворяне и дѣти боярскіе, а на въѣздѣ, то есть у Тверскихъ нынѣ воротъ, за городомъ дворяне большіе столники, стряпчіе и дьяки (54). Царь Борисъ. 1599 годъ.

По приѣздѣ его въ Москву, представленъ онъ былъ вскорѣ Царю *Борису*, то есть Августа 19 числа, и учинены были ему соотвѣтствующія почести: при въѣздѣ его въ Москву по обычаю были три встрѣчи, изъ которыхъ третія на нижнемъ крыльцѣ считалася меньшею; но и въ сей встрѣчѣ находилися бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ Голицынъ* и окольничей Князь *Андрей Иванычъ Хворостинъ* и два дьяка. По вшествіи въ палату къ государю представленъ былъ окольничимъ *Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ*, и былъ у руки у Царя *Бориса Өедоровича*, и у царевича *Өедора Борисовича*, и по приговореніи имъ привѣтственной рѣчи посаженъ былъ по правую руку отъ Царя на изготовленномъ ему мѣстѣ, на золотой подушкѣ. Первое представленіе его Царю Борису.

(54) Архивы иностранной коллегіи выписка о приѣздѣ въ Россію Шведскаго Короля Ирика XIV. сына, королевича Густава.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

После Царь *Борисъ Өеодоровичь* звалъ его съ собою обедать, и столъ имелъ такія особливости: онъ не сиделъ за однимъ столомъ съ государемъ, но имелъ для себя особливой столъ, въ разстояніи сажени на две отъ стола государева, и часто Царь ему ествы съ стола своего присылалъ.

Наконецъ по окончаніи стола былъ отпущенъ на подворье свое: провожанье ему было таковое же, какъ и встреча, и по тогдашнему обыкновенію ездилъ его подчивать стольникъ Князь *Юрья Никитичь Трубецкой*.

Дары Шведскому Князю.

Къ сему должно приложить и то, что повествуетъ *Маржеретъ* (55), что онъ былъ обосланъ великими дарами, а именно серебреною посудою для всего его дому, множествомъ золотыхъ и серебреныхъ Персидскихъ парчей, бархатами, атласами и другими шелковыми товарами для бывшихъ при немъ, алмазными вещьми, цепьми золотыми, жемчугомъ, многими изрядными съ уборомъ лошадьми, всякими мехами, и десятью тысячами денегъ.

Царь Борисъ недоволенъ имъ.

Таковый первый приемъ сему Князю являлся ему предвещать, что онъ можетъ сыскать свое щастіе въ Россіи; но противное сему воспоследовало. По повествію *Маржерета* видно, что вскоре Царь къ нему въ милости своей отменился, яко и явные знаки сему видимы суть; ибо не обретаемъ мы, чтобы онъ вдругоредь былъ представляемъ Царю. Трудно въ отдаленныхъ временахъ проникнуть причину деяній, которая въ таинстве у хитраго государя сокрывается; а по сему и должны мы последовать во всемъ, что въ новой Россійской Исторіи сочиненной господиномъ Миллеромъ и напечатанной въ Ежемесячныхъ

(55) Etat de l'Empire de Ruſſie 1, p. 96.

чныхъ сочиненіяхъ Шведскій современный писатель *Петрей* о семъ повѣствуетъ. Причины, говоритъ господинъ Миллеръ последуя оному (56), коихъ ради Царь *Борисъ* отмѣнилъ свои намѣренія въ разсужденіи сего Князя, состояли въ томъ: онъ привезъ съ собою наложницу, которую онъ по увѣщанію учиненному ему отъ Царя и для будущаго его бракосочетанія не хотѣлъ оставить; требовали, чтобъ онъ принялъ Греческой законъ, отъ чего онъ такожде отрекся; а наконецъ онъ не вдался въ царское намѣреніе на Естландію и Финландію, и все сіе съ великою грубостію и негодованіемъ, требуя скорѣйшаго себѣ отпуска, и ссылаяся въ томъ на писанную къ нему отъ Царя *Бориса* грамоту, которую онъ оставилъ въ Ригѣ. Всѣ сіи поступки весма огорчили на него Царя *Бориса*. Но казалось бы и прилично было, его скорѣе отпустить; однако сего не учинено, и Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* хитрымъ образомъ доставъ къ себѣ обратно оставленную Княземъ Густавомъ въ Ригѣ опасную грамоту, и конечно по неизвѣстнымъ намъ тайнымъ политическимъ причинамъ довольствовался дать ему въ удѣлъ Угличъ, куда онъ и былъ отправленъ, однако съ такими оказательствами уваженія и ласки, каковыя суть приличны для такого Князя (57).

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Даетъ ему въ удѣлъ Угличь.

Предлагается вопросъ въ часто поминаемомъ нами писателѣ по причинѣ разности о семъ между Россійскихъ и чужестранныхъ писателей: съ гнѣвомъ ли, яко послѣдніе увѣряютъ, или съ милостію отправленъ онъ былъ въ Угличъ? И на сіе я иного сказать

(56) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 127.
(57) Тутъ же, и Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

зать не могу, какъ то, что сей почтенный писатель говоритъ, (58) и можетъ быть, что царь „опредѣ-„лилъ отдаленіе королевичево въ гнѣвѣ, и во всякой „милости произвелъ его въ дѣйство, яко сіе сви-„дѣтельствуютъ наши Лѣтописцы упоминающіе, что всѣ бывшіе при немъ тогда великіе подарки получили (59).

Когда онъ отправленъ былъ въ Угличь и причины.

Точное время отъѣзду сего князя въ Угличь не извѣстно, но какъ является по *Маржерету*, который приѣздъ его въ Москву и отправленіе въ Угличь въ одномъ мѣстѣ и сряду пишетъ, а къ тому, что онъ болѣе одного раза, то есть съ приѣзда своего, предъ Государя представленъ не былъ; то сіе подаетъ мнѣ причину думать, что онъ вскорѣ получилъ сей удѣлъ, и туда отправленъ былъ, гдѣ по повѣствію *Пуфендорфа* онъ содержась подъ стражею скончался въ 1607 году (60); хотя о семъ никакого памятника въ Россіи не находится, окромѣ упоминовенія, что онъ еще и при Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ* еще тамъ содержался (61).

Его безпокойства.

Царь *Борисъ* возшедши на вышнюю степень власти, и зря себѣ бояръ и народъ покоренныхъ, воспоминаніе способовъ, которые онъ употребилъ для возвышенія своего, терзали его сердце, а сила бояръ его устрашала, хотѣлъ онъ, елико возможно, стараться унизить и истребить единые роды, а другихъ привязать къ себѣ свойствомъ. Какъ онъ первое исполнилъ, о семъ будетъ показано впредь, предложивъ напередъ, какіе онъ способы употребилъ, дабы

---

(58) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 129.
(59) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53.
(60) Пуфендорфа Исторія Шведская противу 1601 года.
(61) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26, листъ 127.

бы оказанные имъ, всегда влекущїе за собою опасность мучителю, не могли огорчить народъ: но что касается до втораго, то онъ въ исходѣ сего года выдалъ сестру супруги своей за князь *Дмитрїя Ивановича Шуйскаго.* Но тогда же старался отвратить отъ вступленїя въ бракъ князь *Θедора Ивановича Мстиславскаго* и князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, который хотя всегда его другомъ былъ, яко во изслѣдованїи о смерти Царевича *Димитрїя* доказалъ; но конечно самый разумъ его былъ причиною, что онъ его опасался: и для сего не хотѣлъ, чтобы сїи два знаменитые вельможи, вступя въ бракъ, близостью свойства съ другими знатными родами соединились (62). Царь Борисъ. 1599 годъ.

Первый споспѣшникъ ему былъ для возшествїя на Россійской престолъ народъ, котораго онъ имѣлъ искуство обольстить; отъ него онъ ожидалъ и подкрѣпленїя своея власти. Обыкновенно есть мучителямъ стараться, унижать знатныхъ и просвѣщенныхъ, дабы отъ простоты и невѣжества подпору себѣ получить: а сего ради Царь *Борисъ*, хотя не отъ расположенїя сердца своего, но по политическимъ видамъ, старался разныя облегченїя народу дѣлать. Видно изъ словъ думнаго дьяка *Аѳонасья Власьева*, бывшаго посланникомъ къ Цесарю *Рудолфу*, которыя онъ говорилъ Гамбургскимъ ратманамъ, что по возшествїи своемъ на престолъ Царь *Борисъ Θедоровичъ* въ единый годъ три милости дворянемъ и дѣтемъ боярскимъ учинилъ; а именно: далъ имъ жалованье для поминовенїя души Царя *Θеодора Іоанновича*, другое при вѣнчанїи своемъ Царскимъ вѣнцемъ, а третїе еще годовое жалованье изъ милости; что на цѣлой Милости его къ народу.

(62) Маржеретъ Etat de Russie p. 94.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

лой годъ всѣ зборы съ народа сложилъ, и купцамъ позволилъ ѣздить во всѣ мѣста своего государства торговать свободно, не затрудняя ихъ промыслы требованїемъ позволенїя, яко прежде видно было въ обычаѣ (63).

Побуждаетъ доносы.

Понынѣ мы не зрили въ царствованїи царя *Бориса*, какъ токмо разумныя дѣла и благодѣянїя. Казалося: онъ старался правленїемъ своимъ заглаждать всѣ прежнїя свои злодѣянїя и ощастливить Россїю: но трудно есть тому, который привыкши изъ юности къ преступленїямъ, который оными достигъ до престола, долго въ такихъ благихъ намѣренїяхъ пребывать. Внутреннее чувствованїе, что бы онъ содѣлалъ, естли бы зрилъ надъ собою такого начальника, какъ онъ самъ, влагало въ сердце его смущенїе и подозрѣнїе первыхъ мучителей преступныхъ человѣкъ. Онъ, побуждаемъ оными, желалъ всѣ таинства народныя, а паче знатнѣйшихъ особъ знать. Во всякомъ народѣ находятся развратные люди. Таковыхъ употребилъ Царь *Борисъ* для провѣдыванїя, что въ которомъ знатномъ домѣ о немъ говорятъ: а дабы наиболѣе о семъ познать, велѣлъ онымъ подкупать служителей. Сїи тогда рожденные и воспитанные при господахъ своихъ, раздѣлявшїе съ ними военныя трудности, хотя обще были вѣрны, яко между прочимъ сїе доказывается присыланнымъ служителемъ изъ Польши отъ Князя *Курбскаго* къ Царю *Іоанну Васильевичу*, о котораго вѣрности самъ сей Государь въ писмѣ своемъ къ нему упоминаетъ; однако равно и въ нихъ находились конечно развратные:

(63) Архивы Иностранной Коллегїи статейные списки, дѣла Цесарскїя; посольство думнаго дьяка Афанасья Власьева къ Цесарю 7107 года.

ные: да и могутъ ли тутъ сохраниться добрые нравы, гдѣ самъ Государь старается ихъ развращать?

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Доносъ на князя Шестунова.

Имѣлъ уже намѣреніе Царь *Борисъ* погубить нѣкоторые роды, а сего ради и именно тѣхъ домовъ повелѣлъ подкупать служителей, учинить доносъ на своихъ господъ. Зло сіе началось тѣмъ, что служитель боярина князь *Ѳедора Шестунова*, прозваніемъ *Воникъ*, доносилъ въ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ на своего господина. По мнимомъ изслѣдованіи сего доносу осужденъ былъ князь *Шестуновъ* и отданъ за пристава подъ стражу, дабы вмѣстѣ съ *Романовыми* наказаніе претерпѣть; мерзкій же сей доносчикъ получилъ слѣдующія награжденія: на площади предъ челобитеннымъ приказомъ въ присутствіи народа сказано было ему милостивое слово отъ Государя за его службу и вѣрность, дано было ему помѣстье, и велѣно ему было служить службу въ дѣтяхъ боярскихъ съ городовъ (64).

Тако при похитителѣ престола преступленіе учинилось способомъ къ достиженію до благородства. Тако сіе сословіе дѣтей боярскихъ, сочиняющее нижнюю степень благородныхъ, почтенное своимъ числомъ и усердными службами къ отечеству, учинилося обезславленно введеніемъ въ оной явнаго злодѣя.

Произшедшее отъ сего зло.

Таковое всенародное объявленіе благоволенія царскаго за доносы вложило духъ возмущенія въ сердца народа: недовольные своими господами симъ способомъ получили надежду онымъ мщеніе учинить; корыстолюбивые стали надѣяться, состояніе свое улутчить; честолюбивые до нѣкоей степени достигнуть; и однимъ словомъ: порокъ и преступленіе почти во всѣ сердца

(64) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 54. и *Миллера* Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 133.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

веселяли развратъ; ибо люди боярскіе начали умышлять на своихъ господъ, и сговариваясь по пяти и по шести, чтобы одному итти доносить, а другимъ быть свидѣтелями; которые же удержаны закономъ Божіимъ, и признаніемъ къ своимъ господамъ, сему сопротивлялись, или въ слѣдствіяхъ оправдывали своихъ господъ, тѣхъ пытали, жгли, рѣзали имъ языки, и сажали по темницамъ. Но весма много нашлося такихъ, которые презирая всѣ сіи мученія, защищали безвинность господъ своихъ: напротиву же того доводчики получили разныя награжденія, иные помѣстье, а иные денежное жалованье; а наипаче оказывалъ свое благоволеніе къ таковымъ доводчикамъ изъ дому *Ѳедора Никитича Романова*, яко уже помышляя погубленіе его. Зло сіе не токмо въ сердца людей господскихъ проникло, и доводы учинились повсемѣстные; каждый другъ на друга доводилъ: попы, старцы, понамари, просвирни и даже жены на мужей, и дѣти на отцовъ. Слѣдствія, пытки и наказанія умножались, и все государство было приведено въ такое смятеніе, что никто не увѣренъ былъ въ своемъ состояніи; пропала повѣренность между ближнихъ, и разрушился союзъ общества (65).

Гоненіе на Романовыхъ и ихъ свойственниковъ.

Главный предметъ таковыхъ доносовъ состоялъ, погубить родъ *Романовыхъ*; ибо Царь *Борисъ* видя себя взошедша на Россійской престолъ, отчасти потому, что онъ былъ братъ царицы *Ирины Ѳеодоровны*, бездѣтныя супруги Царя *Ѳеодора Іоанновича*, зрилъ тоже самое и еще сильнѣе право въ бояринѣ *Ѳедорѣ Никитичѣ Романовѣ*, старшемъ сынѣ *Никиты Романовича*, который былъ родный братъ, любимой Россійскимъ народомъ царицы *Анастасіи Романо-*

(65) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 55.

мановны, матери Царя *Өеодора Іоанновича*, котораго слѣдственно онъ по женскому колѣну былъ двоюродный братъ, и ближайшій всѣхъ прочихъ по крови; а къ тому же добронравіе, скромность и разумъ сего мужа чинили его почтенна во всемъ народѣ. По нѣкоемъ времени послѣ доносу на князя *Шестунова*, злодѣйское намѣреніе Царя *Бориса* исполнилось слѣдующимъ образомъ.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Учиненное побужденіе холопямъ доводчикамъ и желаніе награжденія склонило одного служителя *Александра Никитича Романова*, который былъ тогда кравчимъ, учинить доносъ на своего господина. Сей злодѣй именовался *Второй Бартеневъ*, и былъ у него казначеемъ. Но какъ всѣ *Романовы* были люди добродѣтельные, а къ тому и опасалися какого гоненія отъ Царя *Бориса*; то не толь легко было придумать, въ чемъ на него учинить доносъ. Знатно уже испытаніе такимъ злодѣямъ показало, что за неумѣніемъ самими ими сыскать важныхъ вещей къ доносу, они отъ двора къ тому наставляемы были: того ради и сей пошедъ къ родственнику царскому, къ боярину *Семену Никитичу Годунову*, объявилъ ему, что онъ готовъ на своего господина учинить доносъ, но требовалъ, какъ сіе въ дѣйство произвести, наставленія. Когда злость и коварство вселится въ сердце царское, то вскорѣ ядовитыя сіи болѣзни и окружающихъ заразятъ: и тако сей мня утверждать престолъ родственника своего, далъ ему слѣдующее наставленіе: чтобы онъ купивъ разныхъ травъ и кореньевъ положилъ въ сундуки своего господина, и пришелъ о таковыхъ кореньяхъ учинить доносъ. Злодѣй сіе исполнилъ немедленно; посланъ былъ окольничей *Салтыковъ* учинить обыскъ въ домѣ *Александра Никитича Романова*; и сей поѣхавъ, оныя положенныя

Доносъ на Романовыхъ.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

травы и коренья сыскавъ, все ихъ забралъ и взявъ подъ стражу самого кравчего привезъ въ домъ патріаршей. Тогда же немедленно братъ его *Θедоръ Никитичъ* и другіе его братья, бывъ взяты подъ стражу туда же были привезены. Уже въ домѣ патріаршемъ находились собраны бояре доброжелательные Царю *Борису,* или пораженные страхомъ, чтобы равной судбины съ *Романовыми* не претерпѣть, и тѣмъ болѣе готовые ихъ осудить, что меньше въ сердцѣ своемъ ощущали винность ихъ.

Судъ Романовыхъ.

Привезенныя травы были во изобличеніе положены на столъ, и *Романовы* приведены предъ судъ во обвиненіи, якобы хотѣли чрезъ брата своего кравчаго извести Государя. Гдѣ сердце невинность ощущаетъ, тутъ и въ жесточайшихъ гоненіяхъ бодрость не оставляетъ человѣка. Сіи благородные царскіе свойственники и добродѣтельные мужи, видя себя напрасно обвиняемыхъ злодѣемъ холопомъ безъ всякаго свидѣтельства, окромѣ найденыхъ травъ у единаго изъ нихъ въ сундукахъ, отъ которыхъ ключь имѣлъ самъ тотъ холопъ, не видя доказательства, чтобы и самыя сіи травы и коренья были ядовитыя, хотѣли себя защищать: но при каждомъ ихъ изреченіи, отъ толпы бояръ и сановниковъ, преданныхъ Царю *Борису,* или трепещущихъ его, возставалъ толикой крикъ, что вѣщанія ихъ не слышаны были: и тако оставалось токмо сему смутному сонмищу, давно уже въ тайнѣ сочиненное беззаконное опредѣленіе изрещи, что оно и учинило, осуждая ихъ всѣхъ отослать въ заточеніе, мню, считая и сіе за милость, что не дерзнули и къ смерти ихъ осудить. По семъ *Романовыхъ,* яко былъ тогда обычай, отдали за приставы.

Осужденіе ихъ.

Продолженіе сего дѣла.

Всякое мучительство подозрительному мучителю наводитъ новую опасность: проливая токи

крови зритъ еще остающихся родственниковъ, свойственниковъ и друзей, могущихъ пагубу нещастныхъ отомстить; а сего ради толь часто мучители и простираютъ свою ярость не токмо на тѣхъ, которые виновными или подозрительными имъ оказались, но такъ же и на всѣхъ, которые имѣютъ съ ними какую связь. Такимъ образомъ поступилъ Царь *Борисъ*. Нещастіе *Романовыхъ* распростерлось на всѣхъ ближнихъ имъ; всѣ были забраны, слѣдствіе надъ ними производилось: тщетно служители ихъ, которыхъ принуждали на господъ своихъ доносить, невинность ихъ утверждающіе, были пытаны, и многіе не токмо мученіями, но и смертію своею то утвердили. Всѣ сіи обвиняемые пять братьевъ *Романовыхъ*, зять ихъ князь *Борисъ Камбулатовичъ*, сынъ сего князь *Иванъ Борисовичъ*, князь *Иванъ Сицкой*, князь *Ѳедоръ Шестуновъ*, многіе изъ *Репниныхъ* и *Карловыхъ* такъ же свойственники *Романовыхъ*, осуждены были, посланы быть въ дальныя мѣста въ заточеніе, такъ же жены ихъ и дѣти, и тамъ многія были поморены; ибо является, царь *Борисъ* предуставилъ себѣ правило, никого по крайней мѣрѣ изъ знатныхъ предъ народомъ не казнить, но отсылая въ сылки тамъ ихъ тайно по его велѣнію умерщвляли. Царь Борисъ. 1599 годъ.

Лѣтописцы точно утверждаютъ, что всѣ сіи нещастные долгое время были содержаны подъ стражею, а по тому, хотя дѣло токмо сіе началося въ семъ году, а кончилось въ слѣдующемъ, но я его до окончанія здѣсь предложилъ. Важность, каковой есть для насъ *Романовыхъ* родъ, заставляетъ меня войти въ нѣкоторую подробность о страданіи, которое они и свойственники ихъ претерпѣли, дабы чрезъ сіе показать, первое: коликая злоба на нихъ простиралась;

Царь Борисъ. 1599 годъ.

ралась; и второе: какими тѣсными стезями, или лучше сказать, какъ предопредѣленіемъ Божіимъ изъ жестокаго гоненія родъ сей достигъ до Всероссійскаго престола.

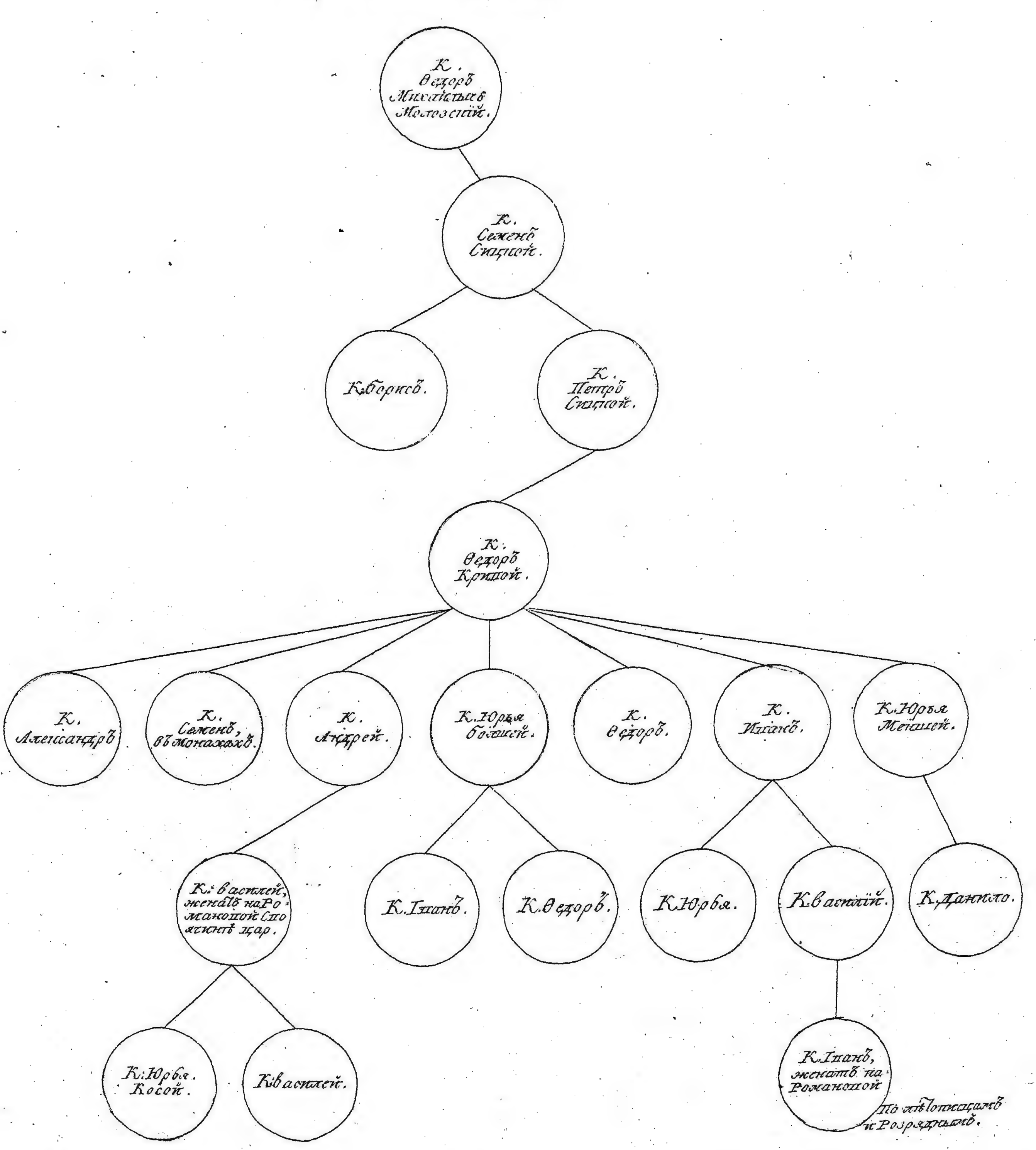
Описаніе о претерпѣніи Романовыхъ и ихъ свойственниковъ.

Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, бывъ отданъ приставу *Роману Дурову*, отвезенъ былъ въ монастырь святаго Антонія Сійскаго въ Архангелогородскомъ уѣздѣ, въ разстояніи отъ сего города на 156 верстъ, въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ, и тамъ онъ былъ пострижен и нареченъ Филаретъ.

Аксинья Ивановна (*), супруга *Ѳедора Никитича Романова*, была послана въ Заонежскіе погосты,

(*) Понеже многіе старалися познать, котораго роду была сія *Аксинья Ивановна*, мать Царя *Михайла Ѳедоровича*; господинъ же профессоръ *Миллеръ*, трудолюбивый и знающій мужъ, полагаетъ ее быть отъ роду князей *Сицкихъ*, дочерью князь *Ивана Петровича*: то я старался самъ, послѣдуя ему найти сему доказательства, о которыхъ онъ не поминаетъ: Но хотя сохраняю всегдашнее почтеніе къ сему именитому мужу, коему Россійская Исторія много одолжена, однако не могу со мнѣніемъ его согласиться; ибо во всемъ родѣ князей *Сицкихъ* одинъ былъ князь *Петръ*, сынъ князь *Семена Ѳедоровича*, а внукъ князь *Ѳедора Михайловича Моложскаго*, а у него былъ одинъ сынъ князь *Ѳедоръ Кривой*, отъ коего отъ третьяго сына отъ князь *Андрея* сынъ князь *Василей Андреевичъ*, былъ женатъ на сестрѣ царицы *Анастасьи Никитишны*, и всему роду *Сицкихъ* она была по мужѣ своемъ или родная племянница, то есть дѣтямъ князь *Ѳедора Петровича*, или двоюродная невѣстка; слѣдственно по церковнымъ законамъ, толь строго тогда наблюдаемымъ, не уповательно, чтобы могъ *Ѳедоръ Никитичъ* жениться на двоюродной золовкѣ, или на двоюродной племянницѣ родной своей тетки. Родословная книга, Т. I. стр. 170.

Общимъ образомъ можно сказать, что легче установленное разрушить, нежели что новое установить: въ томъ состояніи есть и сей вопросъ. Но дабы осмѣлясь: противурѣчить мнѣнію толь почтеннаго мужа, каковъ есть господинъ *Миллеръ*, надлежитъ разсмотрѣть первое, причины доведшія его до сего мнѣнія, а по томъ постараться, что вѣроятное утвердить.

Родъ Князей Сицкихъ.
К. Θедоръ Михайловичь Мологскій.
К. Семенъ Сицкой.
К. Борисъ.
К. Петръ Сицкой.
К. Θедоръ Кривой.
К. Александръ.
К. Семенъ, въ монахахъ.
К. Андрей.
К. Юрья Большой.
К. Θедоръ.
К. Иванъ.
К. Юрья Меньшой.
К. Василей, женатъ на Романовой Спо ячинѣ цар.
К. Iванъ.
К. Θедоръ.
К. Юрья.
К. Василій.
К. Данило.
К. Юрья. Косой.
К. Василей.
К. Iванъ, женатъ на Романовой
По лѣтописцамъ и Розряднымъ.

шы, гдѣ и была пострижена, и въ монахиняхъ наречено ей имя *Марѳа*. Ей не здѣлали и того удовольствія, чтобы сыну ея *Михаилу Ѳеодоровичу*, шестилѣтню

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Понеже ни гдѣ не сказалъ, на чемъ утверждаясь *Ксенію Ивановну*, онъ княжною *Сицкого* называетъ; то кажется мнѣ, что онъ основываетъ сіе на родствѣ Романовыхъ съ Сицкими, которое утверждается первое на повѣстки Розрядныхъ книгъ, что князь *Ѳедоръ Андреичь Ноготковъ* подавалъ челобитную Царю *Борису* въ томъ, что бывъ на службѣ на берегу былъ въ правой рукѣ третьимъ бояринъ князь *Иванъ Васильевичь Сицкой*, а тутъ же передоваго полку третьимъ былъ князь *Александръ Репнинъ*; и сей послѣдній угождая боярину *Ѳедору Никитичу Романову*, не билъ челомъ на князя *Сицкаго* прося, чтобы сіе челобитье его принять и записать, дабы отъ сего впредь Черниговскимъ князьямъ обиды не послѣдовало (а), о которой челобитной и выше помянуто мною. Второе: что Сицкіе, яко свойственники *Романовыхъ*, въ гоненіи сихъ послѣднихъ вмѣстѣ претерпѣли. Третіе, что тѣла Сицкихъ вмѣстѣ съ *Романовыми* погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ.

Все сіе служитъ къ доказательству родства князей *Сицкихъ* съ *Романовыми*, въ чемъ ни малѣйшаго сумнѣнія нѣтъ; ибо, какъ и выше показалъ, по родословнымъ видно, кто за князь *Васильемъ Андреевичемъ Сицкимъ* была свояченица Царя *Ивана Васильевича Романова*, дочь *Юрья Захарьина* (б): а какъ на берегу, о которомъ поминаетъ *Ноготковъ* въ своей челобитной, былъ князь *Иванъ Васильевичь Сицкой*, который вмѣстѣ съ *Романовыми* и нещастіе претерпѣлъ; но и сего въ вышепоказанной родословной книгѣ не находится: а самое сіе и доказуетъ, что родословная князей *Сицкихъ* была подавана въ 7194 году, отъ однородцовъ сихъ князей, по угашеніи ихъ рода; чего ради и есть нѣкоторыя упущенія: но по мнѣнію моему сей князь *Иванъ Васильичь* долженъ быть сынъ князь *Василья Ивановича*; а поелику онъ былъ женатъ на *Ефиміи Никитишнѣ Романовой*, то былъ зять *Ѳедору Никитичу*, двоюродной племянникъ князь *Василью Андреевичу*, женатому на сестрѣ царицы *Анастасіи Романовны:* а по такому сугубому супружеству Романовыхъ за Сицкими едва возможно

(а) Розрядныя противу 7106.
(б) Родословная книга князей и дворянъ, напечатанная въ Москвѣ 1787 года, родъ князей Сицкихъ. Т. I. стр: 171.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

лѣтнію сущу и дочери ея вмѣстѣ съ нею быть; но были они посланы съ теткою ихъ княгинею *Марѳою Никитишною Черкаскою*; а уповательно, что по

ли уже въ немногочисленномъ семъ родѣ сыскать, кому бы можно тестемъ *Ѳедора Романовича* быть, яко приложенная при семъ родословная болѣе покажетъ.

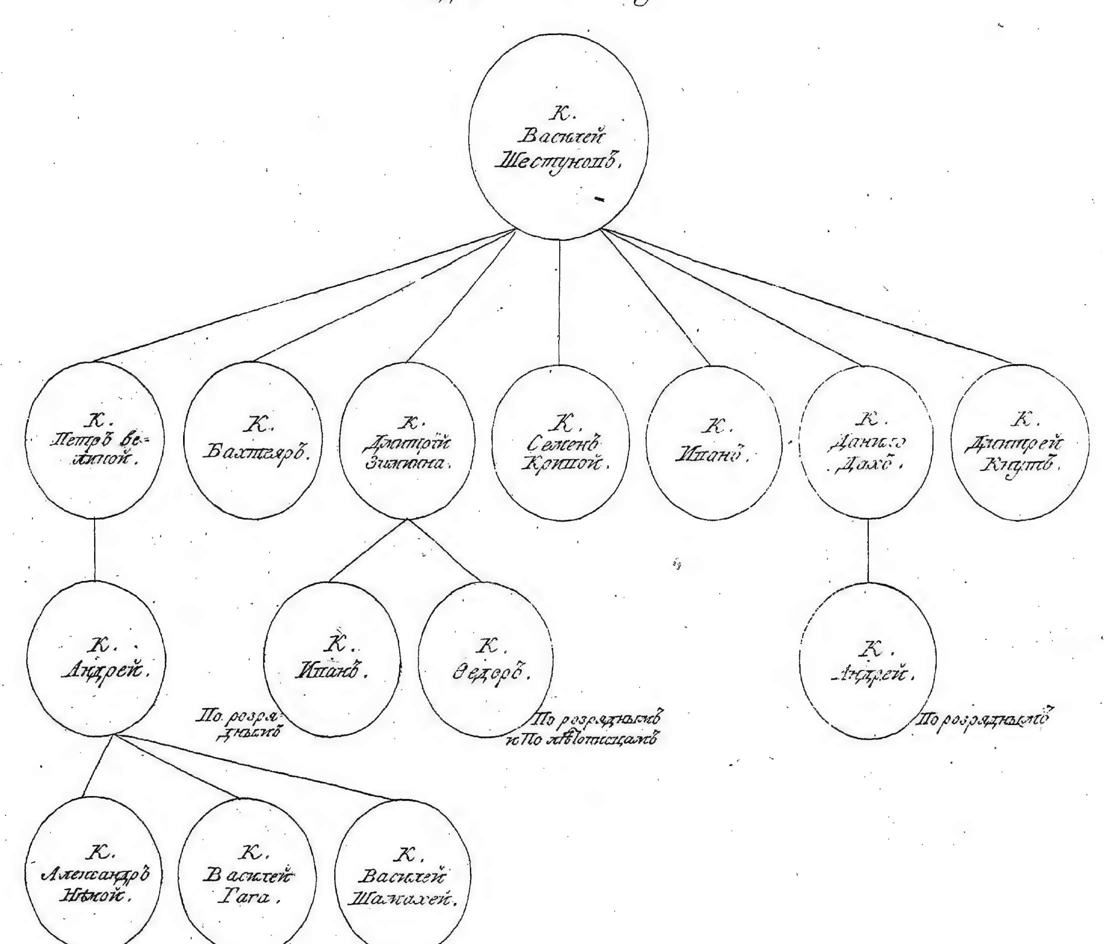
Господинъ *Миллеръ* говоритъ, что *Аксинья Ивановна* была дочь князь *Ивана Петровича Сицкаго*; но такого имени съ отчествомъ въ родословіи князей *Сицкихъ* не поминается: да и другаго князь *Петра* въ семъ родѣ не было окромѣ князь *Петра Семеновича*, который бывъ прадѣдъ князь *Василью Андреевичю*, женатому еще, думать должно, при началѣ царствованія Царя *Іоанна Васильевича*, не могъ быть дѣдомъ *Аксиньи Ивановны*; а по сему я заключаю, что конечно была ошибка въ тѣхъ спискахъ розрядныхъ книгъ, которымъ послѣдовалъ господинъ *Миллеръ*; ибо сей почтенный мужъ конечно бы самъ ошибку не сдѣлалъ.

Прежде нежели поступить къ предложенію моего мнѣнія, еще я скажу въ оправданіе господина *Миллера*, что онъ и не имѣлъ такой помощи въ семъ случаѣ, которую я себѣ пріобрѣлъ сочиненіемъ выписки всѣхъ именованныхъ въ разныхъ розрядныхъ книгахъ, съ прописаніемъ ихъ службъ, что мнѣ во многихъ случаяхъ помогаетъ. Трудъ многихъ годовъ, которой я еще продолжаю, и для познанія Россійскаго дворянства родовъ исторіи, ежели угодно будетъ Господу продлить мою жизнь, которую я не болѣе себѣ драгоцѣнною считаю, поелику могу оказать услуги отечеству моему, то постараюсь сей трудъ издать въ свѣтъ.

Теперь приступаю къ показанію моего мнѣнія: но прежде за нужное почитаю, предположить себѣ правила. Мнѣ кажется, что должно искать родителя *Аксиньи Ивановны* въ такомъ родѣ, которые вмѣстѣ съ *Романовыми* гоненіе претерпѣли, и которыхъ лѣтописцы родственниками ихъ называютъ, и наконецъ въ родѣ угасшемъ, для того, что естлибы тотъ родъ не угасъ, конечно бы потомки не оставили при подачѣ родословныхъ въ 7192 и 7194 годахъ упомянуть о такомъ союзѣ, отъ коего царской родъ происходитъ.

Предположа такія правила, по объявленію лѣтописцовъ извѣстно намъ, что вмѣстѣ съ *Романовыми* по причинѣ родства ихъ съ оными претерпѣли слѣдующіе роды: *Сицкіе*, *Черкаскіе*, *Репнины*, *Шестуновы* и *Карловы*. Мы уже объ-

Родъ Князей Шестуновыхъ.

по смерти князь *Бориса Камбулатовича Черкаскаго,* ея супруга, когда она была возвращена въ Москву, дѣти *Θедора Никитича* были отданы матерѣ ихъ.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

ясняли, какъ двоякимъ супружествомъ родъ *Романовыхъ* связанъ былъ съ родомъ Князей *Сицкихъ*. Что касается до Князя *Бориса Камбулатовича Черкаскаго,* то извѣстно, что онъ женатъ былъ на *Марѳѣ Никитишнѣ Романовой.* Родъ Князей *Репниныхъ*: то первое, что во всемъ семъ родѣ, который никогда многочисленъ не бывалъ, находятся два Князь *Ивана*: первый Князь *Иванъ старшій,* сынъ Князь *Михайла Ивановича,* котораго сынъ Князь *Петръ Ивановичъ* былъ у Царя *Іоанна Васильевича* въ боярехъ и, какъ видно по родословнымъ и по выпискамъ изъ розрядныхъ книгъ, жизнь его не много развѣ долѣе 7052 года продолжалась: слѣдственно не могъ быть родителемъ *Ксеніи Ивановны,* которая конечно въ сіе время не въ престарѣлыхъ лѣтахъ была. Второй Князь *Иванъ Борисовичъ,* который при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* былъ бояриномъ, и служба его, яко видно по выпискамъ изъ розряду, начинается во 124 году; слѣдственно отцомъ *Романовой* быть неудобенъ (а): да и по самымъ лѣтописцамъ и розрядамъ мы не обрѣтаемъ, чтобы они толь жестокое, какъ другіе, гоненіе претерпѣли; а видно токмо, что были отдалены отъ двора. Гоненіе роду *Шестуновыхъ* началось бояриномъ Князь *Θедоромъ Дмитріевичемъ,* котораго и въ поданной въ 7194 году родословной не находится, но въ лѣтописцахъ безъ отчества, и въ розрядныхъ съ отчествомъ онъ есть; и думаю, что онъ былъ сынъ *Дмитрея Васильевича,* котораго братъ Князь *Семенъ Васильевичъ Кривой* былъ окольничимъ при Ца-

(а) Сіе выписано изъ родословной Князей Репниныхъ, напечатанной въ Россійской Вивліоѳикѣ Ч. IX. No II. А какъ типографщикъ позабылъ приложить имена Князей, а токмо написалъ номеры, какъ въ спискѣ оная ссылается на родословную въ кружкахъ; то за нужное здѣсь почитаю имена ихъ приложить. No I. Князь *Иванъ Михайлычъ Репня.* No 2. Князь *Василей Иванычъ.* No 3. Князь *Петръ Иванычъ.* No 4. Князь *Василей Иванычъ меншой.* No 5. Князь *Михайла Петровичъ.* No 6. Князь *Юрья Петровичъ.* No 7. Князь *Андрей Васильичъ.* No 8. Князь *Александръ Андреичъ.* No 9. Князь *Петръ Андреичъ.* No 10. Князь *Борисъ Андреичъ.* No 11. Князь *Иванъ Борисычъ.* No 12. Князь *Аѳанасей Борисычъ.* No 13. Князь *Никита Иванычъ.* No 14. Князь *Андрей Иванычъ.*

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Александръ Никитичъ Романовъ сосланъ былъ съ приставомъ *Леонтьемъ Лодыженскимъ*, къ соля- нымъ

ръ *Іоаннѣ Васильевичѣ*. Служба сего Князя *Ѳедора Дмитріевича Шестунова* намъ не болѣе извѣстна, какъ что въ 7085 году онъ былъ въ походѣ на Лифляндію при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* рындою съ копьемъ; а по тому, что первый былъ доносъ на него, и можно полагать, что онъ съ другими былъ сосланъ, и въ сылкѣ своей или насильною, или естественною смертію скончался. Хотя въ учиненномъ о семъ изысканіи господинъ *Миллеръ* и не помянулъ, однако не менше сіе есть вѣроятно; ибо также онъ конечно за недостаткомъ памятниковъ не помянулъ, что возпослѣдовало и съ молодыми *Карловыми*, о которыхъ нещастіи лѣтописцы поминаютъ: то взирая на обстоятельства гоненія всѣхъ свойственниковъ *Романовыхъ*, и не могу я сумнѣваться, чтобы сей Князь *Шестуновъ* не въ числѣ оныхъ былъ; а по тому и думаю съ нѣкоторою вѣроятностію заключить, что *Ксенія Ивановна* супруга *Ѳедора Никитича Романова* была двоюродная сестра сего Князь *Ѳедора Дмитріевича Шестунова*, дочь же Князь *Ивана Васильевича Шестунова*, который въ родословныхъ хотя написанъ бездѣтнымъ: но какъ весьма мало поминается о дочеряхъ, то легко можетъ статься, что онъ за неимѣніемъ потомства мужеска полу бездѣтнымъ названъ, тѣмъ наипаче, что и многихъ извѣстныхъ по розряднымъ книгамъ имянъ сего рода въ родословной недостаетъ. Самая напечатанная родословная книга свидѣтельствуетъ справедливость моего мнѣнія; ибо въ ней написаны всѣ тѣ безъ дѣтей, отъ коихъ не было сыновей. Къ тому же родъ Князей *Шестуновыхъ* толь мало продолжался, что уже по возвращеніи изъ нещастія неуповательно, чтобы кто и остался живъ, а по тому при возшествіи на престолъ дому *Романовыхъ* и не могли они пользоваться милостію Царскою за претерпѣніе ихъ. А самое сіе, что имя Князей *Шестуновыхъ* угасло, и отъ единаго пошелъ другой родъ Князей *Великогагиныхъ*, и было причиною, что у самыхъ сего роду память исчезла, что единая изъ ихъ родственницъ была родительница Царя *Михаила Ѳеодоровича*, яже есть корень нынѣ царствующаго поколѣнія; яко сіе и тѣмъ доказуетъ, что и Князь *Ѳедоръ Дмитричъ*, который, какъ выше показано, конечно былъ въ родословныя не вмѣщенъ.

Толь трудное изысканіе, какое есть сіе, гдѣ должно единственно по догадкамъ доходить, не имѣя ничего точно засви-

нымъ промысламъ называемымъ *Луда*, лежащимъ при бѣломъ морѣ, и тамъ по царскому указу удавленъ и погребенъ.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

дѣтельствованнаго, коликаго бы оно труда ни стоило, не можетъ совершенную вѣрность имѣть; а довольно, если надѣяться вѣроятія. Тако не гордясь ни трудолюбіемъ, ни долговремянными моими изысканіями, я искренно чувствованія мои изъявляю, и страшася толь важную причину предложить моимъ соотчичамъ, спрашивалъ совѣту у извѣстнаго достоинствами своими профессора Московскаго Универзитета *Антона Алексѣевича Барсова*, находитъ ли онъ вѣроятность въ моихъ мнѣніяхъ: сей не токмо признался, что оно имѣетъ вѣроятность, но при томъ и сказывалъ, что ему случилось видѣть одинъ лѣтописецъ, о вѣрности котораго онъ не утверждаетъ, въ которомъ написано, что супруга *Ѳедора Никитича Романова* была роду *Шестовыхъ*; и по прозбѣ моей онъ позволилъ мнѣ его засвидѣтельствованіе сюда вмѣстить: а сіе и можетъ утверждать мою догадку, поелику легко ошибкою списателя могло быть написано *Шестовъ* вмѣсто *Шестунова*: ибо хотя у насъ и былъ родъ *Шестовъ*; но какъ не видно, чтобы онъ что во время гоненія на Романовыхъ претерпѣлъ, то сіе обстоятельство и подтверждаетъ, что должно тутъ читать *Шестуновъ*, а не *Шестовъ*.

Однако еще предстаетъ трудность. Князь *Иванъ Васильевичь Шестуновъ*, пятый сынъ Князь *Василья Шестунова*, котораго племянникъ, сынъ меньшаго его брата, Князь *Ѳедоръ Дмитріевичь*, при семъ гоненіи былъ уже въ немолодыхъ лѣтахъ; то не содѣлаетъ ли сіе какого затрудненія въ самыхъ лѣтахъ *Ксеніи Ивановны?* Я на сіе весьма коротко могу отвѣтствовать, что когда мы видимъ и отъ единаго отца рожденныхъ, и такъ происходящихъ, что племянники гораздо старѣе своихъ дядей, то кажется лѣты Князь *Ѳедора Дмитріевича* не могутъ отношеніе имѣть къ лѣтамъ *Ксеніи Ивановны*; ибо хотя онъ уже былъ и не въ молодыхъ лѣтахъ, да и она при семъ случаѣ не въ юношескихъ была; и тако десять, или двенатцать лѣтъ въ семъ случаѣ непреоборимаго испровержения содѣлать не могутъ.

Остается мнѣ нѣчто сказать о родѣ *Карловыхъ*. Были многіе роды такъ именованы: одни *Карловы Долматовы*, и происходили отъ Князей Смоленскихъ, бывъ однородцы Князьямъ *Козловскимъ* и *Ржевскимъ*, коихъ и родословная въ напечатанной родословной книгѣ находится, съ означеніемъ, что

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Михайло Никитичъ Романовъ, посланъ былъ съ приставомъ *Романомъ Тушинымъ* въ Пермь. Тамъ въ семи верстахъ отъ города Чердыня, гдѣ нынѣ деревня *Кирка*, содѣлана для него была тюрма: но онъ не долго въ оной содержался, а былъ по повелѣнію отъ двора удавленъ, и тѣло его погребено въ пустомъ мѣстѣ.

Иванъ Никитичъ Романовъ, посланъ въ Сибирь въ городъ Пелымъ съ приставомъ *Смирнымъ Маматовымъ*, гдѣ претерпѣвъ многую нужду, въ 1601 году былъ освобожденъ.

Въ тотъ же городъ Пелымъ, и къ тому же приставу посланъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ *Иваномъ Некра-*

родъ сей извелся. Другіе выѣхавшіе изъ Литвы, которые не видно, чтобы въ какой знати были, а по тому кажется и должны мы искать свойственниковъ *Романовыхъ* въ родѣ *Карловыхъ-Долматовыхъ*, тѣмъ наипаче, что въ родѣ семъ находимъ *Аѳонасья Андреевича* бѣжавшаго въ Литву, что и предполагаетъ гоненіе его роду. Но, какъ они обязаны были свойствомъ съ *Романовыми*, того не извѣстно. Касательно же до тѣхъ самыхъ *Карловыхъ*, которые еще бывъ въ молодыхъ лѣтахъ, яко упоминаютъ лѣтописцы, то кажется, что со справедливостію можемъ заключить, что то были братья *Аѳонасья Андреевича*, у которыхъ ни у кого дѣтей не написано. А какъ по многимъ разореніямъ Россіи Царь *Михайло Ѳедоровичъ* былъ возведенъ, тогда уже кажется родъ *Карловыхъ* перевелся; ибо остающихся сего рода *Карловыхъ* во время побѣгу *Аѳанасья Андреевича*, оставалось токмо потомство третьяго колѣна *Карловыхъ-Долматовыхъ*, происходящее отъ *Семена Ѳедоровича*, и были или въ одной степени съ *Аѳанасьемъ Андреевичемъ*, или одной степенію ниже. Кажется же, что *Карловы* были токмо удалены отъ двора, а не сосланы; ибо не обрѣтается, чтобы при нихъ были приставы, такъ какъ о прочихъ помянуто.

Несумнительно есть, что сіе гоненіе и на многихъ другихъ разпространилось: но какъ они или отдаленнѣе были свойствомъ съ *Романовыми*, или не толь именитые люди, или подъ видомъ службы куда посланы, то о нихъ и не поминается.

Некрасовымъ, Василей Никитичъ Романовъ изъ чего и должно заключить, что онъ былъ для нѣкоторыхъ обстоятелствъ въ Москвѣ нѣсколько задержанъ. Но едва былъ привезенъ въ мѣсто своего заключенія, Февраля 15 дня былъ удавленъ. Сіе обстоятельство о числѣ, которое въ лѣтописцахъ не находится, конечно вмѣщено господиномъ Миллеромъ, по развѣдыванію его въ бытность его въ Сибири; а можетъ статься взято и изъ самыхъ синодиковъ: а самое же сіе и опредѣляетъ время гоненія на *Романовыхъ*, то есть, что оно началось въ концѣ 1599 года, а рѣшеніе о ихъ судбѣ было учинено не позже самаго начала 1600 года. Царь Борисъ. 1599 годъ.

Князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской*, зять братьевъ *Романовыхъ*, и съ супругою своею *Марѳою Никитишною*, сосланъ былъ на Бѣло озеро, и съ нимъ подъ смотрѣніе тетки ихъ дѣти *Ѳедора Никитича Романова Михайло Ѳедоровичъ* и сестра его. Сей Князь Черкаскій прожилъ токмо не съ большимъ годъ въ своемъ изгнаніи, ибо въ слѣдующемъ 1601 году, Апрѣля 22 числа скончался; супруга же его княгиня *Марѳа Никитишна*, рожденная *Романова*, была по смерти его освобождена и возвращена въ Москву.

Князь *Иванъ Борисычъ Черкаской*, сынъ вышеименованнаго, сосланъ былъ въ тюрму въ Яренскъ.

Князь *Иванъ Васильичъ Сицкой*; былъ тогда воеводою въ Астраханѣ, откуду онъ былъ окованный привезенъ и бывъ отлученъ отъ своея супруги *Евфиміи Никитишны*, сосланъ былъ за приставомъ *Тимоѳеемъ Грязнымъ*, въ Кожеозерской монастырь, стоящій при озерѣ называемомъ Кожозеро, изъ котораго истекающая рѣка Кожа впадаетъ въ рѣку Онслу.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

слу. Тамъ онъ былъ постриженъ въ монахи и тайно задавленъ.

Княгиня *Евфимія Никитишна*, супруга помянутаго Князя *Сицкаго*, сослана была въ монастырь въ Сумской острогъ при Бѣломъ морѣ лежащій, и тамъ бывъ пострижена въ монахини, наречена *Евдокіею*, а въ слѣдующемъ 1601 году Апрѣля 8 дня удавлена.

Князь *Василей Ивановичь Сицкой*, сынъ прежняго, сосланъ былъ съ родителемъ своимъ въ Кожеозерской монастырь, а по смерти того велѣно было его якобы возвратить въ Москву; но когда онъ былъ везенъ, на дорогѣ удавленъ въ коляскѣ.

Анастасья Никитишна Романова сослана была вмѣстѣ съ сестрою своею княгинею *Мареою Никитишною* на Бѣлоозеро, и вмѣстѣ съ нею назадъ привезена и освобождена (66).

Такая была судьба дому Романовыхъ и ближайшихъ свойственниковъ ихъ; имѣнія же ихъ были описаны на Государя, и не малая часть изъ нихъ роздана любимцамъ Царя *Бориса*, и тѣмъ, которые были причиною погубленія сихъ знатныхъ особъ. Цѣна крови мерская предъ Богомъ и человѣки, и другихъ къ преступленіямъ побуждающая.

Политика его въ разсужденіи Нагайскихъ Татаръ.

Царь *Борисъ Ѳедоровичь*, мучитель ко всѣмъ тѣмъ, о коихъ хотя малое имѣлъ подозрѣніе; всѣ окружающіе его трепетали: но бдителный Государь о спокойствіи имперіи, зная, что недавно завоеванное царство Астраханское, бывъ самымъ мѣстоположеніемъ своимъ отдалено отъ среды Россіи и окружено разными Магометанскими народами, во всегдаш-

(66) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 54 до 61. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. 1. мѣсяцъ Февраль, No. 1.

дашней опасности пребывало. Изъ сихъ народовъ наиопаснѣйшіе были Нагайцы, которые хотя многажды заключали союзы и даже въ подданство предавались Россіи, но иногда побужденіемъ Крымцовъ, а иногда и желаніемъ грабительства, часто дѣлали безпокойство Россійскимъ отдаленнымъ областямъ. Сіе то Царь *Борисъ* восхотѣлъ, не силою, но хитростію, къ чему онъ болѣе способности имѣлъ, отвратить. Ему не безъизвѣстно было, что Нагайской народъ раздѣлялся на многіе улусы, подвластные каждый собственному своему князю, яко уже выше о семъ помянуто; и изъ сихъ улусовъ сильнѣйшій былъ *Казыевъ*. Самые просвѣщенные народы представляютъ намъ примѣры, что не всегда и они превозходящую силу умѣютъ употреблять, то тѣмъ менѣе можно сего ожидать отъ кочеваго, склоннаго къ грабежамъ и насильствамъ народа. И тако начальники Казыева улуса вмѣсто, чтобы силу свою употребить ко обласканію и защищенію другихъ своихъ собратій, употребили оную ко утѣсненію ихъ. Сіе произвело вражду, а вражда брань и кроволитіе, которое уже не малое время и предъ симъ между Казыева и другихъ улусовъ продолжалась, яко свидѣтельствуютъ намъ сохраненные въ архивѣ иностранной коллегіи статейные списки, дѣла съ дворомъ Турецкимъ. Царь *Борисъ* нашедши такимъ образомъ Нагайцовъ въ междоусобіи, употребилъ свои старанія, дабы болѣе ихъ умножить. По повелѣнію его Астраханскіе воеводы упователъно, обѣщали, или и давали сокрытно помощь слабымъ улусамъ, и прилагали старанія, приводить ихъ въ соединеніе противу Казыева улуса такъ, что брань противу онаго съ вящшею горячностію производилась; и хотя слабѣйшіе много претерпѣли, но Казыевъ былъ приведенъ

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

денъ въ такое разореніе, что отцы сами принуждены были продавать дѣтей своихъ въ Астрахани (67).

Дѣла Шведскія.

Мы видѣли уже здѣсь выше, (68) какимъ образомъ Король *Сигисмундъ*, вмѣсто чтобы ѣхать по своему обѣщанію въ Стокгольмъ, отправился въ Данцигъ, и не токмо самымъ симъ нарушилъ заключенные имъ договоры, но и манифестомъ своимъ объявилъ, что онъ ихъ содержать не намѣренъ. Тщетно онъ тогда же писалъ къ Герцогу *Карлу*, извиняя свой отъѣздъ въ Данцигъ якобы ради произшедшихъ дѣлъ въ Полшѣ, которыя требовали его присутствія. Герцогъ *Карлъ* ему отвѣтствовалъ, что уже довольно извѣстны были его намѣренія, и что онъ его проситъ, дабы окончить по правиламъ правосудія въ Швеціи, а не силою оружія ихъ рѣшить, и вывесть чужестранные гарнизоны изъ Швеціи: а тогда же по повелѣнію герцогову въ Февралѣ мѣсяцѣ собранные государственные чины въ Іенекопингѣ представляли Королю своими писмами, напоминая ему все прошедшее, и что онъ отрекается содержать Линкіопинской договоръ, и возбуждаетъ Финляндію къ бунту и возмущенію; чего ради и просили его, дабы онъ соблаговолилъ оной договоръ содержать, наказать виновныхъ по законамъ, пріять самъ протестантской законъ и возвратиться въ государство: естли же онъ не соблаговоляетъ на сіи предложенія согласиться, чтобы прислалъ сына своего князя *Владислава* въ Швецію, дабы онъ былъ воспитанъ въ Евангелическомъ исповѣданіи подъ опекунствомъ Герцога: въ случаѣ же отказа они угрожали, что Король

(67) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 53. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. 1. стр. 13.
(68) Стр. 47.

роль и его потомки будутъ лишены ихъ правъ на Шведскую корону, и преложатся они другому, преклонному управлять Швецїею по законамъ государства. Царь Борисъ. 1599 годъ.

Марта 5 числа тѣ же собранные Чины государства вторичное учинили представленїе Королю, что, естли онъ не выведетъ гарнизона изъ Калмара, выгонять его силою; чтобы, естли Финляндцы не могутъ быть тихостїю уговорены къ согласїю съ государственными Чинами, послать войска для истребленія ихъ; что, естли Король не соберетъ другихъ государственныхъ чиновъ, учинится и безъ него второе собранїе оныхъ, въ коихъ учинятъ опредѣленїе о всѣхъ несогласїяхъ: а между тѣмъ временемъ Герцогъ приметъ управленїе государства, будетъ его защищать, подкрѣплять владычествующую вѣру, накажетъ возмутителей и бунтовщиковъ, въ нуждѣ будетъ помогать вѣрнымъ подданнымъ; и что взаимственно всѣ обяжутся въ таковыхъ случаяхъ другъ другу помогать. Опредѣленїе сейма.

Во исполненїе такого положенія Герцогъ *Карлъ* послалъ увѣщавать находящихся въ Калмарѣ Шведовъ и чужестранныхъ, дабы они здали городъ; но по причинѣ упорства ихъ, пошедъ съ войсками къ оному, градъ взялъ приступомъ, а зáмокъ голодомъ принудилъ къ здачѣ; главныхъ изъ Шведовъ находящихся въ семъ градѣ наказалъ; чужестранныхъ же, которые не восхотѣли принять службы, отпустилъ (69). Взятье Герцогомъ Калмара.

Такое было состоянїе дѣлъ Швецїи до Іюня мѣсяца; а въ разсужденїи сего происходили многія своевольства отъ стороны Швецїи Россїи, и Финляндцы неповинующїеся Герцогу *Карлу*, правителю го-

(69) Пуфендорфа Исторїя Шведская противу 1699 года.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

государства, не токмо дѣлали разныя захваченія, но и другія чинили обиды. Поелику можно изъ самыхъ обстоятельствъ дѣлъ понимать, должно думать: не были ли они къ тому побуждаемы самимъ Королемъ *Сигисмундомъ*, желающимъ чрезъ сіе учинить несогласіе между Россіи и Швеціи, а самымъ симъ возпользоваться, дабы утвердить свое самовластіе въ государствѣ и низринуть власть Герцога, своего дяди.

Шведы чинятъ разныя захваченія.

Хотя еще въ прошломъ году размежеваніе было отчасти учинено: но какъ еще продолжать его надлежало въ Лопаряхъ, и находился тамъ для сего повѣреннымъ отъ Россійскаго двора *Скрылицынъ*; то посланные съ Шведской стороны не токмо продолжать размежеванія не хотѣли, но и изъ дѣйствительнаго владѣнія Россіи захватили нѣкоторыя земли; а тогда же въ другомъ мѣстѣ въ Корельской области захватили отъ Пура озера и отъ Ребиновой лахты до Сеннаго ручья земли, въ длину на семъ верстъ, а поперегъ на двѣ версты, и о семъ отъ воеводъ находящихся въ Корелѣ было писано къ Выборгскому начальнику; (70) но какой былъ отъ него отвѣтъ, не извѣстно; хотя по всѣмъ обстоятельствамъ можно заключить, что тогда Россія никакого удовольствія не получила.

Россія не пропускаетъ Шведовъ въ Нарву.

Кажется, что городъ Нарва имѣла болѣе преклонности къ Герцогу *Карлу* и учрежденіямъ государственныхъ чиновъ; имѣлъ сей городъ по близости его къ Литовскимъ границамъ причину опасаться Короля Польскаго; страшился же и Россіи, всегда желающей градъ сей подъ область свою привести: одна-

(70) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, переписка съ Абовскимъ начальникомъ Арвесомъ Ириковымъ.

однако въ семъ случаѣ Царь *Борисъ* весма отдаленъ былъ предприимать войну. Онъ болѣе надѣялся, пользуяся безпокойствами Шведскими, единственнымъ обѣщаніемъ супротивной сторонѣ не помогать, отъ кого изъ двухъ и безъ дѣйствія оружіемъ градъ сей Россіи приобрѣсти, яко происхожденіе слѣдующихъ дѣлъ покажетъ: а какъ надежда его болѣе была въ семъ успѣть при Герцогѣ *Карлѣ*, нежели при королѣ *Сигисмундѣ*; то хотѣлъ, чтобы болѣе преклонность Нарвскихъ жителей была къ Шведскому правленію, и чтобы приходящими изъ Финляндіи въ Нарву Шведами, противящимися Герцогу *Карлу*, не усилилась противная ему въ Нарвѣ сторона; то въ самомъ началѣ сего года, обрѣтающимся на границахъ воеводамъ, Князю *Василью Ивановичу Ростовскому* и Князь *Дмитрею Григорьевичу Белскому*, подтвердилъ, чтобы никого изъ Финляндіи въ Нарву не пропускать, дѣлая видъ въ семъ случаѣ токмо поступать неучаственнымъ образомъ, и предохранять спокойствіе сего града, яко могущаго содѣйствовать надъ дѣлами Россійскими. Царь Борисъ. 1599 годъ

Является въ самыхъ архивныхъ писмахъ нѣкоторое противурѣчіе. Финляндія содержала сторону противную Герцогу *Карлу*, правителю Швеціи; Россіане не пропускали Шведовъ въ Нарву; а тогда же находимъ приѣздъ Шведскихъ гонцовъ отъ Герцога *Карла* въ Россію, которые естественно должны были ѣхать чрезъ Финляндію. Но трудность сія исчезаетъ, когда разсмотрѣть, что Король *Сигисмундъ* подписавъ договоры съ своимъ дядею, и обѣщаясь ѣхать въ Стокголмъ, дабы въ порядочное состояніе привести правительство Швеціи, на нѣкоторое время успокоилъ бывшіе раздоры, и думаю, что сіи гонцы должны были около сего времени проѣхать въ Россію, и пре- Гонцы изъ Швеціи.

Царь Борисъ. 1599 годъ

прежде опредѣленій 1 Февраля и 5 Марта, когда паки въ Финляндіи бунтъ противу государственныхъ чиновъ возобновился, и когда они уже и посланнаго посланника *Василья Борисовича Сукина* не пропустили.

Въ прочемъ не остается намъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о причинѣ пріѣзда сихъ гонцовъ Шведскихъ отъ Герцога *Карла*: да и самое отправленіе *Сукина* толь повреждено гнилью и полиняніемъ чернилъ, что и малое то, что ниже предложу, съ великою трудностію могъ разобрать; а къ тому же тутъ находится много писемъ черненыхъ и поправленныхъ, то поручиться не можно, то ли все въ наставленіи ему было предписано, что въ оныхъ обрѣтается; и я выбралъ токмо тѣ обстоятельства, которыя съ политическими обстоятельствами являются сходнѣе, и не уповательно, чтоб оныя могли быть перемѣнены: а сіе есть и важнѣйшее.

Отправленіе Сукина посланникомъ въ Швецію.

По поводу присылаемыхъ отъ Герцога *Карла* гонцовъ, Царь *Борисъ Θедоровичъ* въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года отправилъ посланникомъ въ Швецію *Василья Борисовича Сукина*, который въ грамотахъ именованъ дворяниномъ и намѣстникомъ Еламомскимъ: въ посланной же грамотѣ Герцогъ *Карлъ* именованъ *Шведскаго Королевства вотчиннымъ Княземъ и настоятелемъ*. Въ данныхъ Россійскому посланнику наставленіяхъ было предписано, во первыхъ: объявить о возшествіи на Россійской престолъ *Царя Бориса*, со изъясненіемъ, какимъ образомъ по завѣщанію покойнаго Государя, а по томъ по согласію Царицы монахини *Александры* и по избранію народному, онъ былъ возведенъ на престолъ Россійскаго государства. Второе: изъяснить о заключенномъ между Россіею и Ханомъ Крымскимъ мирѣ, такъ же и о пребывающемъ

Данныя наставленія Сукину.

щемъ добромъ согласіи съ Ханомъ Персидскимъ, и на конецъ о учиненныхъ завоеваніяхъ въ Сибири. Третіе: сказать, что Польскій Король *Сигисмундъ* и Польша требуетъ, чтобы Россійскій Государь вступилъ съ ними въ союзъ противу Швеціи. Четвертое: чтобы положенъ былъ срокъ о окончаніи размежеванія между Россіи и Швеціи; и конечно упомянуть и объ обидахъ и захваченіяхъ земель, учиненныхъ Шведами. Пятое: чтобы заключить союзъ между Швеціи и Россіи на такихъ договорахъ, чтобы Швеція уступила Россійскому Государю Нарву, а Царь *Борисъ* за сіе обѣщался никакихъ Польскихъ войскъ чрезъ области свои на Швецію не пропускать; и наконецъ шестое: дано было позволеніе *Сукину*, заключить и вѣчной миръ.

Царь Борисъ 1599 годъ.

Однако всѣ сіи политическія дальновидности не имѣли никакого успѣха; ибо, какъ выше сказано, Финляндія содержала сторону королевскую, и Абовской начальникъ *Арвесъ* ему преданъ былъ: а сего ради, хотя уже видно, что ради сего посольства и позволено было изъ Финляндіи въ Нарву проѣзжихъ пропускать, онъ Россійскаго посланника въ Швецію не пропустилъ (71).

Сукина не пропускаютъ въ Швецію.

Въ самомъ дѣлѣ тогда обстоятельства Шведскія ежедневно въ вящшее замѣшательство приходили; ибо Финляндцы прямо отказались вспомоществовать Герцогу *Карлу*, и повиноваться учиненному опредѣленію собраніемъ Чиновъ: чего ради принуждены были послать противу ихъ войска: но Финляндцы разбѣжавшись по лѣсамъ, тамъ сопротивлялись; а въ самое

Опасность Нарвы отъ нападенія Короля Сигисмунда.

(71) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія: переписка между Абовскимъ намѣстникомъ Арвесомъ Ириковымъ и королевскимъ воеводою, и пр.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

мое же сіе время собираніе войскъ Королемъ *Сигисмундомъ* наводило великую опасность и городу Нарвѣ, дабы первыя дѣйствія королевскаго оружія не обратились на него (72).

Дѣла съ Полшею.

Дѣла Россійскія съ Польшею въ совершенномъ недѣйствіи были. *Сигисмундъ,* Король Польскій, внутренно ненавидѣлъ Россію еще за сопротивленіе ея о его избраніи на Польской престолъ, а еще болѣе противу ее огорчался, увѣдавъ о пересылкѣ между Россійскаго Государя съ Герцогомъ *Карломъ.* Весма бы желалъ что вредное ей учинить; но бывъ возпрепятствованъ какъ внутренними дѣлами Польши, такъ и Шведскими, принужденъ былъ на сіе время сократиться, токмо неисполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ изъявлять свое озлобленіе; ибо и прежде еще начатія смущеній въ Швеціи, когда онъ былъ коронованъ въ Упсалѣ, не учинилъ никакого обвѣщанія ни о смерти своего родителя, ни о коронаціи своей Россійскому Государю. Сей довольно бывъ извѣстенъ о расположеніяхъ Польскаго Короля, и имѣя перемиріе заключенное съ Польшею, довольствовался его ненарушимо содержать, предоставляя себѣ въ иное время возпользоваться Польскими обстоятельствами.

Дѣла съ Цесаремъ Германскимъ.

Но Царь *Борисъ,* тщательно желая сохранить всѣ прежніе союзы, и самымъ утвержденіемъ оныхъ умножить непріятелей Польшѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года отправилъ посланникомъ къ Цесарю *Родолфу* думнаго дьяка *Аѳанасья Власьева.* Конечно бы ближайшій ему путь былъ ѣхать черезъ Польшу: но какъ Поляки, не взирая на договоры пропускать пословъ чрезъ ихъ страну, дѣлали въ томъ затрудненіе: а можетъ статься и не хотѣлъ Царь *Борисъ*

Посланникъ отправляется чрезъ

(72) Тутъ же и Пуфендорфа Исторія Шведская,

рисъ, чтобы Поляки толь скоро извѣстны были о семъ посольствѣ, повелѣлъ ему ѣхать чрезъ городъ Архангельской, и оттуда моремъ въ Германію. Посланникъ сей пришедши въ сіе морское пристанище Іюля 27 числа, на Аглинскомъораблѣ поѣхалъ въ предопредѣленное ему посольство, и по 24. дневному плаванію пришедъ къ устью рѣки Елбы, плылъ оною два дни до города Штаде, гдѣ объвѣстя о пріѣздѣ своемъ тамошнимъ правителямъ, нашелъ нѣкоторое затрудненіе въ приемѣ себѣ, которое однако скоро миновало, и онъ былъ съ приличными почестями принятъ. Путешествіе его изъ сего града было на Гамбургъ. Уже слава о благосклонности Царя *Бориса* къ чужестраннымъ и о желаніи его размножить Россійскую торговлю достигла до сего града, хотѣли симъ и Гамбурчане, яко купеческій народъ, съ другими Анзеатическими городами возпользоваться и просить о даніи имъ свободы торговать и о преимущесшвахъ. Сходственно съ сими расположеніями и былъ принятъ Россійскій посланникъ; а изъ сего града отправился въ Любекъ, гдѣ равно и по тѣмъ же причинамъ все требуемое имъ почтеніе и уваженіе имѣлъ, и обще обоихъ сихъ градовъ жители объявили посланнику, что они намѣрены послать отъ себя пословъ къ Россійскому Государю просить его о позволеніи торгу въ Россіи.

Царь Борисъ 1599 годъ. городъ Архангельской.

Германія тогда претерпѣвала отъ сильныя моровыя заразы. Прага, столичный городъ Ческаго королевства, отъ нее много претерпѣвалъ, и въ сіе время былъ запертъ, такъ что и самъ Императоръ принужденъ былъ, выѣхавъ изъ Праги, жить въ маломъ городкѣ Билзенѣ. Россійскій посланникъ изъ Любека шелъ на Люнебургъ, Брауншвейгъ и Магдебургъ, и не прежде Октября мѣсяца достигъ до

Моръ въ Германіи.

Бил-

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Билзена. Императоръ тогда находился въ войнѣ съ Турками. Продолжительная сія война толико его изнурила деньгами, что онъ не могъ довольныхъ силъ въ сопротивленіе Портѣ Оттоманской поставить. Крымскіе Татары проходя мимо Польши, а иногда захватывая безпрепятственно и земель сего государства, чинили сильныя и раззорителныя впаденія въ области Императорскія; Польша же, которой самая ея польза требовала, чтобы не дать усилиться и приближиться Туркамъ къ своимъ границамъ, не токмо на сіе взирала неучастнымъ окомъ, но предпочитая настоящее спокойствіе предъидущей опасности, являлась и способы симъ раззорителямъ подавать. Такое состояніе дѣлъ Императора Германскаго конечно его принуждало имѣть уваженіе къ Россійскому Государю, много могущему въ разсужденіи Крымцовъ и чрезъ увѣщанія и оружіемъ, дабы ихъ отвратить отъ помощи Туркамъ, тѣмъ наипаче, что тогда Россійскій дворъ не былъ въ добромъ согласіи и съ Турецкимъ дворомъ.

Предложенія Россійскаго посланника.

При таковыхъ обстоятельствахъ чинимыя предложенія Россійскаго посланника *Аѳанасья Власьева* конечно казалися быть полезны Цесарскому двору. Оныя по данному ему наказу состояли: что Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* желаетъ помогать Цесарю въ войнѣ его съ Турками, и что стремленіе его о семъ толикое было, что уже онъ посылалъ требовать отъ Польши позволенія, дабы судовая Россійская рать могла по протекающимъ чрезъ ихъ области рѣкамъ итти начать военныя дѣйствія, тогда, какъ сухопутная рать учинитъ съ другой стороны нападеніе: но сего отъ Польши не дозволено, чтобы какъ въ разсужденіи такой преклонности Поляковъ къ Турецкому двору и учиненнаго безчестія Австрійскому

скому дому въ лицѣ Ерцъ-Герцога *Максимиліана*, согласиться обще воевать Польшу. Но политическія обстоятельства Цесарскаго двора не позволяли принять предложенія о войнѣ съ Поляками; весма же прошено было, чтобы Царь Россійскій пошелъ войною на Крымъ. И такъ по нѣкоимъ затрудненіямъ въ обрядахъ отпуску, и видѣвшись съ Ерцъ-Герцогомъ *Максимиліаномъ* въ Маріендалѣ, гдѣ онъ тогда жительство имѣлъ, въ которой градъ онъ пришелъ Декабря 10 числа, и получа наконецъ отвѣтъ писменной, въ которомъ точно упоминается о войнѣ на Польскаго Короля, что во всѣхъ противныхъ дѣйствіяхъ Цесарскому двору, а въ пользу Турковъ, обвинить короля Польскаго не можно, но суть сему причиною Польскія велможи, неповинующіеся своему Государю; и съ обѣщаніемъ прислать посланника съ дальнѣйшимъ отвѣтомъ, былъ отпущенъ, ѣхать моремъ обратно въ Россію. Возвратный его путь былъ чрезъ Любикъ, котораго града правительство дало для отъѣзду ему два корабля. Ѣхалъ же онъ уже не къ городу Архангельскому, но Балтійскимъ моремъ къ Нарвскому пристанищу, а оттуда въ Иванъ городъ (73).

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Колико Россійскій дворъ искренно желалъ всякаго добра Цесарю, и колико напротиву того преклоненъ былъ къ учиненію вреда Туркамъ, сіе ясно является по дѣламъ, которыя онъ имѣлъ съ Англіею. Еще при жизни Царя *Ѳеодора Іоанновича* увѣдано было въ Россіи, якобы королева *Елисавета*, побуждаетъ Порту Оттоманскую къ продолженію войны

Дѣла съ Англіею.

 про-

(73) Архивы Иностранной Коллегіи статейной списокъ, дѣла Цесарскія 7109. Отправленіе посланникомъ къ Цесарю *Аѳанасья Власьева* и дѣла Цесарскія о бытности въ Москвѣ Цесарскаго посланника *Михайла Шеля*.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

противу Цесаря: а что Аглинскіе купцы, торгующіе въ Константинополѣ, продаютъ Туркамъ всякіе военные припасы и пушки, которыя были взяты у Турокъ съ Аглинскимъ гербомъ, сіе толико огорчило сего набожнаго Государя, что онъ немедленно неудовольствіе свое на ихъ Королеву живущимъ въ Россіи Аглинскимъ купцамъ изъяснилъ. Благоволеніе Россійскаго Государя весьма было нужно Англіи въ разсужденіи знатнаго торга, сопряженнаго съ данными многими преимуществами подданнымъ сего Государства. Королева *Елисаветъ*, Государыня мудрая, и пщавшаяся о благополучіи своихъ подданныхъ и о распространеніи торговли, за нужное разсудила, грамотою своею посланною съ отъѣзжающимъ въ Россію для торгу гостемъ *Фрянчикомъ Чареемъ*, объясниться. И тако въ грамотѣ своей писанной 1597 года, Генваря 18 дня, возлагая такое ей учиненное обвиненіе на бывшаго посла отъ Папы, всегдашняго ей непріятеля, изъясняется, что многіе христіанскіе народы имѣютъ торгъ съ Турками, и держатъ своихъ повѣренныхъ въ Константинополѣ, яко Французы, Венеціанцы, Польша, и до войны самый Императоръ Германской такого же повѣреннаго имѣлъ, для суда и расправы подданныхъ тѣхъ народовъ, торгующихъ съ Турками. Такого повѣреннаго, говоритъ она, имѣетъ и Англія, который однако не токмо къ чему вредному противу христіанъ не побуждалъ Порту Оттоманскую, но напротиву того, въ бывшую войну между оной и Польши, стараніями своими поспѣшествовалъ миру; а такъ же при обстоятельствахъ нынѣшнія у Цесаря съ Турками войны она старалась, дабы между двухъ воюющихъ державъ миръ былъ заключенъ; но Цесарь на сіе не согласился: повѣренный же ея въ Константинополѣ искупилъ

Королева Елисавета старается оправдаться, что она противу Цесаря Туркамъ не помогаетъ.

пилъ

пилъ многихъ знатныхъ цесарскихъ плѣнниковъ, которыхъ въ ихъ отечество отослалъ. Таковая же грамота была отъ нее приложена къ *Борису Өедоровичу Годунову*, бывшему еще тогда любимцомъ Царя *Өеодора Іоанновича*, и правящимъ подъ нимъ всѣ дѣла Россійскаго Государства; такъ же во изъясненіе тѣхъ же обстоятелствъ дана была *Өрянчику Чарею* записка отъ совѣтниковъ Королевы (74).

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Разсматривая числа отправленія изъ Англіи именованнаго гостя *Өрянчика Чарея*, по первымъ даннымъ ему грамотамъ отъ королевы *Елисаветы* къ Царю *Өеодору Іоанновичу* конечно не безъ удивленія мы видимъ, что еще съ лишкомъ черезъ годъ прислана была съ нимъ и другая грамота отъ Аглинской королевы уже къ царю *Борису*; а именно: первыя, какъ и выше показано, были писаны 1597 года Генваря 18 дня, а вторая 1598 года, Маія 24 числа; а по отпискѣ отъ города Архангельскаго видно, что онъ пришелъ къ городу Архангельскому Маія 25 числа 1798 года. Всѣ такія трудности, находящіяся въ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, являются, нелегко согласить: однако, какъ самая должность историка заставляетъ меня, мнѣніе мое о семъ сказать; то кажется мнѣ, что подлинно *Өрянчикъ Чарей* былъ отправленъ изъ Англіи съ грамотами въ 1597 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, и свидѣтельствуютъ сіе двѣ грамоты королевы *Елисаветы*; первая къ Царю *Өеодору Іоанновичу*, а вторая къ *Борису Өедоровичу Годунову*, тогда бывшему еще Конюшимъ, и бояриномъ. Но какъ извѣстно было, что сей отправленный гость долженъ былъ зайти въ другія пристанища, а

Время писаннымъ грамотамъ отъ королевы Елисаветы.

(74) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглинскія: пріѣздъ въ Россію и отпускъ Аглинскаго гостя *Фрянчика Чарея* 1598 года.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

а можетъ статься и полученныя извѣстія о повреждѣніи его корабля, а слѣдственно и о замѣшканіи подало надежду, что и вторая грамота отъ королевы *Елисаветы* можетъ его или въ пути, или недавно пріѣхавшаго къ городу Архангельскому застать; то сія Государыня, получа извѣстіе о возведеніи *Бориса Өедоровича Годунова* на Россійской престолъ, поспѣшила писать къ нему яко уже къ Россійскому Государю, не въ Маіѣ, но Марта 24 числа: и конечно писецъ въ старинномъ посольскомъ приказѣ ошибкою написалъ Май вмѣсто Марта; чему и доказательство есть въ самой грамотѣ, что она проситъ объ отпускѣ изъ Россіи доктора *Марка Ридлея* въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, что бы не возможно было, естли бы грамота была писана въ Маіѣ мѣсяцѣ. Не безполезно здѣсь примѣтить, что отправленіе сей королевы *Елисаветы* грамоты, какъ видно, толь поспѣшно было, что ниже Аглинскіе королевины совѣтники успѣли послать наставленія, что сему гостю на разные вопросы отвѣчать, но уже на другомъ караблѣ сіе отправили, яко видно по самому числу написанія онаго, то есть Апрѣля 17 числа, 1798 года.

Грамота королевы Елисаветы къ царю Борису.

Содержаніе грамоты отъ королевы *Елисаветы* къ Царю *Борису* состояло, поздравленіе ему съ возшествіемъ на престолъ; прошеніе, чтобы по оказываемой всегда имъ благосклонности къ Аглинскимъ торгующимъ купцамъ данныя покойнымъ Государемъ права и преимущества подтвердилъ; подобныя же какъ въ писмѣ къ Царю *Өеодору Іоанновичу* увѣренія, что она ничего въ противность Цесарю, а для споможенія Туркамъ не дѣлаетъ; и наконецъ прозба, чтобы немедленно отпущенъ былъ въ Анлію пребывающій въ Россіи докторъ врачебныя науки *Марка Рыдлей*.

Царь

Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* благопріятно принялъ сего присланнаго изъ Англіи, подтвердилъ всѣ данныя покойнымъ Государемъ права и преимущества Англинскимъ торговцамъ, и доктора *Рыдлея* отпустилъ, о чемъ и чрезъ грамоту свою королеву *Елисавету* увѣдомилъ, посылая къ ней и утвержденіе данныхъ правъ Агличанамъ за золотою печатью. Видно, что докторъ *Рыдлей* отправился немедленно; но *Чарей* пробылъ въ Москвѣ до Декабря мѣсяца, какъ сіе видно по надписанію грамоты къ Королевѣ и по указу посланному во Псковъ о провожаніи его, въ коемъ объ отпускѣ доктора не поминается (75).

Царь Борисъ. 1599 годъ. Отпускъ Чарея и доктора.

Не видно изъ вышепомянутыхъ мною архивныхъ писемъ, чтобы Царь *Борисъ* писалъ къ королевѣ *Елисаветѣ* о присылкѣ къ нему новаго доктора врача; то и должно кажется мнѣ заключить, что не по прозбѣ ли учиненной чрезъ самаго доктора *Рыдлея* былъ въ немедленномъ времени присланъ изъ Англіи докторъ же врачебныя науки *Тимоѳей Вилсъ*, который для близости пути ѣхалъ чрезъ Польшу на Иванъ городъ, откуду бывъ отправленъ въ Москву, Сентября 23 числа, уже въ семъ столичномъ городѣ находился.

Пріѣздъ въ Москву доктора Тимоѳея Вилса.

Обычай былъ прежде въ Россіи, что всякихъ гонцовъ, или съ какими препорученіями пріѣзжающихъ въ Россію, даже и купцовъ снабженыхъ грамотами отъ Государей, допускали немедленно до Государя. Является, что сей обычай уже въ концѣ царствованія Царя *Іоанна Васильевича* началъ перемѣнятся; ибо часто за частымъ отсутствіемъ Государя препоручаемо было бояромъ еще до представленія посланниковъ Государю принимать грамоты, брать изъясне-

 нія,

(75) Тутъ же.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

нія, и дѣлать переговоры съ ними. Симъ вводимымъ обычаемъ возползовался *Борисъ Өеодоровичъ* во время Царя *Өеодора Іоанновича*, равно какъ и Азіатскими обычаями, какъ выше помянуто, дабы всѣ дѣла посольскія притянуть къ себѣ, и требовать ихъ пріѣздовъ и переговоровъ съ собою; а когда взошелъ на Россійской престолъ самъ, то уже являя болѣе гордости въ своемъ санѣ, обычай сей непремѣненъ учинилъ. И тако присланный изъ Англіи докторъ *Тимоөей Вилсъ* отосланъ былъ къ думному дьяку *Василью Щелкалову*, правящему иностранными дѣлами, дабы онъ о всемъ касательно до его пріѣзду предварительно съ нимъ переговорилъ, и присланную отъ Королевы грамоту принялъ.

Грамота королевы Елисаветы.

Сія грамота была слѣдующаго содержанія: Королева *Елисавета* по учиненіи поздравленія о возшествіи на престолъ Царя *Бориса*, и по благодареніи за утвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ торгующимъ въ Россіи Аглинскимъ купцамъ, изъясняется, что какъ Россійскій Государь желаетъ знать о участіи, какое она приемлетъ въ замѣшательствахъ Швеціи, то препоручила сему посланному доктору врачебной науки пространнѣе изъясниться.

Разглагольствіе доктора съ Щелкаловымъ.

По переведеніи сей грамоты, велѣно было печатнику и думному дьяку *Василью Щелкалову*, какъ о расположеніи Англіи въ разсужденіи Шведскихъ дѣлъ, такъ и въ разсужденіи его знанія во врачебной наукѣ объясниться. По призывѣ его къ сему дьяку, касательно до политическихъ дѣлъ объявилъ, что при отъѣздѣ своемъ изъ Англіи требовалъ онъ отъ министерства наставленія, что ему должно отвѣчать; которое наставленіе получилъ уже онъ въ Польшѣ на пути чрезъ нарочно посланнаго гонца; содержаніе же записки есть не иное что, какъ донесеніе посылан-

ланнаго гонца изъ Англіи въ Польшу и Швецію *Юрья* Царь Борисъ. 1599 годъ. *Карева* по причинѣ взятыхъ королемъ *Сигисмундомъ* въ Пруссіи Аглинскихъ кораблей для перевозу его войскъ въ Швецію. Объявленіе его состоитъ въ слѣдующемъ: что по пріѣздѣ его въ Штербургъ нашелъ онъ тутъ пятнатцать Аглинскихъ кораблей, которые сперва были взяты для перевозу войскъ короля Польскаго въ Швецію, но чрезъ дары данные отъ Аглинскихъ купцовъ адмиралу королевскому уволены были отъ похода, а употреблены были токко два корабля, которые Аглинскіе купцы самовольно дали въ наемъ на три мѣсяца для перевозу войскъ, и когда онъ изъявилъ имъ неудовольствіе Королевы о семъ ихъ поступкѣ, тогда сіи купцы объявили, что они и самое сіе по неволѣ учинили съ немалымъ себѣ убыткомъ, и тѣмъ болѣе побуждены къ сему были, что не ради войны дали сіи корабли, но по увѣренію, что король *Сигисмундъ* переѣзжаетъ въ Швецію токмо для того, дабы миролюбивымъ образомъ окончить всѣ распри и замѣшательства: а когда уже оказалась война между короля *Сигисмунда* и Герцога *Карла*, тогда сей послѣдній писалъ къ сему *Кареву*, дабы онъ Аглинскимъ кораблямъ изъ флота королевскаго велѣлъ отойти, дабы они чего отъ Шведскаго флота не претерпѣли; и тогда же прислалъ къ нему и письмо, каковое было писано отъ него къ королю *Сигисмонду*, прося, дабы именемъ своей Государыни постарался его съ королемъ примирить. Но что касается до Аглинскихъ кораблей, то какъ у него не было никакого о томъ наставленія, а по тому и не могъ онъ отмѣнить уже учиненнаго договора; однако не оставилъ онъ подтвердить Аглинскимъ купцамъ, чтобы они впредь у Польскаго короля для перевозу войскъ

Царь Борисъ. 1599 годъ.

не нанимались, и тогда же требовалъ отъ королевскаго подканцлера, дабы находящіеся во флотѣ королевскомъ два Аглинскія корабля были отпущены; но испросить сего не могъ, даже какъ Король, бывъ побѣжденъ, побѣжалъ изъ Швеціи, а Аглинскіе корабли были взяты Шведами, но въ уваженіе Аглинской королевы отъ Герцога *Карла* были отпущены: а наконецъ вторично учинено было увѣреніе, что Аглинской дворъ никакія помощи Туркамъ противу Цесаря не учиняетъ.

Вопросы доктору Вилсу о его искуствѣ.

Хотя строгія правила Исторіи и не позволяютъ ничего такого писать, чтобы не достойно было всеобщаго вниманія; однако думаю я, что нѣкоторыя сами собою и неважныя являющіяся вещи, когда они могутъ показать умоначертаніе народное, или правителей государства, или поступки изъявляющіе степень просвѣщенія народнаго, не взирая на являющуюся ихъ съ перваго взгляду малую важность, суть достойны въ Исторію быть вмѣщены. Такого рода суть учиненные вопросы отъ думнаго дьяка и печатника *Василья Яковлевича Щелкалова* сему пріѣзжему доктору врачебной науки *Вилсу*, состоящіе въ семъ: имѣетъ ли онъ при себѣ врачебныя книги? Имѣетъ ли при себѣ зелья для составленія лѣкарствъ? Можетъ ли онъ лѣчить, и какъ болѣзни познаваетъ? Сей докторъ, имѣя уже одобреніе отъ своей Государыни, видно, съ огорченіемъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ не по своему желанію, но по волѣ Королевы поѣхалъ въ Россію; что книгъ онъ съ собою не имѣетъ для того, что ѣхавши подъ именемъ купца, и бывъ подвергнутъ къ осмотру, оныя оставилъ въ Любикѣ, а токмо нѣкоторое малое число ихъ при себѣ имѣетъ; но имѣетъ довольно знанія и памяти, чтобы и безъ книгъ лѣчить, которыя можетъ въ слѣду-

дующемъ году себѣ выписать; что травъ и другихъ потребностей съ нимъ нѣтъ; ибо составленіе лѣкарствъ принадлежитъ аптекарямъ, яко сіе въ Англіи и дѣлается; а наконецъ, что онъ разные имѣетъ способы болѣзни познавать и оныя по приличности лѣчить. Царь Борисъ. 1599 годъ.

Сіи отвѣты, учиненные отъ ученаго человѣка незнающему, непріятны двору показались, такъ же, что касается и до всего того, что принадлежало къ политическимъ дѣламъ, такъ, что Царь *Борисъ* повелѣлъ его немедленно отпустить; да является, и съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ; ибо при отпускѣ съ нимъ и грамоты къ королевѣ *Елисаветѣ* отправлено не было (76).

Дѣла Сибирскія.

Такія разныя дѣла происходили съ разными Европейскими дворами: но обратимъ еще наше возрѣніе на продолженіе покоренія Сибири. Еще, яко является, прежде ушествія и погибели Хана *Кучума* разнесшійся слухъ о богатствѣ страны Сибирской и о великихъ промыслахъ побудилъ великое множество Россіанъ итти туда для сниксканія себѣ щастія. Сіи туда пришедъ начали ходить за звѣрьми, а по тому они и названы были промышлениками. Самые сіи ихъ промыслы въ отдаленныя мѣста спомоществовали имъ узнать нѣкоторые отдаленные и невѣдомые до того Сибирскіе народы, яко тѣхъ Остяковъ, которыхъ *Пестрою Ордою* называютъ. Сіи промышленики упражняющіеся въ ловитвѣ, и искусные дѣйствовать оружіемъ, стали великую помощь дѣлать козакамъ въ

(76) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглинскія. *Пріѣздъ въ Россію доктора Тимоѳея Вилса съ грамотою къ Государю Царю Борису Ѳедоровичу отъ Аглинской Королевы и проч.* и надпись связки: *по причинѣ недовольнаго изъясненія онымъ докторомъ о войнѣ высланъ былъ безъ отвѣта изъ Россіи, и о семъ писано въ Англію съ посланникомъ Микулинымъ.*

Царь Борисъ. 1599 годъ.

въ покореніи народовъ. Симъ число жителей и военныхъ людей Россійскихъ знатно приумножилось въ Сибири, а по тому и завоеваніе другихъ областей и народовъ сей пространной страны успѣшнѣе учинилось.

Для содержанія въ подданствѣ покоряющихся народовъ, нужда требовала, чтобы въ приличныхъ мѣстахъ построены были городы. Строеніе Сургута подало способъ положить въ ясакъ близъ живущихъ Остяковъ, провѣдать еще о другихъ жившихъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, и тамъ учинить построеніе города Нарыма, къ коему были приписаны Остяки Пестрой орды. По семъ покоря безъ сопротивленія народы жившіе по рѣкѣ Кетѣ, построенъ былъ Кецкой острогъ.

Бунты въ Сибири.

При таковыхъ успѣхахъ, когда Россія болѣе имѣла труда провѣдывать о странахъ и о жившихъ въ оныхъ народахъ, нежели ихъ подъ власть свою покорять, народовъ и странъ такихъ, которые самою своею пустотою, лѣсами и блатами были защищены, конечно посылаемымъ началникомъ не оставалось дѣлать другова, какъ токмо такъ ласкать сіи народы, до сего въ совершенной вольности пребывающіе, чтобы не токмо учинить имъ возложенное на нихъ иго пріятно, но и сдѣлать возчувствовать имъ полезность благоразумнаго правленія, предъ вредомъ необузданныя свободы. Народы сіи, какъ обыкновенно есть дикимъ народамъ, были добродушны, имѣли даже нѣкоторые обычаи, которые пользу начальникамъ приносили: сіе есть, что пріѣзжающихъ къ нимъ начальниковъ имѣли обычай нѣкоими вещми приобрѣтеніемъ своей ловитвы дарить. Правда, что сіи вещи не дорогова стоили, но были знакомъ ихъ преданности и добросердечія. Посылаемые въ Сибирь Россійскіе воеводы не удовольствовалися такими малыми приносимыми къ нимъ дарами, зачали требо-

вать

вать больше, и даже употребляя насиліе, вымучивать ихъ. Колико ни есть, полезно быть управляемымъ благоучрежденными законами; но пока возчувствуется самая польза оныхъ, тягостно въ совершенной вольности пребывающему народу, зрить себя лишенна оныя, которую онъ никогда себѣ за тягость не почиталъ; а естьли приобщится къ сему еще мздоимство и насиліе, то и въ отчаяніе приходитъ. Въ такомъ стали положеніи Сибирскіе народы. Они были приведены въ крайнее огорченіе, и видя малое число Россіанъ и свое весма превосходящее число, тѣмъ болѣе побуждалися къ бунту.

Царь Борисъ. 1599 годъ.

Когда все приуготовлялось къ опасному возмущенію у Нарымскихъ Остяковъ, тогда единый изъ нихъ, не хотя нарушить учиненное имъ обѣщаніе Россіи вѣрности, поѣхалъ въ Сургутъ и тамъ находящемуся въ семъ градѣ тогда воеводою князь *Якову Борятинскому* подробно о всемъ заговорѣ объявилъ. Россійскій воевода, страшася, чтобы взбунтованіе сего народа не побудило и другихъ Сибирскихъ народовъ тоже учинить, повелѣлъ немедленно сіе дѣло изслѣдовать, и десять челокѣкъ заводчиковъ сего злоумышленія, между которыми знатнѣйшій былъ единый имянемъ *Басарга,* повѣсить повелѣлъ, и симъ начинающійся сей бунтъ прекратилъ; доносчикъ же бывъ награжденъ, приялъ святое крещеніе, и былъименованъ *Никитою Осиповымъ*, и поверстанъ въ Козацкую службу. Все сіе еще происходило въ 1598 году.

Открыты намѣренія Остяковъ.

Но лишь прекратился сей умыселъ, явился другой бунтъ у Кецкихъ Остяковъ; ибо когда вышеимянованный новокрещенный казакъ *Никита Осиповъ* вскорѣ послѣ крещенія своего посланъ былъ годовальщикомъ въ Кецкой острогъ, то примѣченъ имъ былъ

Царь Борисъ. 1599 годъ.

подобный же къ бунту заговоръ у жившихъ вокругъ Остяковъ: но въ семъ случаѣ не могли успѣть дѣйствія онаго предупредить; ибо бунтъ сей явно уже оказался побитіемъ отъ нихъ десяти человѣкъ казаковъ, посланныхъ за ясачнымъ сборомъ. Немедленно посланы были противу ихъ вооруженные люди, однако съ тѣмъ, чтобы не силою оружія, но елико возможно, увѣщаніями ихъ паки къ покорству преклонить. Казацкій десятникъ *Ушакъ Петровъ*, и вышеименованный новокрещенецъ съ нимъ былъ толмачемъ, которые имѣли сіе порученіе, толь щасливо оное исполнили, что самыхъ бунтовщиковъ имъ выдали, и они ихъ привели въ Кецкой острогъ за карауломъ.

Такая оказавшаяся склонность къ бунтамъ конечно бы могла опасныя слѣдствія имѣть для Россіи, естьли бы самое пространство страны, отдаленность жилищъ единаго народа съ другимъ, и несообщеніе ихъ между собою, не были явныя препятствія какому малому народу что знатное произвести (77).

Поступокъ Царя Бориса. 1600 годъ.

Возвращаяся ко внутреннимъ дѣламъ, и имѣя показать, какъ мнѣ кажется, причину и способы, чрезъ которые Царь *Борисъ* достигъ не страшиться возмущенія народнаго, ни по причинѣ учиненія имъ гоненія роду *Романовыхъ*, ни по причинѣ учиненныхъ имъ нѣкоторыхъ новыхъ введеній, которыя могли противны народу быть; принужденнымъ я нахожусь, возвратиться нѣсколько назадъ по времячислительному порядку къ дѣяніямъ, которыя тогда мною оставлены были для сего случая, яко сами собою

---

(77) *Миллера* описаніе Сибирскаго Царства, гл. V. §. отъ §. 1 по 15. Исторія Сибирская *Фишера*, отдѣленіе IV. §. отъ §. 1. до 9.

собою малозначущія, но много могущія воздѣйствовать надъ народомъ.

Царь Борисъ. 1600 годъ. Знаки его набожія.

По приятіи царскаго вѣнца немедленно отправился Царь *Борисъ* по разнымъ монастырямъ для моленія, въ Іосифовъ, на Волокъ Ламскій, въ Можайскъ и въ Боровскъ; такъ же повелѣлъ содѣлать серебреную раку для мощей святаго Макарія Колязинскаго, и самъ присутствовалъ при положеніи въ оную мощей сего чудотворца. По великому почтенію, которое всегда сохраняли къ чудотворцу Сергію Радоженскому, весма часто онъ посѣщалъ сей монастырь; а наконецъ изъявляя свою набожность и щедроподаяніе для благолѣпія божіихъ церквей, повелѣлъ слить для Московскаго собора колоколъ въ 10000 пудъ, который и былъ повѣшенъ на строенной нарочно для сего колоколнѣ (78) (*).

Такіе изъявляемые знаки набожія, а къ тому учиненныя многія благодѣянія народу, конечно привязывали къ нему сердца народа, и заглушали въ сердцахъ онаго сожалѣніе, которое бы онъ могъ имѣть о нещастіяхъ *Романовыхъ*, ближнихъ свойственниковъ покойнаго Государя.

(78) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. 1. стр. 118.

(*) Я въ семъ случаѣ послѣдую опыту новѣйшей Исторіи господина *Миллера*: но сличая самое его повѣствіе съ описаніемъ соборовъ протоіереемъ Левшинымъ, не нахожу такого колокола, или бы какого другаго вкладу Царя Бориса. Но понеже старались, какъ видно, истребить память сего Царя; то и неудивительно, что нѣтъ такого колокола: ибо можетъ статься, когда послѣ бывшихъ пожаровъ переливали колокола, тогда на данныхъ имъ имя его не возобновили. Но главнѣйшая трудность состоитъ, что не уповательно, чтобы колоколъ въ 10000 пудъ могъ и умѣститься на колоколнѣ Ивана Великаго, а чтобы была тутъ какая другая для сего колокола построена, ни памяти, ниже знаковъ какихъ не остается.

Царь Борисъ. 1600 годъ. Призываетъ докторовъ и разныхъ Нѣмцовъ въ Россію.

Такое молчаніе народа о жестокомъ поступкѣ съ *Романовыми* ободрило его на нѣкоторыя предпріятія, которыя хотя могли конечно полезны быть, но какъ они были противны тогдашнимъ обычаямъ, то требовалася нѣкоторая твердость, дабы ихъ въ дѣйство произвести. Сіе было, первое: призваніе докторовъ и аптекарей въ Россію. Еще при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* всегда были доктора врачи призываны, и обыкновенно изъ Англіи; и въ самое время кончины Царя *Θеодора Іоанновича* таковой Агличанинъ обрѣтался *Марко Рыдлей*, объ отъѣздѣ котораго помянуто здѣсь выше (79). На мѣсто его былъ присланъ изъ Англіи докторъ же врачевства *Тимоѳей Вилсъ*, (80), который по учиненнымъ ему *Васильемъ Щелкаловымъ* вопросамъ съ неудовольствіемъ былъ отпущенъ (81): но изъ сего самаго я заключаю, что отпускъ его не отъ чего инаго воспослѣдовалъ, какъ отъ того, что уже были другіе доктора врачи въ Россіи; ибо гдѣ нѣтъ никакихъ врачей, тамъ толь легко таковыхъ людей не отпускаютъ: естественная наша любовь къ жизни часто принуждаетъ насъ и у незнающихъ помощи себѣ искать; то не взирая на всѣ неудовольствія сей долженъ бы былъ оставленъ быть до пріѣзду другаго. Свидѣтельства *Петрея*, который былъ самъ многажды въ Россіи, и *Конрада Бусова*, приятыя благоразумнымъ господиномъ *Миллеромъ* насъ въ сей истиннѣ увѣряютъ.

Сверхъ сего имѣлъ онъ множество другихъ Нѣмцовъ въ своей службѣ; большую часть изъ тѣхъ Лифляндцовъ,

(79) Выше стр: 92.
(80) Стран. 93.
(81) Выше стр. 97.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

фляндцовъ, которые были плѣнниками въ Россіи, и которые, какъ выше сказано, имъ были освобождены, и многимъ даны были деньги для торгу; а къ тому конечно было много и другихъ, яко свидѣтельствуютъ отвѣты Россійскаго посла въ Польшу *Михайла Глѣбовича Салтыкова,* на жалобу бывшаго посла въ Россіи *Салеги*, якобы у него подговорили нѣкоторыхъ людей, и оказанное удовольствіе Гамбургскими и Любскими жителями Россійскому посланнику *Власьеву* къ Императору *Рудолфу,* за учиненныя милости къ Лифляндцамъ (82): и хотя еще при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* ко многимъ перевезеннымъ Нѣмцамъ изъ Дерпта и Нарвы, такъ же и изъ другихъ мѣстъ въ Москву, оказывано было снисхожденіе, и дано было имъ особливое мѣсто для поселенія, съ позволеніемъ, по всегдашнему похвальному обычаю въ Россіи не утѣснять никакія вѣры, имѣть церковь; но худые поступки сихъ Нѣмцовъ, а особливо кажется корчемство виномъ, пивомъ и медомъ, который доходъ уже принадлежалъ и тогда Государю (*). Они многое претерпѣли, и церковь ихъ была разорена (83). Царь *Борисъ* возобновилъ ихъ права и не токмо позволилъ имъ построить церковь, но имѣть и колокола (84). Является сему учрежденію противурѣчить то, что въ бывшемъ посольствѣ въ 1603 году отъ Анзеатическихъ городовъ происходило, что въ данномъ правѣ Любскимъ купцамъ

---

(82) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія и дѣла Цесарскія.

(*) Сіе свидѣтельствуютъ розрядныя книги. Въ наряжаемыхъ объѣздахъ въ Москвѣ повелѣно было смотрѣть за огнемъ и за корчемствомъ.

(83) Margeret état de l'Empire de Ruſſie. p. 83.

(84) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. I. стр: 119.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

цамъ торговать и имѣть домы въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, на прозбу ихъ отказано имъ было имѣть публичныя церкви, а позволено было токмо имъ безпрепятственно богослуженіе по ихъ закону въ домѣхъ своихъ производить (85): однако сіе не противурѣчитъ данному позволенію въ Москвѣ имѣть церковь, по причинѣ, что въ столицѣ, идѣже находится присутствіе Государя, и всегда довольное число военныхъ людей, народъ обыкновенно меньше грубости имѣетъ, и можетъ здержанъ быть; а къ тому же Нѣмцы имѣли отдѣленное жилище, а по тому никакого и по тогдашнимъ предубѣжденіямъ богослуженіемъ своимъ соблазна сдѣлать не могли.

Докторы и аптекари въ Россіи.

Таковыя учиненныя выгоды привлекли отъ всѣхъ странъ многихъ чужестранныхъ, а паче докторовъ и аптекарей (86), которыхъ кажется до сего не бывало, яко является по учиненнымъ думнымъ дьякомъ *Васильемъ Щелкаловымъ* вопросамъ доктору *Вилсу*, какъ выше (87) о семъ помянуто. Такъ же и другихъ состояній люди многіе пріѣхали въ службу къ такому Государю, который щедро чужестранныхъ награждалъ, и не токмо изъ Нѣмецкихъ земель многіе, желающіе содѣлать свое благосостояніе, пріѣзжали, но даже и изъ Франціи, яко свидѣтельствуетъ сіе самый *Маржеретъ*, который самъ о себѣ въ приношеніи книги своей Королю свидѣтельствуетъ, что онъ служилъ капитаномъ конницы; а хотя писавъ о состояніи Россійскаго государства означаетъ 1606 годъ, но се есть самый тотъ годъ, въ которомъ по краткомъ похищеніи Россійскаго престола само-

(85) Архивы Иностранной коллегіи дѣла съ Анзеатическими градами: связка 1603 года.
(86) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр: 119.
(87) Выше стр: 96.

самозванецъ *Гришка Отрельевъ* былъ убитъ, и онъ со многими другими чужестранными принужденъ былъ выѣхать изъ Россіи; а по сему и должно время его пріѣзду положить около сего 1600 года.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Проницательный и быстрый разумъ, доведшій Царя *Бориса* изъ приватныхъ людей въ Россійскіе государи, чрезъ обращеніе съ чюжестранными легко могъ примѣтить, чего недостаетъ Россійскому народу. Онъ былъ хищенъ, непремиримъ и кровожаждущъ тогда, когда его пользы того требовали; но былъ пышенъ, благоразуменъ, и искренно желалъ не словами, но самымъ дѣйствіемъ, чтобы народъ его благополученъ былъ, и государство бы наиболѣе въ силу приходило. Къ сему и не зрилъ онъ удобнѣйшаго способа, какъ просвѣтить науками подвластной ему народъ. Колико препонъ вдругъ ему представало! предубѣжденіе вѣры, ненависть къ другимъ народамъ, и привязанность къ древнимъ обычаямъ. Онъ былъ не по роду, но по избранію Государь, имѣлъ внутреннихъ многихъ непріятелей; власть его хотя являлась утвержденна, но такъ, можно сказать, еще глубоко не окоренилась; духовный чинъ, а паче Патріархъ, великую имѣлъ власть надъ народомъ, и конечно бы таковымъ новостямъ противиться сталъ. Конечно надлежитъ имѣть много крѣпости духу, чтобы предвидя все сіе дерзнуть и помыслить, сію дѣйствительную, но ненавидимую всѣми пользу содѣлывать. Мы покажемъ ниже, какъ мудро и осторожно онъ къ сему приступалъ, не спѣша все содѣлать вдругъ; а самое сіе и доказуетъ его глубокой разумъ.

Царь Борисъ желаетъ просвѣтить свое государство.

Не могло укрыться отъ проницанія Царя *Бориса*, что управляя толь пространное государство, необходимо ему потребно было имѣть предъ очами

Сочиненіе Россійской карты.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

своими общее начертаніе онаго, дабы не исходя изъ своихъ чертоговъ могъ видѣть все пространство его, прилегающіе къ нему разные народы, моря, протекающія рѣки, разстояніе градовъ, и прочее, не для того, чтобы не было нѣкоихъ рисунковъ разныхъ мѣстъ, яко сіе видно по исторіи Царя *Іоанна Васильевича*, при которомъ такіе рисунки для утвержденія границъ съ Польшею при переговорахъ съ послами предлагались, съ показаніемъ, какъ кажется, довольно исправнаго размѣра: но сіи рисунки были содѣланы на сей случай безъ всякаго правила и астрономическаго размѣра, каковыхъ можетъ статься образецъ намъ нынѣ представляютъ нѣкоторые листы продающіеся въ Москвѣ на каменномъ мосту. Чаятельно, Царь *Борисъ*, увидя у иностранныхъ карты, побудился, чтобъ и страны покоренныя его державѣ такъ же были порядочно изображены, какъ зрилъ другія государства. Сего ради и началъ прилагать свои старанія, дабы таковое полезное дѣло исполнить. Не сумнительно есть, что онъ приложилъ свои старанія, дабы всѣ нужныя записки искуснымъ въ Географіи людямъ сообщить, къ чему можетъ статься ѣзда купцовъ Аглинскихъ и другихъ по Россійскимъ городамъ много способствовала: но не могъ онъ дождаться исполненія своего намѣренія; ибо общая карта его стараніями сочиненная по смерти его въ 1614 году гезелемъ *Герардомъ* была издана, подъ именемъ сына его Царя *Ѳеодора Борисовича*, и приношеніе ея учинено Царю *Михайлу Ѳедоровичу*, которая и находится въ 1 томѣ, *Блаўева* атласѣ, и сокращенная у *Готфрида* въ книгѣ Archentologia cosmica (88).

Всѣ

(88) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. 1 стр. 120. и примѣч. (***).

Всѣ старанія его о призваніи чужестранныхъ ученыхъ людей, яко между прочимъ весма старался, дабы призвать въ Россію Агличанина славнаго математика *Іоагана Дѣя* (89), за отвращеніемъ Россійскаго народа отъ чужестранныхъ, а паче ихъ наукъ, не представляли ему такой пользы, какую бы онъ желалъ получить. Онъ самымъ симъ подвигнулся на смѣлѣйшее по видимому предпріятіе, но въ самомъ дѣлѣ основанное на глубокой политикѣ. Еще при прежнихъ государяхъ ощутителная нужда, имѣть людей знающихъ чужестранные языки въ разсужденіи сообщеній съ чуждыми народами, уже ввела въ обычаи, посылать учиться тѣмъ языкамъ въ самыя тѣ земли. Симъ уже введеннымъ обычаемъ и возпользовался Царь *Борисъ* для посланія осмнатцати благородныхъ юношей, изъ коихъ часто поминаемый нами писатель токмо о осми упоминаетъ, а именно, что пятеро были препоручены Любскому магистрату, а трое употреблены въ службу при *Карлѣ IX.* Королѣ Шведскомъ (90): но какъ посольство изъ Любика было въ 1603 году, а и *Карлъ IX.* послѣ же сего времени учинился Шведскимъ Королемъ; то мы посланіе сихъ должны почитать, яко слѣдствіе намѣреній Царя *Бориса*: но начало онаго и первую посылку должно считать въ Англію, куда въ 1602 году были отправлены съ возвращающимся Аглинскимъ посланникомъ *Иваномъ Ульяновымъ* два человѣка дѣтей боярскихъ, *Никифоръ Григорьевъ* и *Аѳанасей Кожуховъ* (91).

Царь Борисъ. 1600 годъ. Посылаетъ юношей учиться въ чужіе краи.

Н 2 Конеч-

(89) Тутъ же и ссылается на Милтона Description of Moſcovia. p. 100.
(90) Тутъ же.
(91) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла 1602 года, No 1.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Конечно всѣ таковыя дѣла не въ одномъ семъ году исполнилъ Царь *Борисъ*, яко мы о нѣкоторыхъ и время исполненія предложили; однако не меньше нашелъ я нужнымъ, всѣ сіи полезныя намѣренія въ единомъ мѣстѣ представить, яко такія, которыя конечно означаютъ его разумъ и оправдываютъ Россійской народъ въ его избраніи.

Розрядъ.

Достойно здѣсь примѣчанія, что Россія въ сіе время наслаждалась толь совершенною безопасностію отъ внѣшнихъ непріятелей, что, противу давныхъ лѣтъ обыкновенія дѣлать наряды войскъ Береговыхъ и Украинскихъ и большихъ воеводъ, которые съ прибавочными войсками всегда готовы были подкрѣпить стоящія войска на берегу Оки рѣки, и въ Тулѣ съ меньшими воеводами, въ семъ году учиненъ былъ меньшій нарядъ Украинскихъ войскъ, подъ начальствомъ меньшихъ воеводъ; да и войска сіи уже не на Тулѣ и Кропивнѣ, какъ прежде поставлялись, поставлены были, но во Мценскѣ, Новосилѣ и на Орлѣ, подъ начальствомъ Князей *Ивана Петровича Ромодановскаго, Ивана Григорьевича Звенигороцкаго* и *Богдана Ивановича Полева*. Сіе самое учиненіе уменьшенія наряда войскъ конечно приключало не малое облегченіе дворянамъ служившимъ съ помѣстей (92).

Крещеніе Сибирскаго царевича.

Выше уже показано было (93) о конечномъ пораженіи Сибирскаго Царя *Кучума*, и о взятіи въ плѣнъ его женъ и нѣкоторыхъ изъ дѣтей. Сіи были привезены въ Москву. Между сыновей Царя *Кучума* находился единый именемъ *Едилхаира*, который бывъ въ плѣну позналъ истинну Христіанскаго закона, и просилъ приять крещеніе, на что Царь *Борисъ* охотно

(92) Розрядныя противу его года.
(93) Выше стр. 52.

но соизволилъ, и онъ по приличныхъ наставленіяхъ о вѣрѣ Христіанской былъ крещенъ, и наименованъ *Андреемъ*; воспріемники же его были бояринъ Князь *Ѳедоръ Андреевичъ Ноготковъ*, да дьякъ *Василей Таракановъ* (94). Царь Борисъ. 1600 годъ.

А тогда же послѣдуя давно введеннымъ обычаямъ прежними Государями, какъ прежде многажды о семъ помянуто было, давать удѣлы пріѣзжающимъ въ Россійскую службу Татарскимъ царевичамъ, чѣмъ и самые Татары къ преклонности привлекались, умножались войска выѣзжающими съ ними Татарами, и удовлетворялась пышность царская имѣть многихъ Царей въ своей службѣ, Царь *Борисъ* находящемуся при его дворѣ Царевичу казачей орды *Урусъ Махмету Аидаровичю* (въ лѣтописцахъ о мятежахъ онъ названъ *Бурмаметомъ*) далъ въ удѣлъ городъ Касимовъ (95). Даетъ Урусъ Махмету городъ Касимовъ въ удѣлъ.

Хотя въ хранящихся дѣлахъ съ чужестранными державами въ архивѣ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и находится промежекъ всякія переписки съ Крымомъ отъ 1596 года, до 1623 года; однако не сумнительно, что такая переписка была. Лѣтописцы и розрядныя книги намъ то свидѣтельствуютъ, яко и въ семъ году упоминаютъ они о пріѣздѣ въ Москву Крымскаго гонца *Маметъ* Мурзы; но какія ему были порученія, того намъ не извѣстно: однако должно заключить по упоминовенію въ лѣтописцахъ, что посланъ былъ посломъ въ Крымъ Князь *Ѳедоръ Борятинской*, котораго были тамъ поступки толь горды и неблагопристойны, что едва поставленной миръ не нарушилъ. Царь *Борисъ*, желая сохранить спокойствіе въ своемъ Посланникъ изъ Крыму Маметъ мурза.

(94) Розрядныя.
(95) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. 1. стр. 204.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

своемъ государствѣ, со гнѣвомъ его оттуда отозвалъ, а на мѣсто его посланъ былъ туда посломъ Князь *Григорей Волконской* (96).

Опала на нѣкоторыхъ Князей.

Однако при всемъ томъ, что Царь *Борисъ* ни дѣлалъ, дабы знатные роды въ совершенную къ себѣ покорность привести, воспоминаніе пролитыя крови Царевича *Димитрія*, сумнѣніе о смерти Царя *Ѳеодора Іоанновича*, происки учиненныя для его избранія и гоненіе *Романовымъ*, питали ихъ огорченіе и неудовольствіе. Они были вѣрны Отечеству и Государю, но ненавидѣли похитителя. Не безъизвѣстны были таковыя мысли бояръ Царю *Борису*; подозрѣніе его по мѣрѣ чувствованія его прежнихъ преступленій умножалось: и тако еще впали въ нещастіе въ семъ году Князь *Владимиръ Бахтеяровъ* и Князь *Владимиръ Шестуновъ* (97): но что съ ними по семъ нещастіи возпослѣдовало, ни гдѣ не упоминается.

Нещастіе Белскаго.

Тщетно Царь *Борисъ* по малымъ сумнѣніямъ изгонялъ именитѣйшихъ особъ государства. Гоненіемъ и нещастіями другихъ спокойствіе не приобрѣтается, но удобно и враговъ своихъ благодѣяніями къ себѣ преклонить. Сіе кажется основанное на естествѣ сердца человѣческаго правило неизвѣстно было Царю *Борису*; или подозрѣнія толико духъ его терзали, что затушали въ немъ всю мудрость, правосудіе и предвидѣніе. Мы уже помянули выше (98) о предпріятомъ строеніи града Царева Борисова, для котораго дѣла посланъ былъ туда окольничей *Богданъ Яковлевичъ Белскій*, о которомъ уже многажды мы имѣли

---

(96) Розрядныя и лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 65.
(97) Розрядныя противу сего года.
(98) Стр. 55.

ли случай и въ прежнихъ царствованіяхъ поминать. Сей, желая оказать болѣе усердія Царю *Борису*, отчасти своими собственными людьми поспѣшилъ строенію сего града, и бывъ человѣкъ богатой, благородно употреблялъ достатокъ свой, дѣлать благодѣянія, прокармливать и лучше, нежели было положено, содержать находящихся подъ его начальствомъ, привлекъ онъ себѣ симъ любовь и почтеніе отъ всѣхъ военныхъ людей. Хвала имени его достигла до ушей Царя *Бориса*, который не терпѣлъ, чтобы кто изъ подданныхъ его приобрѣлъ любовь народную: подозрѣніе его возгорѣлось, страхъ добродѣтели поколебалъ сѣдящаго на престолѣ, и онъ немедленно повелѣлъ привесть его въ Москву, всѣ имѣнія его описалъ и пограбилъ, а самаго послалъ въ ссылку (99).

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Однако не могъ Царь *Борисъ* не примѣтить, что таковыя строгости отвращаютъ отъ него сердца народныя. Ему уповательно особливо было извѣстно, что не взирая на разосланіе всѣхъ *Романовыхъ*, любовь народная, наипаче побужденная сожалѣніемъ въ народѣ, къ нимъ продолжалась; а сего ради вдругъ перемѣня свой поступокъ, оказуя самымъ тѣмъ, якобы подлинно личной ненависти къ нимъ не имѣетъ, но Государственныя причины понудили его строгость съ ними употребить, вознамѣрился приобщить родъ сей къ себѣ въ свойство, и нѣкоторыхъ возвратить; и сего ради свойственника своего боярина *Ивана Ивановича Годунова* женилъ на *Иринѣ Никитишнѣ Романовой*, меньшей сестрѣ боярина *Ѳедора Никитича*; и тогда же были возвращены въ Москву изъ Пелыми *Иванъ Никитичъ Романовъ*, Княгиня *Марѳа*

Возвращеніе нѣкоторыхъ изъ роду Романовыхъ.

Супружество Ирины Никитишны.

(99) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 63. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. 1 стр. 120.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Маров Никитишна Черкаская, рожденная *Романова*, съ Бѣла озера по смерти своего супруга Князя *Бориса Камбулатовича*, и *Анастасья Никитишна Романова*, и старая ихъ вотчина Клинъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ имъ была отдана обратно, гдѣ они и пребывали до воспослѣдовавшей перемѣны, когда щастіе возвело сей родъ на Царской престолъ (100).

Нашествіе Крымцовъ.

Коликое стараніе ни употреблялъ Царь *Борисъ*, дабы избѣжать отъ всякія войны, и охранить свое государство отъ набѣговъ Татаръ; но въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года Крымскіе Татара учинили нападеніе на Бѣлъ-городъ, и направляли походъ свой къ Курску. Немедленно былъ посланъ противу ихъ изъ передоваго полку съ Орла воевода Князь *Борисъ Петровичъ Татевъ*; а самое сіе приближеніе войскъ, яко является, и довольно было, дабы ихъ прогнать; ибо болѣе никакихъ слѣдствій не находимъ (102).

Должность историка заставляетъ меня, къ краткому повѣствованію нашихъ памятниковъ присовокупить нѣкоторыя размышленія о семъ набѣгѣ Крымцовъ тогда, какъ мы видимъ по лѣтописцамъ, когда Россія въ мирѣ съ симъ народомъ находилась. Многажды прежде представленные примѣры намъ ясно показуютъ, что не взирая на всѣ мирныя постановленія, часто и въ противность изволенія Ханскаго, толпы грабителей собирались и чинили нападенія на Россію, какова должна была и сія толпа быть, яко сіе самымъ скорымъ ихъ отступленіемъ утверждается: а можетъ статься, они были къ сему побуждены и отъ Турецкаго двора, который въ сіе время по причинѣ селеній Россійскихъ на Теркѣ

(100) Ежемѣсячныя сочиненія 1761. Т. 1. стр. 142.
(102) Розрядныя.

Теркѣ и доброму согласію Россійскаго двора съ Цесаремъ, весма недоброхотенъ былъ.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Розрядъ Украинской.

Но самый учиненный сей набѣгъ понудилъ, какъ видно, ко умноженію войскъ въ Украинѣ: и тако учиненъ былъ новый розрядъ, но не такъ, какъ прежде бывало, чтобы особливыя войска раздѣленныя по полкамъ въ разныхъ мѣстахъ поставлены были, но токмо во всѣхъ украинскихъ городахъ опредѣлены были воеводы съ войсками, которымъ въ случаѣ нужды и обстоятелствъ велѣно было или собраться, или каждому опредѣленныя ему подъ защищеніе страны оборонять, отъ малочисленныхъ набѣговъ непріятельскихъ (103). Надлежитъ думать. что такое разпредѣленіе было учинено для того, что Крымскіе Татары бывъ обязаны помогать Портѣ Оттоманской въ производимой ею войнѣ противу Цесаря, и самъ Ханъ бывъ склоненъ содержать миръ съ Россіею; то не было причины опасаться какого знатнаго нападенія отъ Татаръ; развѣ могли то учинить нѣкоторыя малыя толпы грабителей: чего ради таковое распоряженіе и доволно было.

Начало голода въ Россіи.

Но естли Россія какъ въ разсужденіи окружающихъ ея народовъ, такъ и внутри, довольнымъ спокойствіемъ наслаждалась, то горшій непріятель грозилъ ей великимъ нещастіемъ, коего плачевныя слѣдствія въ слѣдующемъ году показаны будутъ. Сіе есть голодъ. Сей 1600 годъ по Рождествѣ Христовѣ, былъ весма дождливый, и такъ, что противу обыкновеннаго всѣ зерна не могли въ обыкновенное время достигнуть до ихъ зрѣлости, и еще до 15 числа Августа мѣсяца мягки и незрѣлы были, когда вдругъ въ показанное число сдѣлался великій

(103) Розрядныя.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

кій морозъ, который всѣ сѣянія сіи повредилъ: рожь хотя была, но мелка и тоща, а яровыя сѣмяна и со всемъ иныя исчезли, а иныя осыпались. Хотя возчувствовали земледѣлцы недостатокъ въ хлѣбѣ, однако, остерегая себя и отъ будущаго голода, посѣяли сею тощею рожью, которая, бывъ повреждена и къ плодородію не удобна, не взошла; а симъ самымъ не токмо сего года худой урожай не малой недостатокъ произвелъ, но еще и оказалась совершенная опасность къ крайнему голоду въ слѣдующій годъ, что послѣ и возпослѣдовало (104).

Въ предложенномъ семъ повѣствованіи, которое я взялъ изъ согласнаго показанія многихъ лѣтописцовъ, находится нѣчто невѣроятное, то есть, чтобы рожь могла толико претерпѣть отъ случившагося мороза Августа 15 числа (*). Пусть, какія бы мы себѣ ни представили дожди, однако подлинно есть, что не отъ однихъ лучей солнечныхъ зерна поспѣваютъ и высыхаютъ, но когда ежегодно сѣющейся травы ослабѣваетъ корень, то недостатокъ соковъ обращающихся въ зерна, есть отчасти причиною поспѣянія и сухости сѣмянъ. Ежегодное испы-

(104) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 64. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. 1. стр. 142.

(*) Въ лѣтописцѣ *Палицына о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ*, на страницѣ 9 написано тако: „Омрачи Господь Богъ небо облаки, и толико дождя пролїяся, „яко вси человѣци въ ужасть впадоша, и преста всяко дѣло „земли, и всякое сѣмя сѣянное возращи разсѣдеся отъ без„мѣрныхъ водъ лїянныхъ отъ воздуха, и не обвѣй вѣтръ тра„вы земные за десять седьмицъ дней, и прежде простертія „серпа, поби мразъ силный всякъ трудъ дѣлъ человѣческихъ, „и въ полѣхъ, и въ садѣхъ, и въ дубровѣхъ всякъ плодъ „земный, и яко отъ огня поядена бысть вся земля. Сіе повѣствіе мнѣ кажется вѣроятнѣе, нежели чтобъ отъ бывшаго 15 числа Августа морозу весь хлѣбъ пропалъ.

испытаніе намъ доказуетъ, что обыкновенно рожь уже поспѣваетъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а къ первому Августу ее уже снимаютъ, а надъ спѣлою рожью морозъ дѣйствія имѣть не можетъ. Правда, что яровые хлѣбы еще тогда не поспѣваютъ; однако уже въ совершенномъ наливѣ суть: а по тому я и думаю возмочь съ вѣроятностію заключить, что не одинъ сей случившійся великій морозъ былъ причиною недороду, но не было ли къ тому, какъ и часто въ мочливые годы случается, дурныхъ росъ и мглы, отъ чего весьма легко могъ всякій хлѣбъ конечно повредиться, и совершенная въ немъ тощность, или и совсемъ пустота зерна произойти. Чрезвычайное въ семъ случаѣ являеться быть то, что мгла сія была повсемѣстна: но какъ мы здѣсь не о причинахъ, но о дѣйствіи описываемъ, и по вѣрному и согласному повѣствуемому всѣми дѣйствію о причинахъ разсуждаемъ; то кажется инаго положить не можемъ, прибавя къ тому, что можетъ статься въ разсужденіи яровыхъ хлѣбовъ и морозъ приумножилъ вредъ. Лѣтописатели наши не чувствовали перваго, а чувствовали второе, а по тому и всѣ къ морозу приписали.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Понеже Царь *Борисъ* во время бывшаго голоду построилъ нѣкоторыя зданія, сіе подало причину многимъ, строеніе колокольни *Ивана великаго* почитать произведенное во время голоду. Сіе великое зданіе конечно достойно, чтобы о времени строенія его упомянуть; и оно намъ не сумнительно становится по самой обрѣтающейся надписи златыми литерами подъ его главою, которая есть слѣдующая: *изволеніемъ святыя Троицы, повелѣніемъ великаго Государя Царя и великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Россіи самодержца, и сына его благовѣрнаго великаго Государя царевича Князя Ѳедора Борисо-*

Строеніе Ивана великаго.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

вича всеа Россіи, храмъ совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108 го. (105). А ясно видно, что еще въ семъ году хотя уже и начинался голодъ, однако до такой степени жестокости не дошелъ; ибо еще много оставалось стараго хлѣба, которымъ могъ народъ питаться. Не можно же и то предположить, чтобы по причинѣ начинающагося голоду Царь *Борисъ* могъ къ показанному въ надписи времени успѣть толь великое зданіе построить; ибо не прежде Августа мѣсяца, сего самаго 7108 года и оказалась погибель всѣхъ плодовъ земныхъ: то можно ли въ сіе время до начатія 7109 года, то есть, до 1 числа слѣдующаго Сентября, и кирпичь надѣлать, и толь великое зданіе построить. Правда, что и въ самой выше предложенной надписи есть нѣкоторое сумнѣніе, состоящее въ поминовеніи, что сія колокольня была построена во второмъ году царствованія Царя *Бориса*. Онъ былъ избранъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 7106 года, слѣдственно два года его царствованія должны были минуть въ Февралѣ же мѣсяцѣ 7108: то, естли разсмотрѣть по самымъ мѣсяцамъ удобнымъ для каменнаго строенія, 7106 годъ должно было употребить на заготовленіе припасовъ, 7107 годъ конечно едва могъ доставать, чтобы сіе зданіе съ его принадлежностями окончать; подмаска, позолоченіе главы и содѣланіе подписи уже необходимо должно отложиться до третьяго лѣта. Но какъ и въ вѣрности и сей надписи мы сумнѣваться не можемъ, то думаю, что время исчисленія начала царства Царя *Бориса* тутъ означено со дня его вѣнчанія, что и со временемъ потребнымъ къ строенію сего зданія, со временемъ царствованія и съ притвор-

(105). Историческ ое описаніе соборовъ Левшина стр. 242.

творною его скромностію, начинающаго себя считать Царемъ, не прежде какъ утвердилъ свой санъ церковнымъ обрядомъ, будетъ сходно. Царь Борисъ. 1600 годъ.

Показавъ приключенія касающіяся до внутренности Россіи, по уставленному мною порядку приступаю къ показанію, какія дѣла тогда имѣла Россія съ окружающими ее и другими народами. Гордость и ненависть Польскаго Короля, озлобленнаго противу Россіи, за сопротивленіе ея во избраніи его на Польской престолъ и за самые миролюбивые ея тогдашнія поступки со Швеціею и герцогомъ *Карломъ,* сопротивляющимся Королю *Сигисмунду,* долго удерживала его въ какія пересылки съ Россіею вступить: но какъ время прежде заключеннаго перемирія уже истекало, а Король *Сигисмундъ* тогда въ войнѣ съ народомъ отечества своего находился, желая силою оружія оной ко всѣмъ его хотѣніямъ преклонить; то самая необходимость понудила его прислать отъ себя пословъ въ Россію, изъ которыхъ первый былъ канцлеръ Литовскій *Левъ Салега.* Дѣла съ Полшею.

Между дѣлъ иностранныя коллегіи не сохранился намъ статейный списокъ пріѣзду сихъ пословъ въ Россію, и о всѣхъ обрядахъ и обстоятельствахъ происходившихъ между ими и Россійскими велможами переговоровъ; но за недостаткомъ сего мы многое можемъ почерпнуть изъ остающихся намъ статейныхъ списковъ посланнаго изъ Россіи въ слѣдующемъ году для утвержденія перемирія посольства, котораго главный былъ бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.*

Число пріѣзда Польскихъ пословъ намъ не извѣстно, однако по отправленію для утвержденія перемирія Россійскихъ пословъ *Михайла Глѣбовича Салтыкова* съ товарищи, которое воспослѣдовало Пріѣздъ Польскихъ пословъ въ Россію.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Болѣзнь Царя Бориса.

Августа 6 дня слѣдующаго года, должно думать, что они уже около конца сего года прибыли въ Москву. Въ самое сіе время Царь *Борисъ* былъ боленъ ногою такъ, что Польскіе послы принуждены были шесть недѣль ожидать, быть представлены предъ него (105). Можетъ статься и послѣ болѣзнь Царя *Бориса* продолжалась, а болѣе уповательно, что въ разсужденіи извѣстныхъ ему обстоятельствъ Короля Польскаго требованіями своими и самою скукою задержанія пословъ, которые тогда яко подъ стражею въ отведенномъ домѣ содержались, хотѣлъ при договорѣ о перемиріи получить нѣкоторые выгоднѣйшіе договоры, еще недопуская до себя пословъ продолжалъ осмнатцать недѣль (106).

Россія не даетъ Польскому Королю титула Короля Шведскаго.

Всегдашнее требованіе Россіи состояло, чтобы получить отъ Польши Царской титулъ, и нѣкоторые города Лифляндскіе, о чемъ весма въ договорахъ и настояли. Но какъ Польскіе послы на сіи требованія согласится не хотѣли, то сысканъ былъ другой способъ, чтобы которое изъ сихъ требованій при утвержденіи перемирія получить, и сіе состояло, чтобы въ перемирныхъ грамотахъ со стороны Россіи Польскаго Короля *Сигисмунда II.* Королемъ Шведскимъ не писать, предлагая тому слѣдующія причины: что *Сигисмундъ* ни о возшествіи своемъ на Шведской престолъ, ни о коронаціи не обвѣстилъ Россійскому Государю, и что онъ не состоитъ дѣйствително владѣтелемъ онаго, которымъ обще съ сенатомъ управлялъ тогда герцогъ *Карлъ*; и Польскіе послы по многомъ сопротивленіи принуждены наконецъ

(105) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Польскія, No. 4. л. 99 и 89.

(106) Тутъ же.

нецъ были на сіе согласиться (яко о семъ подробнѣе въ слѣдующемъ году помянуто будетъ) и перемиріе, считая отъ Успеньева дни 1602 года впредь на 20 лѣтъ, между двухъ государствъ было заключено, на которомъ Царь *Борисъ* и присягу учинилъ. Царь Борисъ. 1600 годъ. Заключеніе перемирія съ Польшею.

Мы выше уже показали, въ какомъ замѣшательствѣ были дѣла въ Швеціи, и учиненное опредѣленіе Государственныхъ чиновъ о Королѣ *Сигисмундѣ*. Но какъ все сіе не могло споспѣшествовать къ преклоненію Короля *Сигисмунда*, исполнить свои обѣщанія, то собранные Государственные Чины въ Швеціи, въ Стокгольмѣ, въ прошедшемъ 1599 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, учинили слѣдующее опредѣленіе: что „*Сигисмундъ* наруша завѣщаніе своего дѣда поступалъ „противу своея должности, не соблюлъ учиненныхъ „въ Линкопингѣ договоровъ, и не взирая на всѣ чи„ненныя ему представленія, не изъявлялъ ни малѣй„шаго знаку премѣненія своихъ поступокъ; а для „сего отрекались отъ его власти, лишали его короны, а предлагали ее сыну его *Владиславу*, однако съ тѣмъ, чтобы онъ черезъ годъ пріѣхалъ въ Швецію, и принялъ бы Протестанской законъ; а въ случаѣ, естли онъ на сіе не согласится, то лишится и онъ, равно какъ и родитель его, права наслѣдія Шведскаго престола, равно какъ и всѣ его потомство безвозвратно.„ Дѣла со Швеціею. Опредѣленіе Шведскихъ чиновъ.

Въ томъ же собраніи положено было, что естли Финляндцы и Естляндцы не присоединятся къ общему положенію Государства, принудить ихъ къ тому силою оружія.

Во исполненіе сихъ опредѣленій Государственныхъ Чиновъ Герцогъ *Карлъ*, не взирая на предпод- Походъ герцога Карла въ Финляндію.

пола-

Царь Борисъ. 1600 годъ.

полагаемое ему сопротивленїе въ сей области, въ нее вошелъ, принудилъ сопротивляющихся въ бѣгствѣ себѣ спасенїя искать, которые и ушли въ Выборгъ, а онъ вшедши въ Абовъ, началниковъ сопротивленїя смертною казнїю наказалъ.

Союзъ съ Россїею.

Герцогъ *Карлъ*, употребя всѣ свои старанїя, дабы учинить въ состоянїи Швецїю сопротивляться предприятїямъ Короля *Сигисмунда*, чрезъ посредство Императора Германскаго заключилъ миръ съ городомъ Любикомъ; а тогда же прилагалъ свои старанїя, дабы и съ Россїею заключить союзъ. Свидѣтелствуютъ намъ розрядныя книги о бывшихъ гонцахъ изъ Швецїи въ Россїю: а хотя господинъ Пуфендорфъ и полагаетъ заключенїе сего союза въ 1599 году, но разсуждая о крайнемъ препятствїи въ проѣздѣ въ Швецїю черезъ Лифляндїю, по причинѣ, что сїя провинцїя сторону королевскую содержала, не уповательно, чтобы кто съ повѣренностїю изъ Россїи могъ въ Швецїю проѣхать; а по сему и съ вѣроятностїю отложилъ я приключенїе сїе до сего года. Но какой является мнѣ былъ сей союзъ? Изъ всѣхъ прописанныхъ обстоятелствъ въ преждебывшихъ до сего времени статейныхъ спискахъ, и другихъ хранящихся памятникахъ въ Архивѣ Иностранныя коллегїи, главнѣйшее желанїе Россїи состояло, чтобы присвоить себѣ часть Лифляндїи, а паче Нарву; самое же неполученїе оныя и доказуетъ, что никакого утвержденнаго союза быть не могло, развѣ токмо то, что Царь Россїйскїй обѣщался не вступаться въ сїи междоусобїя, и не пропускать чрезъ Россїйскїя области войскъ Короля *Сигисмунда* въ Финляндїю, чѣмъ ужъ Герцогъ *Карлъ* долженъ былъ доволенъ быть, а Россїя ничего не оказывала въ противность Польши и Короля *Сигисмунда*, получая

токмо ту пользу, что два вражескіе народа симъ междоусобіемъ изнурялись.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Возвращаюсь къ происходящимъ дѣламъ въ Швеціи. Герцогъ *Карлъ*, повелѣвъ учинить судъ многимъ велможамъ послѣдующимъ сторонѣ Короля *Сигисмунда*, и по учиненіи имъ наказанія приготовлялся итти войною противу его; но прежде его похода, собранные чины государства Шведскаго учинили слѣдующее опредѣленіе: лишивъ Короля *Сигисмунда* достоинства Короля Шведскаго, съ прибавленіемъ, что онъ никогда не можетъ возвратиться въ Швецію; равнымъ образомъ и сына его *Владислава* почли неудобнаго къ наслѣдству, за тѣмъ, что данное ему время пріѣхать въ Швецію безъ отвѣта протекло; а къ тому, хотя Король *Сигисмундъ* имѣлъ другаго по родителѣ себѣ брата, но рожденнаго отъ другія матери князя *Іоанна*, тогда дѣйствительно въ Швеціи пребывающаго, но въ разсужденіи опасности, чтобы онъ не благоспоспѣшествовалъ Королю *Сигисмунду* по близости родства, и въ разсужденіи его младости, неудобной ко управленію: въ таковыхъ опасныхъ обстоятельствахъ государства препоручили правленіе онаго *Герцогу Карлу*, и не токмо ему самому, но въ случаѣ его смерти и сыну его *Густаву Адолфу*, и другимъ его мужеска пола наслѣдникамъ, довольствуяся дать въ удѣлъ Князю *Іоанну* восточную Готію.

Завоеваніе Лифляндіи Герцогомъ Карломъ.

Первое по семъ попеченіе Герцога *Карла* состояло, овладѣть Лифляндіею. Онъ собравъ многочисленное войско, переѣхалъ въ Естляндію и Лифляндію, и тамо градъ Ревель ему здался; въ Лифляндіи же Дерптъ, Перновъ, Волмаръ, Икcель, Венденъ, Амзель, Кокенгоузенъ, Оберъ-Паленъ, Салисъ, Фалинъ и Лаисъ, силою оружія взялъ: но учиня осаду Риги, при-

Царь Борисъ. 1600 годъ.

нужденъ былъ, оставя ее, къ зимѣ въ Швецію возвратиться (107).

Дѣла съ Англіею.

По всему вышеписанному видно, что главныя дѣла между Россіи и Англіи состояли въ разсужденіи торговли Агличанъ въ Россіи, и въ полученіи оттуда разныхъ искусниковъ. Царь *Борисъ* желая сохранить доброе согласіе между двухъ государствъ, послалъ къ Королевѣ *Елисаветѣ* посланникомъ дворянина *Григорья Микулина* съ объявленіемъ о избраніи своемъ на престолъ Россійской: въ прочемъ кажется, никакихъ важныхъ дѣяній въ разсужденіи Англіи въ Россіи не происходило, окромѣ пріѣзду нарочнаго изъ Англіи посла *Рихарда* съ поздравленіемъ Царю *Борису* о его возшествіи на Россійской престолъ, и съ разными представленіями касающимися до торговли, который былъ изъ Россіи отпущенъ въ Швецію; и тогда же проѣзжалъ Персидскій посолъ чрезъ Россію въ Англію, который былъ отпущенъ туда чрезъ Колмогорское пристанище (108).

Дѣла съ Персіею.

Желаніе Россіи имѣть тѣснѣйшее сообщеніе съ Азіатскими народами, а паче съ Персіанами, чрезъ которыхъ старались Турковъ недоброхотствующихъ тогда Россіи содержать упражненныхъ, побуждало имѣть частую переписку съ Персидскимъ дворомъ; а такъ же и царствующій тогда въ Персіи *Шахъ Абасъ*, желая возвратить похищенныя Турками отъ Персіи области, тщился съ Европейскими Государями соединиться. Не можно сказать, чтобы самый Россійскій дворъ не наносилъ ему подозрѣнія пріятіемъ въ свое под-

(107) Исторія Шведская Пуфендорфа противу 1599 и 1600 годовъ, и розрядныя.

(108) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Аглинскія въ столпцахъ, 1600 года.

подданство царя Грузинскаго, преклоненіемъ Хана Шефкальскаго такъ же обѣщать покориться Россіи, и строеніемъ города на рѣкѣ Коисѣ: но сіе *Шахъ Абасъ* отчасти хотѣлъ своими происками успокоить, и недопустить Россію отъ стороны Терки разпространить свои владѣнія къ Грузіи и къ Персіи; а сего ради, какъ можно примѣтить, преклонилъ Хана Шефкальскаго не токмо отрещися отъ обѣщаннаго подданства Россіи, но и посланнаго къ нему посланника *Петра Неелова* у себя задержалъ и ограбилъ.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ присланъ былъ отъ *Шаха Абаса* посолъ *Пергулы Бекъ* съ предложеніемъ о союзѣ, чтобы хану Шефкальскому поступокъ его въ разсужденіи Россійскаго посланника простить, и подданства его не требовать; чтобы построенной на рѣкѣ Коисѣ городъ снести, и въ прочемъ позволить вольную торговлю, и сему самому послу Персидскому окромѣ другихъ вещей покупать плѣнниковъ.

Мы не находимъ точнаго описанія о бывшихъ переговорахъ съ симъ посломъ Персидскимъ, и самыя сіи предложенія взяты изъ даннаго наставленія Россійскому посланнику въ Персію и изъ происходящихъ и описанныхъ дѣлъ: однако самое посланное посольство въ сіе время въ Персію и отправленное вмѣстѣ съ Персидскимъ посломъ *Пергулы Бекомъ* доказуетъ, что оно важнѣе прочихъ было; ибо посланы были два посла, первый князь *Александръ Ѳедоровичъ Засѣкинъ*, съ титуломъ воеводы и намѣстника Шацкаго, и *Темиръ Васильевичъ Засѣцкой*, дворянинъ, а при нихъ былъ дьякъ *Иванъ Шараповъ*.

Послы въ Персію.

Данныя имъ наставленія состояли въ слѣдующемъ. 1) Чтобы заключить наступательной и оборонительной союзъ противу всѣхъ ихъ непріятелей;

Данныя имъ наставленія.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

и каковы грамоты написать, даны были имъ образцовыя. 2) Чтобы наблюдать, дабы печать Шахова была приложена въ низу, а не въ верху грамоты. 3) Чтобы Шахъ на сей грамотѣ учинилъ присягу самъ, а естли сего сдѣлать не можно, то бы сїю присягу учинилъ кто изъ ближнихъ его велможъ. 4) Стараться преклонить Шаха, чтобы онъ съ Турками не мирился, и чтобы послалъ къ Цесарю посла такъ же для заключенїя союза противу Турокъ. 5) При объявленїи *Шахъ Абасу* о возшествїи на Россійской престолъ Царя *Бориса Өедоровича* изъяснить, что сїе воспослѣдовало по завѣщанїю Царя *Өеодора Іоанновича*, который оставилъ престолъ супругѣ своей Царицѣ *Иринѣ Өеодоровнѣ*, а она по общему избранїю народному отдала его брату своему Царю *Борису Өедоровичу*. 6) Въ отзывъ на учиненныя предложенїя отъ Персидскаго посла отвѣтствовать повелѣно: что Россійскій дворъ согласится построенной градъ съ рѣки Коисы снести, однако съ тѣмъ, чтобы Ханъ Шефкальской, который самъ просилъ покойнаго Государя принять его въ подданство, и не токмо сего не учинилъ, но и посланнаго къ нему посланника *Петра Неелова* задержалъ и ограбилъ, принесъ свое извиненіе. 7) Предписано было Россійскимъ посламъ, дабы они во время плаванїя ихъ по Каспійскому морю остерегались отъ Турокъ и въ случаѣ, естли бурею будутъ прибиты къ Дербеню, находящїяся при нихъ писма истребили и бросили въ воду, и естли будутъ взяты Турками, просили бы, чтобы ихъ везли въ Константинополь.

Послы сїи отправились сего года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, съ намѣренїемъ немедленно ѣхать въ Персїю: но какъ тогда за малымъ плаванїемъ на Каспійскомъ морѣ не всегда находилися приличныя суда для сего пере-

переѣзда, и по большей части при отправленіи пословъ строили ихъ новыя; то и въ семъ случаѣ, должно было ихъ новыя строить, или старыя починивать въ Астрахани; а сіе и остановило ихъ отъѣздъ до слѣдующаго года такъ, что Іюля 7 числа 1601 года они еще были тамъ. Наконецъ такое замедленіе произошло отъ ѣхавшаго съ ними обратно въ Персію посла *Перкули Бека* (109).

Царь Борисъ. 1600 годъ.

Что касается до Сибири, то по изгнаніи Хана *Кучума*, и по прекращеніи нѣкоторыхъ начинающихся бунтовъ, о коихъ мы выше (110) помянули, видно, что Россійская власть въ безопасности тамъ пребывала. Царь *Борисъ* желая всю пользу, какую возможно, отъ пространныя сея страны получить, старался тамъ учредить торговлю; а дабы и лучшій порядокъ въ оной, и лутчее смотрѣніе за доходами казенными было, повелѣлъ въ Верхотурьѣ построить пространной гостиной дворъ, проложить дорогу изъ Россіи на сей городъ, и всѣ торги между Россіею и Сибирью въ семъ городѣ производить; что въ семъ году и было исполнено.

Дѣла Сибирскія.

Помянули уже мы выше о сугубомъ сложеніи податей съ народа, учиненномъ Царемъ *Борисомъ*; но кажется, что сія милость тогда до Сибири не простиралась; но по отъисканной господиномъ *Миллеромъ* въ Верхотурской архивѣ грамотѣ видно, что Царь *Борисъ* не прежде сію милость Сибири учинилъ, какъ въ прошедшемъ году, чрезъ грамоту свою писанную Іюня 15 числа къ Верхотурскому воеводѣ Князь *Ивану Михайловичу Вяземскому* и

Сложеніе податей съ Сибирскихъ народовъ.

(109) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Персидскія, въ связкахъ No. 1.
(110) Стр: 99.

Царь Борисъ. 1600 годъ.

и головѣ *Гаврилѣ Самойловичу Салманову*, которою всѣ Сибирскіе народы освобождались отъ ясака на сей 1600 годъ.

Строеніе города Туринска.

Рѣдкость городовъ приключала немалыя затрудненія въ правленіи народами, и въ самой ѣздѣ отягощающей сіи новопокоренные народы и переселившихся Россіанъ, принужденныхъ давать подводы проѣзжающимъ за государевыми дѣлами безденежно; то сего ради на половинѣ дороги между Верхотурья и Тюмени построенъ былъ городъ Туринскъ, и населенъ пришедшими жителями изъ уѣздовъ Колмогорскаго, Устюжскаго, Соли - Вычегодской и другихъ. Строеніе сего города было препоручено головѣ *Өедору Осипову* сыну *Янову*, который находился въ Тюменѣ съ воеводою Князь *Лукою Осиповичемъ Щербатовымъ*, и толь удачно сіе дѣло исполнилъ, что жившій на томъ мѣстѣ Татарской Князь *Еланча* самовольно мѣсто для строенія града уступилъ; уѣздъ же къ нему былъ отдѣленъ отъ Тюмени.

Намѣреніе строить городъ на рѣкѣ Тазѣ.

Тако строеніями новыхъ городовъ и прихожденіемъ жителей изъ Россіи поселиться въ Сибири, власть Россійская въ сихъ пространныхъ областяхъ часъ отъ часу утверждалась; промышленики и козаки сыскивали новые народы и налагали на нихъ ясакъ. Тако увѣдано было, что вокругъ рѣкъ Пуры и Таза, гдѣ жительство имѣли Самоеды, есть богатыя мѣста, обильныя къ ловлѣ соболей. Туда проникли промышленики, построили себѣ малые остроги, и наложили ясакъ, сбирая его себѣ, якобы то было для Государя: такъ же и Березовскіе козаки проникли къ морскимъ берегамъ, что между рѣками Обью и Енисеемъ, и на живущихъ тамъ Остяковъ и Самоедовъ ясакъ наложили.

Пра-

Правителями Сибирскими опредѣлено было, для сдержанія въ повиновеніи сихъ народовъ построить въ срединѣ сей страны на рѣкѣ Тазѣ городъ, и для исполненія сего отправленъ былъ Князь *Миронъ Шаховской.* Царь Борисъ. 1600 годъ.

Заблаго было разсуждено, чтобы проникнуть въ сію страну, итти туда на судахъ рѣкою Обью, а по томъ выѣхавъ изъ морской губы итти въ море. Сего ради строены были въ Березовѣ суда, которыя назывались Кочи. Сіи были суда плоскодонныя, въ 12 саженъ длины, объ одной палубѣ: можно было на нихъ греблею и на парусѣ ходить, но парусъ такъ неискусно былъ расположенъ, что окромѣ попутнаго вѣтра почти дѣйствовать не могъ. Въ прочемъ, какъ они не имѣли нужной удобности для ходу, такъ не имѣли и крѣпости; ибо всѣ доски были прибиты одними деревянными гвоздями и пазы законопачены. Строеніе судовъ.

На такихъ то судахъ, ежечасной опасности подвергнутыхъ, отправился въ походъ Князь *Миронъ Шаховской.* Какъ скоро выѣхалъ онъ въ Обскую губу, то суда бывшія съ припасами претерпѣли вредъ, и везомыя на нихъ вещи подмокли и потонули; и хотя онъ смѣлостію опасность превозмогая продолжалъ путь свой, но потерялъ путь своего предмета, и вмѣсто рѣки Таза вошелъ въ другую рѣку, чаятельно Пуръ, гдѣ уже принужденъ былъ, оставя свои суда, продолжать путь свой сухимъ путемъ, въ чемъ ему тамошніе Самоеды помогли, давъ ему оленей для провозу его скарба и съѣстныхъ припасовъ. Походъ и нещастіе князя Шаховскаго.

По краткомъ походѣ претерпѣлъ онъ жестокое нападеніе отъ другихъ Самоедовъ, которые убивъ у него 30 человѣкъ козаковъ, разграбили скарбъ, и Князь *Шахов-*

Царь Борисъ. 1600 годъ. *Шаховской,* принужденъ былъ съ остальными шестью-десятью человѣками бѣгствомъ спасаться.

Строеніе города Мангазеи. Однако сіе не воспрепятствовало, чтобы въ слѣдующемъ году не былъ отправленъ въ сіи мѣста воевода князь *Василей Мосальской* съ 200 человѣками козаковъ. Сей дошедъ до рѣки *Тазъ,* заложилъ тутъ городъ, который прозименованъ *Мангазей,* по имени одного тутъ жившаго Самоедина (111).

Розряды войскъ. 1601 годъ. Когда все сіе происходило, могущее Россіи спокойствіе и благополучіе обѣщать, тогда внутренній непріятель, то есть отъ прошлогоднишнаго неурожая голодъ, начиналъ уже вредныя свои дѣйствія оказывать. Мы хотя и не находимъ никакого непріятельскаго не токмо нападенія, но ниже намѣренія отъ Крымцовъ; однако обрѣтаемъ въ семъ году болѣе розрядовъ, нежели въ прошедшемъ: то не самый ли угрожающій голодъ понудилъ таковые розряды учинить? первое, дабы въ случаѣ какого возмущенія имѣть готовыя войска; а второе, дабы военныхъ людей совокупивъ вмѣстѣ, и въ мѣста плодороднѣйшія Россіи, и можетъ статься въ тѣ, гдѣ извѣстно было, что былъ еще хлѣбъ; прочія мѣста, а паче Москву, отъ тягости сего людства освободить.

Розрядъ зарѣцкой. И тако первый розрядъ былъ учиненъ войскамъ зарѣцкимъ, то есть, стоящимъ на Украинѣ отъ стороны Крыма, и оный розрядъ раздѣленъ былъ на два полка, большей и сторожевой: полки стояли около Новосиля и Орла, а начальники ихъ были бояринъ князь *Тимоѳей Романовичъ Трубецкой* и князь *Борисъ Петровичъ Татевъ* (112).

То-

(111) *Миллера* Описаніе Сибирскаго царства гл: V. отъ §. 23 до 43. Исторія Сибирская *Фишера,* книг: I. отдѣл. IV. отъ §. 13 до 20.

(112) Розрядныя.

Тогда же наряжены были войска стоять на Тулѣ, Кропивнѣ, Дедиловѣ, Епифанѣ и Веневѣ, раздѣленныя на пять полковъ, подъ начальствомъ Царя *Уразъ Махмета Аидаковича Касимовскаго*, Боярина Князь *Дмитрія Ивановича Шуйскаго*, боярина *Ивана Васильевича Годунова*, боярина Князь *Андрея Петровича Куракина* и воеводы Князь *Василья Казы Кардануковича Черкаскаго* (113).

Царь Борисъ. 1601 годъ. Розрядъ Тулской.

Открытіе весны показало, коликаго нещастія отъ голоду должна была опасаться Россія. Мы выше (114) помянули уже о причинахъ онаго. Посѣянная тощая рожь съ осени хотя не взошла, но еще народъ льстился, что, яко иногда случается, и весною всходитъ, и нещастные удобны суть лестною надеждою себя обманывать; а можетъ статься, что и самая скоропришедшая зима подавала имъ причину къ таковой надеждѣ; но весна оказала, что ниже знаку всходовъ не было. Народъ стараяся нещастіе зѣльнаго голоду предупредить, мнилъ засѣяніемъ яроваго хлѣба и ожидаемымъ урожаемъ наградить недостатокъ ржи, уповательно не единыя токмо яровыя поля, но и самыя ржаныя засѣялъ: но и сей хлѣбъ, претерпѣвъ отъ прошлогоднишнаго мороза, также не взошелъ. Тогда исчезла вся надежда: хлѣба въ запасѣ не было; а кто его и имѣлъ, старался сокрывать, или такою нуждою возпользоваться; а народъ вдругъ въ крайнее оскудѣніе пришелъ.

Свирѣпство голода въ Россіи.

Голодъ по мѣрѣ продолженія времени, и слѣдственно по мѣрѣ съяденія прежнихъ лѣтъ припасовъ, жесточае становится: уже жесточайшая гладная смерть

Крайняя нужда.

(113) Тутъ же.
(114) Стр. 113.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

смерть стала жителей поражать, исчезла въ человѣкахъ взаимственная привязанность, чувствія природы стали затушенны, мужья страдающіе отъ глада покидали женъ своихъ просящихъ помощи ихъ, матери отъ изсохшихъ отъ голоду сосцовъ своихъ кидали своихъ младенцовъ; свирѣпѣющая смерть нещастныхъ сихъ пожирала. *Петрей*, бывшій тогда въ Москвѣ и очевидный свидѣтель всему бывшему, увѣряетъ, что въ одной Москвѣ собрано по улицамъ 127000 мертвыхъ тѣлъ, кои по царскому указу погребены при убогихъ домахъ на полѣ. Ежели же къ тому причесть, сколько въ то время похоронено у церквей, которыхъ тогда было въ Москвѣ около 400, и чему не имѣлось росписи; то можно почесть безъ излишности, что до 500000 человѣкъ померли, яко сей чужестранный писатель увѣряетъ (115).

Размышленіе о семъ.

Сіи суть почти самыя слова писателя, на котораго я ссылаюсь: однако взирая на тогдашнее состояніе Москвы, которая конечно была не толь многонародна, какъ нынѣ, яко сіе доказуется, что многія тогда бывшія пустыя мѣста нынѣ уже заселены стали; то конечно сіе покажется невѣроятно: однако надлежитъ въ семъ случаѣ припомнить, что сіе число не все было Московскіе жители, но гладъ простираясь на великое число Россійскихъ областей, всѣ жители тѣхъ странъ стекалися толпами въ престольной градъ, не токмо по слуху раздаваемой милостыни Царемъ *Борисомъ*, но также уповательно и другими имѣющими благосостояніе людьми; а по тому сіе и заслуживаетъ вѣроятія.

Если

(115) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. I. стр. 143 и 144. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 64, и Ядро Россійскія исторіи. кн. V. гл. 1.

Если мы Царя *Бориса*, по убіеніи отъ его Царевича *Димитрія*, похитителемъ считаемъ; но ежели благодѣяніе къ народу и состраданіе къ нещастію подданныхъ возможетъ загладить преступленія, то конечно въ семъ случаѣ сей Государь показалъ все то, что достойно въ подраженіе исторіею сею быть предано памяти: онъ открылъ царскія сокровища, повелѣлъ давать милостыню всѣмъ бѣднымъ по шести копѣекъ на каждаго человѣка, и толь щедрою рукою оная была раздавана, что въ каждый день по тридцати тысячь рублевъ на милостыню выходило.

Царь Борисъ 1601 годъ. Поступокъ Годунова.

При всеобщемъ таковомъ нещастіи разпростиралось попеченіе Царя *Бориса* о погребеніи мертвыхъ, которые, не взирая на роздачу обильной милостыни отъ Царя, поелику отвсюду стекающійся народъ и оную недовольну учинялъ, во множествѣ на улицахъ отъ гладу помирали. Опредѣлено не малое число работниковъ, которые сихъ умершихъ прибирали, надѣвали на нихъ даванныя изъ царскія казны рубашки и калишки, и зарывали въ единую яму въ убогомъ дому, уповательно не безъ церковнаго обыкновеннаго при семъ обряда; ибо Царь *Борисъ* довольно былъ хитръ, дабы не упустить ничего, что учиненными имъ благодѣяніями могло бы умножить къ нему любовь народную: но какъ о семъ о всемъ пишутъ единые чужестранные писатели, то ими о семъ умолчано было. Не могу же при семъ оставить, дабы избѣжать впредь какого возраженія, чтобы послѣдуя почтенному писателю, который мнѣ есть въ семъ случаѣ руководитель, не сказать, что сіи обстоятельства, то есть раздача милостыни и одѣваніе погребаемыхъ, отвергнуты быть не могутъ, для того, что Россійскіе лѣтописцы о нихъ не поминаютъ; ибо и *Петрей* и *Маржеретъ*, очевидные

Погребенія.

Царь Борисъ. 1601 годъ

свидѣтели сего и не примѣченные, чтобъ они въ своихъ писаніяхъ чѣмъ льстили Царю *Борису*: а понеже главнѣйшее, то есть погребеніе, и наши лѣтописцы утверждаютъ, то по сему и раздача милостины кажется отвергнуться не можетъ (116).

Каменное строеніе.

Конечно такія благодѣянія должны были привлекать любовь народную къ Царю *Борису*: но какъ онъ видѣлъ умножающихся нищихъ, то самое сіе нещастіе въ нѣкоторую пользу восхотѣлъ употребить содѣланіемъ каменнаго строенія. Лѣтописецъ о мятежахъ (117) изъясняется слѣдующими словами: „Видя же Царь *Борисъ* такое божіе прогнѣваніе, и „повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людямъ питатися, и здѣлаша каменные полаты большіе на взрубѣ, гдѣ были Царя *Іоанна* хоромы:„ то кажется мнѣ сіе мѣсто требуетъ изъясненія. Что касается до дому жилища Царя *Иоанна Васильевича*, то уже извѣстно, что дворецъ, который называется теремъ за золотою решеткою, былъ построенъ прежде, и внизу показываютъ его спалню; также видно по статейнымъ спискамъ приемуословъ, что и грановитая палата была построена прежде: слѣдственно и остается мнить, что въ семъ случаѣ былъ построенъ тотъ дворецъ, гдѣ жили Цари *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичъ*, и гдѣ была золотая палата, и на конецъ, гдѣ нынѣ простроенъ новой дворецъ, гдѣ нынѣ находится Сенатъ.

Царь Борисъ обираетъ хлѣбъ изъ житницъ у приватныхъ людей.

Конечно бы должно весма удивиться, естлибы и не почесть со всемъ невѣроятнымъ, чтобы единый годъ неурожая, хотя и совершеннаго, могъ толико жестокой

(116) Ежемѣсячныя сочиненія 1761. Т. I. стр. 147, и Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 64.

(117) Стр: 65.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

стокой голодъ произвести въ такой странѣ, гдѣ находится обильство земли, которая въ большей части областей всегда со излишествомъ, что потребно, производила. Лѣтописцы наши, ни чужестранные писатели, ни малаго намъ на сіе объясненія не даютъ. Новый писатель Ядра Россійскія Исторіи сіе намъ объясняетъ, Князь *Хилковъ*, почитаемый сочинителемъ сей Исторіи, который былъ въ началѣ 1700 года посланъ резидентомъ въ Швецію, хотя еще былъ и молодъ, однако конечно не меньше тритцати лѣтъ, могъ многое чрезъ преложеніе отъ родственниковъ своихъ слышать; и какъ его повѣствованіе изъясняетъ причину весма естественнымъ образомъ такого голоду, то мы отложа все то, что ненависть на Царя *Бориса* могла приложить несовмѣстнаго съ его обычаемъ, въ вѣроятномъ ему послѣдуемъ.

Писатель сей говоритъ, (118) что у многихъ богатыхъ людей великое число хлѣба въ житницахъ было, но они его бѣднымъ не продавали; а *Петрей*, яко ссылается на него гоподинъ Миллеръ (119) увѣряетъ, что Царь *Борисъ* строгими указами подтвердилъ, чтобы всѣ архіереи, архимандриты и игумены, изъ монастырей своихъ, также бы всѣ князья, бояре и дворяне по деревнямъ живущіе, (а уповательно и въ Москвѣ) хлѣбъ продавали ему за половинную цѣну: однако ни бѣдность народная, ни страданіе ихъ, не могли подвигнуть большей части изъ имѣющихъ довольно хлѣба запаснаго, хотя цѣна четверти тогда состояла по три рубли, чтобы и за сію, по тогдашнему за чрезвычайную цѣну, стали хлѣбъ продавать.

(118) Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. 1.
(119) Ежемѣсячныя сочин: 1761 года, Т. I. стр. 149.

Царь Борисъ. 1601 годъ. Перемѣна хлѣбной мѣры.

Въ единомъ находящемся у меня хронографѣ, въ которомъ прибавленіе Царя *Бориса Ѳедоровича Годунова* кажется писано во время Царя *Алексѣя Михаиловича*, поминается, что до сего времени хлѣбъ не считали четвертьми, но бочками, еже была мѣра содержащая въ себѣ четыре четверти: но съ сего голоду зачали считать хлѣбъ четвертьми (120). Хотя я всегда убѣгаю ссылаться на такія книги, которыя бы всеобщаго не имѣли одобренія, или бы которыя не были въ архивахъ, или въ печать изданы; но въ семъ случаѣ осмѣлился на сей находящійся въ моей библіотекѣ хронографъ сослаться: ибо въ самомъ дѣлѣ именованіе четверти и осмины сіе само собою показуетъ, что оное должно составлять четвертую, или осмую часть какой мѣры: и тако надлежало токмо опредѣлить время введенія сихъ мѣръ; а кажется время голоду сіе повѣствіе вѣроятнымъ творитъ.

Разбои и грабительства въ Москвѣ.

Такъ же вышеписанный сочинитель Ядра Россійскія исторіи увѣряетъ, что тогда были великіе разбои въ Москвѣ, якобы люди боярскіе по данному имъ послабленію отъ Царя *Бориса*, собираяся толпами, грабили домы, и будтобы самъ Царь *Борисъ* грабилъ богатѣйшіе домы въ Москвѣ (121).

Я выше помянулъ, что касательно до приключеній сего голоду князь Хилковъ многое могъ по изустнымъ преложеніямъ писать. Но всѣ ли они справедливы? Не вмѣшалась ли тутъ иногда и личная ненависть на Царя *Бориса*? И тако надлежитъ тщательнымъ окомъ разсмотрѣть, что можетъ быть изъ сего справедливо, и что по злобѣ преложено.

Бѣд-

(120) Хронографъ.
(121) Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. 1.

Бѣдность и голодъ естественно должны были многихъ къ похищенїю, или и къ явному грабительству побудить. Люди господскїе, хотя и не уповательно, чтобы къ такой крайности были подвергнуты, конечно могли нѣкоторые къ такимъ татямъ и грабителямъ присоединиться, и тѣмъ наипаче, что Царь *Борисъ*, терзаемъ недовѣренностїю, тщился, какъ выше сказано, чрезъ нихъ проникать таинства домовъ знатнѣйшихъ бояръ, а по тому и не чинилъ имъ довольнаго наказанїя: но чтобы самъ Царь *Борисъ* грабилъ богатѣйшїе домы въ Москвѣ, ни разположенїе его обычая, ни самая его политика, сего ему чинить не позволяли; а по тому не можно сїе инако почесть, какъ за клевету на память ненавидимаго Царя. Можетъ статься, и самое сїе сказанїе имѣло основанїемъ то, что уповательно дошло до Царя, что многїе богатые люди имѣя у себя множество запаснаго хлѣба его не продаютъ; то должность государя заставляла его употребить свою власть, взять излишнїй у оныхъ, дабы умирающимъ отъ глада учинить вспоможенїе. Можетъ статься, что посылаемые отъ него, сїе справедливое дѣйствїе власти монаршей въ крайней народной нуждѣ исполнить, иногда и во зло употребили; но взиманїе сїе ни мучительствомъ, ни грабежемъ, назвать не можно: а злоупотребленїя подчиненныхъ не могутъ всѣ быть возложены на Государя, какъ развѣ тѣ, о которыхъ онъ извѣстенъ, и ихъ не прекращая чинится нѣкоимъ образомъ соучастникомъ ихъ. Царь Борисъ. 1601 годъ.

Видно, что самое стремленїе голода, а къ тому же желанїе угодить низкому народу, побудило Царя *Бориса* учинить въ семъ году важное узаконенїе. Сїе состояло: паки дать свободу крестьянамъ, переходить отъ одного къ другому изъ помѣщиковъ. Данная свобода крестьянамъ.

Еще

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Еще при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, кажется, не яко новое узаконеніе, но подтвержденіе съ положеніемъ порядка было учреждено въ судебникѣ (122) о переходѣ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. Не проникая тайныхъ мыслей сего Государя, едва ли онъ не примѣтилъ вредъ отъ такого прехожденія крестьянъ, и не осмѣливаяся вдругъ огорчить толь многочисленное сословіе, довольствовался предписать нѣкоторыя стѣснительныя правила, которыя должно было наблюдать при переходѣ. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* во многомъ послѣдуя мыслямъ родителя своего, поелику они были ему извѣстны чрезъ бояръ, въ 1597 году не токмо переходъ запретилъ, и велѣлъ на старыя жилища крестьянъ бѣглыхъ перевозить съ сего указу, но и простиралъ его дѣйствіе назадъ за пять лѣтъ, а не болѣе (123); что и предполагаетъ, что и прежде былъ о семъ указъ въ 1592, или 1593 году. Не видно, чтобы таковыя перемѣны въ состояніи крестьянъ произвели какія жалобы; ибо своевольство ихъ было судебникомъ нѣсколько обуздано, а указомъ Царя *Ѳеодора Іоанновича* переходъ ихъ былъ и совсемъ запрещенъ. Бояре и знатные люди не могли подговаривать крестьянъ у бѣдныхъ; самые крестьяне нашли въ помѣщикахъ своихъ горячихъ защитниковъ, и не надѣяся перейти въ другое мѣсто, поля свои не токмо для себя, но и для дѣтей своихъ стали удобрять, и хлѣбопашество получило приращеніе. Но Царь *Борисъ* хотя, какъ единый нашъ писатель мнитъ, угодить велможамъ, въ семъ 1601 году, указомъ Ноября 21 дня, переходъ сей позволилъ (124). Унятое узаконеніемъ Царя *Ѳео-*

(122) Статья 88.
(123) Судебникъ, стр. 122 и 123.
(124) Судебникъ, стр. 124.

Өеодора Іоанновича зло немедлѣнно возобновилось, и чаятельно отчасти отъ сего и бывшіе великіе разбои произошли, такъ что повсемѣстный ропотъ принудилъ сего хитраго Государя законъ сей вскорѣ перемѣнить, и не токмо крестьянъ, но и холопей невольными сдѣлалъ; а самымъ симъ навлекъ на себя отъ всѣхъ знатныхъ чиновъ и имѣющихъ великія земли людей тайное негодованіе, которые во зло употребляя узаконеніе о вольности пользовались; навлекъ на себя ненависти и холопей, которые при господахъ своихъ служили на войнѣ:,, изъ сего, яко говоритъ Татищевъ, великая бѣда приключилась, и большею частію чрезъ то престолъ съ жизнію всея своея фамиліи потерялъ, а государство великое разореніе претерпѣло (125).,,

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Я дѣйствія приключенныхъ нещастій голода описалъ сряду, что въ семъ году происходило, оставляя дѣйствія онаго еще и въ слѣдующій годъ описать. Конечно не мало былъ симъ озабоченъ Царь *Борисъ*; однако тогда же теченіе внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ ни мало не престало, какъ ниже о послѣднихъ показано будетъ: что же касается до внутреннихъ дѣлъ, то единое обрѣтаемъ еще въ началѣ сего года произшествіе, что Царь *Борисъ* пожаловалъ въ удѣлъ городъ Касимовъ Царевичу Казацкія орды *Урусу Магмету*. Сей былъ обычай еще прежнихъ Государей, какъ и выше довольно показано, чтобы служащимъ имъ Царевичамъ жаловать въ удѣлъ города, и давать имъ титулъ Царей. Три предмета въ таковомъ поступкѣ исполнялись; первый, что привлекали другихъ Царевичей со многими послѣдующими имъ Татары приходить въ службу Россійскихъ Государей,

Даетъ Казацкой Орды Царевичу Урусъ Махмету городъ Касимовъ.

(125) Судебникъ. стр. 125, въ началѣ.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

чѣмъ съ единыя страны уменьшалась сила Татарская, умножалися въ сихъ Ордахъ доброжелатели Россіи, и силы Россійскія на тогдашнее время страшными войсками Татарскими умножались; Вторый: льстилась пышность Государей имѣть въ службѣ своей многихъ царей? и третій: награждалася собственная ихъ служба. Но какъ тогда же не хотѣли и со всемъ ихъ неподвластными учинить, и родъ новаго государства внутри Имперіи воздвигуть; то всегда давался имъ кто нибудь изъ сановниковъ Россійскихъ, имѣть съ ними обще правленіе града и области имъ данной въ удѣлъ. Такимъ уповательно образомъ и съ симъ было поступлено; и Марта 1 числа представленъ онъ околничимъ былъ *Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ*, благодарить Государя, а Апрѣля 18 числа опредѣленъ былъ въ начальники войскъ находящихся на Крымскихъ границахъ (126).

Посольство изъ Крыму.

Не взирая на жалостное состояніе, въ которое Россія отъ пребывающаго глада была приведена, разумъ и бденіе Царя *Бориса* чинили ее страшну окружныхъ народамъ; и хотя въ архивѣ Иностранной коллегіи точно Крымскихъ дѣлъ и не находится отъ 1596 до 1623 года; однако видно по лѣтописцамъ, что сообщеніе съ Крымомъ нерушимо продолжалось, и находится въ данномъ наказѣ *Богдану Воейкову*, приставу къ Аглинскому послу *Рихарду Пею* (127), что ему о разныхъ дѣлахъ отвѣчать на вопросы посла, или бывшихъ при немъ: что *Казы Гирей*, Ханъ Крымскій, прислалъ къ Царю *Борису* посломъ зятя

(126) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. стр. 230 и слѣд: Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 53, гдѣ онъ *Бурмаметомъ* названъ: смотри о семъ Ежемѣсячныя сочиненія и Розрядныя.

(127) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Аглинскія, въ свяскахъ No. 4, листъ 42.

зятя своего *Махмета* князя съ прозбою о продолженіи мира, на что Россійскій Государь и соизволилъ, имѣя при томъ готовыя войска и укрѣпленные града, могущіе всегда вѣроломству Крымскихъ Татаръ сопротивленіе учинить. Царь Борисъ. 1601 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше (128) о разныхъ успѣхахъ производимыя войны между Короля *Сигисмунда* и Герцога *Карла* обще съ Государственными чинами, и отдаленіе на зиму Шведскихъ войскъ; а симъ воспользовавшись войска Короля Польскаго учинили нѣкоторыя завоеванія въ Лифляндіи, и главнѣйшее было взятіе Поляками города Кокенгаузена (128). Дѣла со Швеціею

Въ семъ году Герцогъ *Карлъ* хотѣлъ сдѣлать великія усилія противу Поляковъ въ Лифляндіи; а для сего надлежало ему провести нѣкоторыя войска чрезъ Россійскія области, яко увѣряетъ господинъ Миллеръ ссылаясь на *Венедикта*, (ибо сего посольства въ Иностранной коллегіи въ писмахъ нѣтъ) чрезъ присланныхъ отъ себя пословъ *Георгія Клавдія, Ерланда Берониса* и *Магнуса Стрика*, о позволеніи Шведскимъ войскамъ пройти чрезъ Ингерманландію, и о снабженіи ихъ съѣстными припасами, какъ прежде Царемъ *Борисомъ* ему обѣщано (всѣхъ сихъ дѣлъ въ архивѣ Иностранной коллегіи нѣтъ), и чтобы тогда же заключить оборонителной и наступательной союзъ противу Польши. Сіе посольство пріѣхало въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года, и противу обычая съ лишкомъ черезъ мѣсяцъ, то есть Февраля 25 числа, представлено было предъ Государя: причина, какъ я уповаю, была ожиданіе или и пріѣздъ

С 2 Поль-

(128) Стр. 121.
(128) Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1601 года.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Польскихъ пословъ (*), дабы, когда обоихъ сихъ непріязненныхъ державъ будутъ въ Москвѣ находиться послы, выгоднѣйшіе бы съ ними договоры заключить.

Требованіе Россійскаго двора.

По учиненіи отъ нихъ вышеписанныхъ предложеній, напротивъ того предложено было отъ Россійскаго двора, чтобы за требуемую помощь и союзъ учинена была отъ стороны Швеціи уступка Естляндіи Россіи. Понеже уповательно Шведскіе послы никакого о семъ повелѣнія не имѣли, то и не могли никакого на сіе отвѣта учинить (129); а сіе и подало поводъ къ заключенію перемирія съ Польшею, о которомъ ниже помянуто будетъ.

Предложенія Густаву.

Между симъ временемъ князь *Густавъ* Шведскій находился въ данномъ ему удѣлѣ, или лучше сказать во изгнаніи въ Угличѣ, яко сіе свидѣтельствуютъ архивныя писма (130); и ему еще предложено было, дабы онъ обязался съ своей стороны потребовать отъ короля Польскаго и отъ Шведовъ Финляндіи и Лифляндіи конечно на такихъ же основаніяхъ, какъ при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* дана была отъ Россіи часть Лифляндіи Князю *Магнусу;* приялъ бы Греческаго исповѣданія вѣру, и женился бы на дочерѣ царя *Бориса*, съ обѣщаніемъ помочи покорить сіи области; а сей окромѣ послѣдняго отъ всего отказался, не хотя ввергнуть въ новыя без-

(*) Въ статейномъ спискѣ дѣла Польскія, NO 24, точно изъяснена жалоба бывшихъ въ Россіи Польскихъ пословъ, что они по пріѣздѣ своемъ шесть недѣль не видали Государя; а по томъ еще 18 недѣль, обоего 24 недѣли. *Михайло Глѣбовичь Салтыковъ* отправился посломъ въ Польшу Сентября 13 числа, конечно послѣ отъѣзду Польскихъ пословъ; то естли отъ 1 Сентября считать 24 недѣли, пріѣздъ ихъ долженъ быть около половины Марта мѣсяца.

(129) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 203.

(30) Дѣла Аглинскія, связка No. 4. листъ 45.

безпокойства отечество свое (131): а можетъ статься, пребыванїе его въ Угличѣ и поступокъ Царя *Бориса* толико вложилъ въ него недовѣренности, что колнкїя онъ ни зрилъ себѣ выгоды въ таковомъ обѣщанїи, но не меньше наученъ примѣромъ короля *Магнуса*, видѣлъ и новой источникъ бѣдствїй для себя.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Все сїе, какъ является, происходило во время присутствїя Шведскихъ пословъ въ Россїи. Однако ясно видѣлъ Царь *Борисъ*, колико ему полезно есть имѣть союзъ со Швецїею; а сего ради, дабы не токмо не оскорбить, но паче прiобрѣсти себѣ благодарность отъ Герцога *Карла* и отъ его доброжелателей, не токмо далъ совѣтъ, дабы Шведскїе Чины Государственные избрали себѣ въ короли Герцога *Карла*, съ исключенїемъ короля *Сигисмунда* и его потомства, но и обѣщалъ въ случаѣ нужды учинить ему и защищенїе, яко сїе ясно видно по данному меморїалу сими послами, изъ которыхъ первый *Карломъ Гендрихсономъ* именованъ (132).

Отпускъ пословъ Шведскихъ.

Мы видѣли здѣсь выше, (133), когда должно считать быть прiѣзду посламъ Польскимъ въ Москву, изъ коихъ главный былъ *Левъ Сапега*, Подканцлеръ Литовскїй. Въ самое сїе время Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* былъ боленъ ногою (134), или можетъ статься, въ разсужденїи вышеписанныхъ обстоятельствъ и нарочно умножалъ важность своей болѣзни. И тако Польскїе послы должны были ожидать шесть недѣль, прежде нежели были предъ него представлены. Достойно было примѣчанїя въ семъ представленїи

Дѣла съ Польшею.

 то,

(131) Пуфендорфа Исторїя, Шведская противу 1601 года.
(132) Архивы Иностранной коллегїи сей меморїалъ особливо.
(133) Стр. 117.
(134) Архивы Иностранной коллегїи статейные списки дѣла Польскїя No. 24. л. 89.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

то, что хотя прежде былъ обычай, яко во многихъ мѣстахъ статейныхъ книгъ находится, что приходящіе послы не токмо отъ имени своего государя подносили подарки Россійскимъ Государемъ, но собственно и отъ своей особы, и даже бывшіе при нихъ, яко сіе ясно описано во многихъ статейныхъ спискахъ, а паче въ пріѣздахъ пословъ отъ Імператора Германскаго; но когда *Левъ Салега* поднесъ свои подарки, тогда оные не приняты были Царемъ, съ объясненіемъ, якобы не было обычая у Россійскихъ Государей у пословъ подарки принимать (135).

Какіе имѣлъ виды Россійскій дворъ въ разсужденіи Польши.

Прежде нежели приступить, говорить о бывшихъ между опредѣленными Россійскими велможами и Польскими послами переговоровъ, занужное почитаю учинить краткое начертаніе о видахъ, каковые имѣлъ Россійскій дворъ въ разсужденіи Польши и ея Короля,

Главное стараніе Россійскаго двора состояло: пріобрѣсти себѣ Лифляндію, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыя морскія пристанища, дабы чрезъ сіе открыть себѣ путь къ удобному сообщенію съ другими Европейскими народами; а по томъ весма желали Россійскіе Государи, получить отъ Польши признаніе ихъ Титула Царскаго, и вмѣщеніе въ оной наименованія Великаго Князя Смоленскаго, дабы симъ послѣднимъ получить право, можно сказать, уступленія требованій на сей градъ отъ Польши, отъ коей онъ въ недавныхъ временахъ былъ силою оружія возвращенъ. Сіи точки были всегда основаніями бываемыхъ переговоровъ, какъ съ пріѣзжающими Польскими послами, такъ посылаемыхъ изъ Россіи въ Польшу пословъ, и они наиболѣе препятствовали вѣч-

(135) Тутъ же, стр. 35.

вѣчному заключенію мира между Польши и Россіи, такъ что всегда заключали токмо перемирія, оставляя взаимныя требованія безъ рѣшенія. Царь Борисъ. 1601 годъ.

Заключенное предъ симъ съ Польшею и съ великимъ Княжествомъ Литовскимъ перемиріе въ 1590 году истекало; король *Сигисмундъ* былъ упражненъ, стараться силою оружія потерянной его неосторожностію родительской престолъ себѣ возвращать; а по тому царь *Борисъ Ѳедоровичь* почиталъ себѣ сіе самое удобное время, дабы хотя отъ части всегда желаемое Россіею получить. По даннымъ наставленіямъ посланнымъ послѣ сего Россійскимъ посламъ въ Польшу довольно видно, что таковыя тогда были предложенія учинены (ибо въ архивѣ Иностранной Коллегіи нѣтъ статейнаго списка пріѣзду сего посольства въ Россію, и бывшихъ переговоровъ); но какъ Польскіе послы ни на которое изъ сихъ требованій не соглашались, то сіи переговоры продолжались осмнатцать недѣль: а какъ тогда же по крайнѣй мѣрѣ нѣсколько времени пребывали и Шведскіе послы, то, какъ по произнесеннымъ уже по возвращеніи Польскихъ пословъ въ ихъ отечество жалобамъ видно, они съ великою строгостію заключенные въ ихъ домѣ содержались: но какъ не взирая на отреченіе польскихъ пословъ, особливо желалъ царь *Борисъ* получить титулъ Царской отъ Польши, и надѣялся, что, чего не могутъ въ Москвѣ окончить, то наконецъ Россійскими послами въ Польшѣ при Королѣ *Сигисмундѣ* можетъ окончано быть, твердо настоялъ, чтобы въ писанныхъ перемирныхъ грамотахъ королю *Сигисмунду* титла короля Шведскаго не давать (136), предлагая тому причиною, что понеже ко-

(136) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Польскія, статейные списки, No. 24 л. 77.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

король *Сигисмундъ* ни о возшествіи своемъ на Шведской престолъ, ни о коронаціи своей въ семъ государствѣ Россійскаго Государя, какъ обычай есть, не обвѣстилъ, то и не можетъ сей въ грамотахъ своихъ такого ему титла дать.

Перемиріе съ Польшею на 20 лѣтъ.

Хотя конечно такое требованіе долженствовало быть весма противно Польскимъ посламъ; но извѣстныя имъ обстоятельства ихъ Государя, опасность, чтобы Россія не вступила въ союзъ со Швеціею, и скука долгаго содержанія въ Москвѣ, наконецъ преклонила ихъ позволить, чтобы съ стороны Россіи титула Шведскаго Короля *Сигисмунду* не писать, и заключили перемиріе отъ Успеньева дни 1602 года впредь на 20 лѣтъ, то есть до Успеньева дни 1622 года (137).

Отпускъ Польскихъ пословъ.

Польскіе послы по заключеніи перемирія и по принятіи по обыкновенію присяги отъ Государя въ содержаніи онаго, уповательно вскорѣ отправились и въ отечество свое, купно съ перемирными грамотами, привезли неудовольствіе на Царя *Бориса* за всѣ его поступки.

Отправленіе изъ Россіи пословъ въ Польшу.

Что касается до царя *Бориса*, то онъ самъ, весма опасающійся всякія войны, весма желалъ продолженія спокойства, а паче при тогдашнихъ обстоятелствахъ голоду въ Россіи. А понеже въ перемирныхъ грамотахъ точно было изъяснено, чтобы для подтвержденія сего заключеннаго перемирія прислать Россійскихъ пословъ къ Королю *Сигисмунду*, которые и присягу его примутъ: то, хотя и былъ обычай всегда посылать напередъ гонцовъ съ извѣстіемъ о шествіи пословъ, и ожидать опасныхъ грамотъ и отвѣта о готовности къ принятію ихъ; однако

Царь

(137) Тутъ же, листъ 73.

Царь *Борисъ*, считая священнѣйшій всѣхъ опасныхъ грамотъ постановленной въ перемирныхъ грамотахъ договоръ, и вѣрнѣйшее увѣдомленіе самыя сіи грамоты, не требуя опасной грамоты, и не дождавшись извѣстія о готовности къ принятію пословъ, отправилъ въ посольство къ Польскому Королю боярина и намѣстника Суздальскаго *Михайла Глѣбовича Салтыкова Морозова*, да дворянина и намѣстника Рязанскаго *Василья Тимоѳеевича Плещеева*, и думнаго дьяка *Аѳанасья Ивановича Власьева*, которые пошли изъ Смоленска въ Польшу Сентября 13 числа (138).

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Понеже по перемирной заключенной въ Москвѣ грамотѣ немедленно посланіе пословъ Россійскихъ было означено; то сіе конечно было довольно, дабы учинить, чтобы въ областяхъ Польскія республики были учинены всѣ нужныя распоряженія, дабы по тогдашнимъ обычаямъ съ приличною честію принять Россійскихъ пословъ: но видно, что оказуемая преклонность Россійскаго двора къ Герцогу *Карлу*, правителю Швеціи, и неданіе титула *Сигисмунду* Шведскаго Короля, весма огорчило сего противу Россіи. Сей Государь находился тогда въ Лифляндіи, производя войну противу Герцога *Карла* и Швеціи, а на границахъ Литовскихъ не учинено было никакого повелѣнія о принятіи сихъ пословъ, такъ что они безъ пристава и безъ данія имъ обыкновеннаго корму принуждены были ѣхать. Путешествіе ихъ было весма тихо, и разныя воспослѣдовали остановки во ожиданіи извѣстій отъ Короля, въ которое время они принуждены были во время самыя глубокія осени стоять въ палаткахъ на полѣ, лошади ихъ по обна-

Трудности путешествія сихъ пословъ.

(138) Тутъ же листъ 2.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

обнаженнымъ всякаго корму, а иногда и покрытымъ снѣгомъ полямъ пастися; корму всякаго не токмо имъ не давали, но и на продажу запрещали къ нимъ привозить, разставленіемъ повсюду вокругъ ихъ стана стражей. Такой былъ поступокъ Короля *Сигисмунда* и Литовскихъ правителей, чрезъ коихъ страну они ѣхали; такое было изъявленіе ихъ расположенія къ Россіи и тогда, когда конечно они имѣли нужду въ утвержденіи перемирія, не токмо по производимой войны противу Герцога *Карла*, но такъ же и по причинѣ настоящаго такого же, какъ въ Россіи, голода въ Литвѣ.

Между тѣмъ временемъ чрезъ приставовъ и тѣхъ изъ вельможъ, которые съ ними водились, часто изъясняемо имъ было неудовольствіе Польскаго двора въ томъ, что Россійскій Государь являетъ свою преклонность къ Герцогу *Карлу*, котораго они бунтовщикомъ называли, на что послы отреченіемъ отвѣтствовали; что и въ самомъ дѣлѣ было: ибо Россія никакія помощи еще сему Герцогу не давала, а безплодное желаніе ему успѣховъ ни за какое нарушеніе союза, или причину оскорбленія, почесться не можетъ.

Предложеніе Россійскимъ посламъ, ѣхать въ станъ Королевской близъ Риги.

Ноября 1 числа Россійскіе послы находились еще близъ Орши, стоявъ послѣ близъ деревни Толочины, когда учинено было имъ предложеніе, чтобы они ѣхали въ Лифляндію, въ станъ королевской близъ Риги. Но какъ видно по самымъ ихъ отвѣтамъ (ибо наставленія даннаго имъ не находится), что сіе точно имъ было запрещено, уповательно во уваженіе Герцога *Карла*; то сіе ими отвергнуто было, представляя въ отговорку, что они посланы къ Королю въ Польшу, а не въ тѣ мѣста, гдѣ они въ разсужденіи пребывающей у него войны могутъ обрѣтаться; а по тому,

тому, колико они охотно хотятъ ѣхать во всѣ тѣ мѣста, гдѣ бы Король ни находился, въ Польскихъ и Литовскихъ его областяхъ, толико отрекаются, и даже готовы назадъ ѣхать безъ всякаго окончанія, естли имъ должно итти искать Короля внѣ его государствъ (139).

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Всѣ обоюдные таковые поступки не могли не произвести огорченія; однако Россійскіе послы везены были въ Вильну, куда они по весма тихому путешествію прибыли Декабря 26 числа, гдѣ и Король *Сигисмундъ* находился, хотя внутренне огорченный противу Россіи, но принужденный продолжающеюся у него съ Герцогомъ *Карломъ* войною, равно и настоящимъ гладомъ въ Литвѣ, искренно желать утвержденія мира.

Везены въ Вильну.

Россійскіе послы представлены были предъ Короля Декабря 29 числа, а по томъ имъ было повелѣно имѣть переговоры съ Польскими велможами; ибо не взирая на утвержденныя уже присягою Царя Россійскаго грамоты, еще якобы по желанію достигнуть до вѣчнаго мира, всегда бывали при послѣднемъ утвержденіи грамотъ новые переговоры. Не простираясь здѣсь о взаимныхъ требованіяхъ, которыя вскорѣ оказали, что до вѣчнаго миру дойти не можно, главные споры состояли въ томъ, чтобы Польша дала Россійскому Государю титулъ Царской, а съ стороны бы Россіи Короля *Сигисмунда* Шведскимъ королемъ въ грамотахъ именовать. Польскіе велможи весма соглашались, что титулъ Царской неоспоримо принадлежитъ Россійскому Государю, но что они его инако дать ему не могутъ, какъ при заключеніи вѣчнаго мира; а Россійскіе послы предлагали, что

Представленіе ихъ предъ Короля.

(139) Тутъ же, листъ 8, 24, 39, 47, и 93.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

что Россія не имѣя извѣщенія ни о вступленіи, ни о коронаціи Короля *Сигисмонда* на Шведской престолъ, и видя его въ сіе время не токмо невладѣюща Швеціею, но даже и въ войнѣ съ нею, титула сего ему дать не можетъ, такъ что по продолжающимся переговорамъ Генваря до 7 числа, 1602 года, наконецъ грамоты перемирныя слово въ слово, какъ они были написаны, въ Москвѣ были переписаны, и Король *Сигисмундъ* на нихъ присягу учинилъ (140), однако съ протестаціею о титулѣ Шведскаго Короля.

Споры въ разсужденіи грамотъ.

Между тѣмъ временемъ происходилъ другой споръ, который, какъ онъ маловаженъ ни является, но для показанія посольскихъ обычаевъ тогдашняго вѣка, я за нужное почитаю и о немъ упомянуть. Сей состоялъ, что Польскіе велможи требовали, чтобы тѣ грамоты, которыя были даны отъ Польскихъ пословъ въ Москвѣ, и на коихъ они тамъ учинили присягу, были возвращены Польскимъ велможамъ, яко уже не нужныя, по тому, что и королевская грамота, которую они получатъ, есть точно того же содержанія; а Россійскіе послы утверждаяся на прежнихъ обычаяхъ, никакъ не хотѣли сей грамоты отдать, но обѣ ихъ вести къ своему Государю, на что Польскіе велможи принуждены были согласиться.

Грамота о торговлѣ.

Сіи были дѣла, которыя требовали согласія самаго Короля: но обычай былъ, что по заключеніи уже мирныхъ, или перемирныхъ грамотъ, разсуждать о дѣлахъ обидныхъ и о вещахъ принадлежащихъ до взаимственной торговли тѣхъ купцовъ, которые пріѣхали съ послами, какъ обыкновенно тогда бывало, что великое число купцовъ, пользуяся отправле-

(140) Тутъ же, л. 56, 109, 115, 148, 159 и 174.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

вленіемъ посольства, при послахъ туда ѣздили, провозили безпошлинно свои товары, и продавали ихъ, какъ Россійскіе въ Польшѣ, такъ и Польскіе въ Россіи. На требованіе Россійскихъ пословъ, чтобы позволено было пріѣхавшимъ съ ними купцамъ продавать свои товары, отвѣтствовано было позволеніемъ, оное имъ чинить безпошлинно, но не индѣ, какъ токмо въ Вильнѣ; яко обычай есть и въ Россіи въ одной Москвѣ позволять такимъ пріѣзжающимъ изъ Польши съ послами купцамъ товары свои продавать. Тщетно было отъ Россійскихъ пословъ представляемо, что состояніе въ Россіи города Москвы не можетъ сравниться съ состояніемъ Вилны; что въ столицѣ Россійской было стеченіе народа изо всего государства, а по тому сіе дозволеніе не могло Польскихъ купцовъ отягощать; но что совсемъ противное сему было въ Вильнѣ: однако Польскіе велможи на сіе не согласились, и безпошлинная продажа товаровъ пріѣхавшимъ съ послами купцамъ на единой Вильнѣ была ограничена (141).

Нѣкоторыя размышленія.

Такимъ образомъ окончилось сіе посольство и перемиріе, долженствующее считаться съ Успеньева дни 1602 года, впредь на дватцать лѣтъ, было утверждено. Но прекратилась ли вражда и недовѣріе между двухъ государствъ? Неданіе титула отъ Россіи короля Шведскаго королю *Сигисмунду* тѣмъ его болѣе раздражало, что ему сіе являлось вѣрнымъ знакомъ о склонности Россіи къ Герцогу *Карлу*. Въ самомъ дѣлѣ не можно было ему не знать отъ доброжелателей своихъ въ Швеціи о пересылкахъ сего своего дяди съ Россійскимъ Государемъ; а такъ же извѣстно было, что Герцогъ *Карлъ* многіе съѣстные припасы

 изъ

(141) Тутъ же, л. 181.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

изъ Россіи получалъ (142); а по тому и ясно есть, что сіе перемиріе ничего, окромѣ самой нужды, искренности не имѣло, какъ въ слѣдствіи самыя обстоятельства докажутъ.

Дѣла съ Англїею.

Но тогда же Царь *Борисъ* старался утвердиться другими союзами, а паче съ королевою *Елисаветою* Аглинскою, которой въ разсужденіи прибыточнаго торгу ея подданныхъ въ Россіи нужно самой было содержать доброе согласіе съ Царемъ *Борисомъ*. Еще въ прошломъ году посланный отъ нее посолъ *Рихардъ Лей* съ поздравленіемъ Россійскаго Государя о возшествіи его на престолъ, на Аглинскихъ корабляхъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ прибылъ къ городу Архангельскому, куда немедленно былъ посланъ къ нему приставомъ *Богданъ Воейковъ*, дабы по тогдашнему обычаю всемъ нужнымъ его довольствовать (*) и со всякою честію везти въ Москву.

Путе-

(142) Листъ 95 и 96.

(*) Говоря о многихъ посольствахъ не упомянулъ еще я, какое имъ давано было содержаніе. Для показанія тогдашнихъ обычаевъ, за нужное почелъ я здѣсь о семъ показать, съ означеніемъ цѣны вещей, дабы чрезъ сіе показать, коль тогда вещи и при самомъ пребывающемъ голодѣ были дешевы.

Послу собственно на его особу было определено давать, окромѣ что бывшимъ при немъ, которымъ давалось особливо.

Послу на день 2 калача.

— — — — — — 2 хлѣба денежныхъ.

А дворянамъ по калачу и по хлѣбу денежному на человѣка.

На два дни яловица: цѣна	-	60. коп:
— — 4 Барана, каждый	-	$7\frac{1}{2}$.
— — 9 Курицъ	- -	$2\frac{1}{2}$.
— — Полоть ветчины	-	12.
— — 200 Яицъ	- -	10.
— — 5 фунтовъ масла, каждый		$1\frac{1}{2}$.
— — Ведро сметаны	-	5.
— — Четверть пуда соли		$2\frac{1}{2}$.
— — Четверикъ крупъ	-	4.
Луку, чесноку и капусты на		6.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Путешествіе сего посла было гораздо тихо ради ножныя его болѣзни, такъ, что хотя онъ поѣхалъ отъ города Архангельскаго Августа 28 числа, но въ Москву прибылъ Октября 20 числа. Вся причина посольства его является состояла, поздравствовать Царя *Бориса Ѳедоровича* съ возшествіемъ его на Россійской престолъ, и является познать расположеніе его къ Герцогу *Карлу* Шведскому, куда ему велѣно было изъ Россіи ѣхать, и куда онъ отправился сего года Апрѣля 4 числа. Не сумнительно мнѣ кажется, что сей посолъ имѣлъ нѣкоторыя приказанія въ разсужденіи торговли Агличанъ въ Россіи; но какъ въ томъ статейномъ спискѣ, который мнѣ въ семъ случаѣ руководителемъ служитъ, недостаетъ въ двухъ мѣстахъ многихъ листовъ, то мы о семъ въ невѣденіи остаемся.

Послѣдующій поступокъ *Рихарда Лея* ясно показуетъ, что Аглинскій дворъ весма желалъ всякаго благоспоспѣшенія Герцогу *Карлу* въ его предпріятіяхъ; ибо сей посолъ чрезъ писанное свое писмо отъ Маія 24 числа (уповательно изъ Швеціи) къ Царю *Борису Ѳедоровичу*, употребляетъ всю свою возможность къ похваленію Герцога *Карла*, и дабы загладить худыя впечатлѣнія, которыя можетъ статься примѣтилъ въ Россійскомъ Государѣ противу Шведскаго князя (143).

Данія,

Питья:
Послу на день 5 чарокъ вина горячаго.
— До Вологды по 2 кружки романеи вмѣсто краснаго меду, а отъ Вологды по кружкѣ романеи.
— — Четверть ведра меду обарнаго.
— — Полведра меду патошнаго.
— — Ведро меду княжаго.

(133) Архивы Иностранной коллегіи, пріѣздъ Аглинскаго посла *Рихарда Лея:* связки дѣлъ Аглинскихъ No. 4.

Царь Борисъ. 1601 годъ. Дѣла съ Даніею.

Данія, бывъ за другими государствами, мало имѣла участія въ политической Системѣ Россійскаго государства; и хотя Норвежскія ея области страны населенныя Лопарями не токмо граничили съ Россійскими Кольскими областьми, но за неразмежеваніемъ многіе Лопари равно Россіи и Даніи дань платили. Вся сія дикая страна и собираемая дань толь малой важности была, что едва ли оба сіи Государя хотѣли и прилѣжное возрѣніе свое на оную учинить: но гдѣ есть сосѣдство, тутъ, долго ли или коротко, споры послѣдовать могутъ.

Тако и обрѣтаемъ мы, что въ семъ году бывшій начальникомъ въ Кольскомъ острогѣ *Өедоръ Хлоповъ* увѣдомлялъ печатника государева *Щелкалова* и окольничего *Михайла Михайловича Салтыкова*, которому было поручено правленіе сей четверти, что Датскіе начальники за прежніе годы дани Россійскія съ Лопарей захватили, чего ради и имъ они не допущаемы были нынѣ собирать дани, дабы оная въ возмездіе взошла въ казну Россійскаго Государя. Конечно сіе было самое малое дѣло; ибо весь споръ состоялъ въ суммѣ не много болѣе ста ефимковъ: но Царь *Борисъ* желая миру съ сосѣдями государства и спокойствія странѣ, имѣлъ причину опасаться, чтобы таковыя захваченія вящшихъ споровъ не произвели, а для сего и началъ прилагать свое стараніе, дабы единожды размежевать сіи страны, и учредить нѣчто порядочное о собираніи съ Лопарей дани, кому и когда имъ платить оную должно.

Посольство Ржевскаго въ Данію.

Для прекращенія такихъ споровъ, могущихъ произвести вражду между двухъ государствъ, Царь *Борисъ Өедоровичь* отправилъ посланникомъ въ Данію дворянина и намѣстника Шацкаго *Ивана Степановича Ржевскаго* и при немъ дьяка *Посника Ржевскаго*.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Данной ему наказъ.

скаго. Препорученныя дѣла имъ состояли, во первыхъ: объявить тогда царствующему Королю *Христiерну IV*, о избранiи и о возшествiи на Россiйской престолъ *Бориса Ѳедоровича Годунова*, а при томъ предложить о заключенiи союза, и на конецъ представить о размежеванiи Лапландiи и Россiи, принося жалобу, что прежде посланные изъ Данiи повѣренные не дождавшись Россiйскихъ повѣренныхъ уѣхали. Предписано при томъ ему было, чтобъ и учинить договоръ, какъ симъ границамъ быть, и въ случаѣ естьли Датское министерство будетъ утверждать, якобы вся Лапландiя Норвегiи принадлежала, утверждать противное крещенiемъ многаго числа Лопарей чрезъ посыланныхъ проповѣдниковъ изъ Новагорода при Архiепископѣ Генадiи, построенiемъ изъ древнихъ времянъ Колы, монастыря Печенскаго и другихъ мѣстъ; а къ тому нѣкоторые сходные съ обычаями древнихъ народовъ памятники, утвержденные преложенiями старожиловъ, ему въ наставленiе были даны.

Преложенiя о древности владѣнiя Лапландiи Россiанами.

Сiе повѣствованiе еще было учинено въ 7100, то есть 1598 года, когда посыланъ былъ для размежеванiя Лапландiи посломъ воевода и намѣстникъ Брянской князь *Семенъ Григорьевичъ Звенигороцкой*, дворянинъ и намѣстникъ Болховской *Григорей Борисовичъ Васильчиковъ*, и дьякъ *Иванъ Максимовъ*, которымъ данщики по крестному цѣлованiю сказали, что они слышали отъ отцовъ своихъ и отъ дѣдовъ, и отъ другихъ, что старинная межа между Россiею и Норвегiею была рѣка Ивге; а сiе учинилось такимъ образомъ: въ Корелѣ былъ главный владѣтель, именемъ *Валитъ Иварентъ*, находяся однако въ повиновенiи Новугороду вмѣстѣ съ Двинскою землею; и когда сей Мурманскую землю сталъ войною приводить подъ свою власть къ Корелѣ,

Царь Борисъ. 1601 годъ.

тогда Мурмане не могши ему сопротивляться жаловались на него Норвежскимъ Нѣмцамъ, чтобы они по сосѣдству за нихъ вступились противу того *Валита*. Сіи желая, дабы сихъ Мурманъ и Лапландцовъ привести въ свое подданство, охотно согласились принять ихъ въ защищеніе, и купно съ ними противу *Валита* воевать; но усилія ихъ противу его храбрости и тѣлесной силы (что великое въ тогдашнемъ родѣ брани составляло) были тщетны, бывъ имъ многажды побѣждены, и онъ въ Варенгѣ на побоищѣ Нѣмецкомъ, гдѣ Варенской лѣтній погостъ, на свою славу принесши съ берегу своими руками положилъ камень въ вышину отъ земли больше косыя сажени (*), около его въ нѣкоторомъ разстояніи выклалъ камнями якобы основаніе города въ двѣнатцать стѣнъ, и названо отъ него сіе мѣсто было Вавилономъ; и точно подобное же учинилъ и въ Колѣ. Первое изъ сихъ обложеніе существовало въ цѣлости и до того 1598 года, и называется Валутовъ камень; а бывшее на мѣстѣ, гдѣ стоитъ Кола, было разорено, какъ тутъ стали дѣлать острогъ. Также на рѣкѣ Печенгѣ, въ разстояніи поболѣе четырнатцати верстъ отъ Печенгскія губы, находится другой заливъ круглой, по середкѣ котораго островъ каменной, высокой, круглой, и имѣющій ровную поверхность: тутъ онъ имѣлъ учиненное имъ для военнаго времени огражденіе, и та губа и островъ и по вышеписанной годъ Валитовою губою называлась. По многимъ разбитіямъ Нѣмцовъ наконецъ съ ними помирился и утвердилъ границы по рѣку Ивгею; и сей побѣдоносецъ на доставшихся ему Лопарей положилъ дань, а

(*) Сіе я пишу то, что нашелъ въ архивныхъ письмахъ, а не самъ утверждаю.

а наконецъ крестясь былъ проименованъ *Василїемъ*, и погребенъ въ Кореле у церкви Преображенїя Господня: по смерти же его Кореляне брали положенную Валитомъ дань. А какъ Новгородъ со всеми его областьми при Царе *Іоанне Васильевиче* подпалъ подъ совершенную власть Россїйскихъ Государей, то уже съ лишкомъ 300 верстъ и за реку Ивгею Россїане ходили собирать дань съ Лопарей.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Получа при семъ и другїя писменныя доказательства касающїяся до сего дела, учинено ему было повеленїе изъяснить, что по всемъ симъ доказательствамъ и самый городъ Норвежской Варгасъ построенъ на Россїйской земле. Однако Царь *Борисъ* довольно зналъ малую пользу сихъ хладныхъ, болотистыхъ и ненаселенныхъ странъ, и не желая какое произвести безпокойствїе въ Россїи, темъ наипаче, что Датчане и Норвежцы могли пресечь торговлю къ единому пристанищу, которое имела Россїя, то есть города Архангельскаго, для сообщенїя съ другими Европейскими державами, четверное далъ повеленїе своему послу: 1) Чтобъ учинить рубежъ Лапландїи по реку Лопатеку; 2) естли на сїе Датскїй дворъ не будетъ согласенъ, чтобы его провести по Варенскую губу, между Варгаса и места, где былъ Печенской монастырь; 3) чтобы учредить оной по Пазъ реку на Варенскую губу; а наконецъ 4) и последнее, чтобы уставить границы по Тепуй реку.

Наставленїя ему о заключенїи договора о границахъ.

Ему же *Ржевскому* повелено было принести жалобу Датскому двору на препятствїя, которыя чинятъ Норвежскїе жители, чтобъ Аглинскїе корабли ходили къ Архангелогородскому пристанищу, о чемъ

Жалоба на поступокъ Датчанъ.

Царь Борисъ. 1601 годъ.

бывшій предъ симъ Аглинскій посланникъ приносилъ свои жалобы у Россійскаго двора (144).

Посланника Ржевскаго не пропускаютъ чрезъ Нарву.

Для ближайшаго проѣзду посланникъ Россійскій былъ отправленъ ѣхать через Иванъ городъ, и чтобы въ Нарвѣ взявъ корабль отправиться моремъ въ Данію; но по пріѣздѣ его въ первой изъ сихъ градовъ, когда было учинено требованіе о пропускѣ, произошли толикія затрудненія, уповательно по причинѣ пребывающихъ еще несогласій между Шведскимъ и Датскимъ дворомъ, за внесеніе Датскою короною въ свой гербъ герба Шведскаго, что наконецъ Царь *Борисъ Θедоровичъ* повелѣлъ *Ивану Степановичю Ржевскому* и дьяку *Поснику Дмитріеву* ѣхать къ городу Архангельскому, и оттуда на Аглинскомъ кораблѣ ѣхать въ Данію, откуда они, какъ по оставшимся ихъ отпискамъ видно, не прежде Августа мѣсяца отправились (145).

Отправляются чрезъ городъ Архангельской.

Пріѣздъ Датскаго гонца.

Между симъ временемъ и прежде еще отъѣзда Россійскаго посланника *Ржевскаго* чрезъ Нарву и Иванъ городъ пріѣхалъ въ Россію Датскій гонецъ *Нилсъ Ерикзонъ*, въ исходѣ Маія мѣсяца. Хотя сей и всегда именованъ токмо гонцомъ, однако учинена ему была такая почесть, яко посланнику, ибо встрѣча ему была въ Москвѣ за городомъ: однако Царь *Борисъ Θедоровичъ* не хотѣлъ его допустить до себя, прежде нежели будутъ разсмотрѣны его грамоты и увѣдана причина его пріѣзду; а для сего сказано ему было, якобы Государь находится у Троицы, (хотя по розряднымъ книгамъ сего и не видно), и представленъ онъ былъ посольскому думному дьяку *Аѳа-*

(144) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія 1602 году, связка No 2.

(145) Тутъ же.

Аѳанасью Власьеву, и грамота отъ него была взята для переводу. Все порученное сему гонцу дѣло состояло въ томъ, чтобъ испросить отъ Государя Россійскаго позволенія о присылкѣ изъ Даніи пословъ и опасной на нихъ грамоты; что конечно такимъ Государемъ, который весьма желалъ умножить сообщеніе свое съ Европою, не могло ему отказано быть: и тако онъ вскорѣ былъ отпущенъ, пребывъ въ Москвѣ не болѣе какъ четыре или пять дней, яко грамота Царя *Бориса Ѳедоровича Годунова* то свидѣтельствуетъ (146).

Царь Борисъ. 1601 годъ.

Мы въ прошедшемъ году уже описали о свирѣпствующемъ голодѣ въ Россіи; а какъ имѣя самой недостатокъ къ нужному пропитанію, не изъ чего было полей засѣвать, то и въ семъ году онъ съ такою же суровостію продолжался.

Продолженіе голода въ Россіи. 1602 годъ.

Таковое нещастіе не могло не имѣть слѣдствій къ разрушенію многихъ учрежденій въ государствѣ. Еще въ 1596 году учреждены были охотники по ямамъ, дабы содержать лошадей для ѣзды за прогоны для государевыхъ дѣлъ, а паче, яко является, въ вѣдомствѣ Новогородскихъ областей. Сіи толико были изнурены отъ голода, что не токмо лошади ихъ, которыхъ они должны были держать по три на человѣка, померли, но и они сами намѣрены были бѣжать; и не мало стоило труда приказнымъ людямъ Новагорода уговорить ихъ обѣщаніями милостей государскихъ, чтобы они не оставляли своихъ жилищъ (147). Однако я думаю, что наикраснорѣчивѣйшее увѣщаніе симъ страждущимъ отъ голода людямъ

Установленіе ямщиковъ.

(146) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія, 1601 года, связка No. 3.

(147) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія, связки 1602 года, No. 1.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

дямъ состояло то, что и сосѣдственныя земли, а именно вся Польша и Литва, также Лифляндія не меньше жестокость онаго чувствовали (148).

Умаленіе скота и торговли.

Недостатокъ съѣстныхъ хлѣбныхъ припасовъ обыкновенно разпростирается на истребленіе скотины, какъ для пропитанія человѣческаго, такъ и отъ того, что и сія требуетъ нѣсколько себѣ хлѣбныя пищи, а не имѣя ее помирала, и сему знаки ясные остаются въ нашихъ архивныхъ писмахъ; ибо въ бывшемъ приготовленіи для принятія Королевича Датскаго, когда велѣно было изготовить въ Иванѣ городѣ и въ другихъ отъ сего лежащихъ на пути къ Москвѣ городахъ потребное число припасовъ, тогда воеводы не могши сыскать довольно скотины, идѣже народъ претерпѣваетъ такую нужду, тамъ естественно торговля ослабѣваетъ; а сему и было слѣдующее доказательство: корабли чужестранные приходящіе въ Нарву не токмо все нужное привозили, но даже и все, что удобно къ сластолюбію по тогдашнему времени, и не токмо продавали въ Нарвѣ, но отвозили и во Псковъ, поелику сей градъ всегда великую торговлю производилъ. Когда же Россійскій дворъ изготовлялся принять Датскаго Королевича, тогда повелѣно было Иваногородскому воеводѣ Князь *Василью Ивановичю Ростовскому* купить тритцать ведръ романеи и сорокъ ведръ вина Реинскаго, и онъ тщетно посылалъ купить сихъ винъ искать въ Нарву и во Псковъ, и малаго сего количества отъискать не могъ, такъ что дворъ принужденъ былъ прислать изъ Москвы сіи вина (149).

Хотя

(148) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Томъ I. страница 152.
(149) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія 1602 года, связка № 1.

Хотя точнаго времени не означено, но согла- шаяся съ мнѣніемъ господина Миллера не могу я въ иное время положить учиненное повѣствованіе о бывшихъ разбояхъ въ Россіи, какъ къ такому времени, когда множество людей нуждою и гладомъ влечены были въ преступленія для сохраненія своея жизни. Таковыхъ великое множество и совершенно отчаянныхъ собралося подъ начальство единаго атамана именуемаго *Хлопка*, и по разнымъ мѣстамъ чинили великія раззоренія. Тщетно посланы были противу ихъ немногочисленныя войска, въ надѣяніи, что они вооруженнымъ людямъ не осмѣлются сопротивляться. Сіи войска нашли разбойниковъ толь хорошо вооруженныхъ и устроенныхъ, что тутъ, гдѣ ожидали они ловить и вязать преступниковъ, долженствовали съ отчаянными людьми сражаться и сами разбитія претерпѣвать.

Царь Борисъ. 1602 годъ. Разбой въ Россіи.

Когда первыя посланныя войска не могли такимъ образомъ имѣть успѣху во истребленіи сихъ воровъ, и они не токмо умножались, но и въ близость къ Москвѣ подходили; то Царь *Борисъ Өедоровичъ*, по учиненіи совѣта съ своими боярами, разсудилъ послать многочисленнѣйшія войска подъ начальствомъ храбраго воеводы, якобы противу какого сильнаго непріятеля, для истребленія ихъ. Для сего былъ избранъ окольничей *Иванъ Өедоровичъ Басмановъ*, мужъ, яко слѣдствіе оказало, храбрый и весма любимый войсками. Сей не въ дальномъ разстояніи отъ Москвы встрѣтился съ сими злодѣями, и они не токмо, чтобы показать какой страхъ отъ благоустреннаго многочисленнаго войска, были уже въ такомъ числѣ и толь изрядно вооружены, что охотно желали съ онымъ сразиться. Бой начался со всемъ стремленіемъ, какое съ одной стороны пре-

Посланіе войскъ противу разбойниковъ.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

ступная ярость, а съ другой неустрашимая храбрость, могутъ произвести. Околничей *Басмановъ* кидаяся во всѣ мѣста, гдѣ наиболѣе опасность настояла, и повелѣнїями, равно и примѣрами своими хотя побудить къ вящшей храбрости свои войска, вскорѣ злодѣями сими былъ убитъ. Умерщвленїе начальника могло бы произвести разстройку и поколебанїе въ вѣрныхъ войскахъ, но толь есть нужна любовь подчиненныхъ къ ихъ начальникамъ, что можно сказать, когда жизнь окольничего *Ивана Ѳедоровича Басманова* угасла, тогда любовь воиновъ его къ нему мѣсто его заступила, къ побужденїю ихъ къ вящшей храбрости для отмщенїя за смерть любезнаго имъ начальника. Храбрость приумноженная желанїемъ мщенїя по долгомъ сраженїи превозмогла упорство и отчаянность: тщетно разбойники каждый не отдаваяся въ плѣнъ до послѣдняго издыханїя каждый сопротивлялся; большая часть были побиты; начальникъ ихъ *Хлопка* поверженный и изнемогающїй отъ ранъ съ немногими другими, такъ же ранеными, былъ взятъ въ плѣнъ, и были они повѣшены, а прочїе разбитые и разсѣянные разбѣжалися въ малую Россїю, гдѣ такъ же были переловлены и казнены; тѣло же окольничаго *Басманова* было привезено въ Троицкой монастырь и тамъ погребено (150).

Прекращенїе голода.

Конечно такїе бывшїе разбои много препятствовали облегчить претерпѣвающїя отъ голода области. Не вѣроятное же есть повѣствованїе *Петрея*, яко бы купцы чужестранныхъ народовъ, увѣдавъ о настоящемъ голодѣ въ Россїи, привезли великое число хлѣба на продажу въ Нарву, и будто Царь *Борисъ* не дозволилъ подданымъ своимъ покупать рожь

у

(150) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 72, и Ежемѣсячныя сочиненїя 1761 года. Т. 1. стр. 153.

у иностранныхъ, дабы оные не могли увѣдать о таковомъ голодѣ, и яко бы Царь самъ не довольно силенъ промыслить пищу подданнымъ своимъ безъ чужей помощи (151); и такъ чужестранные корабли не продавъ хлѣба, принуждены были возвратиться. „Сіе ни какъ не согласуетъ съ великимъ попеченіемъ „Царя о народѣ, и съ благоразуміемъ его, которыя „оба свойства довольно явственны изъ всѣхъ его „дѣлъ. Какъ онъ могъ себѣ вообразить, чтобы та„кое злоключеніе въ другихъ земляхъ не было извѣ„стно, поелику завсегда въ Москвѣ находились чу„жестранные послы и купцы, которые взадъ и впе„редъ ѣздили свободно, и утаиться сіе отъ нихъ, „а паче отъ послѣднихъ не могло? Изъ прибытія „кораблей видно было, что въ чужихъ краяхъ о до„роговизнѣ въ Россіи уже довольно знали. И на ко„нецъ не противно ли здравому разсужденію, что„бы Царь *Борисъ* вмѣнялъ себѣ за стыдъ общее не„щастіе, зависящее отъ одной божеской судьбы? „или, чтобъ онъ помыслилъ, якобы иностранные „народы изъ того станутъ худо разсуждать о его „силѣ? Здѣсь нѣтъ ничего, что бы токмо малымъ „чѣмъ сходствовало съ царскимъ характиромъ. *Пет„рей* умалчиваетъ, въ которомъ году корабли при„были. Не съ начала ли дороговизны? Тому статься не можно; ибо требовалось на то время, пока „дѣло иностраннымъ было извѣстно, и пока корабли „нагруженные хлѣбомъ могли отправиться. Ежели „же то было во второе, или третіе лѣто дорого„визны, то тогда по указу царскому дѣлались уже „всякія приуготовленія, чтобы снабдить Москву „хлѣбомъ изъ другихъ провинцій (152).

Царь Борисъ. 1602 годъ.

(151) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I. стр. 149.
(152) Тутъ же стр. 150. и 151.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Такія суть размышленія трудолюбиваго писателя мною упомянутаго: и подлинно есть, яко намъ свидѣтельствуютъ Архивныя писма (153), что въ Нарву въ началѣ сего года приходили Нѣмецкіе корабли съ хлѣбомъ; и хотя тутъ же обрѣтаемъ ясныя показанія о бывшемъ голодѣ въ Новогородскихъ областяхъ и кругъ Ивана города, но не видимъ мы, чтобы народъ кинулся покупать сей хлѣбъ: но не видимъ же и запрещенія. Первое весма могло быть пропущено въ отпискахъ воеводы Иваногородскаго Князь *Василья Ростовскаго*, яко о такой вещи, о которой и не было нужды писать; ибо торгъ между Нарвою и Иванемъ Городомъ всегда былъ безпрепятственъ: да и самый сей человѣкъ, яко видно по дѣламъ, былъ человѣкъ упрямый и непопечителный; можетъ статься въ разсужденіи политическаго состоянія государства и не зналъ изъяснить, каковую помощь народу сей привозъ въ Нарву хлѣба могъ учинитъ, и какая ему цѣна настояла: но со всемъ тѣмъ и не видно, чтобы они не распродавъ хлѣба пошли; ибо впредь какая бы ни есть жалоба учинена была о запрещеніи его продавать.

Размышленіе, чего ради изъ другихъ областей не учинено снабженія хлѣбомъ.

Понеже часто поминаемый мною писатель увѣряетъ, что вокругъ Казани, Вятки и Устюга, такъ же и въ Сибири, равно и въ Украинѣ, не было недорода; то состоитъ вопросъ: чего же ради Царь *Борисъ* не повелѣлъ Москву и другія претерпѣвающія области изъ оныхъ областей снабдить? Конечно отдаленность временъ чинитъ сей вопросъ весма труднымъ къ рѣшенію. И тако, не яко рѣшеніе, но яко догад-

(153) Архивы иностранной коллегіи пріѣздъ въ Россію Дацкаго Королевича, дѣла Дацкія 1602 года, No 1.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

догадки осмѣлюся предложить. Россія обильная землями, имѣющая пространное земледѣліе, не имѣя выпуску хлѣба, какъ весма малое число въ сравненіи ея избытковъ, конечно повсюду имѣла запасной хлѣбъ. При оказавшемся голодѣ, первое воззрѣніе могло представить, что еще запаснаго хлѣба будетъ весма довольно для годоваго пропитанія. Самые наши лѣтописатели о истиннѣ сей увѣряютъ (154): но жадность и безчеловѣчіе имѣющихъ великія такія собранія учинили, что они желаемыя пользы не учинили; ибо сіи или непомѣрно дорогою цѣною стали хлѣбъ продавать, или и совсемъ не продавали. Царь *Борисъ* не хотя огорчить и сихъ достойныхъ огорченія, хотѣлъ казною своею то исправить, къ чему бы богатыхъ человѣколюбіе долженствовало побудить; началъ давать великую милостину, какъ выше показано, имѣя въ томъ и политической видъ, чтобы симъ обратить къ себѣ любовь народную: но самою сею роздачею привлекъ толико нищихъ въ Москву, что когда уже за недостаткомъ возможности всѣхъ просящихъ милостину удовольствовать, хотя силою повелѣлъ открыть у богатыхъ житницы, всего сего стало не довольно, и народъ сталъ отъ гладу помирать; примѣтилъ, можетъ статься, тогда сей Государь, что политическіе виды, несходственные съ пользою народною, толь сильной вредъ произвели; ибо надлежало помышлять и о прокормленіи народа и о оснабженіи его сѣменами, дабы можно сказать не увѣчнить сіе зло: но уже недостатокъ до такой степени достигъ, что и самая помощь трудна учинилась; бѣдность и отчаяніе умножила разбои, самые и невпадшіе въ таковыя

 пре-

(154) Ядро Россійской Исторіи.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

преступленія, побуждены несноснымъ гладомъ, чинили привозъ съѣстныхъ припасовъ весма опаснымъ въ Москву. Но когда разбои стали истреблены, тогда Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* уповательно взялъ нужныя мѣры, чтобы привозъ припасовъ удобнымъ учинить онаго; то вдругъ толь великое число навезено было въ Москву, что четверть ржи стали покупать по 9 и по 10 копеекъ (155).

Привозъ въ Москву припасовъ.

Конечно не уповательно, чтобы всѣ области претерпѣвающія голодъ могли быть толь обильно хлѣбомъ снабжены; но уповательно, что и прежде сего, такъ и въ сей разъ, старалися снабдить народъ хлѣбомъ для посѣву: и тако поспѣвшій въ семъ году яровой хлѣбъ, и можетъ статься и самой ржаной, хотя отъ малаго числа посѣяннаго, учинилъ уже нѣкоторое облегченіе, такъ что къ слѣдующему году сокрытый хлѣбъ начали продавать, привозъ приумножился, и уже не видно, чтобы въ третій годъ великой голодъ весма чуствителенъ въ Россіи былъ.

Едва сіе нещастіе зачало уменьшаться, какъ послѣдовало другое, то есть, бывшій моръ въ Смоленскѣ. Что се не была моровая язва, то ясно видно по тому, что хотя не видно, чтобы взяты были какія осторожности пресѣченіемъ сообщенія, однако оный никуда далѣ не распростерся; а по тому къ иному ни чему, какъ къ слѣдствію голода сіе приписать можно. Сей моръ толико былъ силенъ, что едва успѣвали живые мертвыхъ погребать. Царь *Борисъ*, вѣрный наблюдатель своихъ правилъ, стараться помогать народу, послалъ и въ сей городъ для спомо-

(155) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I, стр. 145, и Ядро Россійской исторіи.

спомоществованія нужнымъ двадцать тысячь рублевъ (156).

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Межеваніе съ Польшею.

Еще отъ самаго заключеннаго перемирія съ Польшею, при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* на Запольскомъ яму, происходили безпрестанные споры на границахъ, до коихъ мѣстъ которой державѣ надлежитъ владѣнія свои простирать: часто было полагаемо, чтобы послать пословъ на границы для учиненія вѣрнаго и неподвергнутаго впредь къ спорамъ положенія; но разныя обстоятельства, а паче худые поступки Польскихъ велможъ, не допустили сего ко окончанію привести. Въ заключенномъ прошлаго году съ Польшею перемиріи такъ же о семъ было учинено положеніе, во исполненіе котораго и посланы были въ два мѣста повѣренныя особы для учиненія разграниченія; а именно: отъ Торопца, отъ Невля, и отъ Ржевы пустыя, посланы были *Меньшой Григорьевъ* сынъ *Волынской* и *Данило Иванычъ Исленьевъ*; а съ другую сторону отъ сѣверскихъ городовъ, отъ Брянска, Чернигова и Путимля, Князь *Василей Андреичъ Звенигородской* и *Григорей Микулинъ*. Обыкновенно при такихъ важныхъ порученіяхъ придавалися къ посламъ дьяки; но въ семъ случаѣ даны имъ были вмѣсто оныхъ подьячіе (157). Какой послѣдовалъ успѣхъ отъ посланія сихъ пословъ, намъ не извѣстно; ибо никакихъ писемъ касающихся до сего дѣла въ архивѣ иностранной коллегіи не остается; а и лѣтописатели наши ничего намъ не объявляютъ.

Розрядъ.

Ни что болѣе не доказываетъ о совершенномъ спокойствіи, которымъ тогда Россія наслаждалась, какъ

(156) Тутъ же, и Маржеретъ стр. 107.
(157) Розрядныя противу 7110 года.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

какъ учиненный розрядъ войскъ, которыя токмо находились наряжены для Украины и состояли въ трехъ полкахъ. Первые опредѣлены были воеводы въ оные, въ большей полкъ первымъ Князь *Василій Казы Кардануковичъ Черкаской* и Князь *Василей Григорьевичъ Щербатово* стояли во Мценскѣ: передовой полкъ, стоявшій въ Новосилѣ, имѣлъ начальникомъ *Ивана Ѳедоровича Басманова*; а въ сторожевомъ полку, стоящемъ на Орлѣ, былъ главнымъ воеводою Князь *Иванъ Дмитріевичъ Хворостинъ* (158).

Посланіе на размѣну съ Крымцами.

Крымцы съ своей стороны не токмо не являли какого худаго намѣренія противу Россіи, но даже съ бывшимъ предъ симъ посломъ Россійскимъ Княземъ *Григорьемъ Волконскимъ* согласились о размѣнѣ взятыхъ обоюдну плѣнныхъ въ преждебывшихъ набѣгахъ; чего ради еще въ прошедшемъ году былъ посыланъ въ Ливны Князь *Григорей Ромодановской* (159): но какъ намъ не остается архивныхъ писемъ о успѣхѣ сего дѣла, то разпространиться о семъ не можемъ.

Посольство въ Данію дьяка Власьева.

При всѣхъ сихъ дѣлахъ не преставалъ помышлять Царь *Борисъ*, чтобы престолъ свой союзами съ чужестранными утвердить. Выше предложено было, какъ уже онъ хотѣлъ дочь свою выдать за Князя Шведскаго; но отложа сіи намѣренія сталъ онъ искать, чтобы выдать ее за Князя *Іоанна*, брата *Христіана IV*, Короля Датскаго; и для учиненія предложенія о семъ посыланъ былъ отъ него посланникомъ въ Данію дьякъ *Аѳанасей Власьевъ*. Обстоятельство сіе увѣряютъ наши лѣтописцы, и часто мною поминаемый благоразумный писатель (160); но

(158) Розрядныя.

(159) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 196.

(160) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 66 и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Томъ I. стр. 207.

но по архивнымъ писмамъ, ни по отправленію посланникомъ въ Данію *Ржевскаго*, ни по даннымъ наставленіямъ о пріемѣ Датскаго Королевича боярину *Михайлу Глѣбовичу Салтыкову*, ничего о семъ не видно: однако сіе не испровергаетъ истинны того показанія, ибо видно, что все сіе съ толикою тайностію производилось, что никто свѣденія о семъ не имѣлъ, и по архивнымъ писмамъ видно, что когда повелѣно было Князь *Василью Ивановичу Ростовскому*, воеводѣ въ Иванѣ городѣ, чинить приуготовленія, не сказано было, чтобы сіе для пріему Королевича, но великаго посольства изъ Даніи, и онъ яко неимѣющій о семъ извѣстія, послѣ о слухахъ, что съ посольствомъ идетъ Королевичь *Іоаннъ*, отпискою своею увѣдомлялъ Государя: дѣйствіе же самое показуетъ, что пріѣздъ Королевичевъ былъ слѣдствіемъ призванія и дальновидныхъ намѣреній Царя *Бориса*, и выше упомянутое повѣствіе утверждаетъ.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Датской дворъ бывъ тогда въ несогласіи съ Шведскимъ по причинѣ вмѣщенія въ свой гербъ Шведскаго герба трехъ коронъ, охотно согласился на предложенія Россійскаго двора, надѣяся симъ надежнѣйшимъ образомъ утвердить союзъ въ разсужденіи Швеціи, и для достаточнѣйшихъ договоровъ присланы были изъ Даніи послы, которые въ розрядныхъ книгахъ именованы *Ексиль-Брона*, *Карлъ Брюсъ* и *Симонъ Силининъ*: но видно, что имена ихъ или отъ недоуменія выговора, или отъ ошибокъ списателей повреждены, ибо въ *Шлегелѣ* первые два названы *Ескеброкъ* и *Карлъ Бриске*, что есть и вѣроятнѣе; которые по обыкновенномъ представленіи имѣли переговоры съ назначенными боярами, *Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ*, Князь *Васильемъ Казы-*

Кардану-

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Кардануковичемъ Черкаскимъ, окольничимъ *Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ*, съ казначеемъ *Игнатьемъ Татищевымъ* и думнымъ дьякомъ *Елизарьемъ Вылузгинымъ*; и въ слѣдствіе оныхъ посланы были повѣренные Князь *Ѳедоръ Петровичъ Борятинской*, Князь *Дмитрей Оксаковъ Белской*, и дьякъ *Иванъ Максимовъ* для учиненія размежеванія Лапландіи.

Размежеваніе Лапландіи.

Представетъ здѣсь трудность, въ которое время сіи послы были въ Россіи, ибо посланникъ *Ржевской* отправился чрезъ городъ Архангельской въ Данію не прежде Августа мѣсяца, имѣя еще не малое время пребыванія въ Иванѣ городѣ, какъ выше показано, и сіи повѣренные были наряжены Іюня 13 числа, слѣдственно, прежде его отправленія; по вышепредставленному же видно, что и главная причина посланія *Ржевскаго* состояла въ размежеваніи Лапландіи, которое уже въ Москвѣ тогда съ послами было опредѣлено. Въ таковой трудности, которой архивныя писма, за неимѣніемъ ихъ о пріѣздѣ сихъ пословъ и о бывшихъ переговорахъ, рѣшить не могутъ, принуждены мы имѣть прибѣжище къ догадкѣ: не для того ли ѣзда *Ржевскаго* не была отмѣнена, что хотя и посланы были повѣренные о размежеваніи, но какъ положить оное, о томъ бы учинить положеніе съ самымъ Датскимъ министерствомъ; а можетъ статься, къ тому повелѣно ему было какія тайныя провѣдыванья учинить.

Все сіе происходило до возвращенія дьяка *Власьева*, который возвратясь привезъ извѣстіе о скоромъ прибытіи Королевича. Немедленно были учинены приличныя приуготовленія для принятія его, посланъ былъ для сего въ Иванъ городъ бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* съ тѣмъ же дья-

комъ

комъ *Аѳанасьемъ Власьевымъ*, для встрѣчи и для препровожденія Датскаго Королевича.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Пріѣздъ Датскаго Королевича.

Когда учинены были предложенія Датскому Королю *Христіану* IV, о супружествѣ брата его Князя *Іоанна* на дщери Россійскаго Государя, тогда сей Князь находился въ соединенныхъ Нидерландахъ при осадѣ города Остенды (161). Король, приявши заблаго такія предложенія, немедленно послалъ брата своего оттуда отозвать, и по возвращеніи его въ Данію отправилъ его на шести корабляхъ къ Нарвской пристани, который флотъ состоялъ подъ начальствомъ адмирала *Герлуфъ Дуа*, придавъ ему окромѣ многочисленнаго числа служителей, которыхъ всѣхъ числомъ, считая и тѣхъ, кои были при послѣдующихъ ему, 352 человѣка, еще, яко Датскіе писатели изъясняются, двухъ человѣкъ сенаторовъ; въ Россійскихъ же архивы иностранной коллегіи писмахъ находится, что были при немъ и брата его послы, *Аксель Стернъ*, *Аксель Орамъ*, и *Крестьянъ Олкъ*; но *Петрей* дѣлая описаніе о бывшихъ при Королевичѣ, является самыхъ сихъ называть *Аксель Гилленстіернъ*, *Аксель Браге* и *Кристіанъ Голкъ*, которыхъ *Шлегель* совѣтниками называетъ. Но кажется наши архивныя писма въ семъ случаѣ должны преимущество имѣть; ибо при отправленіи для заключенія браку сего Князя, кажется, самый обрядъ требовалъ, чтобы были послы отъ его брата, короля Датскаго, могущіе представлять особу королевскую; но могли тогда же они быть и совѣтники княжескіе: прочіе же изъ именитѣйшихъ находящіеся при Датскомъ Королевичѣ по исчисленію *Петрея* были *Генрикъ Вулфъ*, *Герловъ Кетелгорстъ*, *Гер-*

(161) Маллета исторія Датская противу 1602 года.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

ловъ Дуа, (можно думать, не самый ли тотъ Адмиралъ, который начальствовалъ надъ Флотомъ привезшимъ королевича) *Отто Браге*, *Матіасъ Кнутзенъ*, докторъ *Леонгардъ Меннеръ*, *докторъ Веберъ* (сего *Шлегель* называетъ канцлеромъ королевича (то и должно заключить, что онъ былъ учитель правъ, а два протчїе были врачи), и докторъ *Іоанъ Муле* (162).

Пріѣздъ Датскаго Королевича въ Иванъ Городъ.

Королевичь Датской *Іоаннъ* на бывшихъ съ нимъ шести корабляхъ прибылъ въ Нарвское пристанище 8 или 9 числа Августа. Какъ скоро посланный для встрѣтенія его бояринъ *Михайло Глѣбовичь Салтыковъ* и ближней думы дьякъ *Аѳанасей Власьевъ* увѣдали о прибытіи его, то послали къ нему приставовъ князь *Семена Дмитріевича Кролоткина* и *Ивана Андреевича Седакова*, для поздравленія его, и съ ними послали суда для его переѣзду, изъ которыхъ то, на которомъ ѣхать Королевичу, имѣло состроенной теремъ, убитой внутри бархатомъ. Нѣсколько противный вѣтръ задержалъ пріѣздъ Королевичевъ; но лишь только возможно было безопасно ѣхать, тогда Королевичь переѣхалъ на Ивангородскую сторону, и былъ встрѣченъ вышепомянутымъ бояриномъ и дьякомъ съ великимъ числомъ другихъ чиновниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и на берегу сѣдши въ карету или колымагу, которая по тогдашнему называлася возокъ, поѣхалъ въ Иванъ городъ Августа 12 числа (163).

Единое примѣчательное обстоятельство.

При семъ случаѣ не могу я упустить единое обстоятельство, о которомъ ни единый бытописа-

(162) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія, пріѣздъ въ Россію Датскаго Королевича *Ягана*, свяска 1602 года No 1. и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Томъ I. стр. 210 и 213.

(163) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Датскія 1602 года, No 1. и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 211.

сатель не объявляетъ, и которое сокрыто было отъ самаго боярина *Михайла Глѣбовича Салтыкова* и отъ дьяка *Власьева*, а находится токмо оно въ отпискахъ писанныхъ отъ Иваногородцкихъ воеводъ князя *Василья Ивановича Ростовскаго* и *Третьяка Вельяминова*. Сіи писали къ Царю *Борису Ѳедоровичу*, что бывшій за нѣкоторыми дѣлами въ Нарвѣ *Тихонъ Леонтьевъ* объявлялъ имъ, что съ Датскимъ Королевичемъ былъ братъ его, который не бывъ знаемъ ни кѣмъ вошелъ съ нимъ въ Иванъ городъ, и ночевавъ возвратился въ Нарву, и обѣдалъ у тамошняго губернатора; чего ради и пушечная стрѣльба въ городѣ была. Я заподлинно сего увѣрять не могу; но естли былъ съ нимъ его братъ, то долженствовалъ быть *Урликъ*, епискупъ Шверинскій; а можетъ статься, что и все сіе нарочно Нарвскими жителями было сказано, дабы при началѣ учинить какое недовѣріе на пріѣхавшаго Королевича, поелику таковый союзъ, которой Шведы проникали, не могъ имъ пріятенъ быть; а Нарва тогда Шведамъ принадлежала. Что же касается до стрѣльбы въ городѣ, могла она быть и для отходу въ море Датскаго флота, который дѣйствительно въ тотъ день пошелъ въ море (164).

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Путешествіе Королевичево въ Москву было не весма поспѣшно; ибо окромѣ, что оставлено было совершенно на его волю, какъ путешествовать, надлежало часто поджидать и везеной по большей части водою его скарбъ: и такъ ѣхавъ черезъ Старицу, пріѣхалъ подъ Москву въ село Тушино Сентября 18 числа, получая часто гонцовъ и всегда съ подар-

Путешествіе Королевичево въ Москву.

(164) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Дацкія, пріѣздъ въ Москву Дацкаго Королевича 1602 года, свяска I.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

ками отъ Царя *Бориса Θеодоровича*, а при томъ во всѣхъ городахъ, которыми онъ проѣзжалъ, чинены ему были великолѣпныя встрѣчи (165).

Приѣздъ его въ Москву.

По приѣздѣ его въ село Тушино, разстояніемъ отъ Москвы въ десяти верстахъ, завтрешній день назначенъ былъ для въѣзду его въ Москву. Великое число дворянъ и дѣтей боярскихъ, такъ же и другихъ дворовыхъ и конюшенныхъ служителей, назначены были его встрѣчать, и послѣдовать его при въѣздѣ; старые приставы были перемѣнены, а на мѣсто ихъ опредѣленъ былъ князь *Григорій Петровичъ Ромадановской*, который конечно по тогдашнему обычаю привезъ поклонъ и спрашивалъ о здоровьѣ Королевича. Для въѣзду ему была подведена сѣрая верховая лошадь въ богатомъ уборѣ, такъ же и бывшимъ при немъ розданы были лошади съ приличными уборами по званію ихъ. У городскихъ воротъ встрѣченъ онъ былъ бояриномъ князь *Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ* и окольничими *Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ* и *Петромъ Θеодоровичемъ Басмановымъ*, которые по поздравленіи его провожали до назначеннаго для житья ему дому, находящагося близъ Кремля; а во время ѣзды его производился благовѣстъ въ большей колоколъ. На завтрее же, то есть Сентября 20 числа, прислано къ нему было изъ дворца кушанье, состоящее во стѣ блюдахъ, каждое другимъ подобнымъ же блюдомъ покрыто, такъ же разные напитки въ кубкахъ и чашахъ, и вся сія посуда была тяжелая золотая (166).

Да позволится мнѣ на малое время прервать повѣствіе о дѣяніяхъ, дабы взглянуть на повѣствуемое великое сокровище, состоящее въ злашыхъ сосудахъ,

(165) Тутъ же.
(166) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 214.

дахъ, которое тогда Россіи приписуютъ. Взирая на тогдашнія обстоятельства, что Россія рудниковъ не имѣла, торговля ея хотя и довольно прибыльна была съ Азіатскими народами, но со всемъ, естьли разсмотримъ, каковой вѣсъ должны были имѣть сіи двѣсти блюдъ и другіе сосуды, и что конечно не токмо сіе составляло всѣ сокровища, состоящія въ златѣ, царскія казны, то конечно ясно будетъ, что оно не вѣроятно. Правда, что въ бывшихъ послѣ смерти Царя *Бориса* возмущеніяхъ, казна Государева претерпѣла великой ущербъ; однако многія драгоцѣнныя вещи, яко цепи златыя, многіе сосуды серебреные, дары присланные изъ разныхъ государствъ, въ мастерской оружейной палатѣ и понынѣ остались; то какъ же бы изъ толикаго числа великихъ златыхъ блюдъ ничему не остаться: а по тому и видно, что вся сія посуда была позолоченая, которой дѣйствительно великое множество остается, а принята была чужестранными за золотую.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Не поспѣшилъ, кажется, Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* представленіемъ себѣ князя Датскаго; но отложено сіе было до 28 Сентября, въ которой день ѣздилъ по него ближней думы дьякъ *Аѳанасей Власьевъ*, въ послѣдованіи великаго числа царскихъ служителей. Улицы, которыми онъ проѣзжалъ, уставлены были стрѣльцами; при приѣздѣ его были ему три встрѣчи, первая при слѣзаніи съ лошади, на нижнемъ крыльцѣ: и хотя сія была самая послѣдняя по чину, и обыкновенно нижніе чинами въ оную употреблялись, однако и въ сей стрѣчѣ были два боярина, князь *Андрей Васильевичъ Трубецкой* и князь *Василей Казы Кардануковичъ Черкаской* съ прочими: вторая встрѣча была на крыльцѣ, а третія уже въ царскихъ комнатахъ.

Представленіе его Царю Борису.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

Королевичь введенъ былъ въ царскую комнату; хотя и не упоминается въ какую, но должно думать, что то было въ грановитую палату, ибо обыкновенно таковые обряды въ оной исполнялись; да и упоминовеніе о находящемся среди комнаты столбѣ то ясно показуетъ. Тамъ нашелъ онъ стоящихъ на престолѣ въ пурпуровыхъ бархатныхъ порфирахъ Царя *Бориса Ѳедоровича* и сына его Царевича *Ѳедора Борисовича*, предъ коихъ онъ представленъ былъ окольничимъ *Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ*. Конечно сей Королевичь имѣлъ причину удивиться великолѣпію Россійскаго Государя; ибо одежды, какъ его, такъ и сына его, по бархату были вынизаны крупнымъ жемчугомъ, а паче у Царя на головѣ и на груди были неоцѣненные камни: креслы царскія были серебреныя, украшенныя каменьями, возлѣ которыхъ стоялъ серебреный столъ съ позолоченнымъ подножіемъ. Надъ главою у Царя висѣла искусно сдѣланная корона, содержащая въ себѣ боевые часы; столбъ находящійся по срединѣ сей комнаты, съ низу до верху былъ убранъ великими златыми и серебреными сосудами; и не токмо въ сей комнатѣ такое богатство сребра и золота находилось, но и въ передней комнатѣ были содѣланы мѣста, гдѣ во множествѣ серебреной посуды разставлено было.

Зговоръ Датскаго Королевича на дочерѣ Царя Бориса.

Королевичь былъ равно отъ Царя и отъ его Сына съ особливыми знаками уваженія и ласки принятъ, званъ былъ къ столу Государеву, и сидѣлъ за однимъ столомъ съ Царемъ *Борисомъ*; послѣ же стола происходилъ зговоръ Королевича Датскаго со *Ксеніею Борисовною*, дочерью Россійскаго Государя: а сіе самое и показуетъ, что хотя представленіе его и было 28 числа Сентября, то есть, девять дней послѣ

его

его пріѣзда, но конечно Царь *Борисъ* его прежде видѣлъ, равно какъ и онъ назначенную ему невѣсту; ибо не уповательно, чтобы Россійскій Государь возхотѣлъ дочь свою отдать за такого человѣка, котораго онъ въ лице не знаетъ, ни чтобы Датскій Королевичь не видавъ особы, жениться возхотѣлъ, хотя сіе и казалось противно тогдашнимъ обычаямъ: но Царь *Борисъ* конечно по разуму своему былъ превыше оныхъ. Царь Борисъ. 1602 годъ.

При зговорѣ семъ Царь *Борисъ* и Царевичь *Ѳеодоръ,* снявъ съ себя наложили на него златые цѣпи съ драгоцѣнными каменьями, и такъ же поднесено ему было тутъ и послано къ нему въ домъ великое число подарковъ, состоящихъ въ разной посудѣ, мѣхахъ, и другихъ вещахъ. Роспись подробную сихъ подарковъ отыскалъ я въ архивѣ Иностранной коллегіи, которая, правда, означена, что она переведена съ одной печатной книги: но какъ другой росписи такой, которая бы должна находиться въ приказѣ большей казны, нынѣ нѣтъ, то и сія, поелику тогда же сочиненная, и отдана тогда же въ государственное хранилище, кажется должна вѣроятіе заслуживать, которую въ доказательствахъ съ другими грамотами въ концѣ прилагаю (167).

Свадба королевича Датскаго была отложена послѣ праздника Рождества Христова: а какъ Царь *Борисъ* во всякомъ случаѣ тщился являть свое набожіе, то по совершеніи зговора поѣхалъ онъ въ Троицкой монастырь принести благодарность Господу Царь Борисъ ѣдетъ къ Троицѣ.

(167) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 220. Розрядныя и архивы Иностранной коллегіи 1602 года, связка No. 2. Переводъ съ печатной книги о полученныхъ отъ Царя *Бориса Ѳедоровича* въ бытность въ Россіи Датскаго Королевича *Ягана* дорогихъ подаркахъ.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

ду о щасшливомъ начатіи сего дѣла, препоруча боярамъ, дабы всякое уваженіе и удовольствіе могъ имѣть нареченный его зять.

Болѣзнь Королевича.

Конечно путешествіе Царя *Бориса* не долго продолжалось; а какъ онъ возвратился уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ, то вскорѣ Королевичь занемогъ горячкою. Употреблены были всѣ способы для излѣченія его, и самъ Царь *Борисъ* три раза съ сыномъ своимъ посѣщалъ сего младаго князя; но наконецъ жестокость болѣзни превозмогши и младыя его лѣта и подаваемой способъ, лишила его жизни Октября 29 числа, на 19 году его возраста. Тѣло его не дозволилъ Царь *Борисъ* анатомить и бальсамировать, почитая сіе вещію непристойною, и былъ онъ погребенъ съ великимъ великолѣпіемъ въ слободѣ Какуѣ, въ новопостроенной Лютерской церквѣ, которой недавно Царь *Борисъ* позволилъ имѣть колокола (168), даже какъ послѣ отвезено было въ Данію.

Его смерть.

Разсмотрѣніе о его смерти.

Лѣтописцы наши увѣряютъ, что взрачный и приятный видъ сего Королевича, ласковое его обхожденіе, и другія изящныя качества учинили его толико любима всѣми Россійскими боярами, что самое сіе произвело подозрѣніе на него въ сердцѣ Царя *Бориса*, чтобы Россійскій народъ въ случаѣ его смерти не лишилъ престола сына его, дабы на оной возвести его зятя; а самое сіе и учинило, что когда Королевичь *Іоаннъ* занемогъ, то посланы были находящіеся при царскомъ дворѣ врачи, которые посмотря Королевича пришедъ къ *Семену Никитичу Годунову*, у коего подъ начальствомъ находилися врачи, объявили, что болѣзнь Королевича ни какой важности

(168) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 68. Маржеретъ стр. 168 и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 223.

Царь Борисъ. 1602 годъ.

почти не имѣетъ, и что скоро можно ему облегченіе учинить. Сей бояринъ, извѣстный уже о мысляхъ царскихъ, хотя имъ ничего не сказалъ, но оказалъ имъ на сіе толь свирѣпой видъ, что врачи не осмѣлились надлежащія помощи сему младому Князю подавать (169). Я послѣдую отчасти мнѣнію трудолюбиваго часто поминаемаго мною писателя, что таковое повѣствованіе является противурѣчить обстоятельству вещей. Первое: удивительно есть, чтобы не съ большимъ въ мѣсяцъ пребыванія въ Москвѣ, не зная и языка Датскій Королевичь могъ приобрѣсти себѣ отъ Россійскихъ бояръ и другихъ чиновъ толикую любовь, чтобы сіе могло возбудить зависть *Годунова*. Второе: разность вѣры, которую, не видно, чтобы Королевичь и намѣренъ былъ перемѣнить, было необходимое препятствіе, чтобы могли его предпочтить сыну Царя *Бориса Ѳедоровича* единовѣрну сущу. Третіе: ни единый чужестранный писатель, которые конечно могли нѣчто знать отъ бывшихъ при Королевичѣ, ниже какого сумнительства въ смерти его на Царя *Бориса* не возлагаетъ, и Датскій дворъ ничего подобнаго ему не приписывалъ; а напротиву того, четвертое, увѣряютъ, что Царь трижды и съ сыномъ своимъ его посѣщалъ, что всѣ врачи были употреблены для сысканія помощи къ спасенію его, и что по смерти его они были въ опалѣ. Пятое, что были учреждены молитвы въ церквахъ о выздоровленіи его, и что Царь обѣщался четыремъ тысячамъ плѣнниковъ дать свободу, если онъ выздоровѣетъ; а наконецъ, шестое: выше показано, что и при Королевичѣ были врачи, а по тому, хотя бы обрѣтающіеся въ Россіи и не прилагали сво-

(169) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 68.

Царь Борисъ 1602 годъ.

его попеченія, но бывшіе при немъ не могли онаго не учинить (170).

Дѣла Россійскія въ разсужденіи Швеціи и Польши.

Когда все сіе въ Россіи происходило, тогда Герцогъ *Карлъ*, правитель Швеціи, былъ единственно упражненъ утверждать власть свою въ семъ государствѣ, со изключеніемъ Короля *Сигисмунда*; сей же лишась наслѣдственнаго своего Шведскаго престола, съ помощію Польши, на коея престолѣ онъ былъ Королемъ, старался паки силою на престолъ Шведской взойти; бывъ въ такой великой распри сіи два государства, конечно не помышляли тогда какого безпокойства Россіи нанести.

Съ Крымомъ и дворомъ Турецкимъ.

Съ другой стороны Ханъ Крымскій испытавъ по прежнимъ нападеніямъ на Россію, что всегда болѣе получалъ ущерба, нежели взимаемая корысть могла сіе наградить, и бывъ въ миру съ Россіею, никакого безпокойствія оной не приключалъ: а хотя Порта Оттоманская и весьма была недовольна Россійскимъ дворомъ, за частыя производимыя наглости отъ Донскихъ козаковъ, за поселенія на Теркахъ и за союзъ съ Персіанами; однако, окромѣ praванія помощи Горскимъ народамъ, и прерванія всего сообщенія между двухъ имперій, никакого болѣе озлобленія не оказывала. Сіе самое прерваніе сообщенія отчасти и отъ Царя Россійскаго происходило, который изъ уваженія къ Германскому Императору если не хотѣлъ самъ врагомъ Портѣ Оттоманской объявиться, то по крайней мѣрѣ не тщился и о заключеніи съ нею какихъ дружескихъ договоровъ, яко все сіе вышепредложенныя обстоятельства довольно доказываютъ.

Дѣла съ Грузіею.

Выше уже въ шестомъ томѣ представлено покореніе Царя *Александра* Грузинскаго Россіи; но какъ сей

(170) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. 1. стр. 223, и Маржеретъ, стр. 108.

сей Государь вѣру договоровъ и самыя свои клятвы ни во что считалъ, яко сіе точно въ нѣкоторыхъ архивныхъ писмахъ означено, и въ единое время старался приобрѣсти себѣ благоволеніе и отъ Шаха Персидскаго, равно какъ и отъ Оттоманской порты, обѣщая имъ обоимъ вѣрность, и давъ каждому въ залогъ вѣрности своей по сыну своему; то таковый поступокъ конечно не могъ обнадежить и Россійской дворъ, чтобъ онъ болѣе къ нему вѣрности сохранилъ: а сего ради для подтвержденія его вѣрности еще въ прошедшемъ году были отправлены изъ Россіи въ Грузію посланники *Иванъ Нащокинъ* и *Иванъ Леонтьевъ*, которымъ повелѣно было требовать возобновленія присяги отъ Царя *Александра* Грузинскаго, дѣтей его и велможъ. Царь Борисъ. 1602 годъ.

Посланники *Иванъ Нащокинъ* и *Иванъ Леонтьевъ*, отправившись изъ Москвы еще прошедшаго года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Грузію въ семъ году. Не трудно имъ было желаемое получить отъ такого Царя, который готовъ всегда былъ каждому присягать: а какъ онъ конечно имѣлъ причину надѣяться болѣе имѣть къ себѣ уваженія, и болѣе получать защищенія отъ единовѣрнаго съ нимъ Государя, нежели отъ Государей Мусулманскихъ, то съ охотою присягу учинилъ съ дѣтьми и съ велможами своими (171). Присяга Царя Александра Грузинскаго.

Такія дѣла происходили въ Россіи въ семъ году; и хотя, какъ довольно выше показано, и не было причины опасаться нападенія отъ Крымцовъ и отъ другихъ державъ, но всегда имѣя нужную и благоразумную осторожность пребывать вооруженну, и самымъ Розряды. 1603 годъ.

Ц 2 тѣмъ

(171) Архивы иностранной коллегіи, выписано изъ Столпца посолства Ивана Нащокина 1601 года.

Царь Борисъ. 1603 годъ.

тѣмъ удерживать злыя намѣренія враговъ Россіи, съ самыя весны наряжены были войска стоять на Украинѣ, раздѣленныя на три полка, большей, передовой и сторожевой, у которыхъ были слѣдующіе начальники: Чашникъ и воевода князь *Юрья Никитичь Трубецкой, Михайло Борисовичь Шеинъ*, и чашникъ и воевода князь *Иванъ Ивановичь Курлетевъ*; которымъ опредѣлено было стоять съ ихъ полками во Мценскѣ, въ Новосилѣ и на Орлѣ; и такъ же въ другіе города всюда были распредѣлены воеводы, и даже въ Таврическія горы на Коису и въ Тарки.

Послы отъ Папы.

Папскій дворъ, видя ласковой пріемъ чинимой при Россійскомъ дворѣ его посламъ, тщился содержать сіе доброе согласіе, можетъ статься, надѣяся мало по малу внѣдриться въ сердца Россійскаго Государя и первосановниковъ Россійскія церкви. Сей есть извѣстный всѣмъ поступокъ Римскаго двора, и извѣстная его политика: однако всѣ бы намѣренія свои самъ разрушилъ, естли бы учинилъ какіе явные подвиги; но прикрывая свои посольства другимъ видомъ, старался узнавать расположеніе Царя, духовенства и народа. Сего ради послѣ бытія въ Россіи *Антонія Поссевина*, не рѣдко Папскіе посланники пріѣзжали въ Москву, яко былъ таковый въ 1601 году, и въ нынѣшнемъ году былъ другой, которые были проповѣдники, и дѣло ихъ токмо состояло, чтобы получить дозволеніе ѣхать черезъ Россію въ Персію, на что Царь *Борисъ Ѳедоровичь* соизволилъ; и сей послѣдній былъ отпущенъ изъ Москвы Августа 15 дня и поѣхалъ водою чрезъ Астрахань (172).

Пріѣздъ пословъ отъ вольныхъ Анзеатическихъ городовъ.

Еще во время посольства *Аѳанасья Власьева* къ Германскому Императору бывшаго 1599 году, во время

(172) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 65. Розрядныя противу сихъ годовъ, и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 206.

ния его проѣзду чрезъ Любикъ и другіе вольные Нѣмецкіе города, уже отъ правителей сихъ городовъ были дѣланы ему откровенія, что они намѣрены прислать пословъ своихъ въ Россію, просить Царя *Бориса Өедоровича* о свободномъ торгѣ ихъ гражданъ. Увѣдавъ тогда они о добромъ расположеніи Царя Россійскаго, посланъ былъ Любскій купецъ *Захарій Мееръ* въ Россію, для испрошенія опасныхъ грамотъ о пріѣздѣ посольства отъ соединенныхъ Анзеатическихъ городовъ, и сіе тѣмъ наипаче имѣли они право требовать, что еще Царь *Өеодоръ Іоанновичь* въ 1596 году по прозбѣ Императора *Родолфа* далъ имъ позволительную грамоту производить по прежнему торгъ въ Россіи; но, какъ видно, исполненіе по ней учинено не было.

Царь Борисъ. 1603 годъ

Вышепомянутый Любской купецъ *Мееръ* поѣхалъ черезъ Прагу, дабы испросить у Германскаго Императора писмо къ Царю *Борису* о своихъ дѣлахъ; но бывшій тогда посланникъ въ Германіи *Власьевъ*, котораго онъ засталъ въ городѣ Эгерѣ, далъ ему писмо въ Россію къ Царю *Борису*, и конечно по увѣренію, которое онъ ему учинилъ о благосклонности Государя своего къ чужестраннымъ, онъ уже и за напрасное почелъ отъ Императора требовать писма. *Мееръ* по совѣту Россійскаго посланника поѣхалъ чрезъ Шлезію, Польшу, Пруссію, Курляндію и Лифляндію въ Россію; прибылъ онъ въ Москву въ 1600 году Февраля 29 дня, и, какъ являлось въ весма неблагопоспѣшныхъ обстоятелствахъ; ибо въ самое сіе время по прозбѣ Герцога *Карла* Шведскаго было опредѣлено, чтобы у всѣхъ находящихся Любскихъ купцовъ въ Россіи обобрать товары. *Захарій Мееръ* уже бывалъ и прежде въ Россіи, зналъ Руской языкъ, имѣлъ разумъ и искуство, а по тому первыя его

Царь Борисъ. 1603 годъ.

старанія состояли, оправдать своихъ сограждань, что они ничего противнаго герцогу *Карлу* не учинили, и лишь по самой неволѣ принуждены были дать корабли для перевозу войскъ Короля *Сигисмунда*, и испросить отмѣненія указу, которымъ повелѣно было отобрать у Любчанъ ихъ товары. Царь *Борисъ Ѳеодоровичъ*, имѣя всегда обращенныя свои мысли, чтобы Россію въ тѣснѣйшее сообщеніе съ другими Европейскими народами привести, и умножить бы Россійскую торговлю, всѣ представленія его благопріятно принялъ, и давъ ему позволительную грамоту о пріѣздѣ пословъ, отпустилъ, и онъ Маія 16 числа 1600 года въ Любикъ возвратился (173).

Кажется еще и послѣ сего произошли въ посланіи сего посольства нѣкоторыя затрудненія; ибо и еще изъ Гданска о полученіи чаятельно полнѣйшихъ грамотъ пріѣзжалъ гонецъ *Берендосъ* (174).

Отъ которыхъ они городовъ были.

Наконецъ въ самомъ началѣ сего года, послы отъ вольныхъ городовъ Любика, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стралзунда, Гданска, Люнебурга, Грифенвалда, и другихъ городовъ въ союзѣ съ сими пребывающихъ, яко точно въ сей грамотѣ изъяснено, пріѣхали въ Москву. Послы сіи были слѣдующіе: *Конрадъ Гермесъ*, *Генрикъ Керкрингъ*, Ганзейской секретарь магистеръ *Іоанъ Бранбагъ*, *Николай Донисъ* и *Иоанъ Стиленбергъ* (175). Трудолюбивый господинъ Миллеръ въ опытѣ новѣйшія Исторіи о Россіи, послѣдуя Ганзейской кроникѣ, различаетъ сихъ пословъ: первыхъ трехъ называетъ Гамбургскими, а двухъ послѣднихъ

(173) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 226 и 227.

(174) Архивы иностранной коллегіи: пріѣздъ Любскихъ, Стралзундскихъ и иныхъ вольныхъ городовъ пословъ, связка 1603 года, No 1.

(175) Тутъ же.

послѣднихъ Стралзундскими (176); и сіе я на замѣчаніе предлагаю, что токмо отъ двухъ городовъ были послы, хотя они и отъ многихъ другихъ повѣренность имѣли; ибо въ прочемъ все включенное имъ повѣствіе о семъ посолствѣ толь есть сходственно съ тѣмъ, что въ Архивныхъ нашихъ писмахъ обрѣтается, что конечно упоминаемый имъ Кроникъ и другіе суть достойны вѣроятія. Царь Борисъ. 1603 годъ.

Сіи послы выѣхавъ изъ Любика въ Генварѣ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву Марта 25 числа, и Апрѣля 3 дня были представлены Государю. Изъявляемое ими почтеніе къ Самодержцу Россійскому было чрезвычайно, ибо не токмо въ бывшихъ переговорахъ титулъ Цесаря ему давали, но и въ поднесенной грамотѣ онъ былъ Императоромъ именованъ; такъ же поднесены отъ пославшихъ ихъ городовъ богатые подарки, состоящіе: Царю *Борису Ѳедоровичу* 1) болшой серебряной позолоченой орелъ; 2) серебряной позолоченой строусъ; 3) серебряной позолоченой пеликанъ, 4) серебряной позолоченой грифъ; 5) серебряной позолоченой левъ; 6) серебряной позолоченой единорогъ; 7) серебряная позолоченая лошадь; 8) серебряной позолоченой олень; 9) серебряной позолоченой носорогъ; Царевичю *Ѳедору Борисовичу* ими же было поднесено 1) серебряный позолоченый орелъ съ скипетромъ; 2) серебряная позолоченая фортуна; 3) серебряная позолоченая Венера; 4) серебряный позолоченый павлинъ; 5) серебреная позолоченая лошадь. Истинну повѣствія о поднесеніи сихъ подарковъ самое существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ мастерской оружейной палатѣ, и записка по книгамъ, что они отъ города Любика были присланы, утверждаетъ; а сверхъ сихъ подар- Представленіе ихъ Государю.

(176) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 228 и 229.

Царь Борисъ. 1603 годъ.

подарковъ присланныхъ отъ городовъ, поднесли они отъ себя болшой кубокъ серебряной позолоченой, на которомъ всѣхъ ихъ имена и гербы были вырѣзаны (177). Кажется, что токмо для сего сей даръ и приняшъ былъ, ибо Царь *Борисъ*, какъ и выше показано въ посолствѣ изъ Польши, отъ пословъ даровъ не принималъ.

Переговоры съ ними.

Послы при представленіи своемъ подали просительную грамоту отъ Герцога Бранденбургскаго о даніи имъ требуемыхъ преимуществъ. Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* опредѣлилъ двухъ бояръ имѣть съ ними переговоры, и оные были *Степанъ Васильевичъ Годуновъ* и Князь *Василей Кардануковичъ Черкаской*, а при нихъ обрѣтался ближней думы дьякъ *Аѳанасей Власьевъ*, которымъ оные подали требованія свои состоящія въ пятнатцати статьяхъ. По доволно долгимъ переговорамъ, гдѣ благоразумная полза государственная сопротивлялась захватчивости и желанію прибытка купцовъ, наконецъ отвѣтствовано было имъ окончателнымъ образомъ слѣдующее.

Требованія Анзейскихъ пословъ и послѣдній отвѣтъ.

1) Требовали они, чтобъ имъ позволено было свободно торговать въ Россіи, пріѣзжать и отъѣзжать, и даны бы имъ были домы въ Новѣ-городѣ, во Псковѣ и въ Иванѣ городѣ, гдѣ бы имъ торговать, и чтобъ имѣть тутъ ихъ закона церкви; отвѣтствовано: свободную торговлю, такъ же и домы имѣть позволяется; но церквей особливыхъ имъ не имѣть, а исправлять богослуженіе въ домахъ ихъ. 2) Чтобъ имъ позволено было торговать въ сѣверныхъ пристаняхъ, на Колмогорахъ и у города Архангельскаго. Сіе имъ позволено и домъ для пріѣзду повелѣно имъ дать. 3) чтобы

(177) Тутъ же стр. 229 и 230. Розрядныя и архивы иностранной коллегіи пріѣздъ Любскихъ пословъ 1603 года, связка No I.

Царь Борисъ. 1603 годъ.

чтобы дворы ихъ были подъ защищеніемъ Государя, и вольно бы имъ держать тутъ своихъ прикащиковъ: позволено. 4) Чтобы вѣсы вездѣ были равные, и обману бы въ торгѣ съ ними не чинили. Отвѣтъ: что о семъ учинятся повелѣнія отъ Государя. 5) Чтобы бракъ былъ вездѣ вѣренъ, и толстыхъ бы бочекъ съ саломъ Рускіе не привозили. Отвѣтствовано: что все сіе исполнено будетъ, но чтобы и съ ихъ стороны никакого обмана въ торговлѣ не было; въ противномъ же случаѣ товаръ того, кто учинитъ обманъ, возмется на Государя. 6) Чтобы съ купцовъ вольныхъ городовъ никакой пошлины вѣзжей, таможенной, проѣзжей и вѣсовой, не брать. Отвѣтствовано: что таковое преимущество огорчитъ всѣ другіе народы торгующіе въ Россіи, и для того токмо имъ уступается таможенная пошлина. 7) Чтобы товаровъ ихъ не осматривать и не цѣнить. Отказано; ибо и вездѣ таковый обычай есть. 8) Чтобы отъ Рускихъ приставовъ имъ утѣсненія не было. Обѣщано то подтвердить. 9) Чтобы въ случаѣ смерти кого изъ вольныхъ городовъ купца, товары его не брать на Государя, но хранить для отдачи его наслѣдникамъ. Позволено: но чтобы тѣ имѣли засвидѣтельствованіе отъ правительства ихъ. 10) Чтобы въ случаѣ подкинутаго какого мертвеца къ ихъ гостинымъ дворамъ не чинены имъ были притѣсненія. Отвѣтствовано: о семъ повелѣніе учинится; но естли кто изъ ихъ одноземцовъ содѣлаетъ убійство, тотъ подвергается подъ законное наказаніе. 11) Чтобъ имъ позволить, держать и варить на гостиныхъ дворахъ медъ, пиво и вино. Позволено; но токмо съ тѣмъ, что единственно для своего употребленія, а не на продажу; а привозныя ими виноградныя вина могутъ они и продавать бочками, а не ведрами, или стопа-

Царь Борисъ. 1603 годъ.

ми. 12) Чтобъ имъ позволить ефимки и другое серебро отдавать передѣлывать на денежные дворы въ Россійскія денги. Позволено. 13) Чтобъ имъ позволено было товары свои возить на казацкихъ и извощичьихъ лошадяхъ по вольному договору. Позволено. 14) Чтобъ имъ позволено было ѣздить за свои прогоны на ямскихъ лошадяхъ. Отвѣтствовано: ямщики учреждены для гонцовъ Государевыхъ и для ѣзды посланниковъ, и по тому ѣздить на оныхъ права имъ дать не можно; но естли и тѣ самые за вольную плату поѣдутъ, того имъ не запрещается. 15) Чтобы въ случаѣ какія обиды отъ разныхъ правителей позволено бы имъ было пріѣзжать въ Москву и приносить свою жалобу самому Государю. Позволено (178).

Данная грамота и отпускъ ихъ.

На основаніи сего отвѣта и написана была грамота городу Любику сего 1603 года, Іюля 5 числа, знатно считая, что и прочіе городы, яко обще просившіе, могутъ симъ правомъ пользоваться, и послы были при отпускѣ Іюня 7 числа представлены Государю.

Возвращеніе Анзейскихъ пословъ.

Получа такія выгодныя грамоты отправились вольныхъ городовъ послы въ свое отечество, учреждая свой путь чрезъ Новгородъ и Псковъ. Когда они въ первой изъ сихъ городовъ пріѣхали, объявили жалованную имъ данную грамоту, и просили о отведеніи мѣста для строенія гостинова двора; но бывшій тутъ воевода князь *Василей Ивановичъ Буйносовъ Ростовской* сего имъ, за неполученіемъ о семъ позволеніи особливаго указа, не позволилъ. Сіе подало причину къ жалобамъ; однако они поспѣшая продолжать путь свой, оставя одного Любскаго мѣщанина, для построенія гостинаго двора, когда о томъ по-

(178) Тутъ же, въ Архивныхъ писмахъ.

получится указъ воеводою отъ двора, и раздѣлясь, Стралзундскіе поѣхали чрезъ Нарву, а Любскіе желали заѣхать во Псковъ, испытать не лучшій ли могутъ имѣть успѣхъ въ семъ послѣднемъ градѣ. Царь Борисъ. 1605 годъ.

Когда Любскіе посланники выѣхали изъ Новагорода, тогда ихъ нагналъ посланный гонецъ изъ Москвы съ царскимъ писаніемъ, имѣя при себѣ пять юношей Россійскихъ, о которыхъ къ посламъ писано было, чтобъ они ихъ взяли съ собою для наученія въ семъ градѣ. Послы охотно на сіе согласились, и юноши сіи были воспитываны и обучаемы подъ присмотромъ самаго магистрата въ Любикѣ.

Пріѣздъ Любскихъ пословъ во Псковъ.

Іюля 3 числа прибыли Любскіе послы во Псковъ, и объявя царскую грамоту о имѣніи имъ въ семъ градѣ гостинаго двора, получили на сіе немедленно отъ воеводы позволеніе. Имѣлъ ли онъ уже о семъ особливой указъ, или считая самую жалованную грамоту за наиповелительнѣйшій указъ, тщательно по оной согласился исполнить. И тако, не имѣвъ никакого затрудненія, приняли 7 числа Іюля старой за городомъ при рѣкѣ *Большей* лежащій гостиной дворъ, и оставя тутъ жить одного Любчанина, назавтрее чрезъ опустошенную моромъ и войною Лифляндію поѣхали въ отечество свое (179).

Посольство изъ Персіи.

Многажды уже выше здѣсь предложено, какимъ образомъ Царь *Борисъ Ѳедоровичь* старался содержать дружбу и доброе согласіе съ Персіею, не токмо въ разсужденіи извѣстной неблагосклонности къ Россіи Порты Оттоманской, но такъ же и въ разсужденіи торговли изъ Персіи въ Астрахань. Съ другой стороны царствующій тогда въ Персіи *Шахъ*

Ч 2 *Абасъ*,

(179) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, томъ I. стр. 232 и 233.

Царь Борисъ. 1603 годЪ.

Абасъ, хотя крайнею своею строгостїю наносящею имени своему безчестїе, но въ протчемъ бывшїй Государь великихъ качествъ, для тѣхъ же самыхъ причинъ желалъ всегда союза съ Россїею; и всегда бывъ въ осторожности, а часто въ войнѣ съ Турками, старался и съ другими Европейскими державами сообщенїе и союзы утвердить: а сего ради были так же посыланы отъ него послы въ Германїю, яко отецъ *Баръ* въ Исторїи Германской поминаетъ, так же во Францїю и Гишпанїю.

Въ сїе же время присланъ былъ отъ него посолъ къ Царю *Борису*, котораго Россїйскїя розрядныя книги именуютъ *Лачинъ Бекъ*. По самой ему встрѣчѣ внѣ града, по бывшему ему приему и по привезеннымъ съ нимъ дарамъ, въ числѣ которыхъ были креслы окованные серебромъ и богато украшенные, которые и нынѣ существуютъ, показуетъ, что онъ былъ изъ тѣхъ пословъ, которые тогда назывались великїе послы, и что причина его посольства имѣла довольно важныя причины. Сей посолъ прибылъ въ Москву Августа 28 числа, а былъ первый разъ представленъ Государю Сентября 3 дня, въ которой день и былъ приглашенъ къ царскому столу (180). Я не вступаю въ описанїе всѣхъ обрядовъ его приема, а токмо скажу, что причина его посольства, равно и бывшїе съ нимъ переговоры въ неизвѣстности остаются, понеже описанїя онаго въ архивѣ Иностранной коллегїи не находятся; и для того принужденъ я былъ сократиться на краткое сїе повѣствїе Розрядныхъ книгъ и Лѣтописцовъ.

При

(180) Розрядныя книги противу 7111 и 7112 годовЪ. ЛѣтописецЪ о мятежахЪ, стр. 65. Ежемѣсячныя сочиненїя 1761 года, Т. I. стр. 233 и 234.

Царь Борисъ. 1603 годъ.

Кончина Царицы иноки Александры Ѳедоровны.

При таковыхъ щастливыхъ обстоятельствахъ претерпѣлъ Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* крайнее себѣ огорченіе кончиною сестры его царицы иноки *Александры Ѳедоровны*, которая въ семъ году Сентября 26 числа скончалась; и хотя она была пострижена въ Дѣвичьемъ монастырѣ, однако Царь, братъ ея, не по чину монашескому, но по чину царскому повелѣлъ тѣло ея погребсти въ Вознесенскомъ монастырѣ, подлѣ гроба Царевны *Маріи Іоанновны*, дочери Царя *Іоанна Васильевича* (181).

Розрядъ.

Справедливо изъ повѣствованія розрядныхъ книгъ мы можемъ заключить, что при окончаніи сего года угрожала нѣкоторая опасность Россіи отъ стороны Крымскихъ Татаръ; ибо обыкновенно довольствовались имѣть зимою войска разставленныя по городамъ: нынѣ же обрѣтаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что Октября 17 числа повелѣлъ Царь *Борисъ Ѳедоровичъ*, послать большихъ своихъ воеводъ съ войсками раздѣленными на три полка, для стоянія во Мценскѣ, въ Новосилѣ и въ Орлѣ; воеводы же надъ оными были опредѣлены князь *Иванъ Петровичъ Ромодановской*, князь *Иванъ Ѳедоровичъ Жировой Засекинъ*, и князь *Гаврило Семеновичъ Коркодиновъ* (182). Не за безполезное почитаю здѣсь примѣтить, что прежде при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, и при царѣ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ*, обыкновенно окромѣ береговыхъ войскъ, которыя въ случаѣ токмо нужды становливались на берегу Оки рѣки, въ Серпуховѣ и Коломнѣ и другихъ мѣстахъ, другія въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ Москвы, для здержанія набѣговъ Крымскихъ Та-

(181) Розрядныя противу 7112 года, и Московской любопытной мѣсяцословъ на 1776 годъ, стр. 194.

(182) Розрядныя противу 7112 года.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Татаръ, становились въ Тулѣ, Кропивнѣ, на Дедиловѣ и другихъ мѣстахъ, которыя Украинскими или Тульскими войсками называли. Но Царь *Борисъ* подвинувъ постановленіе сихъ войскъ далѣе къ границамъ Крымскимъ, самымъ тѣмъ охранялъ болѣе страны отъ опустошенія сихъ грабителей, а тогдаже и самую Москву безопаснѣе чинилъ.

Разбои въ Россіи.

Мы выше уже предложили о бывшихъ великихъ разбояхъ во время голоду, которые тогда и были истреблены; но конечно не уповательно, чтобы одна сія скопившаяся шайка злодѣевъ, противу которыя надлежало довольно сильныя войска посылать, тогда была въ Россіи; въ другихъ мѣстахъ были малыя скопищи, незаслуживающія на то время и вниманія правительства. Но нѣсть толь малаго зла въ государствѣ, которое бы бывъ оставлено безъ поправленія, не могло возрости и не учинить великаго вреда. И тако я думаю, что во время глада развратные люди, вмѣсто чтобы трудами своими сыскивать себѣ пропитаніе, малымъ числомъ собираясь яко шишиморы, стали красть, грабить и разбойничать. По прошествіи глада, привыкши къ преступленіямъ, или лучше сказать къ праздной и распутной жизни, и принимая въ свое общество себѣ подобныхъ, умножились, въ разныя шайки соединились, и начали уже въ Рязанскихъ областяхъ опасность наводить. Государство было въ миру и въ спокойствіи; Царь *Борисъ* былъ человѣкъ попечительный и старающійся о внутренней безопасности: то вскорѣ предпріялъ употребить довольно сильные способы для прекращенія сего зла. Для истребленія сихъ злодѣевъ наряжены были войска, и опредѣлены начальники къ онымъ Князь *Миронъ Михайловичъ Шеховской*, и Князь *Богданъ Андреевичъ Борятинской*. Розрядныя книги, которыя повѣ-

повѣствуютъ намъ сей нарядъ токмо по причинѣ происшедшаго между ими спору по мѣстничеству, и что имъ повелѣно было въ сей службѣ быть безъ мѣстъ, въ протчемъ ничего не поминаютъ, какіе они имѣли успѣхи: но какъ уже въ слѣдующіе годы ни о какихъ разбояхъ не поминается, то самое сіе свидѣтельствуетъ, что сіи начальники оные истребили (183). Царь Борисъ. 1603 годъ.

Мы предложили выше о бывшемъ розрядѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года: при наступленіи же весны, то есть Апрѣля 1 дня, наряжены были другіе воеводы, а уповательно и войска для стоянія въ самыхъ тѣхъ же мѣстахъ. Сіи вновь наряженные главные по полкамъ, большаго, передоваго и сторожеваго полковъ, поелику воинство на три полка было раздѣлено, были *Иванъ Михайловичъ Шеинъ*, Князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ* и Князь *Иванъ Петровичъ Ромодановской* (184). Таковые частые наряды довольно показуютъ, что къ сторонѣ Крыму всегда готовыя войска стояли, а при томъ и по всѣмъ другимъ пограничнымъ мѣстамъ были опредѣлены войска и воеводы. Розрядъ. 1604 годъ.

Розрядныя книги свидѣтельствуютъ намъ о пріѣздѣ въ Москву Маія 14 дня гонца изъ Польши *Андрея Залуцкаго*, которому представленіе было такъ, какъ посланнику (185), что и подаетъ намъ причину думать, что онъ имѣлъ окромѣ грамотъ какія важныя порученія: а понеже въ архивѣ Иностранной Коллегіи не остается намъ никакихъ памятниковъ о препорученныхъ ему дѣлахъ, то и должны мы дополнить сіе Гонецъ изъ Польши.

(183) Розрядныя противу 7112 года.
(184) Розрядныя противу 7112 года.
(185) Тутъ же.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

сїе догадкою въ разсужденїи дѣлъ Польскихъ. И тако мня, что либо ему было порученїе о какихъ произшедшихъ ссорахъ на границѣ, или для какихъ дѣлъ въ разсужденїи продолжающейся войны со Швецїею.

Посолъ Персидской.

Еще бывшїй посолъ Персидской *Лачинъ Бекъ*, бывъ отпущенъ Апрѣля 24 числа, не выѣхалъ изъ Россїи, какъ прибылъ еще посланникъ изъ Персїи *Сеичъ Бекъ* (186), котораго такъже дѣла не извѣстны; но думать надлежитъ, что порученїя его были о производимой войнѣ противу Горскихъ народовъ, и помогающихъ имъ Турокъ въ близости Каспїйскаго моря, и въ разсужденїи Россїйскія торговли.

Прїѣздъ изъ Цесарїи архїепископа Терновскаго.

Хотя Султанъ *Магометъ III.* въ прошедшемъ году, 21 Декабря, въ младыхъ лѣтахъ и скончался, и ему наслѣдовалъ сынъ его Ахметъ, возрастомъ тринатцати лѣтъ; однако не взирая на слабость правленїя не съ меньшими усилїями война противу Цесаря продолжалась, тѣмъ наипаче отяготительная Императору, что и обѣщаемая ему помощь отъ мирскихъ Имперскихъ Князей на сеймахъ рѣдко въ удобное время получалась, а Протестанты воспрещали подъ видомъ злоупотребленїя Католическому духовному чину давать денежную помощь (187). Политика Цесарскаго двора клонилась, чтобы ввести Россїйскаго Государя непосредственно въ войну съ Портою Оттоманскою: сего ради и посланъ былъ отъ сего двора *Дїонисїй* Митрополитъ Терновскїй изъ Булгарїи, Греческаго закона, уповательно, чтобы представить сему Государю печальное состоянїе находящихся подъ областїю Турецкою христїанъ. Прїѣздъ сего Митрополита былъ прежде Маїя мѣсяца, а ему послѣдовалъ

(186) Тутъ же.
(187) Отецъ Баръ, Исторїя Германская, Т. IX. стр. 341 и 342.

валъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ Цесарскій посолъ *Гендрикъ Лаухко*, въ розрядныхъ именованный *Андрей Лохъ*. Но какъ я часто упоминалъ, что многихъ дѣлъ касающихся до сихъ временъ въ архивахъ не находится, а токмо принуждены мы послѣдовать повѣствованію розрядныхъ книгъ и чужестраннымъ писателямъ, яко *Петрею*, и *Трееру*, которые о семъ посольствѣ поминаютъ, то подлинно и неизвѣстны мы ни о причинѣ сего посольства, ни о успѣхѣ, какое оно имѣло (188): подлинно же есть, что Царь *Борисъ* окромѣ всегдашняго его желанія сохранить тишину и спокойствіе въ Россіи, тогда менѣе, нежели когда ни есть, могъ таковую войну предприимать, или что учинить такое, которое бы могло на него озлобить Порту Оттоманскую; ибо, хотя еще *Лживый Димитрій*, прямо не оказался, но не можно ему было не знать, по частому сообщенію съ Польшею, о какомъ ни есть приготовляющемся противу его предпріятіи, яко мы ниже покажемъ, что въ сіе время *Гришка Рострига* подъ именемъ Царевича *Димитрія* уже не сокрытъ былъ въ Польшѣ.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Англія, всегда тщательна разпространять свою торговлю, по кончинѣ Королевы Елисаветы, случившейся прошедшаго 1603 года, Апрѣля 3 числа (188), наслѣдникъ ея *Іаковъ Первый* отправилъ посломъ въ Россію *Ѳому Шмита* съ объявленіемъ о возшествіи его на Аглинской престолъ, для утвержденія прежнія дружбы и согласія пребывающаго между двухъ государствъ и о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ. Конечно посольство сіе знатное было, ибо въ нашихъ архив-

Посолъ изъ Англіи.

(188) Розрядныя и Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 238.
(188) Nouvelle Abregé chronologique de l'Histoire d'Angleterre de M. Salmon. T. I. p. 171.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

ныхъ писмахъ посолъ сей названъ Княземъ, и было при немъ немалое число служителей. Сей посолъ поѣхалъ изъ Англіи на корабляхъ, прибылъ къ городу Архангельскому, откуду по обычаю съ приставомъ былъ везенъ въ Москву, куда онъ въ началѣ Октября сего года прибылъ. Съ симъ же посломъ пріѣхали четверо палатныхъ и городовыхъ мастеровъ, и думаю, что се были архитекторы и инженеры; ибо по извѣстнымъ намъ уже содѣланнымъ каменнымъ строеніямъ не уповательно, чтобы то были каменщики: но кажется, что тогда не имѣли понятія о изяществѣ сихъ искуствъ, ибо содержаніе ихъ во время везенія ихъ въ Россію было таковое, что конечно первое вступленіе не долженствовало имъ пріятно показаться, по тому, что съ начала и на кормъ ихъ по три денги было опредѣлено, когда они прежде посла отправлены были отъ города Архангельскаго въ Москву, въ чемъ и приносили они жалобу.

Пріѣздъ палатныхъ и городовыхъ мастеровъ.

Возвращаюсь къ Аглинскому послу. Онъ Октября 11 числа былъ представленъ Государю, гдѣ при подачѣ грамоты отъ Короля *Іакова* поднесены были отъ онаго подарки Царю *Борису Ѳедоровичу* состоящіе въ семъ: карета обитая бархатомъ, двѣ сулеи серебряныя вызолоченныя, сосудъ хрустальной обдѣланъ золотомъ, лахань и рукомойники золотые серебреные, два стола серебреные золотые; и самъ посолъ поднесъ отъ себя цепь жемчужную и нѣсколько суконъ Царевичу *Ѳедору Борисовичу*, два става (*) судовъ серебреныхъ, два самопала короткихъ, обдѣланныхъ золотомъ: отъ королевы Царевнѣ *Ксеніи*, кубокъ серебряной золоченой и два сосуда серебряные золоченые. Я нарочно учинилъ изчисленія симъ да-

Представленіе Аглинскаго посла Государю.

(*) *Ставъ*, подносъ.

дарамъ, яко показующимъ уваженіе, которое имѣли къ Царю *Борису;* ибо въ преждебывшихъ посольствахъ изъ Англіи не видно, чтобы таковые дары присыланы бывали. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Въ поданной грамотѣ посломъ Король *Іаковъ* пишетъ къ Царю *Борису Θеодоровичу,* прося его о продолженіи союза и дружбы между двухъ государствъ, такъ же и о продолженіи данныхъ правъ и выгодъ Аглинскому купечеству въ Россіи; а по томъ изъявляя, колико удобнѣе чрезъ Россію въ Персію, Индію и Китай торговать, проситъ, чтобы позволено было Аглинскимъ купцамъ чрезъ Россію и Астраханское пристанище туда торгъ производить. Грамота Короля Іакова.

Сверхъ сего и посолъ *Θома Шмитъ* по данной ему повѣренности подалъ и отъ себя записку тогоже содержанія, токмо съ единственнымъ прибавленіемъ, чтобы данныя прежде грамоты о торгѣ Агличанамъ въ Россіи были вновь переписаны на имя Короля *Іакова,* и съ объясненіемъ о пользахъ, каковыя Россія отъ торгу Агличанъ чрезъ сію страну въ Персію, Индію и Китай можетъ получить.

Кажется, что не весма пріятны были послѣднія требованія Аглинскаго двора, ибо великое замешканіе въ учиненіи отвѣта инаго знаменовать не можетъ, такъ что Аглинскій посолъ видя приближающуюся весну и желая на первыхъ пришедшихъ корабляхъ отъѣхать въ отечество свое, принужденъ былъ о скорѣйшемъ ему отвѣтѣ и отпускѣ просить: и въ слѣдствіе сего уже прошенія онъ былъ вторично представленъ Государю Марта 10 дня; назначены были съ нимъ въ переговоры бояринъ и намѣстникъ Псковской *Степанъ Васильичъ Годуновъ,* бояринъ и намѣстникъ Белозерской *Петръ Θедоровичъ Басма-*

Царь Борисъ. 1604 годъ.

новъ, окольничей (*) Князь *Иванъ Дмитріевичъ Хворостинъ,* и дьяки, которые выслушавъ его словесныя объясненія дали ему писменной отвѣтъ слѣдующаго содержанія: что Россійскій Государь весма желаетъ сохранять добрую дружбу и согласіе съ Аглинскою короною, и для сего по требованію посла грамоты Агличанамъ будутъ переписаны на имя Короля *Іакова;* но что касается до проѣзду чрезъ Россію въ Персію и въ Индію для торгу Аглинскимъ купцамъ, нынѣ никакого о семъ рѣшенія сдѣлать не можно; ибо, яко увѣдомлялъ Россійской дворъ *Шахъ Абасъ* Императоръ Персидскій, находится онъ нынѣ въ войнѣ съ Турками: а понеже путь изъ Россіи въ Персію лежитъ черезъ море, и должно переходить близъ нѣкоторыхъ городовъ, которые находятся во власти Турецкой; то сей путь есть неудобенъ; хотя же и есть другой путь возлѣ моря чрезъ горы, но и тамъ равно находятся града Турецкіе и войска, которыя спомоществуютъ Горскимъ народамъ, противу которыхъ и находятся Россійскія войска; а для сего и должно сіе отложить до времени заключенія мира между Персіею и Турками, тогда и можетъ Россійскій дворъ вступить о семъ дѣлѣ въ переговоры: о Китаѣ же совсѣмъ умолчано было.

По даніи таковаго отвѣта отпущенъ былъ съ знатными дарами Аглинской посолъ и съ грамотою къ королю, который паки возвратясь къ городу Архангельскому отправился въ отечество свое (189).

Не долженъ я упустить, упомянуть якобы о бывшемъ посольствѣ изъ Константинополя, о которомъ

(*) Въ архивныхъ писмахъ и сей намѣстникомъ названъ; но какой, мѣсто бѣлымъ оставлено.

(189) Архивы иностранной коллегіи пріѣздъ Аглинскаго посла *Ѳомы Шмита,* дѣла Аглинскія 1604 года, связка No. 3.

ромъ г. *Миллеръ* последуя *Петрею* упоминаетъ (190): но подлинно есть, что ни въ розрядныхъ книгахъ, ни въ летописцахъ, ни въ архивныхъ писмахъ, ничего о семъ посольстве не поминается.

Царь Борисъ. 1604 годъ

Многажды мною было помянуто, какъ еще Царь *Іоаннъ Васильевичъ* появши за себя въ супружество княжну *Марью Темрюковну Черкаскую*, и давая защищеніе ея отцу, старался распространить въ сихъ местахъ свои границы. Союзы съ Персіею, желающей обще съ Россіею уменьшить силу Оттоманской Имперіи, а по томъ и покоренія Грузинскихъ Царей, новыя побужденія къ продолженію сихъ предпріятій подавали. Еще въ 1594 году при Царе *Ѳеодоре Іоанновиче* построенъ былъ городъ на реке Коисе; но когда хотели занять и укрепить городъ Тарку, близъ Дагестанской и Шемахальской столицы, тогда жители сихъ странъ до сего не допускали. Царь *Борисъ Ѳедоровичъ* находяся въ спокойствіи и миру со всеми окружными ему народами, восхотелъ тамъ вящшія усилія учинить, и не токмо укрепить городъ Тарку, но еще въ двухъ местахъ Шемахальской области, и въ Андреевой деревне сделать крепости, чрезъ что бы Черкасы живущіе въ горахъ со всехъ сторонъ окружены были, дабы они не могли более противиться указамъ его, ниже Грузинцовъ безпокоить (191).

Разбитіе Россіянъ въ Шевкалахъ.

Сего ради еще въ Марте месяце сего года учиненъ былъ розрядъ итти на Коису и въ Шемахалскія области: въ большемъ полку окольничей *Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ*, *Осипъ Тимоѳеевичъ Плещеевъ*, и съ ними писменныя головы, съ *Бутурлинымъ* *Де-*

Розрядъ въ Шемаху на Коису.

(190) Ежемесячныя сочиненія 1761 года, Т. 1. стр. 239.
(191) Ежемесячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 241.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Демидъ Ивановичь Зюзинъ, Иванъ Никитичь Ржевской, съ *Плещеевымъ Аѳонасей Благой*: въ передовомъ полку воеводы князь *Владимиръ Ивановичь Бахтеяровъ Ростовской* и *Иванъ Осиповичь Полевъ*: въ Сторожевомъ полку воеводы князь *Лука Осиповичь Щербатово*, котораго нарядъ былъ отмѣненъ, а на его мѣсто былъ назначенъ *Петръ Петровичь Головинъ* и князь *Владимиръ Васильевичь Мосальской*; а съ ними головы со стрѣльцами *Тимоѳей Петровичь Совинъ, Смирной Григорьичь Мамоновъ* и *Петръ Владимирычь Благово* (192), которые, какъ видно, немедленно туда отправились.

По прибытіи туда, *Иванъ Михайловичь Бутурлинъ* приступилъ къ исполненію данныхъ ему повелѣній. Онъ, колико могъ, скорѣе укрѣпилъ городъ Тарки и два другія мѣста; но вскорѣ Дагестанцы, соединенные съ Кумыками и съ Турками, коихъ они себѣ помощь испросили, пришли осаждать сіи грады. Собранное ими воинство толь многочисленно было, что они какъ городъ Тарки, такъ и два другія укрѣпленія въ единое время осадили. Но естли и многочисленное они войско составляли, однако Россійское воинство побуждаемое своими воеводами великому числу враговъ отмѣнную храбрость противуполагая вездѣ съ довольною твердостію сопротивлялось, дабы отнять у нихъ надежду, Россіанъ стѣнами огражденныхъ побѣдить.

Сего ради предложено было имъ, чтобъ они оставили сіи грады, съ обѣщаніемъ свободнаго имъ проходу въ Россію. Не уповательно, чтобы Россійскіе воеводы на сіе согласились, естли бы уменьшеніе ихъ войскъ отъ побіенія и болѣзней, а паче начинающійся

(192) Розрядныя противу 7112 года.

ся чувствительный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ къ тому ихъ не принудилъ. Что же сіе въ самомъ дѣлѣ было, то по слѣдствію довольно видно; ибо князь *Владимиръ Долгорукій* заготовлялъ уже припасы на Коисѣ для посланія къ нимъ. Россійскіе воеводы видя себя приведенныхъ въ такую крайность, охотно на предложеніе сіе согласились; но едва только они вышли изъ крѣпостей, то увидѣли себя вдругъ окруженныхъ великимъ множествомъ враговъ. Колико можно вникнуть въ обстоятельства сего произшествія, не прежде однако сіе воспослѣдовало, какъ изъ разныхъ крѣпостей Россійскія войска соединились; ибо ясно видно, что бой тутъ не въ разныхъ мѣстахъ происходилъ, но въ одномъ мѣстѣ. Были ли къ тому какія политическія причины, или несогласіе разныхъ народовъ осаждающихъ ихъ, изъ коихъ единые не хотѣли содержать данное свое обѣщаніе, а другіе оное нарушать, подало способъ Россіанамъ соединиться, прежде, нежели на вѣроломное сіе намѣреніе всѣ согласились; однако они окружили Россійскія войска. Тогда околничей *Бутурлинъ* и князь *Бахтеяровъ Ростовскій* съ другими воеводами, и со всѣми воинами положили, защищаться до послѣдняго человѣка. Сраженіе съ обѣихъ сторонъ съ яростію и упорностію началось, и сынъ главнаго полководца *Ѳедоръ Ивановичъ Бутурлинъ*, оказывая отличные знаки храбрости, былъ изъ первыхъ убіенъ. Смерть его подвигнула къ вящшему озлобленію родителя его *Ивана Михайловича*; онъ тщился отмстить смерть сына своего, но такъ же бившись съ храбростію былъ убіенъ; вторый же сынъ его *Петръ Иванычъ* послѣдовалъ стезямъ родителя и брата своихъ, съ храбростію сражаясь, претерпѣвъ многія раны, ослабленный отъ нихъ впалъ въ плѣнъ непріятелямъ.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Россійскіе воеводы здаютъ града.

Неща-

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Нещастіе храбрыя сея семьи не охладило храбрости прочихъ Россіанъ; отчаяніемъ побуждены, повсюду храбро сражались, и начальники *Осипъ Плещеевъ* съ двумя сыновьями *Богданомъ* и *Львомъ*, *Иванъ Осипычъ Полевъ*, и писменные головы *Демидъ Иванычъ Зюзинъ* (*), *Давыдъ Черемисиновъ*, *Иванъ Исуловъ*, были побиты; а Князь *Владимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской*, и головы *Аѳанасей Благой* и *Смирной Маматовъ*, ослабленные отъ ранъ были взяты въ плѣнъ (†): всего же, не считая господскихъ служителей, на семъ бою было побито болѣе 7000 Россіанъ, и Князь *Владимиръ Васильевичъ Мосалской* съ весма малымъ числомъ людей ушедши принесъ сію нещастную вѣсть въ Коису. Потеря цѣлаго воинства и всѣхъ воеводъ ясно показывала оставленнымъ на Коисѣ воеводамъ, Князю *Владимиру Долгорукову* и *Петру Головину*, что если побѣдоносные многочисленные вражескіе полки придутъ и сей градъ осаждать, то и имъ подобныя судбины не избѣжать; а для сего сожегши построенной городъ, и истребя изготовленные запасы, которые хотѣли къ дѣйствующимъ войскамъ отправлять, съ остальными войсками возвратились въ Терки (193). Такимъ нещастнымъ образомъ Россія потеряла всѣ свои владѣнія, которыя въ Дагестаніи, въ землѣ Шемахалской, она начала приобрѣтать.

Разбитіе и истребленіе ихъ.

Когда

(*) Господинъ *Миллеръ* его называетъ *Колиного*; но я послѣдую имѣющейся у меня розрядной книгѣ.

(†) Князь *Владимиръ Бахтеяровъ* сидѣвъ нѣсколько въ плѣну въ Кафѣ, былъ освобожденъ и посланъ въ Терки; а *Смирной Маматовъ* приялъ Магометанской законъ, и послѣ, не извѣстно за какое преступленіе, былъ Турками облитъ неѳтью и сожженъ.

(193) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года. Т. I. стр. 241 и далѣе.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Когда Россія въ странахъ Азіатскихъ претерпѣвала такой ущербъ, тогда жесточайшее ей зло съ другой стороны угрожало. Сіе есть проявленіе самозванца подъ именемъ убіеннаго Царевича *Димитрія*, подпертаго силою нѣкоторыхъ Польскихъ велможъ, позволеніемъ Короля *Сигисмунда*, ненавидящаго Россію и льстящагося чрезъ произведенныя смущенія въ ней получить себѣ пользы, и получившаго помощь отъ Донскихъ казаковъ, ненавидящихъ Царя *Бориса Ѳедоровича*.

Происхожденіе лживаго Димитрія.

Но прежде нежели приступить къ повѣствованію о приключеніяхъ, которыя толь много нещастій Россіи содѣлали, порядокъ кажется требуетъ, показать о началѣ, житіи и дѣлахъ сего самозванца.

Его родъ.

Онъ происходилъ отъ роду дѣтей боярскихъ прозвищемъ *Отрельевыхъ*, которые имѣли свои вотчины въ Галицкомъ уѣздѣ: дѣдъ его *Замятня Отрельевъ* имѣлъ двухъ сыновъ, *Смирнаго* и *Якова*, который такъже *Богданомъ* назывался; отъ него былъ сынъ *Егоръ*, самый тотъ, который послѣ себя Царевичемъ *Димитріемъ* именовалъ. Онъ бывъ еще въ младыхъ лѣтахъ лишился отца своего, который былъ зарѣзанъ однимъ Литвининомъ въ Москвѣ; а какъ и дѣдъ его *Замятня* тогда находился монахомъ въ Чудовѣ монастырѣ, то мать его и осталась жить въ Москвѣ, и жилъ въ домѣ *Романовыхъ*, и у Князь *Бориса Камбулатовича Черкаскаго* (194); и какъ онъ показывалъ острой разумъ, то, бывъ отданъ для наученія грамотѣ, толикое понятіе и прилѣжность прилагалъ, что вскорѣ весма преуспѣлъ не токмо въ ясномъ чтеніи и въ хорошемъ писмѣ, но и въ доволь-

(194) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No 26, листъ 230.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

вольномъ понятіи читаемыхъ имъ книгъ, такъ что случилось ему беседовать съ Вятскимъ города Хлынова Успенскаго Монастыря игуменомъ *Трифономъ*, который видя его остроту и искусное чтеніе, увещавалъ его принять монашеской чинъ. Младыя лета, въ каковыхъ тогда *Егоръ Отрельевъ* былъ, (ибо онъ имелъ отъ роду токмо 14 летъ) суть удобны ко всякой преклонности: и тако не разсуждая ни о состояніи своемъ, ни о летахъ, въ которыхъ не могъ онъ быть въ состояніи о судбе своей на целой векъ свой решить, прельщенъ увещаніями Игумна принялъ на себя въ Москве монашеской чинъ; но, въ которомъ монастыре былъ постриженъ, памятники наши не повествуютъ: наименованъ же былъ въ монахахъ *Григорьемъ* (*). (195).

Постригается.

Идетъ въ Ефимьевъ монастырь въ Суздаль.

Беспокойный обычай монаха *Григорія* не дозволялъ ему въ единомъ месте избранномъ для спасенія души своей пребывать: а какъ тогда не строго наблюдалось законное повеленіе, монахамъ изъ монастыря въ монастырь переходить, то вскоре сей юный монахъ отошелъ въ Суздаль въ Ефимьевъ Спаской монастырь, где бывшій тогда архимандритъ *Левкій*, котораго другіе летописцы *Леонтіемъ* именуютъ, въ разсужденіи его младости отдалъ его подъ надзира-

(*) Г. *Миллеръ* въ помянутомъ сочиненіи своемъ говоритъ: „Постригся ли онъ въ монастыре Железные Борки, что въ Галицкомъ уезде, или въ Москве, либо въ Клину въ Успенскомъ монастыре архимандритомъ *Трифономъ*, въ томъ известія не согласны.

(195) Хронографы два. Летописецъ о мятежахъ, л. 75. *Миллеръ*: сочиненіе его писменное, которое на Немецкомъ языке находится въ библіотеке архивы иностранной коллегіи, по Руски же оглавленіе его. *Продолженія опыта новейшей исторіи о Россіи.* Архивы Иностранной коллегіи статейные списки дела Польскія, No 26. л. 72 и 73.

ранїе единаго добродѣтельнаго монаха. *Григорїй* поживъ тутъ годъ, и скучая самыми добродѣтельными наставленїями, отошелъ изъ сего монастыря въ Спаской же монастырь на Купку, въ томъ же уѣздѣ, въ коемъ пребывъ 20 недѣль, не находя въ таковыхъ удаленныхъ отъ столицы монастыряхъ ничего такого, что бы могло удовольствовать беспокойныя его мысли, паки въ Москву возвратился, и былъ принятъ въ Чудовъ монастырь. Искуство его читать, писать, и знанїе въ церковныхъ книгахъ, тогда довольно рѣдкое въ монахахъ, а къ томуже его разумъ былъ причиною, что настоятель сего монастыря *Пафнутїй* соизволилъ, чтобы онъ посвященъ былъ въ дїаконы, и онъ получилъ рукоположенїе отъ бывшаго тогда Патрїарха *Іова*. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Остроумїе *Отрепьева* и искуство его писать учинило его знаема Патрїарху *Іову*; и хотя еще при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* печатанїе книгъ началося, однако либо еще не довольно было мастеровъ для набору книгъ, либо за какими другими причинами, много книгъ писменныхъ въ церквахъ употребляли, яко свидѣтельствуютъ сїе многїя въ книгохранительницахъ соборныхъ и монастыряхъ оставшїяся писменныя сихъ временъ служебныя книги. Для переписки таковыхъ книгъ, а паче кановонъ, бывъ *Отрепьевъ* взятъ къ Патрїарху, снискалъ себѣ отъ него милость. Взятъ къ Патрїарху.

Если онъ прилагалъ старанїя приобрѣсти себѣ благоволенїе первосановника Россїйскїя церкви, является, что онъ не имѣлъ подобнаго попеченїя, дабы и другимъ Архипастырямъ угодное содѣлать; по крайней мѣрѣ обрѣтаемъ мы, что бывшїй тогда въ Москвѣ *Іона* Митрополитъ Ростовскїй имѣлъ причину на него огорчиться. Повѣствуютъ нѣкоторые изъ нашихъ памятниковъ, якобы онъ уразумѣлъ о замы- Ссорится съ Ростовскимъ митрополитомъ.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

шляемомъ злодѣйствѣ симъ юнымъ монахомъ, и жалуяся на него, представлялъ о семъ Патріарху. Взирая на подозрителность царя *Бориса Ѳедоровича*, не могло бы такое сумнѣніе безъ наказанія остаться; а понеже тогда сей Митрополитъ не получилъ себѣ никакого удовольствія отъ Патріарха, то сіе и показуетъ, что жалоба его была совсемъ въ отличномъ какомъ дѣлѣ отъ государственнаго преступленія.

Зачинаетъ называться Димитріемъ Царевичемъ.

Ходя, какъ выше показано, по разнымъ монастырямъ, и обращаяся между народа, могъ онъ примѣтить ненависть народную на царя *Бориса;* ибо подлинно изгнаніемъ и умерщвленіемъ рода *Романовыхъ* и ближнихъ ихъ родственниковъ велможи приведены были въ страхъ тогоже себѣ ожидать. Колико царь *Борисъ* ни старался облагодѣтельствовать простой народъ, но претерпѣвшіе нещастіе многіе купцы къ нему недоброхотны были. Можетъ статься, что и великая данная свобода торгу чужестраннымъ ихъ огорчала, которые бывъ искуснѣе въ торгѣ подрывали ихъ. Въ бывшее предъ симъ нещастіе Россіи великаго голоду, и во многихъ мѣстахъ мору, колико Царь *Борисъ* ни старался тогда показывать благодѣяній, не толико привлекли къ нему благодарности, колико оставили въ сердцахъ суевѣрное предубѣжденіе, что рука Божія мститъ народу за избраніе его въ цари, что кровь *Царевича Димитрія* имъ пролїянная предъ Господомъ вопіетъ, и что безвинно убіенные *Романовы* и многіе другіе предъ престоломъ вышняго отмщенія просятъ. Таковую хотя тайную молву могъ слышать *Отрельевъ*, а къ тому можетъ статься, что кто ему и сказалъ, якобы онъ имѣлъ нѣкоторое сходство съ *Царевичемъ Димитріемъ*, можетъ быть вложили въ него первыя мысли приять на себя сіе великое имя.

Когда,

Когда, можетъ статься, онъ показалъ нѣкоторую къ сему преклонность, то не было ли еще кого изъ знатныхъ, который какъ по ненависти на Царя *Бориса*, такъ и для своего возвышенія, поелику легко считая возставленнаго сего слабаго кумира низринуть, и самому его мѣсто занять, тайно его къ тому побуждалъ; ибо въ самомъ дѣлѣ, не нахожу я почти возможности вѣрить, чтобы сынъ боярской, бывъ менѣе дватцати лѣтъ юноша, и постриженный въ монашеской чинъ, могъ вздумать, а еще меньше самъ собою упорствовать въ такомъ великомъ предпріятіи.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Сіе самое и доказуется тѣмъ, что младый и неосторожный *Отрельевъ* началъ всячески вывѣдывать о всѣхъ обстоятельствахъ жизни и смерти *Царевича Димитрія*, и съ довольною невоздержностію началъ сказывать, якобы онъ былъ самъ Царевичъ *Димитрій*, особливымъ промысломъ Божіимъ спасшійся отъ убіенія, и что конечно по перемѣнамъ обстоятельствъ получитъ себѣ принадлежащій престолъ. Слова его толь были нескромны, что чрезъ нѣкоторыхъ дошли они до Ростовскаго митрополита *Іоны*, и сей, какъ выше показано, имѣя причину оскорбленія на *Отрельева*, и не получа никакаго себѣ удовольствія отъ Патріарха, нескромныя сіи вѣщанія донесъ Царю *Борису Θеодоровичу*. Сей хотя увѣренъ былъ въ убіеніи *Царевича Димитрія*, но зная къ себѣ ненависть вельможъ и привязанность народа къ крови прежнихъ своихъ государей, старался скорѣе прекратить сіе зло: однако подъ внутреннимъ страхомъ, каковой таковыя вѣщанія ему приключали, показывалъ спокойной видъ, являя, что почитаетъ сіи слова нѣкоторымъ родомъ сумасшествія, недостойнымъ ни изслѣдованія, ни жестокаго наказанія; а повелѣлъ токо-

О семъ доносятъ Царю Борису.

Царь Борисъ повелѣваетъ его со-

Царь Борисъ. 1604 годъ. сланъ въ Соловецкой монастырь.

мо дьяку *Смирному Васильеву*, отослать сего монаха въ Соловецкой монастырь, почитая, что отдаленіе сего монастыря и самое его состояніе на острову, учинятъ довольныя препоны къ содѣянію имъ какого зла (196).

Единый нашъ писатель (197) увѣряетъ, что онъ и дѣйствительно былъ сосланъ на Соловки: однако, колико ни достоинъ вѣроятія сей писатель, но засвидѣтельствованіе другихъ, самое странствованіе *Отрельева* по монастырямъ, ушествіе его въ Польшу, и смерть дьяка *Васильева*, доказуютъ, что онъ отъ сего сосланія избѣжалъ. Но есть еще важнѣйшее свидѣтельство въ архивныхъ письмахъ, въ посольствѣ князь *Григорія Констянтиновича Волконскаго* въ Польшу отъ Царя *Василья Ивановича Шуйскаго*, которому точно въ наказѣ предписано сказать: (199), что *Григорей Отрельевъ* за его безпорядки былъ сужденъ соборомъ, и осужденъ въ вѣчное заточеніе; однако не сказано, чтобы сосланъ былъ. Но если мы воззримъ на обстоятельство дѣла, то самое оно намъ покажетъ, что сіе повелѣніе было учинено князю *Волконскому*, сіе обстоятельство изъяснить, дабы болѣе придать силы о его самозванствѣ; хотя въ самомъ дѣлѣ сего не было соборнаго сужденія; ибо, естли бы что подобное было, то бы какой лѣтописецъ, или хронографъ о семъ упомянулъ: не оставилъ бы *Маржеретъ* сказать, что прямой *Отрельевъ* былъ сужденъ; онъ бы уже

(196) Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мятежахъ, стр: 76. Ядро Россійскія исторіи, стр. 232. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Стралемберга описаніе Россіи. Т. I. стр. 58.

(197) Ядро Россійскія исторіи, стр. 232.

(199) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No 26, л. 65.

уже находился подъ стражею и уйти не могъ, и дьякъ бы *Смирной Васильевъ* наказанія не претерпѣлъ. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Является, что Царь *Борисъ Θедоровичъ* толь опасался всякаго о семъ слѣдствія и огласки, что *Григорей Отрепьевъ* и подъ стражу былъ не взятъ, довольствуяся приказать, не объясняя самыя причины дьяку *Смирному Васильеву*, послать діакона монаха *Григорья Отрепьева* въ Соловецкой монастырь. Самое, можетъ статься, таковое, яко неважное, учиненное приказаніе учинило, что сей дьякъ повелѣлъ оное исполнить другому дьяку *Семену Ефимьеву*. Сей былъ свойственникъ *Отрепьеву*, и можетъ статься тронутъ его младостію, далъ ему нѣкоторое время, или и съ вѣдома способствовалъ ему бѣгствомъ отъ сего заточенія избавиться: дьякъ же *Смирной Васильевъ* толь мало имѣлъ попеченія о исполненіи сего, что забылъ о данномъ имъ приказѣ и спросить. Царское повелѣніе не исполнено.

Григорей Отрепьевъ, пользуяся симъ нерачініемъ дьяка *Васильева* и снисхожденіемъ *Семена Ефимьева*, ушелъ изъ Москвы. Первой онъ путь предпріялъ въ Галичь въ Яковлевской монастырь на Желѣзной Борокъ, находящійся въ Галицкой области, мѣсто рожденія его. Можетъ статься, надѣялся тамъ отъ сродниковъ своихъ получить нѣкоторую помощь. Пришедъ въ тотъ монастырь былъ принятъ; но самъ ли онъ вздумалъ, или кто изъ сродниковъ его ему сказалъ, кому онъ открылся, что онъ ушелъ въ сей монастырь бѣжа отъ гнѣва царскаго, что онъ въ такомъ монастырѣ, и въ такой области, гдѣ многіе его и родъ его знаютъ, въ случаѣ взысканія о немъ укрыться не можетъ; по маломъ тутъ пребываніи пошелъ въ Муромъ въ Борисоглѣбской монастырь. Побѣгъ Григорья Отрепьева.

Видно

Царь Борисъ. 1604 годъ. Намѣрятся бѣжать въ Польшу.

Видно, что при самомъ побѣгѣ своемъ изъ Москвы приялъ онъ уже намѣреніе бѣжать въ Польшу: и тако сіи прехожденія были, дабы сокрыть свой путь, или приобрѣсти, съ чемъ бы онъ могъ туда дойти. Польша и Литва было мѣсто, куда многіе тогда утѣсненные подозрѣніями и жестокостями Царя *Бориса* уходили; а при томъ, понеже въ Польшѣ и въ Литвѣ было тогда много Греческаго исповѣданія монастырей, то мнилъ тамъ найти себѣ убѣжище. Въ семъ намѣреніи просился онъ у настоятеля Борисоглѣбскаго монастыря, конечно не безъ сочиненія какія басни, итти въ Новгородъ Сѣверской; и сей по благосердію своему его отпустилъ и для спокойнѣйшаго его путешествія далъ ему лошадь.

Сходится съ двумя другими монахами.

Еще прежде ушествія своего изъ Москвы, подговорилъ онъ двухъ монаховъ изъ Чудова монастыря, изъ коихъ единый по лѣтописцамъ нашимъ именованъ *Михайло Повадинъ,* а другій хотя въ оныхъ и не именованъ, но хронографы сіе дополняютъ, называя его *Варлаамомъ,* и прибавляя, якобы *Отрельевъ,* возвращался въ Москву; что конечно по угрожаемой ему опасности въ семъ градѣ является быть невѣроятно: и тако сходственнѣе съ истинною есть то, что повѣствуютъ лѣтописцы о мятежахъ, что онъ съ ними сошелся въ Брянскѣ, гдѣ уповательно ихъ сходбище условлено было. Все сіе происходило въ 1601 году.

Пребываніе его въ Новгородѣ Сѣверскѣ, и оставленное имъ письмо.

Продолжая путь свой къ Польшѣ, пришли они въ Новгородъ Сѣверской, и пристали жить въ Спаскомъ монастырѣ. По краткомъ тутъ пребываніи *Отрельева,* сказавъ архимандриту, что онъ идетъ въ Путивль, просилъ у него проводника, и получа онаго нѣкоего *Ивана Семенова,* съ двумя своими товари-

варищами отправился въ путь. Понеже *Отрельевъ* въ семъ Спаскомъ монастырѣ жилъ у Архимандрита въ кельѣ, то прежде отъѣзда своего написалъ записку слѣдующаго содержанія: „азъ есмь Царевичь *Ди-* „*митрій* сынъ Царя *Іоанна,* и какъ буду на престо- „лѣ въ Москвѣ отца своего, и я тебя пожалую за „то, что меня покоилъ у себя въ обители; и записку сію заткнулъ надъ постелью Архимандрита. Однако отправившись въ путь свой на данной имъ лошади изъ сего монастыря, какъ скоро доѣхали до того мѣста, гдѣ дорога раздѣляется, единая ведетъ къ Путивлю, а другая въ Кіевъ, поворотили на Кіевскую дорогу, которую зналъ *Михайло Повадинъ,* и указующаго имъ путь въ Путивль проводника отпустили; сами же продолжали путь свой къ Кіеву. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Возвратившійся проводникъ разсказалъ о всемъ Архимандриту, который таковымъ обманомъ весма оскорбился; но коль болѣе страхъ и оскорбленіе его умножилось, когда въ вечеру, подошедъ къ своей постелѣ, увидѣлъ заткнутую бумагу! вынувъ ее прочелъ. Коликое было его удивленіе и страхъ! Можетъ статься онъ самыми мыслями своими колебался о истиннѣ сего повѣствія; но паче страшился онъ, что естьли сіе дойдетъ до Царя *Бориса,* чтобы тяжкаго наказанія не претерпѣть. Но уже ему не оставалось инаго дѣлать, какъ молчаніемъ своимъ сокрыть сіе таинство.

На конецъ достигли они до града Кіева, гдѣ былъ тогда воеводою Князь *Констянтинъ Констянтиновичъ Острожскій,* нареченный во святомъ крещеніи *Василій,* исповѣдающій и усердный къ вѣрѣ Восточныя Церкви. *Отрельевъ* предсталъ ему, чаятельно яко бѣдный монахъ пришедшій изъ Россіи. Князь Приходитъ въ Кіевъ.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Острожскій оказавъ ему свое благоволеніе, и увѣдавъ о санѣ его діаконскомъ, повелѣлъ ему служить у себя литоргію. Какимъ образомъ *Отрепьевъ* былъ при семъ служеніи, наипаче то полюбилось Кіевскому воеводѣ, и онъ его отослалъ жить въ Печерской монастырь съ повелѣніемъ его покоить, и всякое чинить ему благопріятство; товарищей же его монаха Іерея *Варлаама* и крылашенина *Михайла Повадина* отослалъ жить въ Троицкой Дерманской монастырь; другіе же повѣствують, что они были посланы въ Спаской Древлянской монастырь (*).

Его безпорядочные поступки.

Въ семъ новомъ своемъ убѣжищѣ не могъ сокрыть *Отрепьевъ* развратные свои нравы. Оные бывъ часто имъ оказуемы самымъ презрѣніемъ къ званію своего сана и неисполненіемъ должностей и уставовъ онаго, навлекли на него негодованіе всѣхъ благоговѣйныхъ монаховъ, которые о чинимомъ развратѣ симъ пришельцомъ жаловались Архимандриту, а сей приносилъ жалобу князю *Острожскому*, который и повелѣлъ исполнить надъ нимъ судъ по правиламъ церковнымъ, или яко развратника отдать и подъ гражданской судъ, для учиненія ему наказанія.

Уходитъ въ Гошу.

Споспѣшествовало и въ семъ случаѣ щастіе *Отрепьеву* увѣдать о приготовляющейся ему бѣдѣ. Не оставалось ему въ сихъ обстоятельствахъ инаго дѣлать, какъ стараться скорѣе отъ достойнаго наказанія спасаться бѣгствомъ, что онъ и исполнилъ, ушедъ въ городъ Гошу, лежащій въ чермной Россіи, и тамъ снялъ съ себя монашеское платье; по чему и

(*) Сей монастырь сочинитель Ядра Россійской Исторіи называетъ Княжимъ, то есть лежащій въ княжескихъ вотчинахъ; а сіи вотчины находились въ Волыни, гдѣ городъ Острогъ былъ главное мѣсто.

и названъ былъ Разстрига, и пришелъ жить къ дворянину *Годскію*, гдѣ онъ началъ учиться по Польски (200). Царь Борисъ. 1604 годъ.

Является, что мысль сего самозванца самыми гоненіями утверждалась. Не могъ онъ надѣяться отъ простаго дворянина, каковъ былъ *Годскій*, получить достаточныя себѣ помощи; а для сего и старался учиниться знаемымъ кѣмъ изъ Польскихъ вельможъ. Сего ради около праздника пасхи 1602 года пошелъ онъ въ Брачинъ къ Князю *Адаму Вишневецкому*, и принятъ былъ въ домъ его въ нижніе служители. Идетъ въ Брачинъ къ Князю Вишневецкому.

Для исполненія съ лучшею вѣрностію своихъ намѣреній, написалъ онъ тайно писмо, въ которомъ изъяснялъ, что онъ есть Царевичь *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, спасшійся отъ злоумышленія на жизнь его *Бориса Годунова*; что вмѣсто его былъ убіенъ Поповъ сынъ, а онъ покровительствуемъ вѣрными слугами Родителя его нѣкоторыми бояры и дьяками *Щелкаловыми*, былъ долгое время укрываемъ отъ злодѣйства похитителя, и наконецъ препровожденъ въ Польшу; описывая подробно разныя приключенія своея жизни. По написаніи такого писма сокрылъ его подъ свою постелю. Изготовивъ такое орудіе, дабы его въ дѣйство употребить, притворился быть чрезвычайно боленъ, и якобы уже отчаявался въ своей жизни: чего ради призвалъ къ себѣ священника для исповѣди, и учиня оную просилъ, дабы по смерти его погребсти его съ честію, какъ обычай есть царскихъ дѣтей погребати, прибавляя, что онъ тайны сей ему открыть ны- Начало открытія его намѣренія. Его писмо. Его притворная болѣзнь.

(200) Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мятежахъ, л. 77. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи и Синописъ Кіевской о имени Князя Острожскаго стр. 193. Ядро Россійской Исторіи, Кн. V. Гл. III. Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No. 26, листъ 231.

Царь Борисъ 1604 годъ.

нѣ не можетъ, но по смерти его найдется подъ постелею его писмо; „и ты сїе писмо возми и прочти „его себѣ въ тайнѣ, ни кому же о томъ возвѣсти. „Богъ уже мнѣ такъ судилъ.

Священникъ доноситъ о исповѣди Отрепьева Вишневецкому.

Священникъ получивъ отъ притворно умирающаго такое важное откровенїе, поспѣшилъ увѣдомить о семъ *Адама Вишневецкаго*. Сей вельможа имѣя ли какїе политическїе виды, или, что вѣроятнѣе есть, тронутъ жалостїю о его состоянїи, или наконецъ и самымъ любопытствомъ побужденъ, сошелъ самъ къ нему, спросить его о прямомъ его состоянїи: но *Розстрига*, яко уже умирающїй человѣкъ, не ожидающїй уже ничего, упрямился ему не сказывать, даже какъ князь *Вишневецкїй* повелѣлъ силою сыскать писмо подъ его постелею. Оное было сыскано, и *Вишневецкїй* прочетши его, былъ удивленъ его приключенїями: вѣроятїе всему писанному послѣдовало сему чтенїю, и уже неимѣющїй нужды таить *Разстрига* и словесно о себѣ объявилъ. *Келхъ*, на котораго ссылается г. *Миллеръ*, прибавляетъ, якобы на *Разстригѣ* найденъ былъ золотой крестъ, осыпанъ дорогими каменьями, которой или подобной тому при крещенїи Царевича *Димитрїя* Князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской*, бывшїй его воспрїемникъ, на него надѣлъ. Но сїе обстоятельство единымъ *Келхомъ* токмо повѣствовано.

Князь Вишневецкїй его признаетъ царевичемъ.

Премѣнилось вдругъ состоянїе *Разстригино*: князь *Вишневецкїй* зачалъ къ нему имѣть уваженїе, приняты были старанїя о излѣченїи его. Вскорѣ притворная болѣзнь миновалась, *Разстрига*, яко дѣйствительно отрасль царскаго рода, былъ содержанъ, употребилъ время свое изучиться приличнымъ знатному человѣку ексерцицїямъ. Говорятъ, якобы онъ выучился и Латинскому языку. Но противное сему однако

оче-

очевидный свидѣтель *Маржеретъ* точно свидѣтельствуетъ (6). Но что важнѣйшее въ пребываніе его у *Вишневецкаго* произошло, состоитъ въ томъ, что онъ во время ѣзды сего вельможи въ главное мѣсто его рода, по которому онъ и прозваніе свое имѣетъ, имѣлъ случай познакомиться съ братомъ его князем *Констянтиномъ Вишневецкимъ*, и чрезъ него съ тестемъ его *Георгіемъ Мнишкомъ*, воеводою Сендомирскимъ (201).

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Понеже о семъ *Сендомирскомъ* многажды будетъ упоминаться въ слѣдствіи сей Исторіи, то за нужное почитаю изъяснить его произхожденіе такъ, какъ г. Миллеръ *въ опытѣ новѣйшей Исторіи о Россіи* ссылаяся на Sim: Okolski orb. Polon. part. I. p. 537. Maximus erat toga et ſago vir et Senator Okolski etc. и на Польскую книгу *Королевское Польское поколѣніе*, которая наипаче употреблялась въ Гебгардовыхъ родословныхъ таблицахъ при описаніи сей фамиліи. А сего ради я токмо спишу ученаго сего мужа повѣствованіе. „Фамилія *Мнишковъ* поселилась въ Польшѣ, не вступно еще за сто лѣтъ передъ тѣмъ, по тому, что *Николай Мнишекъ, Георгіевъ* отецъ, въ 1508 году изъ Богеміи, оставивъ наслѣдственныя свои вотчины Великихъ Кончицъ и „Осовицъ, переѣхалъ въ Польшу. *Георгій Мнишекъ*, яко „знатнѣйшій велможа, оказалъ государству какъ въ „военныя, такъ и въ мирныя времена важнѣйшія у-„слуги. Имѣя самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще „больше своими службами и двукратнымъ знатнымъ „бракосочетаніемъ. Кромѣ Сендомирскаго воеводства

Происхожденіе воеводы Сендомирскаго.

 „имѣлъ

(6) Etat de l'Empire de Ruſſie p. 162 et 163.
(201) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 79. Хронографы и Миллерово продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

„имѣлъ онъ еще Каштелянство во Львовѣ Каштелянство Саноцкое, которыя поручилъ онъ своимъ старшимъ сыновьямъ *Іоагану* и *Станиславу*. Сверхъ „того онъ еще титуловался Соколскимъ и Мединацскимъ генеральнымъ каштеляномъ, такожде суппаріемъ или главнымъ надзирателемъ соляныхъ заводовъ въ Чермной Россіи. Какъ его первая супруга „*Гедвагъ*, изъ фамиліи *Тарло*, отъ которой онъ получилъ двухъ помянутыхъ сыновей, скончалась, то „онъ вторымъ бракомъ сочетался съ княжною *Софіею Оловчинскою* изъ фамиліи прежнихъ великихъ „князей Литовскихъ, и прижилъ съ оною слѣдующихъ „дѣтей: а именно, *Сигисмунда Францыска*, *Станислава*, *Бонифація*, *Урзулу*, *Марину*, *Анну*, *Христину* и *Ефросинію*. *Урзула* была супруга князя „*Константина Вишневецкаго*. И какъ не была знатная фамилія *Вишневецкихъ*? Братья *Адамъ* и *Константинъ* произошли въ шестомъ колѣнѣ отъ *Корибута*, сына великаго Князя Литовскаго *Олгерда*. Адамовъ внукъ Князь *Михайло Вишневецкій* „по томъ возведенъ на Польской престолъ.„

Переходитъ жить къ Сендомирскому.

Отрельевъ по учиненному знакомству съ *Георгіемъ Мнишкомъ*, воеводою Седомирскимъ, перешелъ жить къ нему. Колико вѣроятія *Сендомирскій* ни показывалъ о сплетеніи его басни, однако былъ еще болѣе увѣренъ засвидѣтельствованіемъ единаго *Юрья Петровскаго*, который былъ служитель *Истомы Михнова*; и какъ сей *Михновъ* находился при посольствѣ въ Польшѣ, тогда сей *Петровской*, который былъ младенцемъ взятъ въ плѣнъ въ Лифляндіи, и назывался *Петромъ*, обокравши господина своего и нѣкоторыхъ купцовъ, ушелъ въ Вилну, и принялся ко *Льву Салегѣ*. Другой, который такоеже свидѣтельство учинилъ, былъ единый изъ нижнихъ слугъ самаго

маго воеводы *Сендомирскаго*, сказывая, якобы онъ его узналъ, что онъ подлинно Царевичь *Димитрій*. И сіи толь неподлинныя свидѣтельства утвердили вѣроятіе *Сендомирскаго*, находящаго сіе наиболѣе важнымъ, что *Петровской* и примѣты находящіяся на немъ разсказалъ (202). Мы выше уже сказали, что *Сендомирскій* имѣлъ у себя дочь отъ втораго брака, именемъ *Марину*, дѣву гордую, хитрую, дерзновенную и готовую себя пожертвовать ради удовольствія своего честолюбія. Въ сію влюбился *Разстрига*, а и она мня видѣть въ немъ наслѣдника Россійскаго престола, не отвергла его исканій. Отецъ его такъже жегомый честолюбіемъ, и мня чрезъ сіе учинить дочь свою царицею Россійскою, на обоюдное желаніе ихъ согласился; однако съ тѣмъ, что не прежде оно будетъ имѣть исполненіе, какъ тогда, когда онъ получитъ наслѣдственой престолъ родителя его; а самое сіе учинило, что *Сендомирскій* и другіе доброжелательные ему Польскіе вельможи стали стараться его подкрѣплять, дабы произвести премѣненіе въ Россіи.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Влюбляется въ Марину Сендомирскую.

При таковыхъ обстоятельствахъ нужно было съ обѣихъ сторонъ утвердить такіе договоры, чтобы дочь воеводы Сендомирскаго въ ожидаемомъ бракѣ не была обманута, и получила бы такія выгоды, каковыя бы могли ея честолюбію удовольствовать, а *Отрельеву* нужно было обѣщаніями своими привести Польскаго велможу къ искреннему вспоможенію въ его предпріятіи. И тако *Сендомирскій* написалъ своею рукою договоръ, состоящей въ томъ, что сей *ложный* Царевичь *Димитрій* по возшествіи своемъ на Россійской пре-

Данныя имъ обязательства Сендомирскому.

(202) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No. 26. л. 104, 105, 106 и 262.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

престолъ долженъ, обославъ нареченную свою супругу разными дарами, на ней жениться, и дать ей въ собственное владѣніе со всѣми принадлежностями и областями городы великой Новгородъ и Псковъ, съ правомъ установлять правленіе, строить церкви и монастыри Римско-католическіе, и опредѣлять нижній и вышній духовный чинъ; что онъ съ своей стороны будетъ стараться туже вѣру и во всю Россію ввести, и что каждый годъ будетъ давать родителю своей супруги по десяти тысячь червонныхъ, что учиняло тогдашнихъ Россійскихъ денегъ по три тысячи рублевъ. Въ другомъ же статейномъ спискѣ сказано, по три ста тысячь рублевъ (203). *Сендомирской* же обязался отдать за него свою дочь, и помогать ему взойти на Россійской престолъ. *Отрельевъ* надѣяся таковыми договорами приобрѣсти себѣ царской престолъ, договоръ сей подписалъ, и онъ подлинной найденъ былъ, (видно, что былъ сдѣланъ двойной, писанный рукою *Сендомирскаго*, по убіеніи *Разстриги*;) былъ казанъ *Сендомирскому*, и онъ его за дѣйствительной призналъ (204).

Везенъ къ Королю.

Препроводивъ 1602 года зиму у *Сендомирскаго* *Разстрига Отрельевъ*, везенъ былъ въ слѣдующемъ году въ Варшаву. Обращеніе его съ вельможами, нѣкоторое прилежаніе къ наукамъ, приобщенное къ природной быстротѣ разума, давали ему довольно знатной видъ, дабы возможно было почесть его подлинно Царскимъ сыномъ: представленъ онъ былъ предъ Короля, которому представилъ онъ краснорѣчиво свое состояніе, прося его о помощи и защищеніи себѣ; и дабы болѣе

(203) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, No. 27, л. 81.

(204) Лѣтописцы о мятежахъ стр. 80.

более его тронуть употребилъ слѣдующія слова: „Воспомни Государь, что ты самъ родился въ узахъ „и въ плѣненіи (*), и что единымъ провидѣніемъ и „милосердіемъ божіимъ отъ оныхъ избавленъ былъ. Суд„ба нещастнаго Князя долженствуетъ тронуть твое „сердце, и побудить тебя дать ему твое покрови„тельство. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Обстоятельства Короля Польскаго не толь благоуспѣшны были, чтобъ онъ могъ открытою силою сему самозванцу помочь учинить; ибо перемиріе между Россіи и Польши еще продолжалось, и не могъ онъ надѣяться, чтобы Польскіе и Литовскіе Велможи и Рыцарство учинили ему споможеніе для зачатія войны противу Россіи за сего неизвѣстнаго подлинно человѣка; а тогда же собраніе Государственныхъ чиновъ Швеціи объявило короля *Сигисмунда* лишеннаго престола, и онъ силою оружія старался удержать сей родительской свой престолъ: и тако довольствуяся ласковымъ учиненнымъ ему приемомъ, и даніемъ ему златыя цѣпи и нѣсколькихъ тысячь червонныхъ, тогда же тайно съ согласія велможъ, оказавъ свое изволеніе, чтобы не мѣшая Государство, Велможи Польскіе и Литовскіе ему помогали, и уступилъ на сіе предпріятіе всѣ доходы, которые подлежали взяться въ казну съ староствъ воеводы *Сендомирскаго* (204).

(*) Іоаннъ, отецъ Сигисмундовъ, по нѣкоимъ сумнѣніямъ былъ заключенъ въ темницу и съ супругою своею Ягеллоновою, гдѣ сей Король и родился.

Хронографъ второй. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки, No. 26, л. 107. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

(204) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 79. Хронографъ второй Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статейные списки

Царь Борисъ. 1604 годъ. Причина побудившая Польскаго Короля къ вспоможенію Разстригѣ.

Хотя общимъ образомъ и ясны есть причины политическія Короля Сигисмунда, позволить чинить помощь сему самозванцу, состоящія въ томъ: привести въ неустройство Россію; и отвратить ее давать помощь Швеціи, о чемъ всегда подозрѣвали Царя *Бориса* въ Польшѣ; а напротиву того въ случаѣ удачи сему самозванцу отъ самаго отъ него не токмо помощь, но и уступки Россійскихъ областей получить; однако, естли и вѣроятныя нѣкоторыя подробности о происхожденіи тайныхъ дѣлъ найдутся, бытописатель упустить ихъ не долженъ: и тако обрѣтаю я въ исторіи Шведской Пуфендорфа (205), что *Іорамъ Поссъ*, единый изъ знатныхъ Шведовъ содержащихъ сторону королевскую, предъ самымъ бывшимъ тогда съѣздомъ въ Іенкопингѣ, былъ герцогомъ *Карломъ* изъ подъ стражи освобожденъ, въ надѣяніи, что онъ болѣе королевской стороны содержать не будетъ. Между тѣмъ временемъ комнатный слуга, оставя Короля *Сигисмунда*, ушелъ во Швецію; а самое сіе приключило опасность *Поссу*, чтобы сей не открылъ о тайной его перепискѣ съ Королемъ, и онъ немедленно ушелъ въ Польшу къ Королю. Пріѣхавъ къ *Сигисмунду*, и увѣдавъ о семъ называющемся Димитріемъ Царевичемъ, совѣтовалъ Королю, учинить ему помощь, въ надеждѣ чрезъ помощь сего не токмо Финляндію и Естляндію, но и самую Швецію себѣ покорить: а понеже сіе составляло главнѣйшее попеченіе Короля, то онъ, поелику вольность Польши и стѣсненная его власть позволяла, на то согласился.

Если

No. 26, л. 105, 107 и 262. Миллера продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. De Thou Hist. univers. L. cxxxv. Исторія Шведская Пуфендорфа, противу 1603 года.

(205) Противу 1603 года.

Царь Борисъ. 1604 годъ. Хрипуновы свидѣтельствуютъ о немъ.

Если Польскіе Велможи увѣрились токмо на словахъ сего самозванца, то подлинно бы можно съ нѣкоторыми писателями заключить, что самый сей умыселъ *Отрепьеву* былъ вложенъ для вышепомянутыхъ видовъ отъ Польскаго двора, яко нѣкоторые писатели сіе утверждали (206): но многія обстоятельства сему противурѣчатъ, и главнѣйшія суть, что конечно бы *Сендомирскій* дочь свою за самозванца не выдалъ, зная, что сіе долго ли, или коротко, открыться можетъ, и дочь его будетъ нещастлива; такъ же бы Россійскіе писатели что ни есть о семъ помянули; а наконецъ въ посыланномъ посольствѣ при Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ*, въ которомъ толь великія жалобы были приносимы за данную помощь *Разстригѣ*, о семъ что ни есть бы упомянулось: а по тому и видно, что сплетенною имъ баснею, въ началѣ *Вишневецкій* и *Мнишка*, а по томъ Король и Польскіе велможи первые были обмануты. Пусть ихъ вѣроятіе было излишнее, однако не меньше оно было. И тако, что еще болѣе привело ихъ въ сіе заблужденіе, состояло въ семъ: извѣстно по вышепредложенному, коль великія гоненія отъ Царя *Бориса* по снѣдаемымъ его сумнѣніямъ многіе знатные и другіе дворянскіе домы отягощали: многіе, не находя себя безопасности въ нѣдрахъ отечества своего, искали убѣжища себѣ въ Польшѣ. Между таковыми находились пять братовъ *Хрипуновыхъ*, которые тогда случилися быть въ Варшавѣ. Сіи дыша злобою на Царя *Бориса*, и надѣяся чрезъ перемѣну Царя возмочь возвратиться въ свое отечество, засвидѣтельствовали, что онъ подлинно Царевичь *Димитрій;* еще же находящійся, такъ же уповательно

 бѣг-

(206) Смотри, что о семъ говоритъ Миллеръ въ продолженіи опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

бѣглецъ Россійской, *Истома Михеевъ* (*), и нѣкоторые купцы изъ Кіева.

Связь его съ Іезуитами.

Понеже не можно отрещи, чтобы *Отрепьевъ* не былъ остроуменъ, а по тому во время пребыванія его у Польскихъ велможъ и въ Варшавѣ легко онъ могъ примѣтить, коликое содѣйствіе имѣетъ духовный чинъ, а паче Іезуиты, въ Польшѣ во всѣхъ дѣлахъ; то самыхъ сихъ восхотѣлъ онъ защитниками и ходатаями своими учинить. А какъ воевода Сендомирскій возвратяся въ свои вотчины упражнялся набирать войска и склонять другихъ къ защищенію *ложнаго Димитрія*, а между тѣмъ далъ ему по королевскому приказу въ учители Іезуита *Гаспара Савицкаго*, учить его Латинскому языку, и наставлять его догматамъ Римскаго исповѣданія, то чрезъ сего онъ и старался отъ сего честолюбиваго Римскаго духовенства приобрѣсти себѣ любовь и защищеніе. Онъ, говоритъ г. Миллеръ, толико преуспѣлъ, что

Писмо его къ Папѣ.

къ Папѣ Клименту VIII. послалъ на Латинскомъ языкѣ искусно сочиненное писмо: но какъ я выше показалъ чрезъ свидѣтельство *Маржерета*, который самъ видѣлъ его подписаніе на семъ языкѣ, что онъ по Латински не умѣлъ; то кажется мнѣ, что писмо его къ Папѣ противное утвердить не можетъ, а тѣмъ менѣе, естли оно искусно было сочинено, ибо въ толь короткое время и среди такихъ замысловъ и нѣкогда ему было толико предуспѣть въ семъ языкѣ; слѣдственно сочинено оно было Іезуитами, а имъ токмо подписано. Въ семъ писмѣ онъ обѣ-

(*) Выше упомянулъ я о засвидѣтельствованіи воеводѣ Сендомирскому о семъ самозванцѣ, что онъ подлинно Царевичъ *Димитрій*, нѣкоимъ *Петровскимъ*, который былъ прежде служитель *Истомы Михнова*, то сей *Михневъ* не самый ли тотъ упоминаемый *Михновъ*, здѣсь *Михеевымъ* въ спискѣ написанный.

обѣщалъ: „что какъ скоро онъ вступитъ въ правленіе отеческаго наслѣднаго государства, то ни очемъ больше не будетъ стараться, какъ токмо, чтобы ввести въ ономъ Римской законъ.„ Папа получа сіе писмо, и надѣяся чрезъ способъ сей достигнуть до давно желаемаго Римскимъ дворомъ предмета, присоединить Россію къ Римской церкви, не токмо благопріятно сіе писаніе принялъ, но такъ же дары и знатную сумму денегъ для вспоможенія *Лжедимитрію* послалъ (207).

Царь Борисъ. 1604 годъ.

По сіе время все спомоществовало *Отрельеву* въ его преступномъ предпріятіи, когда вдругъ учинилась ему опасность, состоящая въ семъ: Іеромонахъ *Варлаамъ*, о которомъ выше помянуто, что бѣжалъ изъ Чудова монастыря и съ *Отрельевымъ* пришедъ въ Кіевъ былъ посланъ княземъ *Острожскимъ* въ монастырь для житья, услыша о самозванствѣ сего извѣстнаго ему человѣка, поспѣшилъ оставя монастырь пребыванія своего притти къ Королю *Сигисмунду*, которому повелѣлъ донести, что слухи до него дошли, яко бы *Димитрій* Царевичь живъ, и что пришедшій извѣстными путями сперва къ Князю *Вишневецкому*, а по томъ къ воеводѣ *Сендомирскому* человѣкъ, дерзаетъ себя называть *Дмитріемъ* царевичемъ; онъ же яко сожитель съ нимъ въ Чудовѣ монастырѣ и спутешественникъ его въ его побѣгѣ, подлинно знаетъ, что онъ сынъ боярской города Галича, и разсказалъ все его похожденіе. Тогда же единый дворянинъ бывшій въ Польшѣ, *Яковъ Пыхачевъ*,

Изобличеніе Отрепьева.

 (*) такъ

(207) Хронографъ второй. Лѣтописецъ о мятежахъ, списокъ. Другой лѣтописецъ краткой отъ начала Россіи новаго писма, de Thou Hist. Vnivers. CXXLV.

Миллера продолженіе новѣйшей исторіи о Россіи. Ядро Россійскія исторіи, кн. V. гл. III.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

(*), такъ же Королю доносилъ, что онъ ложно приемлетъ на себя сїе великое имя. Но уже Король и Польскїе велможи такъ были расположены, не толь для защищенїя праваго, или неправаго *Димитрїя*, сколь надѣяся великїя пользы получить, естли сего называющаго себя царевичемъ возведутъ на Россїйской престолъ, что всѣ вѣщанїя сихъ противу его свидѣтельствующихъ съ презрѣнїемъ были приняты, и они при грамотѣ были отосланы къ *Сендомирскому*. Тамъ *Отрельеву* не оставалось инаго сказать, что сїи были люди посланные отъ Царя *Бориса* съ тѣмъ, чтобы его умертвить, и видя, что ему вѣрятъ, повелѣлъ *Пыхачева* умертвить, который однако до конца своей жизни не престалъ изобличать самозванца; Іеромонаха же *Варлаама* бивши безчеловѣчно повелѣлъ посадить въ тюрму (208).

Донскїе козаки къ нему пристаютъ.

Но если сїи изобличенїя являлися поколебать намѣренїя *Отрельева*, другой благопоспѣшный случай вскорѣ его утѣшилъ. Мы многажды предлагали здѣсь выше, что какъ токмо въ мнимомъ подданствѣ были Донскїе козаки у Россїйскихъ государей, безпрестанные ихъ набѣги на Крымскихъ Татаръ, на Азовъ и на Горскихъ Черкесъ, озлобляли сїи народы на Россїйское государство, почитая, что оные съ воли Царей Россїйскихъ дѣлаются; а тогда же они не преставали подговаривать людей Россїйскихъ для умноженїя

(*) Что касается о *Пыхачевѣ*; то нѣкоторые думаютъ, что онъ присланъ былъ отъ Царя *Бориса*. Но таковый бы присланный не заслуживалъ многаго вѣроятїя; а должно думать, что онъ такъ же былъ изъ числа бѣглецовъ изъ Россїи, какъ и *Хрипуновы*. Правда, что въ статейныхъ спискахъ о семъ *Пыхачевѣ* не поминается, но сїе еще къ доказательству не служитъ, чтобы онъ посланъ тайно былъ отъ Царя *Бориса*.

(208) Ядро Россїйскїя Исторїи тутъ же; *Миллеръ*.

нія своихъ селеній, такъ что во внѣшности и внутри вредъ Россіи наносили: Царь *Борисъ Ѳедоровичъ*, желая сохранить внѣшнее и внутреннее спокойствіе государства, употребилъ болѣе строгости въ приказаніяхъ своихъ, дабы ихъ отъ такихъ поступковъ вредныхъ обще всему государству унять, такъ что запретилъ имъ въѣзжать въ Россійскіе города, а которые за симъ запрещеніемъ въѣзжали, повелѣвалъ ихъ ловить и сажать въ темницы. Не скоро въ безпорядкѣ и въ своевольствѣ живущія, не токмо общество, но и приватные люди, могутъ отъ сего отстать; то тѣмъ наипаче Донскіе козаки были такими строгими повелѣніями огорчены, что они до сего грабежами своими получали себѣ великую пользу, и не токмо все нужное изъ Россіи получали, но и наполняли число свое убавившихъ отъ браней, или смерти Россійскими бѣглецами. Царь Борисъ. 1604 годъ

Сіи козаки чрезъ сообщеніе ихъ съ Польшею, увѣдавъ о проявленіи нѣкотораго человѣка, который себя царевичемъ *Димитріемъ*, сыномъ царя *Іоанна Васильевича* называетъ, а по тому законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, немедленно приняли намѣреніе ему помогать, для учиненія мщенія Царю *Борису*. Не было имъ нужды разсматривать, истинный ли онъ царевичь *Димитрій*: учинить вредъ, кого они врагомъ себѣ считали; содѣлать грабежи, и возстановить свое состояніе, былъ единственный ихъ предметъ. Сего ради немедленно былъ посланъ съ Дону атаманъ ихъ *Корела* съ избранными козаками, который пришелъ къ нему признать его именемъ всѣхъ козаковъ истиннымъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, и просить его поспѣшить своимъ походомъ на Россію, обѣщаясь всѣми силами ему помогать. Сіе конечно благопріятно было принято

отъ

Царь Борисъ. 1604 годъ.

отъ самозванца, и атаманъ сей со многими обѣщаніями былъ отпущенъ.

Царь Борисъ получаетъ извѣстіе.

Малое сообщеніе, которое тогда было между государствъ, учинило, что Царь *Борисъ* не прежде, какъ въ Апрѣлѣ, или въ Маіѣ мѣсяцѣ сего года свѣдалъ о семъ самозванцѣ. Колико онъ ни былъ увѣренъ въ убіеніи Царевича *Димитрія*, но единое имя сего Князя наводило страхъ его сердцу, и тѣмъ наипаче, что онъ уже извѣстенъ былъ и о преданіи Донскихъ Козаковъ сему самозванцу. Является, что Царь *Борисъ* при самомъ первомъ извѣстіи толь сталъ опасаться сего самозванца, что всѣ получаемыя извѣстія въ тайнѣ хранилъ: и для того первое его попеченіе состояло, учинить строгія приказанія, дабы изъ Польши и Литвы никого въ Россію не пропускали, дѣлая видъ, якобы сіе учинено было въ разсужденіи мору въ Смоленскѣ, въ самомъ же дѣлѣ, дабы чрезъ грамоты, или чрезъ тайно посланныхъ, самозванецъ не всѣвалъ мысли возмущенія въ народъ. Но тщетная была сія осторожность: возможно ли охранить пространную границу такъ, чтобы кто и лѣсами не прокрался, когда захочетъ возмущеніе содѣлывать?

Пресѣкаютъ все сообщеніе между Польши и Россіи.

Наказаніе дьяка Васильева.

При полученіи Царемъ *Борисомъ* извѣстія о семъ самозванцѣ, увѣдалъ онъ и о томъ, что оный былъ самый тотъ *Отрельевъ*, котораго онъ повелѣлъ дьяку *Смирному Васильеву* сослать въ Соловки. Вопросилъ онъ сего *Васильева*: исполнилъ ли онъ сіе повелѣніе? Можетъ статься, сей дьякъ уже зналъ, что сей самый *Отрельевъ* именуетъ себя Царевичемъ *Димитріемъ*; то на такой вопросъ, яко изумленный предстоя, Царю ничего не отвѣчалъ. Сокрывъ свое озлобленіе Царь *Борисъ*, и утаивая истинную причину повелѣлъ считать сего дьяка въ казнѣ, которая ему была поручена. Довольно имѣлъ сей владыко та-

кихъ

Царь Борисъ. 1604 годъ.

кихъ людей, которые уже привыкли содѣлывать всѣхъ тѣхъ виновными, о комъ хотя изъ малаго знаку Царскаго примѣтятъ, что надлежало его обвинить: и тако не извѣстно, по истиннѣ ли, или такъ надлежало въ угодность Царю, начтено было на дьяка *Васильева* знатное число денегъ. Царь *Борисъ*, якобы не за неисполненіе повелѣнія о *Отрепьевѣ*, но якобы для правежа похищенной казны повелѣлъ сего дьяка бить на правежѣ, и сіе съ такою жестокостію, что онъ отъ мучительныхъ сихъ побоевъ, превосходящихъ продолженіемъ своимъ всякую казнь, безчеловѣчнымъ образомъ былъ умерщвляемъ.

Посланіе Огарева въ Польшу.

Но казнь *Васильева* не унимала сей опасности, а для того, воспоминаніемъ заключеннаго перемирія съ Польшею, доказательствами, что сей называющійся *Дмитріемъ* Царевичемъ былъ не иной кто, какъ бѣглый монахъ, осужденный въ вѣчное заточеніе, котораго родъ и происхожденіе всѣмъ извѣстно; и можетъ быть увѣреніемъ, содержать нерушимо перемиріе, тщился отвратить Короля Польскаго не токмо давать споможеніе самозванцу, но и повелѣть его поимавъ выдать; хотѣлъ Царь *Борисъ* безъ всякія огласки въ Россіи сіе зло въ началѣ своемъ прекратить. Сего ради и посланъ былъ отъ него гонцомъ съ порученіями* дѣлъ *Истома Огаревъ* къ Королю *Сигисмунду*, учинить ему всѣ сіи представленія, что и самою грамотою своею, писанною къ Королю Польскому, подтвердилъ. Въ самомъ дѣлѣ надлежало стараться, отъ такого поступка Короля *Сигисмунда* отвратить; ибо уже дошли извѣстія до Царя *Бориса Θедоровича*, что Польскій Король и вельможи посылали гонца *Антона Черкашенина* къ Крымскому Царю *Казы-Гирею* съ извѣстіемъ о проявленіи *Дмитрія* Царевича, которому Польша намѣрена помо-

Царь Борисъ. 1604 годъ.

гать, призывая и его учинить нападенїе на Россїю; о чемъ также какъ въ грамотѣ отъ Царя *Бориса* было писано, такъ и гонцу *Огареву* повелѣно было, яко о несодержанїи перемирїя, жалобы приносить.

Отреченїе Короля.

Когда *Огаревъ* подалъ грамоту Королю Польскому и словами всѣ жалобы Россйскаго двора изъяснилъ, тогда Король и Польскїе велможи отперлись во всякой даваемой помочи сему самозванцу, и чтобы возбуждали Крымскаго Царя, обѣщая при томъ, что не токмо, чтобы ему помогать самому Королю или государству, но напротиву того всѣ тѣ, которые ему и изъ приватныхъ людей будутъ помогать, наказаны будутъ: что же касается до его поиманїя, то сказано было, что онъ ушелъ на Волынь (209). И хотя въ статейныхъ спискахъ болѣе ничего о семъ не поминается, однако надобно думать, что учинено было обѣщанїе, его поимать; ибо сїе бы не была отговорка въ поиманїи его, по тому, что Волынь Польшѣ принадлежала.

Посланїе Смирнаго Отрепьева и Бунакова въ Польшу.

Понеже частыя извѣстїя о усиленїи *Отрепьева* въ Москву приходили, то не уповательно, чтобы Царь *Борисъ* далъ себѣ время ожидать возвращенїя *Огарева*, но поспѣшилъ послать туда дядю его *Смирнаго Отрепьева* отъ имени бояръ Московскихъ, дабы сей его предъ Польскими велможами изобличилъ; а тогда же посланъ былъ отъ Патрїарха и отъ всего священнаго собора гонецъ *Андрей Бунаковъ* къ Польскимъ велможамъ съ грамотою за печатьми первосановниковъ церкви Россйскїя, въ которой они ихъ увѣряли, что сей называющїй себя *Дмитрїемъ* Царевичемъ былъ имъ человѣкъ извѣстный, что Па-

трї-

(209) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскїя, статейные списки, № 26, л. 65 и 77.

тріархъ *Іовъ* ставилъ его во дьяконы, и что потомъ за преступленія его осужденъ былъ къ наказанію, прося ихъ, дабы такому самозванцу не вѣрить.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Смирнаго Отрепьева недопускаютъ видѣть Разстригу.

Но уже при Польскомъ дворѣ въ разсужденіи ожидаемыхъ пользъ принято было твердое намѣреніе, сему самозванцу помогать; а по тому и не оставалось уже о истиннѣ его происхожденія изслѣдовать, но укротя свою совѣсть ввергнуть Россію въ злѣйшія нещастія. И тако тщетно *Смирновъ Отрепьевъ* прилѣжно просилъ, дабы дали ему видѣть сего называющаго себя *Дмитріемъ Царевичемъ*, дабы, естли онъ племянникъ его, яко въ Москвѣ то увѣряютъ, могъ его предъ всѣми изобличить. Что болѣе онъ показывалъ желанія его видѣть, то менѣе видѣлъ склонности въ Польскихъ велможахъ желаніе его исполнить, такъ что по пребываніи нѣсколько времени въ Польшѣ, не видавъ его былъ отпущенъ обратно.

Задержаніе Бунакова.

Являлъ поступокъ сей совершенное пристрастіе и отвращеніе познать истинну; но болѣе еще оно оказалось въ поступкѣ Польскихъ велможъ съ *Андреемъ Бунаковымъ;* ибо сей привезши грамоту не токмо не получилъ никакого отвѣта, но и задержанъ былъ (210).

Царь Борисъ наряжаетъ войска противу Разстриги.

Царь *Борисъ Ѳедоровичъ*, употребляя сіи способы для изтребленія сего зла въ его началѣ, не презрилъ единый вѣрнѣйшій способъ: се есть оружіе, дабы сопротивляться сему врагу, кажется, что онъ тщился сіе утаивать, сколько было возможно: но какъ уже нѣкоторыя Разстригины войска вступили въ Украину, то издалъ онъ три указа Іюля 12 числа, дабы войска

 соби-

(210) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 82. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26, л. 62 и 63, 66 77 и 79. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

собирались. Можно примѣтить изъ перваго, что онъ уже усматривалъ хладность воиновъ вооружаться на именующаго себя *Дмитріемъ* Царевичемъ; ибо прописавъ въ ономъ о лжеименованіи сего самозванца, и кратко его происхожденіе, жалуется, что многіе имѣющіе великія помѣстья военной службы не исполняютъ, отъ чего войска приходятъ въ ослабленіе, повелѣваетъ, чтобы все патріаршіе, митрополичьи, архіепискупскіе, епискупскіе, и монастырскіе слуги, сколько ихъ годныхъ есть, собравшись шли вооруженны, и съ запасы въ Калугу къ боярину князь *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, подъ опасеніемъ гнѣва царскаго и казни. Вторымъ: при такихъ трудныхъ для себя обстоятельствахъ Царь *Борисъ* восхотѣлъ оказать свою щедроту самому служащему дворянству. При Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* было учреждено, чтобы съ каждыхъ ста четвертей помѣстья посылать по одному вооруженному человѣку, и съ запасомъ; при семъ же случаѣ Царь *Борисъ* признаваясь въ тягости прежняго положенія, повелѣваетъ, чтобы такую посылку чинить съ двухъ сотъ четвертей, и еще исключая на два года и тѣхъ, которые за ранами, или увѣчьемъ отпустятся, такъ же и тѣ домы, которыхъ помѣщики побиты на войнѣ, или плѣнены, а осталися ихъ жены и дѣти; съ прещеніемъ, въ случаѣ неисполненія по сему отбирать у неисполнителей помѣстья, и отдавать другимъ. Третьимъ повелѣваетъ, чтобы которые изъ духовныхъ властей надлежащаго числа вооруженныхъ служителей не вышлютъ, брать съ нихъ пени за каждаго невысланнаго человѣка по пятнатцати рублевъ, а и самыхъ тѣхъ людей, которые бы должны были итти въ войска, у нихъ обирать и писать въ стрѣльцы (211).

А

(211) Судебникъ Царя *Іоанна Васильевича* Московской печати, 1768. §. 169, 170 и 171.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Посланіе Пальчикова къ Острожскому.

А какъ не безъизвѣстно было Царю *Борису*, что *Разстрига* идетъ къ Кіеву, то Патріархъ и весь духовный чинъ написавъ грамату, за своими печатьми послали въ Кіевъ къ Князю *Острожскому*, въ которой учиня изобличеніе сему самозванцу, просили его, чтобы онъ, яко самъ его лично знаетъ, въ такомъ злодѣяніи не учинился участникомъ, но поимавъ сего злодѣя прислалъ въ Москву; и съ сею граматою былъ посланъ сынъ боярской *Аѳанасей Пальчиковъ*. Конечно Царь *Борисъ* надѣялся, что сей князь *Острожскій*, послѣдующій Греческому исповѣданію, имѣя къ себѣ грамату отъ Россійскаго духовенства, и самою истинною побужденъ, не оставитъ исполнить по сей прозбѣ. Но противное тому послѣдовало, знатно по учиненному уже повелѣнію *Острожскому* отъ двора; ибо не токмо онъ ничего противу *Разстриги* не учинилъ, но ниже и отвѣтствовалъ на грамату сановниковъ Россійскія церкви; а сынъ его князь *Янушъ Краковскій* удержалъ сего посланнаго подъ стражею, дабы онъ возвратяся, о происходящемъ, что могъ видѣть, или слышать, Царю Россійскому не извѣстилъ (212).

Шведской Король Карлъ IX. предлагаетъ помогать Россіи.

Тогда уже Шведскіе государственные чины лиша престола *Сигисмунда* своего Короля и его потомства, избрали себѣ въ Короли часто поминаемаго здѣсь выше Герцога *Карла*, защитника ихъ вѣры и вольностей, который именованъ *Карломъ IX*. Сей Государь, имѣя уже престолъ свой защищать, какъ скоро увѣдалъ о чинимомъ возмущеніи въ Россіи нѣкіимъ самозванцомъ, который былъ поддерживаемъ Польскимъ Королемъ, его непріятелемъ, такъ скоро предвидя, что

(212) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, статейные списки, No 26, л. 139 и 140.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

каждое ослабленіе Россіи, или перемѣна не можетъ не нанести ему вреда, и не подать новыхъ силъ Польскому Королю дѣйствовать противу Швеціи; а сего ради, яко повѣствуетъ господинъ *Миллеръ* послѣдуя *Петрею* (213), немедленно присланъ былъ гонецъ изъ Швеціи къ Царю *Борису* съ предложеніями, что Швеція въ сей возжигающейся войнѣ готова ему помощь учинить. Не могу я усумниться, чтобы остроумный Царь *Борисъ*, не предвидѣлъ всю опасность сей войны; но съ другой стороны уповательно опасаясь, самою недовѣренностію къ своимъ подданнымъ и озлобленіе на себя, и увѣреніе о пребываніи въ живыхъ Царевича *Димитрія* умножить, отвѣтствовалъ: „что Россія не имѣетъ нужды въ „Шведской помощи, по тому, что со временъ Царя „*Іоанна Васильевича* довольно извѣстно, что въ „одно время имѣла войну съ Турками, Татарами, По-„ляками и Шведами, а была въ состояніи чинить „всѣмъ отпоръ довольной.

Розряды войскъ.

Царь *Борисъ*, видя приближающуюся опасность, учинилъ розрядъ войскамъ: въ Черниговъ были посланы бояринъ Князь *Никита Романовичъ Трубецкой*, околничій *Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ*, до голова *Петръ Матвеичъ Воейковъ*: въ прибавокъ къ находящимся въ Черниговѣ воеводамъ, Князь *Ивану Андреевичу Татеву* и князь *Петру Михайловичу Шеховскому*, которымъ тамъ же велѣно оставаться въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, воеводы были князь *Григорей Ивановичъ Гагаринъ* и голова *Елизарей Бартеневъ*. Въ Путимлѣ хотя и находился воеводою князь *Василей Михайловичъ Рубецъ Мосальской*; но

(213) Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи, Петрея стр. 289.

но въ прибавку еще былъ посланъ окольничей *Михайло Михайловичъ Салтыковъ.* Царь Борисъ. 1604 годъ.

Во Брянскѣ были учреждены войска раздѣленныя на три полка, и состоящія подъ начальствомъ: въ большемъ полку князь *Дмитрей Ивановичъ Шуйской,* и князь *Михайло Θедоровичъ Кашинъ.* Въ передовомъ полку окольничей *Иванъ Ивановичъ Годуновъ,* и по нѣкоторымъ розряднымъ князь *Лука Осиплычъ Щербатово,* а по другимъ князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ;* въ сторожевомъ полку бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ,* и князь *Θедоръ Андреичъ Звенигородской.*

Наконецъ наряжены были большія войска, раздѣленныя на пять полковъ. Въ оныхъ были начальники: въ большемъ полку бояринъ князь *Θедоръ Ивановичъ Мстиславской,* бояринъ князь *Иванъ Андреевичъ Телятевской;* и при семъ же полку съ нарядомъ думной дворянинъ *Василей Борисовичъ Сукинъ;* въ передовомъ полку бояринъ князь *Василей Васильевичъ Голицынъ* и бояринъ *Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ* изъ Брянскихъ войскъ, равно какъ и въ сторожевомъ полку *Иванъ Ивановичъ Годуновъ* и князь *Михайло Самсоновичъ Туренинъ;* ибо самыя сіи войска должны были съ Брянскими соединиться, и по тому въ правой рукѣ тѣже самые воеводы, которые были назначены въ Брянскія войска, то есть князь *Дмитрей Ивановичъ Шуйской* и князь *Михайло Θедоровичъ Кашинъ,* находились. Наконецъ въ лѣвой рукѣ были окольничей *Василей Петровичъ Морозовъ* и князь *Лука Осипычъ Щербатово* (214).

Колико ни хитръ, колико ни предусмотрителенъ былъ Царь *Борисъ Θедоровичъ Годуновъ;* однако, Размышленіе о упозданіи посылки войскъ.

(214) Розрядныя противу 7113 года.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

ко, какъ по самому дѣйствїю оказалось, не можно его не обвинить въ великой ошибкѣ, что онъ поздо уже войска послалъ, и тѣмъ далъ время самозванцу не токмо проникнуть внутрь Россійскихъ предѣловъ, разсѣять ядъ своего обмана и усилиться. Правда, что были сильныя причины удерживающія Царя *Бориса*, всякое о семъ обнародованїе учинить, и дать оружїе своимъ подданнымъ: се есть подозрѣнїе на бояръ и на народъ, и всеобщее почтенїе къ крови древнихъ своихъ Государей, которые уже многїе считали быть сего самозванца. Но долгое пребыванїе *Отрельева* въ Польшѣ принятаго отъ *Вишневецкаго* и отъ *Сендомирскаго* за *Дмитрїя* Царевича, везенїе его на сеймъ и къ Королю, самыя пользы королевскія, ввести Россїю въ смущенїя, дабы она не могла Швецїи помощь учинить: всѣ сїи причины не довольно ли ему должны были показать, что онъ всѣми посылками своихъ гонцовъ зла отвратить не можетъ, и что наконецъ дойдетъ до оружїя; а собранныя войска подъ военнымъ наблюденїемъ, всегда меньше могутъ какой бунтъ учинить, или приять какія непристойныя мысли, нежели разсѣянные по разнымъ мѣстамъ жители; а къ тому же бы готовыя войска дѣйствовать, могли остановить Поляковъ къ нему приставать и, можетъ статься, остановили бы и сильную помощь козаковъ Донскихъ; ибо въ протчемъ не видимъ мы, чтобы съ начала отъ бояръ и отъ войскъ была измѣна, но напротиву того они со всемъ усердїемъ за отечество сражались. Но такая есть судба похитителей: въ безпрестанномъ мученїи совѣсти своей подозрѣнїе объемлетъ сердце ихъ, и они наконецъ самаго сего подозренїя жертвою бываютъ.

Походъ Разстриги въ Россїю.

Когда такїя переписки происходили, *Мнишка*, воевода Сендомирскїй, упражнялся собирать войска,

которые однако не прежде могли быть собраны, как въ началѣ Августа мѣсяца, и *Разстрига* Августа 15 числа выступилъ изъ Самбора, мѣста жилища *Сендомирскаго*. Войска съ нимъ было по повѣствію единыхъ 5000 человѣкъ, по повѣствію же другихъ 2130; но не малое число войскъ, а паче Донскіе Козаки, усилили оныя приходомъ своимъ къ нему въ Соколники Сентября 3 числа. Они съ собою привезли окованнаго въ кандалы взятаго ими въ плѣнъ единаго посланнаго на Донъ дворянина *Петра Хрущева*. Сей, который бывъ везенъ оказывалъ свое сумнѣніе, чтобы Царевичь *Димитрій* могъ быть живъ, когда былъ представленъ предъ *Разстригу* окованный, то, видно искавъ своего спасенія, воззопіялъ, что видитъ въ немъ самой образъ родителя его, и падши предъ нимъ, призналъ его за истиннаго Царевича *Димитрія*. Съ *Разстригою* же поѣхалъ и воевода *Сендомирскій*; а предводительствовалъ войсками одинъ изъ сыновей его староста Саноцкій, и *Михайло Радомскій* староста Острямскій. При немъ же находились два монаха Бернардинскіе, и два Іезуита, *Николай Черниговскій* и *Андрей Ловицкій*: но первые не предвидя добраго успѣха возвратились, а вторые ему до конца послѣдовали, и раздѣляли щастіе и нещастіе его (215).

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Разстрига перешедши Днепръ подъ Кіевомъ, Октября 3 числа, и соединясь съ ожидающими его войсками, раздѣлилъ оныя на двѣ части: одна пошла въ верхъ по

Переходитъ Днепръ.

(215) Хронографъ. Книга разсужденія о Шведской войнѣ. стр. 105. Писмо къ Королю Французскому. *Миллеръ* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи грамота *Разстриги*, No 4. Путь *Гришки Разстриги* въ 1604 году Сентября 6 числа, и No 5. переводъ съ признанія, что *Гришка Разстрига* есть истинный сынъ *Ивана* Царя Московскаго, и проч.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

по Деснѣ, гдѣ и самъ онъ находился, а другая склонилась больше въ правую сторону, дабы тѣмъ болѣе занять мѣстъ для *Ложнаго Димитрія*, разсѣвая не токмо свои грамоты, но такъже и грамоты Короля Польскаго. Въ грамотѣ своей онъ кратко изъясняетъ, какъ особливымъ промысломъ Божіимъ онъ отъ злодѣйства *Годунова* былъ спасенъ, и не мало претерпѣвъ идетъ возвратить престолъ родителя своего. Воспоминая каждому о присягѣ ихъ родителю его Царю *Іоанну Васильевичю*, служить ему и его дѣтямъ, увѣряетъ въ своей милости и благоволеніи, призывая, чтобы отстали отъ хищника престола. Грамоты же Короля Польскаго состояли, что онъ и Польскія велможи подлинно по изслѣдованію нашли, что се есть истинный *Димитрій Царевичъ*, и что не токмо сіи войска въ слѣдствіе такого увѣренія были посланы, но что и вся Польша и Литва будутъ ему, яко законному Россійскому Государю, помогать (216).

Дѣйствіе грамотъ Разстригиныхъ.

Вышепомянутыя грамоты послалъ онъ въ разные града къ воеводамъ и народу, во грады Муромескъ, Черниговъ, Курскъ, Камарицкую волость и въ Путимль. Не извѣстно намъ, какія были разсужденія знатныхъ людей; но народъ зачалъ между собою переговаривать, что естли сей неисповѣдимыми судьбами Божіими былъ сохраненъ отъ изготовляемаго ему убійства отъ *Бориса Годунова*, то таковая явная къ нему милость Божія имъ является повелѣвать, чтобъ и они ему не сопротивлялись (217).

Но

(216) Хронографъ. Разсужденіе о Шведской войнѣ. стр. 106. Грамота къ Королю Французскому. *Миллеръ*, продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univ. L. cxxxv. Архивы Иностранной коллегіи грамоты *Разстригины*, No 4. Путь *Гришки Разстриги* въ 1604 году.

(217) Хронографъ.

Но что же дѣлали начальники градовъ? Не ихъ ли должность состояла, унять такія разглагольствія? Не имъ ли должно было увѣрить народъ, что *Царевичъ Димитрій* дѣйствительно убіенъ, что тѣло его во градѣ томъ, гдѣ онъ жилъ, и гдѣ онъ знаемъ былъ, лежало открыто, предоставлено зрѣнію каждаго; что слѣдствіе о семъ убійствѣ производилось и что погребалъ его Крутицкій епискупъ со многими другими сановниками. А понеже по всѣмъ симъ обстоятельствамъ несумнительна есть смерть *Царевича Димитрія*, то сей не иной кто есть, какъ самозванецъ, и самозванецъ знаемый, отъ рода боярскихъ дѣтей *Отрельевыхъ*, бывшій постриженный и дьякономъ въ Чудовѣ монастырѣ, ушедшій тогда, когда его хотѣли за преступленія послать въ заточеніе, снявшій съ себя монашеской чинъ, и тѣмъ оказавшій малое свое почтеніе къ закону; идущій съ Поляками, и съ монахами Римскими на разореніе Россійскія церкви: а по тому самое Божеское изволеніе, должность къ вѣрѣ и воспоминаніе присяги Царю *Борису* избранному государю, обязуютъ ихъ не вѣрить сему злодѣю, и храбро защищать отечество. Конечно такія вѣщанія могли бы дѣйствіе имѣть надъ сердцами народными: но не видно, чтобы сіе было учинено, и начальники въ нѣкоемъ онѣмѣніи пребывали, давая усилиться народной молвѣ. Ненависть ли ихъ на *Годунова* была сему причиною, или тайно нѣкоторые хотѣли спомоществовать сему самозванцу, такъ какъ многіе послѣ съ такимъ усердіемъ, какое бы прилично было истинному *Царевичу Димитрію*, къ нему привязались.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Выше уже мною упомянуто, что для охраненія Чернигова въ прибавокъ къ прежнимъ воеводамъ посланъ былъ съ войсками бояринъ *Князь Никита Романовичъ*

Берегутъ Черниговъ.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

новичъ Трубецкой, окольничей *Петръ Өедоровичъ Басмановъ*, и голова *Петръ Матвеичъ Воейковъ*: но они не доходя сего града за пятнадцать верстъ, получили извѣстіе о взятіи его *Разстригою*; и тако принуждены были воротиться и отступить въ Новъгородъ Сѣверской. Воззримъже на походъ сего самозванца. Онъ пошедъ изъ Кіева, и дошедъ до границъ Россійскихъ Муромеска, обратилъ походъ свой прямо къ Чернигову. Тогда въ семъ градѣ находились слѣдующіе воеводы, по повѣствію единыхъ, Князь *Иванъ Андреичъ Татевъ* и Князь *Петръ Михайловичъ Шеховской*, а другіе прибавляютъ *Гаврилу Коркодинова*, не именуя его и Княземъ; хотя не было у насъ роду дворянскаго Коркодиновыхъ: ещеже для дѣланія каменнаго города былъ въ Черниговѣ *Никифоръ Вельяминовъ*. Воеводы сіи хотѣли сопротивляться сему самозванцу: но какъ они къ сему народъ не приуготовили, отъ нѣкоего ли ослабленія, или и подлинно сами внутренно доброхотствовали сему злодѣю, какъ ниже о Князѣ *Татевѣ* показано будетъ: и тако народъ, не взирая на слабое сопротивленіе воеводъ своихъ, поимавъ ихъ предали самозванцу; врата же градскія Ноября 5 дня отворили, и его государемъ своимъ признали. Не видно, чтобы *Разстрига* съ приведенными къ нему воеводами какую строгость употребилъ, окромѣ вешепомянутаго *Никиты Вельяминова*, который былъ при дѣланіи каменнаго города, котораго убить повелѣлъ: ясный знакъ, что сей съ прямымъ усердіемъ хотѣлъ противу его дѣйствовать.

Взятіе Пушимля.

Оттуда онъ пошелъ подъ Пушимль, гдѣ были воеводами Околничей *Михайло Михайловичъ Салтыковъ*, Князь *Василей Михайловичъ Рубецъ Мосальскій*, и при нихъ дьякъ *Богданъ Сутуновъ*. Во градѣ семъ уже не отъ нижнихъ ратныхъ людей произошло

зошло

зошло возмущеніе, но князь *Василей Рубецъ Мосалскій* согласясь съ дьякомъ *Сутуновымъ*, возмутилъ народъ, связалъ околничаго Салтыкова, и градъ равно, какъ и плѣненнаго главнаго воеводу самозванцу предалъ Ноября 29 числа, и *Мосальской* получилъ за сіе особливую милость отъ самозванца, наслаждаяся удовольствіемъ быть въ силѣ и любви у злодѣя: щастіе злѣйшее для благородной души, нежели самая мучительная смерть.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Народъ прелыщенъ и разглашеніемъ и мнимымъ чюдодѣйствіемъ спасенія якобы сего *Димитрія* Царевича, мало сохраняющій любви, или и болѣе ненависти къ Царю *Борису*, хотя онъ и многое учинилъ для народа; знатные нѣкоторые поколебавшись въ вѣрности, подали вящшій примѣръ заблужденію народному. Многіе другіе грады, а именно Рыльскъ Декабря 4 дня, Царевъ Борисовъ городъ, Бѣлъ городъ, Осколъ, Волуйка, Камарицкая волость Декабря 4, а Курскъ Декабря 10 чиселъ, взбунтовавшись противу своихъ начальниковъ, ихъ яко связней отдали самозванцу, и сами къ нему приложились. (218).

Другіе города здаются.

Таковые успѣхи, равно какъ и старанія друзей воеводы *Сендомирскаго* учиняли, что множество людей изъ Польши для умноженія войскъ его приходили. Уже онъ мнилъ себя довольно силна, чтобы возмочь учинить осаду Новагорода Сѣверскаго, въ которомъ были обыкновенные воеводы, князь *Григорей Ивановичъ Гагаринъ*, да голова *Елизарей Бахме-*

Осаждаетъ Новъ городъ Сѣверской.

(218) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 82 и 83. Хронографъ. Розрядныя книги противу 7113 года. De Thou Hist Univ. L. cxxxv. Ядро Россійской исторіи, стр. 237. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Архивы Иностранной коллегіи грамоты *Разстригины* No 4. Путь *Гришки Разстриги* въ 1604 году.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

метевъ, и въ прибавку былъ еще посланъ воевода князь *Яковъ Петровичъ Борятинской*; а къ симъ еще, какъ выше сказано, присоединился, не могши помочь Чернигову, князь *Никита Романовичъ Трубецкой* и *Петръ Басмановъ* съ находящимися при нихъ войсками. Начальство надъ городомъ и надъ войсками принялъ какъ по старшинству рода, такъ и по чину князь *Трубецкой*. Сей, какъ видно, по всей его службѣ, былъ человѣкъ разумный, и храбрый, умѣющій при благопріятномъ обхожденіи въ совершенномъ повиновеніи подначальныхъ себѣ содержать, и любящій свое отечество: и тако не едиными повелѣніями дѣйствія, но и приведши всѣхъ въ единомысліе, что вѣра, присяга и должность требуетъ, чтобы они храбро защищались противу самозванца, единымъ сердцемъ и мыслію побуждены были до послѣдней капли крови изліять для защищенія сего града.

Отрепьевъ, коего до сего измѣны всѣ успѣхи содѣлывали, можетъ быть надѣялся найти подобную измѣну и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, подступилъ. Многочисленное его воинство, исправная по тѣмъ времянамъ артиллерія, наносили великой вредъ храбрымъ защитникамъ сего града. Уже разрушающіяся стѣны грозили Россійскому вѣрному воинству, и гражданемъ Новагорода Сѣверскаго совершенною погибелью, когда для спасенія себя и града воеводы выдумали слѣдующую хитрость: послали къ *Разстригѣ* со извиненіемъ, что они осмѣлились ему сопротивляться, предлагая при томъ, что готовы ему отдать городъ. Обрадованъ былъ симъ самозванецъ, немедлѣнно двигнулся съ своими войсками; не зрилъ онъ никого на стѣнахъ градскихъ, не зрилъ никакого изготовленія къ бранному какому дѣйствію; знатная часть

его

его войскъ послѣдующихъ ему, не наблюдая никакого порядка, толпою стѣснялись, и оставшїе въ стану были уже безъ всякїя осторожности: но какъ скоро приближился *Разстрига* ко граду, вдругъ сокрытые на стѣнахъ люди оказались и стрѣляя въ стѣсненную толпу учинили жестокое пораженїе, а тогда же защитники градскїе, уже изготовленные къ сему, учинили сильную вылазку и прогнали самозванца до самаго его стану, съ убїенїемъ у него 4000 человѣкъ. Царь Борисъ. 1604 годъ.

Коль ни чувствительно было самозванцу сїе пораженїе, однако разныя причины побуждали его продолжать осаду. Вопервыхъ желанїе отмстить, а притомъ отступленїе его, показуя великость его урона, могло бы охладить многихъ, которые или въ службу его вступили, или вступить намѣрены были, и тако бы слѣдствїя сего отступленїя гораздо болѣе ему нанесли вреда, нежели самое пораженїе; а сими причинами побужденъ и рѣшился онъ продолжать осаду (219).

Бой съ Разстригою.

Мы видѣли здѣсь выше (220), что еще о собранїи войскъ указы были обнародованы Іюня 12 числа: но достойно есть удивленїя, что при толь нужномъ обстоятельствѣ они не прежде могли притти противу *Разстриги*, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Сїи были войска подъ начальствомъ князь *Өедора Ивановича Мстиславскаго* и самыхъ тѣхъ воеводъ, о коихъ именахъ выше (221) помянуто. Храбрый князь *Мстиславскїй* приспѣлъ въ близость Новагорода Сѣвер-

(219) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 83. Хронографъ. *Миллера* продолженїе опыта новѣйшей исторїи о Россїи.
(220) Стр. 227.
(221) Стр. 230 и 231.

Царь Борисъ. 1604 годъ

верскаго, и *Разстрига* не устрашася сего многочисленнаго воинства, въ самомъ виду Новагорода Сѣверскаго Декабря 21 числа ополчился противу Россійскихъ вѣрныхъ войскъ. Между желающими битвы воинствами вскорѣ бой возпослѣдовалъ: стремились съ яростію Россійскія воинства на сего самозванца; но тогдаже сей коварный человѣкъ, въ преступленіяхъ своихъ забывъ всемогущество вседержителя и прилагая къ злодѣяніямъ своимъ богохуліе, дабы токмо увѣрить послѣдующихъ ему, якобы онъ былъ истинный Царевичь *Димитрій*, предъ воинствомъ воздѣвши руки на небо тако глаголалъ: „Великій Боже, иже зриши внутреннее сердецъ нашихъ, „тебѣ извѣстна моя невинность, и правость дѣянія моего: естьли является тебѣ, что я предпріялъ войну сію несправедливо по сребролюбію, или „по безбожію, порази мя громомъ своимъ, и приведи „мя въ ничто; но сохрани христіанскую кровь по„слѣдующихъ мнѣ: естли напротиву того дѣло мое „предъ тобою есть право, помоги ми твоею силь„ною десницею. И ты, Царица небесная! поручаю „себя, и воиновъ моихъ подъ твое покровительство. Удивляются нѣкоторые писатели: какъ, ежели онъ былъ не подлинный Царевичь *Димитрій*, могъ такое моленіе осмѣлиться принести Господу. Презрѣвшій долгъ подданнаго, отринувшій обѣтъ свой Богу чина монашескаго, попершій чинъ діаконской, жегомый честолюбіемъ, могъ ли устыдиться имя Божіе употребить? И страсти его толико разъ его подвергнувшія къ справедливому мщенію правосудію Божію, оставляли ли ему хотя малый лучь видѣть его правосудіе и мщеніе; и содѣлавшему все сіе мудрено ли богохулникомъ, и всуе приемлющимъ имя Божіе быть?

Тако-

Царь Борисъ 1604 годъ.

Таковыя изреченныя слова конечно могли побудить храбрость въ его войскахъ: но малое еще обстоятельство способствовало ему ко одержанію побѣды. Понеже время было зимнее, и можетъ статься моросилъ и снѣгъ, то *Разстрига* прежде бою повелѣлъ воинамъ своимъ надѣть наизворотъ шубы. Когда Россійская конница, въ чемъ состояла главная сила тогдашнихъ войскъ, съ стремленіемъ ударила на его конницу, гораздо въ меньшемъ числѣ состоящую, то кони увидя сихъ всадниковъ, одѣянныхъ въ мохнатыя одѣянія, яко не привыкшіе къ такому зрѣнію остановились, зачали биться, низвергать своихъ всадниковъ, и все въ совершенной безпорядокъ привели. Князь *Мстиславскій* предводительствующій войсками тщетно старался исправить сей безпорядокъ; *Разстрига*, иже имѣлъ въ войскахъ своихъ храбрыхъ и искусныхъ вождей, не оставилъ возпользоваться симъ: они съ конницею своею на сихъ въ безпорядкѣ находящихся напали, немогущихъ не токмо биться, но ниже конями своими управлять: побѣда надъ конницею была не сумнительна; князь *Мстиславской* былъ раненъ, и едва могъ отъ плѣна спасенъ быть нѣсколькими стрѣльцами приспѣвшими къ нему на помощь; вся конница побѣжала, бѣгствомъ своимъ смяла пѣхоту: и тако все воинство Россійское въ бѣгство обратилось, бывъ преслѣдуемо десять верстъ Поляками, съ немалымъ убивствомъ Россіанъ (222).

Его побѣда

Нѣкоторые писатели обстоятельство надѣванія на выворотъ шубъ и произшедшій отъ сего без-

(222) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 83 и 84. Хронографъ. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. De Thou Hist. Univ. L. CXXXV, Margeret Etat de l'Empire de Russie, p. 114.

Царь Борисъ. 1604 годъ.

порядокъ являются отвергать: но свидѣтельство имѣющагося у меня Хронографа, который былъ писанъ, яко является, въ 7158 году, то есть чрезъ 28 лѣтъ послѣ сего приключенія, мнѣ подаетъ причину сему вѣрить; ибо чрезъ толь краткое время могли найтися еще многіе очевидные свидѣтели сего приключенія. Не одинъ же сей Хронографъ сіе утверждаетъ, но такъ же и другіе, на которые ссылается господинъ *Миллеръ;* то не всѣ они съ одного суть списки: а какъ самое сіе обстоятельство есть прибавленіе къ Хронографамъ, то и не невѣроятно, что разные люди въ своихъ Хронографахъ его дѣлали, и можетъ быть есть нѣкоторые, которые и гораздо старѣе моего. Ничего же я естественно невозможнаго въ семъ приключеніи не обрѣтаю. Обычай есть извѣстный въ Россіи, а паче въ Польшѣ, носить на выворотъ шубы: войска Польскія состояли по большей части изъ шляхты, носящія волчьи и медвѣжьи шубы, о чемъ и Хронографъ утверждаетъ; лошади у Россіанъ были стадныя, обыкновенно болѣе подверженныя къ пужливости: то извѣстно сіе всѣмъ людямъ, колико и малое число лошадей, зачавшихъ бить всадниковъ, можетъ безпорядка приключить; а по всѣмъ симъ причинамъ я толь точнаго повѣствія отвергнуть не могу.

Ложный Димитрій, по одержанной такой побѣдѣ, оставшись на мѣстѣ побоища, повелѣлъ тѣла мертвыхъ съ честію погребсти, и самымъ симъ привлекалъ къ себѣ яко къ великодушному побѣдителю сердца народныя: разсыпанныя же Россійскія воинства отступили въ Стародубъ, а *Разстрига* отошелъ въ Камарицкую волость въ Чемлинской острогъ (223).

До-

(223) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 84.

Достойно есть примѣчанія здѣсь, что по одержанной побѣдѣ *Разстрига* не возвратился къ осадѣ Новагорода Сѣверскаго, гдѣ бы разбитіе Россійскихъ войскъ могло ему подать способъ для взятія сего града. Окромѣ, что *Разстрига* имѣлъ довольно искусныхъ совѣтниковъ, самой простой разсудокъ могъ ему показать, что въ осажденномъ не малое время градѣ защитники, видя совершенное пораженіе пришедшихъ къ нимъ на помощь войскъ, бодрость свою потеряютъ, а по тому и удобно взятіе града сего будетъ. *Разстрига* подъ Новгородъ Сѣверской не подступилъ, ниже учинилъ какой попытки: слѣдственно имѣлъ для сего какія достаточныя причины. Понеже должность историка состоитъ изыскивать тайныя причины дѣяній, то потщусь я, не подлинно увѣряя, но яко догадки мои предложить. Двѣ причины представляются мнѣ: либо утружденныя зимнимъ временемъ Польскія войска требовали отдохновенія, которое самозванецъ поспѣшилъ имъ доставить; либо при самомъ разбитіи и разсѣяніи Россійскихъ войскъ многіе искали себѣ спасенія въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ; ибо не могу я положить, чтобы при вышеписанныхъ обстоятельствахъ побоища онъ великой уронъ претерпѣлъ. Первое положеніе не токмо бы могло отвратить его отъ продолженія осады Новагорода Сѣверскаго, но паче побудить по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку, не здадутся ли его защитники, яко удобнѣйшій способъ дать съ честію успокоеніе своимъ воинамъ: но какъ онъ сего не учинилъ, то и должно думать, что бѣглецами съ бою число защитниковъ града знатно умножилось, а по тому *Разстрига*, иже не храбрости войскъ своихъ долженъ былъ побѣдою, но произведенному безпорядку отъ бѣшенства лошадей, не осмѣлился ко граду се-

Царь Борисъ. 1604 годъ.

Царь Борисъ. 1605 годъ. Второе побоище.

му подступить, зная, что уже тутъ толь благоуспѣшное обстоятельство ему быть не можетъ.

Дошедшія печальныя извѣстія въ Москву о разбитіи Россійскихъ войскъ понудили Царя *Бориса* дать новыя повелѣнія, чтобы остальныя войска собравшись, съ приобщеніемъ войскъ изъ городовъ, немедлѣнно шли противу самозванца. Кажется, что таковыя повелѣнія уже пришли тогда, когда уже усердные къ отечеству Россійскіе воеводы предупредительно сіе начали исполнять. Князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской*, получившій знатныя раны на послѣднемъ побоищѣ, хотя самъ не начальствовалъ надъ войсками, но препоруча начальство князь *Василью Ивановичу Шуйскому*, при оныхъ обрѣтался; любовь къ отечеству не оставляла мѣста въ сердцѣ сего именитаго мужа никакія зависти, что подначальствующій ему можетъ побѣду одержать, и затушить сіе возмущеніе: и тако собраніе войскъ и походъ ихъ никакого замѣшканія не терпѣлъ. Войска сіи собрались въ Стародубѣ, и *Петрей*, на коего ссылается господинъ *Миллеръ*, говоритъ, что ихъ было до 200 тысячь человѣкъ: но я воистинну толикому числу повѣрить не могу; ибо самая помѣстная служба уже, учиненная съ 200 четвертей по человѣку, не могла толь великаго числа дать, изъ чего надлежитъ исключить находящіяся войска по городамъ. И тако, не опредѣляя числа сихъ войскъ, подлинно есть, что они весма превосходили числомъ войска *Разстригины*. Главнѣйшая же сила Россійскихъ войскъ по лучшему учрежденному порядку состояла въ нѣсколькихъ тысячахъ стрѣльцовъ, и двухъ тысячахъ пяти стахъ чужестранныхъ, которыхъ имѣлъ Царь *Борисъ*, яко повѣствуетъ *Маржеретъ*, и которые уповательно всѣ тутъ находились.

По-

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Походъ Россійскихъ войскъ весма былъ затруднителенъ, ибо должно было проходить онымъ чрезъ великіе лѣса. Наконецъ достигли они до Севскаго острога, что нынѣ городъ Севскъ, и расположились въ Камарицкой волости. *Ложному Димитрію* нужно было, чтобы сіи войска отразить, дабы ихъ присутствіе не отвращало народы къ нему присоединяться, и дабы толь сильное воинство, какъ было сіе, не привело въ робость и самыхъ его послѣдователей, а побѣгомъ бы ихъ и вся сила его не изчезла; а паче бывъ ободренъ одержанною предъ симъ побѣдою, выступя изъ Гемлинскаго острога пошелъ на Россіанъ. Приближеніе непріятеля принудило Россійскія войска сближиться, и стать въ одной деревнѣ съ великою тѣснотою, а какъ подлый народъ предавшійся *Разстригѣ* о всемъ его увѣдомлялъ, то вскорѣ онъ и увѣдалъ о невыгодномъ стояніи Россійскихъ войскъ, и ночью Генваря съ 20 на 21 число пошелъ учинить на нихъ нападеніе, съ тѣмъ, чтобы зажегши деревню и пользуяся симъ безпорядкомъ и тѣснотою мѣста возмочь побѣду одержать. Не сокрыто было благоразумнымъ предводителямъ Россійскихъ войскъ все опасное состояніе, въ которомъ они отъ расположенія ихъ въ тѣсномъ мѣстѣ находились; и для того повсюду посланы были разъѣзды для увѣдомленія о приближеніи непріятеля, которые видя его идущаго ночью немедлѣнно подали извѣстіе вождямъ. *Шуйскій* вывелъ и построилъ свои войска, когда уже самозванецъ началъ приближаться. Первое его покушеніе состояло, послать всю свою конницу проѣхать долиною и пресѣчь сообщеніе Россійскихъ войскъ съ деревнею, гдѣ прежде они стояли, и самымъ симъ взяты въ тылъ сіи войска. Сіе Россійскимъ вождемъ примѣчено было: правое крыло и двѣ

 роты

Царь Борисъ. 1605 годъ.

роты конницы чужестранной получили повелѣніе итти противу непріятелей. Поляки видя, что сами заѣхали въ такое мѣсто, откуда едва ли могутъ спастися, самою опасностію храбрость свою умножая, десять ротъ съ стремленіемъ бросились на двѣ чужестранныя роты, которыхъ по маломъ сопротивленіи смяли, ибо другія Россійскія войска никакого движенія не сдѣлали. Поляки пользуяся симъ первымъ успѣхомъ проникли далѣе къ деревнѣ, гдѣ стояли нѣсколько пушекъ; а тогда можно сказать, яко говоритъ *Маржеретъ*, и Россійскія войска вышедъ изъ своего онѣменія и нѣсколько тысячь стрѣльцовъ приспѣвши туда, сугубымъ огнемъ изъ пушекъ и изъ пищалей приключили великой вредъ сей Польской конницѣ, и въ бѣгство ее обратили. Между тѣмъ остальныя Разстригины войска, какъ пѣхота, такъ и конница приближались съ поспѣшеніемъ, дабы въ то время, когда уже первая ихъ одержавшая верхъ конница производитъ безпорядокъ, съ достальными войсками напасть на Россіанъ; но увидя сихъ первыхъ отраженныхъ и со страхомъ бѣгущихъ, сами бывъ поражены страхомъ, въ бѣгство обратились, и были преслѣдованы Россійскою конницею. Страхъ и безпорядокъ Разстригиныхъ войскъ былъ такъ великъ, что Россіяне безъ сопротивленія ихъ побивали. *Маржеретъ* увѣряетъ, что на семъ побоищѣ, окромѣ плѣнныхъ, Разстрига потерялъ пять или шесть тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ почти всю свою пѣхоту, тринатцать пушекъ и пятнатцать знаменъ. Лѣтописецъ о мятежахъ увѣряетъ, что однихъ Черкасъ, чрезъ что должно разумѣть козаковъ, было побито 7000 человѣкъ; а наконецъ г. *Миллеръ* послѣдуя *Петрею*, яко бы у него было убито 8000 человѣкъ: но понеже *Маржеретъ* былъ очевидный свидѣтель всему

Разбитіе его.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

му бывшему, то какъ по обстоятельствамъ сего побоища, которое почти было токмо между частію Разстригиной конницы, и главная потеря долженствовала быть въ преслѣдованіи, такъ и по тому, что *Маржеретъ* самъ служащій въ Нѣмецкой конницѣ долженъ былъ сему очевиднымъ свидѣтелемъ быть, я думаю, что повѣствованіе его должно другимъ быть предпочтено (*) (224).

Продолженіе Обстоятельствъ сей побѣды.

Не могу я пропустить два обстоятельства бывшія при семъ побоищѣ: се есть, что г. *Миллеръ* послѣдуя *Петрею* говоритъ, что на семъ побоищѣ лошадь подъ самимъ самозванцомъ была ранена, и онъ едва могъ спастися отъ плѣненія, и что уронъ съ Россійской стороны состоялъ въ 1000 человѣкахъ Рускихъ и 25 Иноземцахъ; а *Маржеретъ* въ послѣднеупомянутомъ мѣстѣ увѣряетъ, что всѣ плѣнники, которые были Россійскаго народа, были перевѣшены, а чужестранные отосланы въ Москву. Такая строгость, естьли она была, можетъ статься послужила устрашить другихъ, и привести ихъ въ упорство содержать сторону самозванца, яко неожидающихъ уже никакія себѣ пощады.

Слѣдствія побѣды сей.

По одержаніи сей побѣды съ радостнымъ извѣстіемъ посланъ былъ отъ предводителей войскъ къ Царю *Борису Михайло Борисовичъ Шеинъ*. Но мы оставимъ говорить о дѣлахъ Царя *Бориса Ѳедоровича*, дабы ниже съ слѣдствіями его поступка оные описать; а возвратимся возрѣть на слѣдствія сей побѣды, обѣщающей возвращеніе спокойствія Россіи и на состояніе самозванца. Сей по разбитіи своемъ въ прово-

(*) Я въ семъ случаѣ послѣдовалъ совсемъ повѣствованію Маржерета.
(224) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 84. Хронографъ. Маржеретъ Etat de l'Empire de Russie, p. 116 и 117. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

провожанїи Князь *Ивана Татева* побѣжалъ въ Рылскъ, гдѣ былъ тогда воеводою Князь *Григорій Долгорукой*, прозвищемъ *Роща*, и при немъ *Яковъ Змѣевъ*, которые еще прежде бывшаго сего побоища предались самозванцу. Онъ пришелъ въ сей градъ; но (близость ли сего мѣста къ побѣдоносным Россійскимъ войскамъ, или онъ не увѣрялся на вѣрность сихъ воеводъ и народа) немедлѣнно оставя оной побѣжалъ въ Путимль, съ намѣренїемъ уйти въ Польшу. Состоянїе его очевидно еще хуже становилось, когда *Сендомирскій* объявивъ ему, что онъ никакого дѣла съ нимъ имѣть не хочетъ, возвратился въ Польшу. Правда, что нѣкоторые увѣряютъ, что въ самомъ дѣлѣ *Сендомирскій* поѣхалъ въ Польшу для набранїя новыхъ войскъ: но самый сей отъѣздъ и объявленїе, естли онъ его учинилъ, дѣлало уже много вреда дѣламъ *Отрепьева*; ибо сїе доказывало, что Поляки отъ него отступаютъ; а симъ устрашалися послѣдователи его, и отвращалися къ нему приставать тѣ, которые бы и хотѣли сїе учинить. И тако подлинно въ такой крайности единое спасенїе сему самозванцу, дабы избѣжать отъ жестокой казни, состояло, уйти опять въ Польшу.

Послѣдователи его и Путимльскїе жители его удерживаютъ отъ побѣгу въ Польшу.

Какъ скоро сїе его намѣренїе увѣдано было послѣдователями его и гражданами Путимльскими; то страшася мщенїя, всѣ стали его удерживать отъ отъѣзда въ Польшу, отвѣтствуя на вѣщанїя его, яко бы онъ шелъ токмо для того въ Польшу, дабы собрать новыя войска, и получить тамъ довольно денегъ; тогда какъ знатные, такъ и весь народъ Путимльской ему отвѣтствовалъ, что они головы и все имѣнїе свое готовы за него дать; а наконецъ, какъ видно, примѣчая еще въ немъ намѣренїе уѣхать, сказали ему, что естли онъ сего намѣренїя не отложитъ,

жить, то они имѣя его въ своихъ рукахъ, для испрошенія себѣ прощенія самаго его выдадутъ Царю *Борису*. Таковыми съ одной стороны усердными обѣщаніями, а съ другой самыми угрозами, бывъ преклоненъ *Разстрига*, отложилъ свое намѣреніе бѣжать въ Польшу, и новыя войска началъ набирать.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Когда сіе происходило, и воинства сражалися съ самозванцомъ, Царь *Борисъ*, видно пораженный страхомъ, препровождалъ время свое въ крестныхъ хожденіяхъ, въ молитвѣ и въ ѣздѣ по монастырямъ. Во всякое время похвально есть, имѣть прибѣжище къ Господу силъ; но чтобы сіе отъ искренней къ нему любви и преданности происходило, а не отъ робости, какъ видно сіе было въ Царѣ *Борисѣ*. Въ семъ случаѣ, когда *Михайло Борисовичъ Шеинъ* пріѣхалъ съ сеунчемъ отъ воеводъ, о одержанной надъ самозванцомъ побѣдѣ, тогда нашелъ его въ Троицкомъ монастырѣ. Каждый можетъ себѣ представить, коликое удовольствіе почувствовалъ Царь получа такое извѣстіе, которое являлося престолъ его утверждать. *Шеинъ* имъ былъ пожалованъ въ околничіе; а тогда же проникая, коль великую пользу содѣлали Князь *Никита Романовичъ Трубецкой* и *Петръ Басмановъ* храбрымъ защищеніемъ и удержаніемъ Новагорода Сѣверскаго, послалъ нарочнаго къ нимъ, дабы пріѣхали въ Москву, для полученія награжденій за ихъ вѣрную службу. По пріѣздѣ ихъ оказалъ онъ имъ всѣ возможные знаки благоволенія, а наипаче *Петру Басманову*, которому, яко повѣствуетъ господинъ *Миллеръ* послѣдуя *Петрею*, пожалована была большая золотая чаша съ Венгерскими червонными, и много другой серебряной посуды.

Поступки Царя Бориса.

Пріѣздъ въ Москву Князя Трубецкаго и Басманова.

Достойны были награжденія и сражавшіяся съ *Разстригою* войска. Всегдашнее правило было Россій-

Учиненное награжденіе войскамъ.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

скихъ государей таковыя услуги безъ награжденія не оставлять; Царь же *Борисъ Ѳедоровичъ* довольно былъ хитръ и разуменъ, чтобъ уразумѣть, что въ таковыхъ случаяхъ наиболѣе надлежитъ оказывать свои благодѣянія: а для сего и посланъ былъ въ войска Князь *Василей Михайловичъ Мосалской*, и съ нимъ 80 тысячь рублевъ денегъ, для учиненія такого награжденія. Мы увидимъ ниже, какъ измѣною сего Князя *Мосалскаго* сіе самое во вредъ Царю *Борису* обратилось: здѣсь же токмо скажу, что хотя я сіе обстоятельство взялъ изъ сочиненія господина *Миллера*, послѣдующаго *Петрею*, и хотя наши памятники о семъ и не поминаютъ; однако оно мнѣ кажется толь вѣроятно, что я не могъ его упустить.

Осада Рылска.

Возвратимся теперь, что въ дѣйствующемъ воинствѣ противу *Разстриги* происходило. Не сумнительно есть, что естли бы Россійскіе воеводы немедленно со всемъ воинствомъ пошли преслѣдовать *Разстригу*, тобы страхъ его умножился, не могъ бы онъ войскъ собирать, и конечно бы онъ до крайности былъ доведенъ. Темнота временъ сокрываетъ причины мѣшканія бояръ, а приличная скромность и правосудіе бытописателю не дозволяетъ легко благородныхъ людей въ измѣнѣ обвинять. Конечно Князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской* и Князь *Василій Ивановичъ Шуйской* не подвержены такому сумнѣнію. Но можемъ ли мы тоже сказать и о другихъ тутъ бывшихъ, которые по томъ толь поспѣшно *Разстригѣ* предались? Не можемъ ли мы усумниться, что ненавидя Царя *Бориса*, а можетъ статься и сумнѣваяся о убіеніи *Царевича Димитрія*, они тогда уже имѣли преклонность къ сему самозванцу. И естли то такъ было, то легко могли на совѣтѣ, предлагая зимнюю стужу, изнуреніе войскъ и безнадежность

ность, чтобы самозванецъ могъ отъ послѣдняго пораженія справиться, остановить поспѣшное, весма нужное на тогдашнія обстоятельства дѣйствіе войскъ. Царь Борисъ. 1605 годъ.

И тако по нѣкоемъ времени отдохновенія пошли Россійскія войска подъ Рылскъ. Тамъ, какъ выше сказано, находились воеводы Князь *Григорій Раща Долгоруковъ* и *Яковъ Змѣевъ,* предавшіеся *Разстригѣ.* Вѣрные бояре можетъ статься ожидали, что единое подступленіе ихъ съ войсками принудитъ сихъ воеводъ, или по крайней мѣрѣ народъ, признать свою вину и градъ отворить, нашли напротиву того всѣхъ готовыхъ къ храброму сопротивленію. Къ сему прилагаетъ *Г. де Ту,* послѣдуя Гревенбруху, что былъ подъ симъ градомъ бой между конницею Разстригиною, и Россійскою, и что первые потеряли 1000 человѣкъ убіенныхъ, и 200 взятыхъ въ плѣнъ, что и вѣроятно есть; ибо безъ сего не видимъ ни какія причины, чего бы ради воеводамъ отступить отъ сего града, и итти въ Камарицкую волость въ Рагодетской острогъ (225).

Разореніе Камарицкія волости.

Во время пребыванія Россійскихъ войскъ въ Камарицкой волости учинены были ужасныя опустошенія: старцы, юноши, жены, дѣвы и младенцы, безъ милости были побиваемы, въ наказаніе за то, что жители оныя пристали къ самозванцу (226). Хронографы наши таковые безчеловѣчные поступки приписуютъ повелѣніямъ Царя *Бориса;* но почти ясно можно доказать, что онъ не участвовалъ въ сихъ безчеловѣчіяхъ, понеже, какъ ниже показано будетъ, онъ

(225) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 83, 84, 85 и 86. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. de Thou Hist. Univ. L. CXXXV.

(226) Хронографъ.

Царь Борисъ 1605 годъ.

огорчился на воеводъ за непреслѣдованіе самозванца: что и пребываніе въ Камарицкой волости для опустошеній не могло имъ повелѣно быть.

Самозванецъ беретъ многіе городы.

Окромѣ, что здравое нравомудріе, и сердце вѣщаетъ человѣку противу всякія жестокости: можетъ статься, ни въ какомъ случаѣ не нужнѣе владыкамъ свѣта изъявлять милосердія и человѣколюбія, какъ во внутренних замѣшательствахъ; ибо окромѣ, что истребляя народъ истребляютъ членовъ своего государства, и проливая онаго кровь, не чуждую, но свою проливаютъ; безчеловѣчіями ожесточаются сердца, и желающіе бы раскаяться, страшася наказанія упорны въ бунтѣ остаются, а бѣгущіе отъ убійства и разоренія, умножаютъ число бунтовщиковъ отчаянныхъ. Кажется, что самое сіе въ семъ случаѣ и возпослѣдовало, яко *Г. де Ту* (227) повѣствуетъ, что тогда же *Разстрига* взялъ Осколъ, Волуйки, Воронежъ, Царевъ Борисовъ и Бѣлъ городъ, которые ему самовольно здались. Г. *Миллеръ* считаетъ, якобы уже сіи града были и прежде въ его рукахъ: но взирая на пути его воинства, не видно, чтобы самозванцовы войска до Дону доходили; а по тому и должно положить въ сіе время взятіе Царева Борисова и Воронежа: такъ же тогда имъ были взяты Елецъ и Ливны (*), и словомъ, все Сѣверское княженіе подпало подъ его власть, чего бы онъ конечно не могъ учинить, если бы множество ушедшихъ, а паче изъ Камарицкой волости къ нему не присоединились.

Де Ту въ томъ же мѣстѣ, послѣдуя *Гревенбруху*, увѣряетъ, яко бы въ единомъ изъ послѣднихъ взятыхъ

(227) Кн. CXXXV.

(*) Де Ту послѣдуя Гревенбруху *Ялека* и *Лелтинъ*; но симъ должно разумѣть, *Елецъ* и *Ливны*.

тыхъ городовъ пойманъ былъ знатный волшебникъ, которaго онъ называетъ *Гинско Отполель*, хотя назвать *Гришка Отрепьевъ*, котораго якобы злодѣянія Царь *Борисъ* хотѣлъ приписать сему самозванцу, коего *Гревенбрухъ* истиннымъ Царевичемъ *Димитріемъ* почитаетъ: но несправедливость сего мнѣнія я намѣренъ въ особливомъ мѣстѣ показать.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Часто поминаемый мною писатель господинъ *Миллеръ* (228), ссылаяся на *Петрея* упомянулъ о посылкѣ князь *Василья Михайловича Мосальскаго* съ знатнымъ числомъ денегъ для награжденія побѣдоносныхъ войскъ, о чемъ и я въ пристойномъ мѣстѣ выше (229) упомянулъ. Но сей избранный мужъ везти такое награжденіе, уже во внутренности своей преданъ былъ *Разстригѣ*; уже родственникъ его Князь *Василей Рубецъ Мосальской* находился въ милости при самозванцѣ; то надѣялся и сей измѣною отечеству и Государю составить себѣ щастіе. И тако вмѣсто, чтобы ѣхать въ вѣрной Россійской станъ, проѣхалъ къ *Разстригѣ* въ Путимль, и вручилъ ему 80 тысячь рублевъ посланныхъ съ нимъ денегъ, которыя весма ему нужны были, и не токмо спомоществовали поправить собственное его состояніе, но тогда же и воинство не получа никакого награжденія за одержанную побѣду пришло въ уныніе; ибо конечно *Разстрига* не объявилъ, чтобы Царь *Борисъ* послалъ въ оное награжденіе; а преклонныя уже къ колебанію сердца, если ихъ и увѣряли о посылкѣ сихъ денегъ, не весьма тому вѣрили.

Измѣна Мосальскаго.

Когда дошло извѣстіе до Царя *Бориса* объ отступленіи войскъ отъ Рыльска, о усиленіи *Разстриги*,

Посланіе новыхъ войскъ и гнѣвъ Царя Бориса.

(228) Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.
(229) Стр: 263.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

ги, и о взятіи имъ еще городовъ, тогда сей Государь весма оскорбился на воеводъ, что имѣя многочисленное войско не преслѣдовали самозванца, и пользуяся своею побѣдою не учинили всѣхъ возможныхъ подвиговъ, дабы его истребить, или по крайней мѣрѣ не давать ему никакого способа поправить свое состояніе: отступленіе отъ Рыльска, не сдѣлавъ никакого знатнаго покушенія надъ симъ градомъ, также огорченіе ему приключало. Сего ради немедлѣнно послалъ онъ съ нѣкоимъ числомъ войскъ окольничего *Петра Никитича Шереметева*, и думнаго дьяка *Аѳанасья Власьева*, съ жестокимъ выговоромъ бояремъ. Должность таковыхъ посланныхъ состоитъ, чтобы не уменьшая и не прибавляя ничего, въ точности расположенія пославшаго ихъ Государя изъявить. Не сумнительно, что окольничей *Шереметевъ* сіе исполнилъ: но взирая на слѣдующія приключенія, на благосклонность, какую показывалъ по томъ къ дьяку *Власьеву Разстрига*, подозрѣваю я, что сей умножилъ воеводамъ озлобленіе Царево, устрашилъ ихъ грозящею имъ местію такъ, что со всѣхъ странъ видя себѣ погибель и страшася болѣе Царя *Бориса*, коего мстительный обычай имъ извѣстенъ былъ, сердца ихъ стали колебаться, и не толь по увѣренію, чтобы называющій себя *Дмитріемъ* Царевичемъ, подлинно ли онъ былъ, коль по страху отъ Царя *Бориса*, къ самозванцу стали преклоняться.

Осада города Кромъ.

Однако отъ вѣрнаго воинства отправленъ былъ знатный отрядъ подъ начальствомъ *Ѳедора Ивановича Шереметева*, для осады города Кромъ, гдѣ тогда находились *Разстригиной* стороны начальники *Григорей Акинѳіевъ*, и Донской атаманъ *Корела* съ шестью тысячами козаковъ. Хотя *Шереметевъ* и подступилъ подъ градъ, однако ради частыхъ вылазокъ,

при-

приключающихъ ему знатной уронъ, ничего сдѣлать не могъ. По семъ и Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской* пришелъ съ достальными войсками, градъ сей обложилъ, поставленными пушками началъ поражать его стѣны, и довелъ до того защитниковъ онаго, что они внутри града, окромѣ ямъ спасенія себѣ не находили. Ни что не доказуетъ болѣе слабаго состоянія самозванца, какъ то, что хотя онъ и зналъ о опасности сего града, и что въ немъ остатокъ лучшихъ его войскъ погибаетъ; однако не имѣлъ довольно силы, чтобы притти къ нему на помощь, и осмѣлиться вступить въ бой съ осаждающими оной войсками. Однако уже разрушенныя стѣны отверстой путь во градъ оставляли, и совершенная погибель грозила осажденнымъ, и Князь *Ѳедоръ Ивановичъ* уже послалъ войска на приступъ, которымъ бы конечно все должно было окончаться, когда *Михайло Салтыковъ*, имѣющій начальство надъ пушками, въ самое сіе время, когда ихъ дѣйствіе наиболѣе нужно было для пораженія защитниковъ града, безъ согласія другихъ начальниковъ отвезъ оныя. Сей, иже и впредь оказывалъ толикую привязанность къ *Разстригѣ*, конечно уже преклонность къ нему и тогда имѣлъ, и не хотѣлъ, чтобы взятіемъ сего града вся надежда его рушилась. Россійскіе воины бывъ лишены сихъ страшныхъ орудій подкрѣпленія, въ уныніе пришли, а козаки видя себя отъ нихъ свободными, а можетъ статься и увѣдомленные о внутреннемъ расположеніи *Салтыкова*, ободрились, и храбро бившись принудили на конецъ вѣрныя войска съ урономъ отступить.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Измѣна Салтыкова.

Приступъ отбитъ.

Конечно снисхожденіе и благосердіе есть вездѣ похвально: но не должно оно простираться до слабости, и до упущенія видимо содѣяннаго вреда; а

по

Царь Борисъ. 1605 годъ.

по тому не похваленъ есть поступокъ Князя *Мстиславскаго*, что видя такое дѣяніе *Михайла Салтыкова* онъ его не наказалъ, или не отослалъ для наказанія къ Царю *Борису Ѳедоровичу*.

Болѣзни въ войскѣ.

Осада сія началась не прежде Марта мѣсяца: и тако ночные морозы соединенные съ теплотою денною произвели великія болѣзни въ войскѣ, которыя еще отъ произшедшихъ сырыхъ и холодныхъ паровъ земныхъ наипаче умножались; а самое сіе возбраняло какое знатное усиліе противу города сдѣлать. Дошло о семъ извѣстіе до Царя *Бориса*, который немедленно послалъ туда нужныя лѣкарства, чѣмъ вскорѣ сіи болѣзни прекратились. Почти послѣднее, но похвальное дѣло толикаго попеченія въ самомъ Государѣ, чтобы тѣ, которые ради его проливаютъ свою кровь, отъ недостатка помощи не умирали (230).

Расположеніе Московскихъ жителей.

Когда осада сія продолжалась и *Разстрига* съ приобрѣтеніемъ многихъ городовъ не въ силахъ былъ сему граду помощь учинить, тогда видя уже многихъ преклонныхъ къ себѣ, уповательно чрезъ тайныя посылки старался возмутить народъ. Уже молва народная разпространилась, и Царь *Борисъ* долженъ былъ ожидать скораго возмущенія. Главнѣйшее попеченіе сего Государя тогда состояло, чрезъ достовѣрныхъ свидѣтелей увѣрить народъ, что сей приемлющій на себя имя *Дмитрія Царевича*, былъ самозванецъ, и никто иной, какъ *Григорей Отрельевъ*. Сего ради послалъ онъ таковыхъ мужей, а именно князь *Василья Ивановича Шуйскаго*, котораго, чаятельно для сего изъ войскъ возвратилъ, который яко слѣдователь дѣла о убіеніи Царевича и бывшій при по-

(230) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 85, 86 и 87. Хронографъ. *Миллера*, продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

погребеніи могъ вѣроятный свидѣтель быть, и Патріарха *Іова*, который зналъ лично сего *Отрепьева*, по житью его при немъ, и по тому, что ставилъ его въ дьяконы, дабы сіи саномъ почтенные мужіе, и по обстоятельствамъ вѣродостойные свидѣтели, увѣряли народъ, первый въ томъ, что Царевичь подлинно убіенъ, а вторый въ томъ, что сей самозванецъ есть *Григорій Отрепьевъ*, нарушитель своего обѣта, презритель закона и поругатель священнаго сана. Тщетно Владыки свѣта возлагаютъ свою надежду на низкой народъ: се есть море вѣтромъ колеблемое; каждое впечатлѣніе сердца его колебаетъ; нѣстъ ни заслуги, ни милостей, которыя бы не могли быть затушены: любитель новости и упрямъ въ своихъ предубѣжденіяхъ, содѣлавъ на лживомъ основаніи свою мысль, не токмо не можетъ увѣщаніями склоненъ быть, но паче въ нихъ утверждается. Таковъ явился тогда народъ Московскій: не токмо, чтобы на увѣщанія сихъ почтенныхъ мужей преклониться, еще вящше вопіялъ, что все сіе они слышатъ; однако не невозможно есть, чтобы онъ спасся отъ убіенія, и идетъ отеческой престолъ свой доставать. Можетъ статься, что разумнѣйшіе изъ народа, но тогда же и смутнѣйшіе, говорили, что и самъ *Шуйскій*, утверждающій его смерть, его въ лице не зналъ; и тако свидѣтельство его ничего болѣе не знаменуетъ, какъ то, что онъ погребалъ юношу, умалчивая, яко прилично есть пристрастію, что о подлинности, что то было тѣло Царевичево, мать, свойственники его, и весь градъ Угличь свидѣтельствовали. Увѣщанія Патріарха еще долженствовали менѣе важности имѣть; ибо онъ свидѣтельствовалъ, что сей самозванецъ былъ *Григорій Отрепьевъ*, но его въ лице не видалъ; а по тому свидѣтельство

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Расположеніе народа.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

его, яко по слуху учиненное, и не могло толикой, сколько бы желательно было, силы имѣть.

Проклятіе Разстриги.

Царь *Борисъ* довольно извѣстенъ былъ, что единая вѣра может сдержать народъ, повелѣлъ Патріарху въ соборной церквѣ проглаеить вѣчную память *Царевичу Димитрію*, а тогда же учинить проклятіе самозванцу, приемлющему на себя сіе имя.

Посылаешъ убить Разстригу.

Не извѣстно, какія сіе дѣйствія надъ народомъ произвело; но должно думать, что ни увѣщаніе, ни церковное проклятіе, не уменьшало молвы народной; а для сего посланы были, яко повѣствуютъ чужестранные писатели, два престарѣлые мужи изъ знатныхъ людей въ Путимль къ *Разстригѣ*, дабы стараться въ самыхъ войскахъ его возмущеніе сдѣлать, и его убить, съ писмомъ отъ Царя *Бориса*, обѣщающимъ великое воздаяніе тѣмъ, которые сіе учинятъ, и съ приложеніемъ при томъ заклятій отъ Патріарха, кто продолжитъ ему послѣдовать. Сіи пріѣхавъ въ Путимль, якобы ушедшіе отъ Царя *Бориса*, сперва старалися повелѣнное имъ дѣло исполнить; но вскорѣ были пойманы и писмо исполненное обѣщаній у нихъ было найдено за голенищемъ: однако хитрый самозванецъ довольствовался страхомъ наказанія принудить ихъ обѣщаться ему съ такою же вѣрностію служить, какъ служили Царю *Борису*, и обласкавъ отпустилъ ихъ обратно въ Москву съ писмомъ къ Патріарху, въ которомъ наиучтивѣйшимъ образомъ къ нему писалъ, что онъ выступаетъ изъ своея должности, подкрѣпляя вѣрою несправедливое дѣло; а тогда же писалъ и къ Царю *Борису*, увѣщавая его, оставить похищенной имъ престолъ, и предлагая ему, чтобъ онъ и съ семьею своею отошелъ въ монастыри по ихъ избранію, обѣщая въ прочемъ никакого притѣсненія ему не учинить, и дать ему приличное содержаніе.

Разстрига пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису.

Сіи

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Сіи посланные для убіенія *Разстриги*, возвратились въ Москву, но не въ тѣхъ уже мысляхъ, съ каковыми были отправлены, а въ мысляхъ преклонныхъ самозванцу. Они не токмо писмо онаго Царю *Борису* и Патріарху вручили, но и боярамъ, такъ же и другимъ выхваляли разумъ и благородной поступокъ сего самозванца, такъ что приѣздъ ихъ болѣе смущенія и молвы въ народѣ произвелъ.

Послы изъ Швеціи и изъ Даніи.

Карлъ IX. Король Шведскій, предвидя, что успѣхъ сего самозванца можетъ Россію соединить съ Польшею противу его, еще прислалъ посольство къ Царю *Борису* съ предложеніемъ, Шведскими силами ему помощь учинить. Писатель, которому я послѣдую, говоритъ, что *сіе уже было поздо; Борисъ находился въ отчаяніи, и послы помышляли токмо о скоромъ своемъ отъѣздѣ.* Но я не могу сего мнѣнія быть: если было въ сіе время такое посольство изъ Швеціи, ибо объ ономъ въ Розрядныхъ книгахъ не поминается; а въ отчаяніи человѣкъ, пусть не всегда удобныя, однако всякія встрѣчающіяся себѣ помощи хватаетъ. Если можно за недостаткомъ и самыхъ малѣйшихъ памятниковъ догадки предложить, то весма вѣроятно, что Король Шведскій требовалъ, можетъ статься, уступокъ и обязателствъ отъ России. Царь *Борисъ*, хотя бы въ крайности, въ какой онъ былъ, конечно на все согласился; то, хотябъ и сокрылъ сіе отъ бояръ, но долженъ былъ съ послами говорить черезъ переводчиковъ, и къ писанію грамотъ употребить дьяковъ, не могли бы таковыя уступки и обязательства утаиться: сіе бы самое во всеобщемъ возмущеніи подало новую причину сѣтованія на него, и могло бы еще поспѣшить его паденію, прежде нежели можетъ помощь отъ Шведовъ получить: а сего ради, можетъ статься, и не при-

Царь Борисъ. 1605 годъ.

нялъ сего предложенія, надѣясь еще на отдаленныя сѣверныя державы своей области. Тѣже чюжестранные писатели увѣряютъ, что тогда же былъ въ Москвѣ и Датской посолъ; и оба сіи послы, какъ Шведскій, такъ и Датскій, видя худое состояніе дѣлъ Царя *Бориса*, поспѣшили уѣхать изъ Москвы (231).

Кончина Царя Бориса.

Хотя не извѣстно, чтобы какая новая помощь пришла въ Путимль къ *Разстригѣ*; однако войска его самыми Россіанами умножались: а между тѣмъ временемъ осада Кромъ не токмо медленно, но и безо всякаго успѣха продолжалась. Приходящія таковыя извѣстія къ Царю *Борису Ѳедоровичу*, грозящія ему и силою самозванца, и наводящія сумнѣніе на вѣрность бояръ, а при томъ умножающаяся молва народная въ такое его отчаяніе привела, что низпала вся бодрость его духа, вся хитрость его ослабѣла, и онъ не ожидая уже себѣ никакого спасенія, за столомъ выпилъ ядъ, отъ дѣйствія котораго въ два часа преставился. Сіе повѣствіе о отравленіи его взялъ я изъ имѣющагося у меня древняго хронографа, въ которомъ точно написано: „зане уразумѣвъ, яко фіялъ гнѣва ярости „Господни нань изливашеся, и смертоносным зелі„емъ упоивъ себе, и бысть мертвъ.„ Однако разныя суть повѣствія о его смерти: лѣтописцы о мятежахъ нечаянно приключившейся ему болѣзни оную приписуютъ; *Конрадъ Бусовъ*, который тогда былъ въ Москвѣ, яко свидѣтельствуетъ г. *Миллеръ*, написалъ въ своей краткой повѣсти о сихъ дѣлахъ слѣдующее: „Царь *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, съ отчаянія и угрызенія совѣсти, принявъ крѣпкаго яду „себя отравилъ. Другіе же, яко часто поминаемый мною

(231) Хронографъ. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Исторіи о Россіи. De Thou Hist Uniuers. L. CXXXV.

мною писатель г. *Миллеръ*, объявляютъ, что приписуютъ его смерть данной ему отравѣ *Петромъ Басмановымъ*; что однако не вѣроятно: ибо хотя конечно сей мужъ и въ состояніи былъ сіе учинить, но кажется, какъ уже дѣла Царя *Бориса* видимымъ образомъ упадали, то, если бы его умышленіе донеслось Царю *Борису*, жестокую бы смерть самъ претерпѣлъ: да и не видно, чтобы уже тогда *Разстрига* имѣлъ такую переписку съ Москвою: другіе же, что принимая пословъ занемогъ вдругъ животомъ, и при сильномъ теченіи крови изъ устъ и изъ ушей онъ скончался. На конецъ и сочинитель ядра Россійскія Исторіи такъ же утверждаетъ, что отъ пріятаго имъ яду скончался. А сего ради находя повѣствія Хронографа о всѣхъ тогда бывшихъ обстоятельствахъ лучше описанныя, нежели въ лѣтописцѣ о мятежахъ, и предпочелъ я оному послѣдовать.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Какъ скоро почювствовалъ Царь *Борисъ* приближеніе своей кончины, то приялъ монашеской чинъ и былъ нареченъ *Боголѣпомъ*. Думать надобно, что онъ по приятіи монашескаго чина сподобился причащенія святыхъ таинъ, по предъубѣжденію долго бывшему въ Россіи, якобы приятіемъ монашескаго чина всѣ прежніе грѣхи отпускались; а по тому и самое злодѣйствіе самаго надъ собою могъ считать себѣ отпущеннымъ. Отъ начала своей болѣзни чрезъ два часа преставился, Апрѣля 5 числа; царствовавъ отъ избранія своего 7 лѣтъ, 3 мѣсяца, 1 день; отъ дня же коронованія его 6 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 13 дней: всей же жизни его было 53 года. Тѣло его было погребено въ соборѣ Архистратига *Михаила*, въ придѣлѣ *Іоанна* списателя лѣствицы, гдѣ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ погребенъ (232). Хо-

Обстоятельства смерти Царя Бориса.

(232) Лѣтописецъ о мятежахъ. Хронографъ. *Миллера* продолже-

Царь Борисъ. 1605 годъ. Описаніе его обычая.

Хотя то, что выше сказано въ царствованіяхъ Царя *Өедора Іоанновича* и самаго Царя *Бориса Өедоровича*, довольно ознаменяетъ его умоначертаніе; однако я за нужное нахожу, собравъ въ единое возрѣніе, показать оное. Сей мужъ былъ одаренъ великимъ разумомъ, искуствомъ и, какъ видно, довольнымъ трудолюбіемъ: къ тому же кажется, что и самое сердце его довольно было преклонно къ правосудію и къ благодѣяніямъ. Конечно бы такія естественныя дарованія могли послужить къ великой пользѣ отечества его, естли бы сіе отечество не было нещастливо тѣмъ, что онъ жилъ, что сестра его была супругою, и что онъ служилъ слабому государю. Царь *Өеодоръ Іоанновичъ*, предавъ ему всю власть къ стыду имени владыкъ земныхъ, учинился вѣнчанный и на престолѣ сѣдящій первый послушникъ своего любимца: онъ вложилъ въ него даніемъ ему неограниченной власти преступныя мысли и надежду сему одаренному качествами мужу; уподлилъ сердца велможъ принужденіемъ покоряться ихъ ровному; развратилъ народъ, позволя его *Борису Өедоровичу Годунову* подкупить благодѣяніями царскія казны; лишился многихъ достойныхъ мужей гоненіями отъ его любимца; былъ невинная причина убіенія *Царевича Димитрія*, истребленія послѣднія отрасли великаго Князя *Владимира*, и яко есть вѣроятіе, и самъ въ возмездіе за свою слабость отъ нетерпѣливаго *Бориса* былъ отравленъ, и послѣ себя ввергнулъ любезныхъ своихъ родственниковъ въ нещастіе, и наконецъ мало что и все государство къ совершенному разрушенію не приведено было.

Пред-

ніе новѣйшей Исторіи о Россіи. Ядро Россійской Исторіи кн. V. Глава III. De Thou Hist Univers. L. CXXXV.

Представивъ, каковъ былъ Царь *Борисъ Θеодоровичъ*, и что поощряя его страсти ввело его въ преступленія, воззримъ на него яко на другова человѣка, поврежденнаго уже щастіемъ и стеченіемъ обстоятельствъ. Онъ при вышеозначенныхъ хорошихъ качествахъ былъ человѣколюбивъ до крайности, яко весь поступокъ его доказуетъ: пышенъ, какъ видно по его зданіямъ и по великолѣпію введенному ко двору и въ государство: скрытенъ въ своихъ дѣлахъ, яко сіе доказуютъ пріѣзды Князя Шведскаго, котораго прямыя причины въ сокровеніи остались, и Князя Датскаго, которыя тогда лишь открылись, когда ихъ онъ самъ открыть восхотѣлъ: хитръ, могъ враждебнаго ему Митрополита *Іова* привести, быть противникомъ желаемаго разрушенія брака сестры его съ Царемъ *Θеодоромъ*, премирившись съ *Шуйскими*, дабы имъ пагубу содѣлать: непремиримъ въ своей враждѣ, яко поступокъ его съ самыми *Шуйскими* и другими доказуетъ: коваренъ и притворенъ, какъ явился онъ, якобы отреченіями своими отъ престола: подозрителенъ до крайности и мстителенъ, яко изгнаніемъ и убіеніемъ многихъ изъ роду Романовыхъ себя оказалъ; являя при томъ, что онъ не устрашался проливать безвинныя крови: незнающъ въ военномъ искусствѣ, и едва ли имѣющій довольно бодрости духа, чтобы быть самому въ дѣйствіи военномъ; ибо по крайней мѣрѣ видно, что онъ нигдѣ въ близи непріятеля не видалъ; и наконецъ: не было никакого преступленія, котораго бы онъ не готовъ былъ содѣлать для достиженія до своихъ намѣреній.

Царь Борисъ. 1605 годъ.

Что избраніе его было чрезъ единые его происки учинено, что обмоченный кровію Царей своихъ, яко въ воздаяніе за учиненныя убійства, онъ сѣлъ на ихъ престолъ, и преступленіями достигъ наслѣдни-

Царь Борисъ. 1605 годъ.

никомъ ихъ учиниться; сїе по исторїямъ Царя *Θеодора Іоанновича* и его самаго довольно видно: однако взошедъ беззаконнымъ образомъ на престолъ, приявъ убійственными руками скипетръ и державу *Владимира Мономаха*, окромѣ тѣхъ преступленій, которыя подозрѣнїями и мщенїемъ побужденъ былъ содѣлать, можно сказать, что въ правленїи своемъ явилъ себя мудрымъ Государемъ: содержалъ миръ съ окружными народами, не давая упадать военному чину; правосудїе въ его царствованїе со всею точностїю, но и съ умѣренностїю къ послѣднему изъ народа было исполняемо; кичливость бояръ, и обиды чиненныя ими благопристойнымъ образомъ были укрощены; границы Россїйскїя укрѣплены; казна государственная сохранена и умножена; торговля поощрена; во время голоду народъ спомоществованъ; зданїя содѣланы; и словомъ: могъ бы сей назваться великой Государь и отецъ отечества, если бы не хищность, не развратъ, не убійства и преступленїя его до престола довели.

Супруга и дѣти.

Онъ имѣлъ единую супругу *Марью Григорьевну*, отъ рода *Скуратовыхъ*, дочь *Малюты Скуратова*, который былъ въ великой милости у Царя *Іоанна Васильевича*, и вѣрный исполнитель всѣхъ его наижесточайшихъ повелѣній, которая послѣ его жива осталась; а отъ нее онъ имѣлъ сына Царевича *Θеодора* и дочь *Ксенїю*, которая прежде была обручена, какъ выше помянуто, за Королевича Датскаго. О нещастной судьбѣ всего рода Царя *Бориса Θедоровича* вскорѣ мы ниже помянемъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Царствованіе Царя Өеодора Борисовича.

По кончинѣ Царя *Бориса Өеодоровича*, Патріархъ *Іовъ* и всѣ бывшіе въ Москвѣ бояре единогласно признали наслѣдникомъ престола и своимъ Государемъ сына его *Өедора Борисовича*, тогда шеснатцатилѣтня суща. Хотя сей младый Государь по тогдашнему времени наилучшее воспитаніе получилъ, и хотя природный его разумъ спомоществовалъ ему понять всѣ даваемыя ему наставленія, и доброй видъ соотвѣтствовалъ его сану; также возрастъ и сила тѣлесная превосходили его лѣта: однако разсудили, чтобъ онъ началъ править подъ опекунствомъ матери его Царицы *Марьи Григорьевны*, и тѣмъ еще достойно удивленія, что имя оныя прежде имени Царскаго въ грамотахъ писали, яко свидѣтельствуютъ сіе присланныя ко мнѣ выписки изъ Сибирскихъ архивъ (1). Изыскивать причины дѣяній есть должность историка; а для сего и не могу я умолчать, чтобы не сдѣлать нѣкоторыхъ примѣчаній, состоящихъ: что сей первый поступокъ избранія матери Царской въ его опекуны, кажется мнѣ, много поспѣшилъ къ погибели сего Царя; ибо, еслибъ избраны были для сего нѣкоторые знатнѣйшіе бояре, то бы стремленіе ихъ сохранить собственную свою власть много могло помочь къ спасенію сего Царя.

Царь Өедоръ Борисовичъ. 1605 годъ. Возшествіе на престолъ Царя Өеодора Борисовича. 1605 годъ.

Размышленіе.

Немедленно учинили Патріархъ и всѣ бояре ему присягу, и подобныя же были посланы во всѣ горо-

Присяга ему.

(1) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 88. Хронографъ. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи. Выписка изъ Сибирскихъ архивъ, изъ Тулинской архивы No 2 и 152.

Царь Θеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

да Россійскія имперіи: народъ же не взирая на молву бывшую при *Годуновѣ*, видя бояръ преклонныхъ къ Царю *Θеодору*, или смертію *Бориса* затухла къ нему ненависть, или видя еще Самозванца отдаленна, ничего предпріяти не дерзнулъ, и спокойно учинилъ присягу вѣрности своему новому Государю.

Посланіе войска для присяги и отзывъ воеводъ.

Но главнѣйшее дѣло состояло, увѣрить въ вѣрности войскъ подъ Кромами; а сего ради разсуждено было, послать *Исидора*, Митрополита Новогородскаго, въ войска, привести оныя къ присягѣ Царю *Θеодору Борисовичу*, надѣяся, что святительскій санъ сего посланнаго много споспѣшествуетъ къ обращенію колеблющейся вѣрности въ воинахъ; а тогда же и Патріархъ *Іовъ* не оставилъ въ войска писать грамоту слѣдующаго содержанія. „*Царь Борисъ будучи* „*при кончинѣ, самъ нарекъ сына своего Царевича,* „*а нынѣшняго Государя, Царя Θеодора Борисовича,* „*наслѣдникомъ государства, и благословилъ его* „*святымъ и животворящимъ крестомъ, обыкно*„*венно употребляемымъ при царскомъ коронова*„*ніи, и по сему бы напамятовали учиненное по*„*койному Царю при вступленіи его на престолъ* „*крестное цѣлованье, которымъ точно присягали* „*и дѣтямъ его; и въ силу того, чтобъ нынѣ крестъ* „*цѣловали Царской Матери и Царю, и Царевнѣ* „*сестрѣ его, и быть имъ со всякою вѣрностію въ* „*послушаніи, и кромѣ ихъ ни ково другова Царя не* „*искать, ни желать; а кто услышитъ тому что* „*нибудь противное, тотъ бы объявилъ немедленно,*„ и съ протчими обязательствами въ присяжномъ формулярѣ. По сему формуляру особливо является великой страхъ, которой имѣла вдовствующая Царица со своею фамиліею, что она можетъ быть оставлена

влена отъ государственныхъ чиновъ, или отравлена ядомъ; и что она не токмо опасалась *ложнаго Димитрія,* но и Царя *Симеона Бекбулатовича,* якобы онъ домогался царскаго правленія: такъ же она думала, что можетъ быть кто изъ знатнѣйшихъ бояръ помыслитъ о правительствѣ государства; и все то желала отвратить часто повторяемыми подтвержденіями о вѣрности и подданствѣ (2).

Царь Ѳеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Такою недовѣренностію бывъ побуждена, а можетъ статься, и самый *Петръ Басмановъ,* который кажется находился у нее въ повѣренности, имѣя уже въ мысли передаться къ *ложному Димитрію,* вѣщаніями своими и обвиненіемъ въ худыхъ успѣхахъ воеводъ оную приумножилъ. Царица *Марья Григорьевна* отозвала отъ войскъ вѣрныхъ воеводъ, князь *Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго* и князей *Василья Ивановича, Дмитрея Ивановича Шуйскихъ;* однако, яко чужестранные писатели объявляютъ, сіе было подъ такимъ видомъ, будто бы она находила ихъ присутствіе нужно въ Москвѣ для вспоможенія ей и младому Царю въ управленіи государствомъ; а на мѣсто ихъ опредѣлила князь *Михайла Петровича Катырева* и *Петра Ѳедоровича Басманова,* полагая главнѣйшую надежду на сего, и увѣщавая его въ вѣрности къ Царю и къ сохраненію государства. Не знала она, что вѣщаетъ къ сокрывающему ядъ въ сердцѣ своемъ, и готовому ее и сына ея предать въ руки Самозванца.

Отзываетъ старыхъ воеводъ изъ подъ Кромъ, и новыхъ опредѣляетъ.

Ѳ 2 Князь

(2) Все сіе выписано слово отъ слова изъ сочиненія г. *Миллера:* опытъ новѣйшей исторіи о Россіи. Сожалѣтельно есть, что не находится подлинная присяга, о которой онъ поминаетъ.

Царь Өедоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Кто были воеводы въ войскахъ подъ Кромами.

Князь *Катыревъ* и *Басмановъ* немедленно отправились въ войска, но съ разными намѣреніями; первый, дабы служить вѣрно Царю *Өедору Борисовичу*, а впторый съ тѣмъ, чтобъ учинить смущеніе въ войскахъ, и ему измѣнить. По приѣздѣ ихъ въ войска, князь *Мстиславскій* и *Шуйскіе* поѣхали въ Москву, и отсутствіе толь почтенныхъ воинами воеводъ привело въ разстройку самыя войска, и дало удобной случай *Басманову* съ другими намѣряемую измѣну произвести. Но прежде, нежели войти въ подробности описанія сего злодѣянія, которое рѣшило судбу роду Царя *Бориса Өедоровича*, прилично есть показать, кто были воеводы въ войскахъ подъ Кромами. Въ большемъ полку князь *Михайло Петровичь Катыревъ* и *Петръ Өедоровичь Басмановъ*: въ правой рукѣ князь *Василей Васильевичь Голицынъ* и князь *Михайло Өедоровичь Кашинъ* (*): въ передовомъ полку *Иванъ Ивановичь Годуновъ* и *Михайло Глѣбовичь Салтыковъ*: въ сторожевомъ полку князь *Андрей Андреевичь Телятевской* и князь *Михайло Самсоновичь Туренинъ* (†): въ лѣвой рукѣ *Замятня Ивановичь Сабуровъ* и князь *Лука Осипычь Щербатово*. Хотя въ числѣ сихъ воеводъ и не поминается о князь *Иванѣ Васильевичѣ Голицынѣ*, но подлинно онъ тутъ былъ; но уповательно, не въ числѣ полковыхъ начальныхъ воеводъ.

Князь

(*) Та Розрядная книга, на которую ссылается г. *Миллеръ* о семъ князѣ *Кашинѣ*, не поминаетъ въ числѣ сихъ воеводъ, а полагаетъ его правыя руки вторымъ, чрезъ что передовой полкъ имѣлъ не двухъ, какъ было обыкновенно, но одного начальника: но я послѣдовалъ довольно двумъ вѣрнымъ имѣющимся у меня розряднымъ книгамъ.

(†) О семъ такъ же въ сочиненіи своемъ г. *Миллеръ* не поминаетъ, и полкъ сей имѣлъ единаго начальника.

Князь *Михайло Петровичъ Катыревъ* и *Басмановъ* вмѣстѣ съ Новогородскимъ Митрополитомъ поѣхали въ войска, и *Басмановъ*, яко имѣющій особливую довѣренность отъ двора, наиболѣе силы взялъ. Когда началась присяга, тогда ясно было примѣчено поколебаніе въ войскахъ, которое бы конечно, еслибы прежніе воеводы тутъ были, могло успокоиться: но *Басмановъ* вскорѣ соединяся съ *Салтыковымъ*, не токмо не старались колебаніе сіе унимать, но паче оное побуждали. И тако единые шли съ радостію къ присягѣ, другіе показывали отвращеніе, или и отрекались. Конечно бы при семъ случаѣ Митрополитъ *Исидоръ* могъ многое учинить, напоминая имъ святость присяги учиненной Царю *Борису Ѳедоровичу*, доказуя законное возшествіе Царя *Ѳеодора Борисовича*, и обманы Самозванца, и наконецъ изъявляя имъ, что самозванецъ *Отрепьевъ* священнымъ Московскимъ соборомъ, и не инако какъ по строжайшемъ изслѣдованіи о самозванствѣ *Отрепьева*, проклятъ яко злодѣй, рушитель вѣры, его обѣта и спокойства государственнаго. Но кажется, что такою слабостію и робостію поражены были всѣ благоизволящія сердца, что ничего съ довольною твердостію содѣяно не было. И тако Митрополитъ, приведши тѣхъ токмо къ присягѣ, которые хотѣли, или въ которыхъ колебаніе до буйства не дошло, отъѣхалъ.

Царь Ѳеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Пріѣздъ новыхъ воеводъ съ митрополитомъ Исидоромъ въ войска.

Присяга войскъ Царю Ѳеодору Борисовичу.

Самая сія присяга открывши внутренния мысли воиновъ, побудила *Басманова* и *Салтыкова* къ упорнѣйшему продолженію ихъ измѣны. Вскорѣ къ нимъ присоединились князь *Василей Васильевичъ* и братъ его князь *Иванъ Васильевичъ Голицыны*; и сіи четверо приобщили къ себѣ дѣтей боярскихъ Рязанцовъ

Возмущеніе въ войскѣ.

Царь Өеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Ляпуновыхъ, а по томъ и всѣ войска Рязанскія, Новогородскія, Тульскія и Коширскія, въ тотъ же умысель вступили. По послѣдствію видно, что они учинили о семъ извѣстіе Разстригинымъ войскамъ, Донскому атаману *Корелѣ*, который зная такое смущеніе, уже не скрываяся во градѣ, вышелъ въ поле, и уже войска открытно стали себя объявлять со стороны Самозванца. Конечно при семъ случаѣ требовалась наиболѣе твердость вѣрныхъ воеводъ: тутъ они должны были показать власть свою надъ воинами и усердіе къ отечеству; но напротивъ того каждый отчаяваясь всякаго успѣха, старался токмо себя спасать. Главный начальникъ войскъ князь *Михайло Петровичъ Катыревъ Ростовской*, и князь *Андрей Телятевскій*, оставя войска ушли. Вскорѣ послѣ нихъ тоже хотѣлъ учинить и *Иванъ Ивановичъ Годуновъ*: но сей постигнутъ былъ бунтующими войсками и связанный привезенъ въ станъ. Можетъ статься, тѣмъ тщательнѣе старалися они его поимать, что предавъ единаго изъ Годуновыхъ въ руки самозванцу, мнили приятной ему содѣлать даръ.

Воеводы уходятъ изъ войскъ

Басмановъ и *Салтыковъ*, яко видно, были люди наглые, и уже въ поступкахъ своихъ никакой умѣренности не наблюдали. Но князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*, мужъ честолюбивый и хитрый, хотя тайно былъ съ ними согласенъ, но оставляя себѣ путь къ оправданію, въ случаѣ если Царь *Өеодоръ Борисовичъ* превозможетъ, повелѣлъ себя связать, и якобы неволею вести къ объявившимъ себя воеводамъ Разстригиной стороны; а тогда же и братъ его князь *Иванъ Васильевичъ* къ нимъ присталъ: однако не сокрылось тайное его намѣреніе, и самые его по-

О князь Васильѣ Васильевичѣ Голицынѣ.

поступки довольно показали, что сїе связанїе токмо для виду было учинено (3).

Царь Өеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Междоусобїе въ войскѣ.

Однако не все еще войско измѣнило, но знатное число еще осталось вѣрно Царю *Өеодору*. *Басмановъ* съ сообщниками своими тщетно склонялъ остальныхъ воеводъ съ нимъ согласиться, но видя ихъ упорство, отдѣлился со взбунтовавшимися войсками и пошелъ соединиться съ Казаками Разстригиной стороны; а вскорѣ купно съ ними же напалъ на вѣрныя войска, единымъ нападенїемъ привелъ ихъ въ страхъ, и обратилъ въ бѣгство: и тако легко было ихъ разбитыхъ и побѣжденныхъ уже, яко плѣнниковъ, преклонить въ свою сторону. Однако не видно, чтобы въ семъ случаѣ послѣдовало какое знатное кровопролитїе, но болѣе единый страхъ дѣйствовалъ, яко наши хронографы повѣствуютъ, *смятоша и плещи даша* (4). Можетъ статься, что и сїи ожидали токмо такого принужденїя, чтобы возмочь безъ безчестїя къ Самозванцу пристать.

Присяга войскъ Разстригѣ и посланїе къ Самозванцу.

Когда сїи многочисленныя войска преклонилися уже къ *Разстригѣ*, тогда *Басмановъ*, и другїе его сообщники привели ихъ къ присягѣ въ вѣрности сему *ложному Димитрїю* Царевичу; а по семъ послали къ нему въ Путимль, съ признанїемъ его своимъ Государемъ и съ повинною, князь *Ивана Васильевича Голицына*; а съ нимъ послали и *Ивана Ивановича Годунова* связнемъ, яко преступника.

Такое неожидаемое щастїе конечно должно было обрадовать сего самозванца, получившаго уже чрезъ

(3) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 89 и 90. *Миллера* опытъ новѣйшей исторїи о Россїи. Хронографъ.

(4) Хронографъ.

Царь Ѳеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

чрезъ сїе вѣрную надежду похитить царской престолъ, тѣмъ еще наипаче, что получилъ уже извѣстїе, что воевода *Сендомирскій* паки къ нему съ немалымъ воинствомъ идетъ на помочь; а предъ симъ *Михайло Ратомской* и пришелъ въ Путимль съ немалымъ числомъ войскъ; ибо вся преклонность Россїанъ не могла его увѣрить безъ чужестранныхъ войскъ, чтобы самые Россїане, которые днесь къ нему предаются, когда узнаютъ его быть *Отрепьевымъ*, преждебывшимъ дїакономъ въ Чудовѣ монастырѣ, противу бы его не взбунтовались, и не содѣлали бы пагубы его. Однако онъ поспѣшно сталъ изготовляться итти къ Кромамъ; но прежде, понеже *Иванъ Ивановичъ Годуновъ* связнемъ къ нему привезенный не хотѣлъ учинить никакого униженїя передъ нимъ, повелѣлъ посадить въ тюрму, и тамо, яко думаютъ, былъ умерщвленъ неизвѣстнымъ образомъ (5).

Получаетъ новыя войска изъ Польши.

Приходитъ подъ Кромы.

Самозванецъ съ поспѣшенїемъ, Маїя 25 числа выступя изъ Путимля, пошелъ къ Кромамъ, и въ городъ сей, пришедъ Маїя 27 дня подъ оной, былъ съ радостнымъ восклицанїемъ отъ начальника и отъ всего воинства принятъ, яко прямой наслѣдникъ Царя *Іоанна Васильевича*. Имѣлъ причину подлинно онъ возрадоваться, видя у себя вдругъ толь многочисленное воинство, состоящее во стѣ тысячахъ человѣкъ; а при томъ, если уже онъ не имѣлъ какого тайнаго сообщенїя и прежде съ симъ войскомъ, то имѣлъ причину и удивиться, какъ въ толь долговременное облежанїе города Кромъ толь многочисленное войско, при

(5) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 90. *Миллера* продолженїе опыта новѣйшей исторїи о Россїи. Архивы Иностранной коллегїи, дѣла Польскїя, No. 27. л. 93.

при которомъ было семдесятъ пушекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были такъ велики, что два человѣка едва ихъ могли охватить, не взяли сего града (6). Трудность сія намъ, поступкомъ *Михайла Глѣбовича Салтыкова* и другихъ воеводъ, сама собою рѣшится, что *Разстрига* имѣлъ многихъ доброжелателей себѣ, а другіе сумнѣваясь, не подлинно ли онъ сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, слабо дѣйствовали.

Царь Ѳедоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Мы выше помянули, что онъ при пріѣздѣ своемъ подъ Кромы былъ съ радостными восклицаніями принятъ; но вдругъ оныя на уныніе превратились: многіе изъ Москвитянъ, которые его видали въ монахахъ и во дьяконахъ, его узнали; раскаяніе послѣдовало преступленію; но уже оно было содѣлано; большая часть искренно къ нему преклонилась и онъ былъ окруженъ Казаками и Польскими войсками (7). Между тѣмъ пришли извѣстія къ самозванцу, что Рязань, Тула, Алексинъ и Кошира, уже признали его власть, и жители поимавъ вѣрныхъ воеводъ къ нему привели, которыхъ онъ посажалъ въ тюрмы; самъ же среди восклицаній народныхъ со всемъ воинствомъ подвигнулся къ Москвѣ.

Вѣрность Орловскихъ воеводъ.

Среди толь общаго возмущенія въ пользу Самозванца, градъ Орелъ сохранялъ свою вѣрность Царю *Ѳедору Борисовичу*. Сожалѣтельно для насъ, что памятники намъ не сохранили имена тѣхъ воеводъ, которые тогда въ семъ градѣ обрѣтались, дабы достойныя почтенія имена ихъ могли украшать сей

 трудъ,

(6) Продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи и Архивы Иностранной коллегіи, грамоты *Разстригины* No. 7 и 8.

(7) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 90.

Царь Феодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

трудъ, и добродѣтель бы ихъ среди буйства и развратности могла блистательнѣе явиться. Они склонили народъ пребыть въ вѣрности къ своему Государю, и изготовляться къ сопротивленію Самозванцу: но кто можетъ возложить свою надежду на народъ! Хотя можетъ статься внутренне онъ вѣренъ былъ, но при приближеніи толь сильныхъ войскъ, съ какими шелъ *Разстрига*, пораженный страхомъ низкій народъ взбунтовался, воеводъ и знатнѣйшихъ жителей сопротивляющихся всякой измѣнѣ связалъ, и отвезъ къ *Разстригѣ*, съ извиненіемъ себя и купно съ донесеніемъ, что сіи привезенные ими связни воспрещали имъ покориться. *Разстрига* принялъ ихъ покореніе, а воеводъ и другихъ разослалъ по тюрмамъ (8).

Пріѣздъ бояръ къ Москвѣ и размышленіе о поступкѣ царскаго двора.

Оставимъ мы Самозванца идущаго къ Тулѣ, дабы воззрить, какой тогда былъ поступокъ царскаго двора. Бѣжавшіе изъ подъ Кромъ воеводы, Князья *Катыревъ* и *Телятевской*, пріѣхали съ печальною вѣдомостію въ Москву, что воинство предалося *Разстригѣ*. Сіи были царемъ *Феодоромъ* и матерью его съ великою ласкою и милостію приняты, такъ же учинены имъ были награжденія, конечно болѣе во уваженіи вѣрности ихъ, нежели ревенія отвратить или пресѣчь сіе зло. Печальныя вѣсти единыя по другимъ послѣдовали: Тула, Алексинъ и Кошира, града близъ Москвы лежащіе, предалися Самозванцу; то что же бы по видимому въ семъ случаѣ дѣлать надлежало! Вооружить ли Московскихъ жителей? Уже ропотъ и колебаніе оныхъ и при Царѣ *Борисѣ* оказывался: а когда сего не возможно было содѣлать, то и ожидать при-

(8) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 91. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей Россійской исторіи.

приближенія *Разстриги* и осады было безразсудно: слѣдственно и оставалось бы царскому двору, оставя Престольной градъ подъ защищеніе вѣрныхъ бояръ, естьли они были, и подъ наставленіемъ и увѣщаніемъ къ вѣрности Патріарха *Іова*, самому уѣхать въ сѣверные града Россіи, куда еще зараза измѣны не проникла, гдѣ бы могъ обрѣсти еще множество войскъ готовыхъ помогать изгнанному царскому роду, и тѣмъ бы продолжить сопротивленіе, которое не могло не вредно быть *Разстригѣ*, и самымъ взятіемъ Москвы; ибо явленіе егов въ семъ градѣ, то есть, на самомъ томъ позорищѣ, идѣже множество людей его знали, идѣже его присутствіе обличало его, что онъ попралъ священной и монашеской чинъ, въ невѣріи предъ усерднымъ къ вѣрѣ народомъ его изобличало; а самое сіе могло бы учинить нѣкоторое возмущеніе въ пользу *Ѳеодора Борисовича*. Но ни чего не было учинено, и Царица *Марья Григорьевна* съ сыномъ своимъ, яко въ нѣкоемъ онѣменіи ожидали послѣдняго удара, долженствующаго прекратить ихъ жизнь.

Царь Ѳеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Однако *Разстрига* по приходѣ на Тулу вознамѣрился послать грамоту въ Москву къ боярамъ и ко всему народу Московскому, увѣщавать ихъ преклониться къ нему, яко къ законному наслѣднику Россійскаго престола. Расположенія Московскаго народа не извѣстны ему были, а по сему и не безопасно было каждому во градъ сей отъ него ѣхать: однако нашлися двое такихъ, которые сами охотою просили дозволенія отвезти сію грамоту; и сіи были *Наумъ Плещеевъ* и *Гаврило Пушкинъ*.

Разстрига приходитъ въ Тулу и посланіе отъ него въ Москву.

Сіи бывъ отъ *Разстриги* отпущены, пріѣхали подъ Москву, однако не осмѣлились въѣхать въ самой градъ (се новая неосторожность, что при-

Пріѣздъ посланныхъ отъ Разстриги въ Москву.

Царь Ѳеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

такой опасности и заставъ не было); но проѣхали прямо въ Красное Село. Близъ Москвы живущіе крестьяне развратностію градскою наполнены, равно какъ и грубостію, съ радостію посланныхъ сихъ приняли, выслушали Разстригину грамоту и охотно къ нему пристали. Вскорѣ пронесся по Москвѣ слухъ о пріѣздѣ сихъ посланныхъ отъ *Разстриги:* народъ къ нимъ толпами стекался, и ежечасно преклонные къ Самозванцу умножались. Конечно бы не надлежало или допустить сихъ посланныхъ до Москвы, или по самомъ пріѣздѣ ихъ схватать: но все въ такомъ ослабленіи и онѣменіи при дворѣ царскомъ пребывало, что никакой дѣятельности въ толь великой опасности не видно было; а естьли гдѣ она и оказывалась, то уже такъ поздо, что не можно было отъ нее никакія пользы ожидать. И тако по довольномъ мѣшканіи посланы были военные люди, чтобы сихъ посланныхъ поимать и разогнать скопляющуюся народную толпу: но сіи посланные не токмо, чтобы исполнить порученное важное имъ дѣло, не доходя до Краснаго Села, устрашенные бѣгущимъ туда народомъ, не исполня ничего возвратились.

Посланіе схватить сихъ посланныхъ.

Посланные устрашенны возвращаются.

Симъ самымъ посланные самозванцовы бывъ ободрены, въ препровожденіи множества народа пошли въ Москву. Еще на пути къ нимъ пристало множество черни и военныхъ людей, шедши улицами взяли изъ домовъ многихъ бояръ и принудили ихъ итти съ собою.

Посланные Разстригины идутъ въ Москву.

Но что же въ сіе время при дворѣ царскомъ происходило? Бояре спѣшили къ Патріарху *Іову*, просить его совѣта. Сей мужъ вѣрный къ роду *Годунова*, благоговѣйный и довольной твердости, увѣщалъ ихъ, свою твердость и вѣрность къ Царю и оте-

Поступокъ бояръ и патріарха.

отечеству показать, и воспоминая свою присягу сопротивляться Самозванцу. Конечно бы, мню, лучше сей первосвятитель сдѣлалъ, еслибы облеченный во одѣянїе сана своего, со святыми крестами вышелъ съ боярами къ волнующемуся народу, и его къ вѣрности увѣщавалъ; объявилъ бы имъ купно съ боярами обманъ сего Самозванца, и окончилъ бы проклятїемъ ему и всѣмъ тѣмъ, которые къ истиннѣ не возвратятся. Можетъ статься, воздѣйствовало бы сїе надъ народомъ: можетъ статься погибъ бы онъ съ боярами; но погибъ бы славно. Но кажется, рука всевышняго для казни роду *Годунова* всѣхъ въ онѣменїи держала, и поступокъ Патрїаршїй и бояръ кончился безплоднымъ совѣтомъ тогда, когда дѣйствовать надлежало. Царь Феодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Между тѣмъ временемъ *Плещеевъ* и *Пушкинъ* достигаютъ до лобнаго мѣста: тутъ вынявъ грамоту *Разстригину*, читаютъ ее предъ народомъ; возмущенїе и восклицанїя чтенїю сему послѣдуютъ, поздравляющїя *мнимаго* царевича *Димитрїя* Царемъ всея России (*). Приходъ бунтовщиковъ на лобное мѣсто и чтенїе грамоты.

V 3 Когда

(*) Господинъ *Миллеръ* въ продолженїи опыта новѣйшей исторїи о Россїи, ссылаясь на одного чужестраннаго писателя на книгу, the Russia impostor p. 70. говоритъ, якобы народъ пошелъ къ дому Князь *Василья Ивановича Шуйскаго* и его спрашивалъ: подлинно ли убитъ Царевичь *Димитрїй*? на что сей не одумавшись сказалъ, что Царевичь *Димитрїй* былъ тогда спасенъ, а вмѣсто его былъ положенъ на постелю и погребенъ равныхъ ему лѣтъ и подобнымъ образомъ поповъ сынъ; а истинный Царевичь *Димитрїй* есть тотъ, который стоитъ съ войскомъ въ Тулѣ. Колико сїе повѣствїе есть несправедливо, опровергаетъ весь поступокъ сего князя, который и самъ истителенъ коварству Разстригину учинился. Но пусть бы сказать, что видѣнїе престола учинило его поступить на кровь того, котораго Царевичемъ *Димитрїемъ* онъ почиталъ: какъ

Царь Θеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Взятіе подъ стражу вдовствующей Царицы и Царя Θеодора Борисовича.

Когда уже такимъ образомъ весь Московскій народъ призналъ *Лжедимитрія* своимъ государемъ, тогда видно по повелѣнію, а можетъ статься и подъ начальствомъ *Плещеева* и *Пушкина*, посланныхъ Разстригиныхъ, пошли на царской дворъ, и тамъ взявъ силою вдовствующую царицу *Марью Григорьевну*, Царя *Θеодора Борисовича* и сестру его *Ксенію*, отвели въ старой домъ *Годунова*. Я сказалъ: можетъ статься, подъ начальствомъ *Плещеева* и *Пушкина*; ибо еслибы народъ самъ въ возмущеніи своемъ и бунтѣ побѣжавъ извлекъ ихъ изъ царскаго дому, тобы уповательно тогдаже бы имъ смерть послѣдовала; но самое на сей часъ сохраненіе ихъ живыми меня въ томъ увѣряетъ, а притомъ и дѣяніе сіе довольной важности было, дабы сіи посланные сами тщилися его исполнить; а въ самое же то время всѣ

И ихъ родственниковъ.

родственники Царя *Бориса Θедоровича*, то есть *Годуновы, Сабуровы* и *Вельяминовы*, были взяты подъ стражу, и не токмо домы ихъ въ Москвѣ, но и по деревнямъ разграблены. Низверженный съ престола, и уже подъ стражею находящійся Царь, оставлялъ праздное мѣсто Самозванцу: уже Москва, большая часть какъ видимо, такъ и внутренно ему предалась; а кто еще и былъ увѣренъ, или сохранялъ сумнѣніе о его самозванствѣ, принужденъ былъ отъ страху

бы такого важнаго обстоятельства, въ пользу *ложнаго Димитрія*, бывшій въ Россіи *Маржеретъ* не вмѣстилъ? Какъ бы бывшій въ Москвѣ писатель книги: La Legende de la vie, & de la mort de Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie, о семъ не помянулъ? Какъ бы въ разныхъ Польскихъ посольствахъ, гдѣ послы ихъ старались всего сего возмущенія причину на Россіанъ возложить, о семъ нигдѣ ни слова не было сказано? И тако я сіе токмо вмѣстилъ для опроверженія несправедливаго повѣствія того чужестраннаго писателя.

Царь Θеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

Присяга самозванцу.

ху послѣдовать общимъ мыслямъ народнымъ; и самъ Патріархъ *Іовъ* такуюже присягу учинилъ. И тако при учиненіи послѣ сего присяги сему *мнимому Димитрію* царевичу, которая безъ всякаго сопротивленія всѣми чинами, яко законному государю и истинному наслѣднику Царей *Іоанна Васильевича* и *Θеодора Іоанновича*, была учинена, народъ обманутый удовольствіе свое показывалъ. По семъ надлежало извѣстить Самозванца о признаніи его царемъ въ столичномъ градѣ всего государства, и въ принесеніи извиненія о чиненномъ прежде сопротивленіи ему. Для сего были избраны бояре Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынской* и Князь *Андрей Андреичъ Телятевской*, которые въ провожаніи множества народа отправились къ нему на Тулу.

Посланіе бояръ изъ Москвы къ ложному Димитрію.

Но прежде еще покоренія Москвы, видно по самой посланной имъ грамотѣ въ сей царственной градъ, что уже разнесшійся слухъ о пришествіи Царевича *Димитрія* многіе и отдаленные грады къ нему преклонились, даже и самая Астрахань вступила въ его сторону; и какъ тамъ былъ тогда воеводою *Михайло Сабуровъ*, который съ другими воеводами такому возмущенію сопротивлялся; то сей и другіе были поиманы народомъ и уже везлися къ Самозванцу, яко онъ въ грамотѣ своей въ Москву изъясняется (9).

Грамота его въ другіе города.

Между симъ временемъ уже въ Москвѣ всѣ дѣла начали производиться именемъ Царя *Димитрія*. И тако считая покореніе столичнаго града яко утвержденіе царства сего Самозванца, и уже показавъ паденіе и плѣнъ рода *Годунова*, окончеваю здѣсь нещастное

(9) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 91 и 92. Хронографъ. *Миллера* продолженіе опыта новѣйшей исторіи о Россіи.

Царь Θеодоръ Борисовичь. 1605 годъ.

стное царствованіе Царя *Θедора Борисовича*, и начну въ слѣдующей главѣ царствованіе *Лжедимитрія*.

Не имѣю же я ничего сказать, окромѣ что сказалъ выше (10), о умоначертаніи нещастнаго сего послѣдняго Государя; ибо младость его лѣтъ, царствованіе его подъ опекою матери его, и самая краткость его владѣнія, всю причину къ повѣствію отнимаютъ. Что же касается до матери его, Царицы *Марьи Григорьевны*, то кажется, что она никакого другаго качества къ правленію не имѣла, окромѣ властолюбія; слаба во всѣхъ своихъ дѣлахъ, не имѣла никакого предвидѣнія: недовѣрчива къ тѣмъ, въ комъ ей надлежало надежду свою полагать, а вѣроятна къ своимъ злодѣямъ, и можно сказать, какъ по вышеписанному видно, она поспѣшила взошествіе Самозванца на Россійской престолъ.

---

(10) Стр. 265.

ГРАМОТЫ СЛУЖАЩІЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТОМА VII.

№ 1. къ стр: 43.

Изъ Иностранной Коллегіи.

Отъ великомощнѣйшаго его высокородія Князя и Государя господина *Сигисмунда*, Короля надъ государствами всей Шведской и Польши вмѣстѣ съ тѣми въ нихъ лежащими княжествами и провинціями, нижайшаго и покорнаго слуги, *Арвидъ Ериксона*, въ Риндѣ и Алрабаккѣ опредѣленнаго воинскаго полковника и намѣстника Финландскаго княжества, къ воеводѣ въ Ивангородѣ *Лазарь Ивановичу* (*) *Сабурову*. Я увѣдомился, что Герцогъ *Карлъ*, наслѣдный князь Шведскаго государства, отправилъ своихъ почтарей и нарочныхъ наипаче въ Россію: но какія дѣла отправленные сего высокоупомянутаго Князя имѣютъ, намъ еще нынѣ не извѣстно; ниже могу я отъ того что нибудь примѣчать и отгадывать, что они ищутъ, и что было бы ихъ намѣреніе; понеже, слава Богу, всѣ границы и межевые камни межъ Швеціею и Россіею совершены, положены и исправными сдѣланы, кромѣ Коиландской границы, къ которому осмотру межевыхъ камней я за нѣкоторое время отправилъ нѣкоторыхъ благородныхъ добрыхъ мужей, подданныхъ моего великомощнѣйшаго Короля, которые съ людми вашего великаго Государя Царя и великаго Князя вмѣстѣ отправлены къ оной пограниченной экспедиціи, чтобъ оные предѣлы и заграниченія осматривать и совершать, дабы все было и стало дѣлано исправнымъ, такъ какъ гласятъ мирные договоры. Ежели благоупомянутые отпра-

(*) Должно думать *Елизарей*, который предъ симъ былъ воеводою въ Ладогѣ, и *Жданъ Сабуровъ*, который былъ въ слѣдующемъ году въ Карелѣ воеводою.

правленные Царскимъ его Высочествомъ присланные не могутъ явиться въ то время, которое съ стороны ихъ опредѣлено, а именно двенатцать дней прежде того, какъ я получилъ писмо; для сей причины поспѣшествовалъ я, какъ скоро только можно было, тороплившѣйше нашихъ къ оной пограниченной экспедиціи, дабы впредь не было въ чемъ насъ попрекать, будто мы оной пограниченной осмотръ отложили; также и крѣпость Кексгольмъ вмѣстѣ съ своею областью вручена подъ власть вашего Царя и великаго Князя возвратно. Сіе врученіе было бы уже давно произведено въ дѣйство, ибо покойный господинъ *Клаесъ Фленнингъ* созвалъ къ сему концу большую часть изъ благородныхъ: оно было бы и давно докончано и совершено, поелику наши въ Кексгольмъ были въ путь готовы, дабы совершить то, что въ вѣчномъ мирномъ трактатѣ было согласовано и рѣшено отъ дѣйствительныхъ пословъ обоихъ Государей, еслибъ между тѣмъ не случилось намъ самое великое нещастіе; ибо здѣсь въ нашей землѣ между простымъ народомъ и воинскимъ людомъ произошло несогласіе. Чрезъ сіе г. *Клаесъ Фленнингъ* принужденъ былъ, дабы вручить Кексгольмъ его Царскому величеству, оставлять предпріятой свой путь, и отправлять воеводъ и князей, дабы утолять ссору и смятеніе, и ей предупреждать. Сія ссора отъ простаго народа была частію въ одномъ намѣреніи предпріята, которую Богъ въ разсужденіи воинскихъ людей преклонилъ лучше, нежели они чаяли и желали. О семъ будетъ учиниться слѣдствіе, какъ скоро Богъ поможетъ великомощнѣйшаго нашего Короля въ государство; ибо небытность его есть единая причина отсрочки. Однакожъ по утоленіи нѣкоторымъ образомъ сей ссоры и смятенія учинилось и по милостивому соизволенію и согласованію нашего великомощнѣйшаго Короля врученіе Кексгольма. Это правда, что

Гер-

Герцогъ *Карлъ* тому противился, чтобъ Кексгольмъ не былъ врученъ великомощному вашему Царю и великому Князю, прежде нежели всѣ Шведскіе плѣнники были отпущены на волю, и всѣ пограниченные и межевые камни дѣланы, осмотрены и исправно положены; однакожъ мы не поступали по волѣ его, но, сколько намъ было возможно, совершили то, что великомощный нашъ Король намъ повелѣлъ. И поелику врученіе Кексгольма учинилось противъ воли Герцога, то можетъ быть, что вышеупомянутый Князь чрезъ своихъ отправленныхъ нарочныхъ увѣдомилъ вашего великаго Государя Царя и великаго Князя о чемъ нибудь, что не имѣетъ основанія для того, что оное дѣлается такъ тайно; и великомощный нашъ Король ни мало о томъ не знаетъ, для того и оное впредь останется между великомощнѣйшимъ нашимъ и Герцогомъ *Карлъ* хорошо поступаннымъ и веденнымъ. Для сей причины я имѣю Васъ съ симъ подружески и сосѣдски увѣщавать, дабы Вы, либо другіе воеводы великомощнѣйшаго вашего Царя и великаго Князя, ненарушимо не преступали мирной союзъ, которой дѣйствительные послы обоихъ Государей между Швеціею и Россіею завели и заключили, именемъ великомощнаго моего Королевскаго и Царскаго его высочества, а не именемъ Герцога; но дабы оный былъ исполненъ съ вашей стороны по всѣмъ своимъ пунктамъ безъ всякаго коварства, какъ съ нашей стороны исполненъ будетъ, постоянно, твердо, ненарушимо и непорочно, и чтобъ они не согласились и дозволяли, ежели бы иногда были нечаянно отъ вышепомянутаго Князя о чемъ нибудь вопрошаемые, отъ чего и можно было произойти какія нибудь хлопоты и несогласія. Понеже мы Васъ яко осторожныхъ и чистосердечныхъ мужей почитаемъ и вмѣняемъ, то изъ того явствуетъ, что когда коварство въ состояніи было Васъ къ чему нибудь та-

кому проводить, тогда вина крови сваливается на Васъ, ежели не держитесь своей присяги и обѣщанія; ибо въ самомъ дѣлѣ отъ того можетъ учиниться, что Богъ возмущаетъ противъ Васъ три королевства, или иначе посѣщаетъ Васъ другими муками. И такъ Вамъ должно знать, что великомощный нашъ Король не имѣетъ отъ несогласія никакую забаву и увеселеніе, какъ и вашъ Царь и великій Князь, о которомъ мы увѣдомляемся, будто бы онъ по провидѣнію Божіему умеръ заблаговременною смертью, всегда старался, и великомощный нашъ Король еще тщится сохранять миръ, единомыслїе и согласіе. Я чаю, что великой Государь, котораго Вы у себя имѣете, будетъ вашимъ Царемъ и великимъ Княземъ, и что онъ будетъ такъ поступать, какъ и Вы, и какъ осторожнымъ и чистосердечнымъ мужамъ надлежитъ, которые миръ любятъ. Мы также надѣемся, что будущее его Царское высочество не станетъ отвергать и уничтожать вѣчной мирной союзъ, которой вышепохваляемый вашъ великой Государь и великой Князь съ великомощнымъ нашимъ Королемъ чрезъ обоихъ Государей великихъ дѣйствительныхъ пословъ между обоими государствами заключили, и съ цѣлованіемъ креста закрѣпляли, пока оба высокіе Государи въ собственной особѣ то же заключеніе мира съ цѣлованіемъ креста закрѣплютъ; и что Царское его Высочество, яко Христіанской Государь и щедрый самодержецъ, будетъ закрѣплять сіе заключеніе мира и содержать въ силѣ и достоинствѣ; и что Царское его Высочество будетъ согласиться на все, что здѣлано такъ, какъ опредѣлено отъ Царскаго его высочества, что оное и по переселеніи Царскаго его Высочества на тотъ свѣтъ должно быть впередъ ненарушимо, постоянно и твердо держано. Сіе я хотѣлъ давать Вамъ въ хорошемъ намѣреніи знать, надѣясь, что вы оное будете дѣлать, совер-

вершать также, что паспорты будутъ открываемые, и что великомощный нашъ Король изслѣдываетъ слуги, которые отправлены, или отправляемые будутъ ради принудительныхъ нуждъ, и чтобъ также нарочнымъ писмоносцемъ свободно безъ всякой отсрочки и замедлительнаго препятствія чрезъ землю вашего великаго Государя сюда и туда проѣзжать, какъ обстоятельства ихъ требуютъ, позволено было. Сіе также вашимъ отправленнымъ отъ него чрезъ землю моего великомощнаго Короля будетъ позволено. Чрезъ сіе учинится, что мирные договоры щастливы вамъ приличествуетъ и впередъ приносятъ вамъ похвальную славу. На сіе прошу изъясниться, дать мнѣ свое мнѣніе знать и посылать писменной отвѣтъ. Писано на зáмкѣ великомощнѣйшаго нашего Короля въ Выбургѣ по рождествѣ Христовѣ 1598 года, Марта 10 числа.

Къ стр. 45.

Великомощному его высокородію Князю и Государю, господину *Борису Θедоровичу*, Царю и великому Князю, самодержцу Всероссійскому, возвѣщаетъ его высокородіе Князь и Государь господинъ *Карлъ*, и проч: наслѣдный Принцъ и начальникъ Шведскаго государства, Герцогъ Зудерманладской, Нерикской и Вермеландской, и проч: хорошее и щастливое правительство, также и съ Богомъ всемогущее поступаніе, и проч. За нѣкоторое время писали мы къ воеводѣ Царского твоего высочества и намѣстнику въ Кексгольмѣ *Степану Осиповичу Батбрусову* (*) къ дьяку предьяку *Сену Ренену*, и увѣдомившись о переселеніи великомощнаго его высокородія Князя *Θедоръ Ивановича* на тотъ свѣтъ, о чемъ мы

 весма

(*) *Безобразову.*

весма неохотно извѣстились: просили ихъ о томъ, чтобы они дали намъ о семъ достовѣрное извѣстіе, какъ и мы обѣщаемся такъ скоро, какъ будемъ увѣдомиться, кто ближнее право имѣетъ къ престолу, того, сколько намъ возможно, къ тому помогать будемъ, еслибъ то иначе было отъ насъ потребовано; и какъ они не могутъ давать намъ о семъ достаточнаго отвѣта, по тому, что не имѣли у себя никакого переводчика, которой былъ бы въ состояніи переводить наше писмо, то бы посылали оное, чтобъ переводить, къ воеводѣ Царскаго Твоего Высочества въ Нейгардѣ, къ *Данилѣ Андреевичу Ноготкову*, и получивъ отъ него изъясненія намъ бы отвѣтствовали. Однакожъ изъ писма ихъ разумѣемъ только то, что по преставленію и переселенію его высочества Царя и великаго Князя на тотъ свѣтъ, правительство попало на Тебя, что мы увѣдали съ величайшею охотою. Мы желаемъ, что Всемогущій, которой Императоровъ, Королей и владѣльцевъ по Божьей своей волѣ и провидѣнію всадитъ и опредѣляетъ, да даруетъ тебѣ долговременное и доброе здравіе, къ миру склонное и спокойное царствованіе, также побѣдоносный и благополучный успѣхъ противъ всѣхъ враговъ и противникокъ Царскаго Твоего Высочества, также дабы земля и люди Царскаго Твоего Высочества умножились въ щастіи и благоденствіи, къ чему мы, что до насъ касается, и сколько намъ возможно, охотно и добровольно помогать хотимъ. Мы надѣемся отъ Царскаго Твоего Высочества, о чемъ и пососѣдски и дружески просимъ, какъ Царское Твое Высочество по Богѣ было хорошимъ помощникомъ, что между сими государствами нѣкогда дружескій миръ и мировая заключенъ, и долговременная и вредная война продолжающаяся чрезъ многія лѣта окончана, не безъ пролитія крови и урона жизни многихъ невинныхъ людей, чтобъ Царское Твое Высо-

сочество размышляло, что сіи мирные договоры по всѣмъ своимъ пунктамъ должны держаны быть безпрекословно противорѣчія, въ силѣ и достоинствѣ и съ пограниченною експедиціею, которая еще настоитъ быть приведена въ окончаніе такъ; чтобы особливыя разграниченія и пограниченные знаки были наложены. Мы съ нашей стороны, и сколь долго управляемъ правительство въ продолженіе небытности великомощнаго его высокоролія Князя и Государя господина *Сигисмунда* Короля Шведскаго и Польскаго, нашего любимаго и любезнаго господина брата, толь долго Царское Твое Высочество инаго увѣдать и разумѣть не будетъ, нежели что споспѣшествуетъ сосѣдственной благосклонности и дружбѣ, миру и согласію, какъ и Мы сверхъ того склонны доказывать, что вся Шведская область можетъ здѣлаться къ благосклонности и пріязни Царскаго Твоего Высочества нынѣ и безпрестанно подъ защищеніемъ и хранительствомъ всемогущаго Бога, къ долговременному и твердому здравію, къ спокойному и къ миру склонному правительству, пососѣдски и дружески. Изъ Стокгольма, Іюля 14 числа, 1598 года.

Божіею милостію Шведскаго государства наслѣдный Князь и начальникъ Герцогъ Зудерманландской, Нерикской и Вермеландской, и проч.

Карлъ.

Nº 2. къ стран. 91.

Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглинскія, пріѣздъ въ Россію и отпускъ Аглинскаго гостя *Франчика Чирея*, связка 1598.

Переводъ съ грамоты Аглинскіе *Елисаветъ* Королевны ко Государю Царю и великому Князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи.

Елисаветъ, Божіею милостію Королевна Аглинская, Французская и Хиберская, оборонительница крестьянскихъ

скихъ вѣръ, высочайшему и влемо́жнѣйшему, великому Государю *Ѳедору Ивановичу*, великому Государю Царю и великому Князю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому и Астараханскому, Государю Псковскому и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ, Государю и великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Яровлавскому, Бѣлоозерскому, Лифляндскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителю, и Государю Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли и Горскихъ и иныхъ многихъ земель; нашему дражайшему и любительному брату поздравленье.

Великій и велеможнѣйшій Государь, нашъ дражайшій братъ. Ваше государское великое жалованье всегда до нашихъ купеческихъ людей не токмо, что Ваше Величество пожаловалъ, любячи насъ, далъ имъ свою царскую жалованную грамоту для повольные торговли, безо всякіе пошлины, не такъ какъ на иныхъ торговыхъ людехъ емлютъ въ Вашемъ государствѣ и сверхъ того ихъ Ваше Величество пожаловалъ поволилъ въ Московскомъ царствѣ, и въ иныхъ вашихъ великихъ государствахъ и царствахъ торговати, а иныхъ де государствъ торговымъ людемъ велѣно торговати въ далнихъ мѣстехъ отъ Вашего государства. И мы то видя къ нашимъ купецкимъ людямъ Ваше великое жалованье, воздаемъ за то великимъ челобитьемъ. А то Ваше великое жалованье царское къ нашимъ купецкимъ людемъ приняли есмя любительно, что къ намъ самимъ, и гдѣ будетъ возможно, и мы противу того воздати такожъ хотимъ. Да къ тому же извѣщаемъ Вашему Величеству въ сей нашей грамотѣ, для отвѣту лихихъ бездѣльныхъ наносныхъ словъ къ Вашему Величеству отъ пословъ Папы Римского

ского и отъ Цесарева, которые были отъ Папы и отъ Цесаря у вашего величества не вдавнѣ, что они оглашали про насъ, что будто мы подмогали Турскому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ Государей; и мы для того очищаемся сею нашею грамотою и оправдаемся по нашей вѣрѣ, какъ есть вѣру имѣемъ ко всемогущему Богу, что тѣ бездѣльные наносы и оглашенье на насъ ложны и довести нѣкому, что мы въ томъ правы, и сами нарицаемся крестьяне; да и извѣстно про то Цесарю и Королю Польскому, что мы о томъ радѣли и промышляли съ великимъ раденьемъ въ недавныхъ лѣтѣхъ, чтобъ утолити воина межъ Турского и Короля Польскаго и его королевства; и нашимъ промысломъ межъ Короля Польского и Турского миръ учинился, и Король Польской за то намъ воздалъ честь; а отъ сехъ мѣстъ года за два также мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы къ Цесарю нарочного посла, чтобъ межъ ими утолити война, и за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не сталося за тѣмъ, что Цесарь узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти мочно было, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышляти. А какъ послѣ того сдѣлалось надъ крестьянствомъ несгода, и мы о томъ зѣлно поскорбѣли; и въ тѣхъ въ дву статьяхъ стало явно, что мы по христьянскому хотѣнью о миру христьянскомъ промышляли, и въ томъ надежны, что мы прямы, и въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити противъ крестьянскихъ государей, развее того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ былъ въ то время не съѣзжая нашъ приказной человѣкъ, и о томъ живучи у Турского промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ обидъ и насильства не было ни отъ кого въ Ту-

рецкой землѣ; а торговля ведетца въ Туркахъ изъ давныхъ лѣтъ изъ многихъ крестьянскихъ государствъ: торговые люди пріѣзжаютъ для торговли въ Турецкого государство отъ Королей, отъ Польского, и отъ Францовского, и изъ Веницей, и изъ иныхъ земель, и тѣхъ крестьянскихъ государствъ торговы люди торгуютъ также, что и наши торговы люди торгуютъ, а торгуютъ тѣ наши торговы люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ нашей земли угодны, и для торговли тѣ крестьянскіе Государи и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для управы торговыхъ людей; да и отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человѣкъ таковожъ несъѣзжая; а Ишпанской Король тогожъ хотѣлъ, чтобъ его человѣку быть въ Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ: и тотъ нашъ приказной человѣкъ живучи тамъ промышлялъ и промышляетъ о освобожденьѣ крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ Цесарскихъ посольскихъ дворянъ, которы были засажены отъ тѣхъ мѣстъ, какъ война зачелась, и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя, отпустилъ къ Цесарю своимъ харчомъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и извѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человѣкъ живучи въ Туркахъ въ своемъ приказѣ Крестьяномъ доброхотаетъ; тотъ отвѣтъ подаемъ Вамъ, чтобъ Васъ исполнити доброю мыслью къ намъ; а такимъ бездѣльнымъ наноснымъ рѣчемъ не вѣрити: и мы надежу держимъ, что въ Ваше Величество и въ иные крестьянскіе государи того не вместитца, что такимъ наноснымъ рѣчемъ вѣру яти; а со всѣми крестьянскими государи живемъ въ миру и въ добромъ пріятельствѣ,

разв

развѣе Короля Ишпанскаго, которой изъ давнаго времени ищетъ воевати наше государство безо всякаго задору: а мы помочью всемогущего Бога и нашею правдою отъ его великого собранья оборонилися на морѣ, а надъ его кораблями въ розныхъ лѣтѣхъ учинилась великая погибель, то извѣстно всему кресгьянству западные страны; и впередъ у Бога милости начаемся, что намъ противу его злого умышленья стояти мочно. А толькобъ ему не было помочи отъ иныхъ королевствъ и земель, и изъ дву Индейскихъ земель великіе казны, что къ нему ежегодъ привозятъ, не привозилибъ, и ево бы война была, какъ и рядоваго Короля. Буди ваше Царское величество всемогущимъ Богомъ хранимо. Писана въ нашемъ королевскомъ дворѣ Вемистръ, лѣта отъ Рожества Христова „АФЧЗ го, Генваря въ II дня.„ а наисподи у грамоты написано королевнино имя ее рука.

Елисоветъ.

Переводъ съ Аглинскіе *Елисаветъ* Королевны грамоты ко Государю Царю и великому Князю *Борису Федоровичу* всея Русіи.

Елисаветъ, Божіею Милостію Королевна Аглинская, Францовская и Хиберская, оборонительница крестьянскихъ вѣръ, Великому, честнѣйшему, Великому Государю, Государю *Борису Федоровичу Годунову*, Конюшему боярину велеможнѣйшего Царя всея Русіи, его величеству воеводѣ дворовому, и содержателю его величества царства Казанскаго, и Астараханскаго, нашему дражайшему и любительному приятелю поздравленье.

Писали мы прежъ сего въ своихъ въ грамотахъ къ нашему любительному и дражайшему брату, къ Царю всея Русіи, къ вашему Государю, исповѣдали мы къ намъ его великое любительное доброхотѣнье всегда, и сверхъ того за его великое послѣднее жалованье, да нашимъ го-

стемъ, которой торгуетъ въ его Государствѣ; да и къ Тебѣ писали мы въ своей грамотѣ по твоему Величеству, и воздаемъ Тебѣ должную сердечную хвалу и честь, что твоимъ жалованьемъ и у Государя прошеньемъ гостемъ нашимъ великая поволность, и его Царская жаловальная грамота дана имъ. Да и невдавнѣ намъ извѣстили, что имъ по той вольности прибыли будутъ великіе: да къ томужъ мы воздаемъ великую честь и хвалу его Царскому Величеству за его Величества любовь; да и Тебѣ такожъ воздаемъ, что то чинитца твоимъ промысломъ и радѣньемъ; про то намъ сами гости сказали, что то все чинитца твоимъ доброхотѣньемъ. Да къ томужъ исповѣдаемъ твое доброхотѣнье къ намъ, что намъ извѣстилъ нашъ вѣрной подданной *Иванъ Ульяновъ*, нашъ большой гость, а нынѣ онъ на Москвѣ, что ты ему сказалъ, что посолъ Папинъ да Цесаревъ нанесли Государю вашему Царю, нашему дражайшему и любителному брату, нехристьянское безвѣрье на насъ, будто мы помочь учинили Турецкому противъ Цесаря, и противъ иныхъ крестьянскихъ Государей, и тому наносу нашъ любителный и дражайшій братъ и ты вѣры не поняли; а затѣяли тотъ ложной наносъ по недружбѣ, которую недружбу Папа и его совѣтники изъ давнаго времени держатъ на насъ, норовячись Ишпанскому Королю: а Король Ишпанской намъ вѣдомо недругъ. А правду Государю вашему Царю и тебѣ самому противъ *Иванова* извѣщенья *Ульянова* чинимъ отвѣтомъ сею нашею грамотою, по нашему честнѣйшеству, и по нашей вѣрѣ, котору мы держимъ ко всемогущему Богу, что на насъ тѣ наносы ложны, а правды довести нѣкому. Да извѣстно про то Цесарю, и Королю Польскому, что мы о томъ радѣли и промышляли съ великимъ радѣньемъ не въ давныхъ лѣтехъ, чтобъ утолити война межъ Турского и Коро-

Короля Польского и его королевства, и нашимъ промысломъ межъ Короля Польского и Турского миръ учинился, и Король Польской за то намъ воздалъ честь; а отъ сехъ мѣстъ года за два такъ же мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы къ Цесарю нарочного посла, чтобъ межъ ими утолити война; а за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не сталося за тѣмъ, что Цесарь узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти было мочно, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышлять; а что послѣ того сдѣлалось надъ крестьянствомъ незгода, и мы о томъ зѣло поскорбѣли; и въ тѣхъ двухъ статьяхъ стало явно, что мы по крестьянскому хотѣнью о миру крестьянскомъ промышляемъ, и въ томъ надежны, что мы прямы, и въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити, развѣ того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ были въ то время не съѣзжая нашъ приказной человѣкъ и о томъ живучи у Турского промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ обиды и насильства не было ни отъ кого въ Турской землѣ; а торговля ведетца въ Туркахъ изъ давныхъ лѣтъ, изо многихъ крестьянскихъ государствъ торговые люди приѣзжаютъ для торговли въ Турское государство, отъ Короля Польского, и отъ Французского, и изъ Виницеи и изъ ныхъ земель, и въ тѣхъ крестьянскихъ государствъ торговые люди торгуютъ, такъ же что наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ нашей землѣ угодны, и для торговли тѣхъ крестьянскихъ государей, и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для управы торговыхъ людей. Да отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человѣкъ тakово же не

съѣзжая; а Ишпанской Король тогожъ хотѣлъ, чтобъ его человѣку быти въ Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ: и тотъ нашъ приказной человѣкъ живучи тамъ промышлялъ и промышляетъ о свобожденьѣ крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ Цесарскихъ посольскихъ дворянъ, которые были засажены отъ тѣхъ мѣстъ, какъ война зачелась, и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя, отпустилъ къ Цесарю своимъ харчемъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и извѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человѣкъ живучи въ Туркахъ въ своемъ приказѣ доброхотаетъ крестьянскимъ людемъ. Сей нашъ отвѣтъ подаемъ Вамъ, чтобъ Вамъ къ намъ исполнити доброю мыслью, а такимъ безделнымъ наноснымъ рѣчемъ не вѣрити. И мы надежу держимъ, что въ тебѣ и въ ныхъ крестьянскихъ государехъ того не вмѣститца; а мы со всѣми крестьянскими государи въ миру и въ доброй любви, развѣ Король Ишпанской, которой изъ давныхъ лѣтъ ищетъ воевать нашего государства; а отъ насъ ему задору нѣтъ ни которого. Только мы всемогущаго Бога помочью и нашею правдою мы собя оборонили отъ его великого собранья, которое у него на морѣ было собрано, и ему многая погибель учинилась на морѣ надъ его корабли, и извѣсно о томъ всему христьянству въ западной странѣ, и впередъ начаемся милости отъ всемогущаго Бога, стояти противъ его великой рати; а только ему не была помочь отъ его многихъ королевствъ, и казныбъ ему многихъ изъ дву изъ Индей не привозили, и ему было такъ же безсильну воевать, какъ и рядовому Королю. Буди ваше государство всемогущимъ Богомъ сохранено въ счасномъ владеньѣ о государскихъ дѣлехъ. Писанъ

санъ въ нашемъ Королевскомъ дворѣ Вельминстеръ, отъ Рожества Христова лѣта ҂АФЧЗ го, Генваря ИІ.

А подпись у грамоты Королевина рука. *Елисаветъ.*

Переводъ съ Нѣмецкаго письма Аглинского Нѣмчика *Фрянчика Черѣя*, РЅго году, Іюля въ Д день.

Мы, которые подписали се писмо, думные великіе государыни *Елисавети*, Божїею Милостїю Королевны Аглинскіе, Францовскіе, Хиберскіе, и оборонительницы крестьянскихъ вѣръ; большіе приказные люди королевства и коруны Аглинскіе, тебѣ *Фрянчику Черею*, торговому человѣку города Лундана, да и слугѣ Королевнину, приѣхавъ подати вельможнейшему Царю и великому Князю всея Русїи, да къ Великому Государю *Борису Федоровичу*, Конюшему боярину и большому думному того великого Князя, Королевины ее Величества грамоты; да исправити отъ ее Величества любительное поздравленье; да томужъ великому Князю бити челомъ за его великое жалованье и любовь къ ее Величеству, и за великое жалованье и береженье къ ее торговымъ людемъ, которые въ его землѣ торгуютъ. Да бити челомъ, чтобъ и впередъ своего жалованья къ нимъ не оставилъ, а томубъ вѣры не нялъ, что иные лихіе бездѣльные люди дїявольскимъ промысломъ пронесли, хотя рознити любовь и доброхотѣнье, что тотъ великїй Князь изъ стари держалъ къ Королевнѣ къ ее Величеству и къ ее торговымъ людемъ. А про тѣхъ бездѣльныхъ лихихъ людей Королевна ее Величество услышала; на то накуплены и научены норовячи Папѣ, а одноличнo Король Ишпанской; а вѣдомо всѣмъ, что онъ великсй недругъ ее Королевнину Величеству, не токмо, что онъ пронесъ въ Нѣмецкіе и въ Цесареву землю, и къ тому пронесъ къ великому Князю всея Русїи, что Королевна ее Величество тайно подмогу учинила Турецкому

му въ его рати противъ крестьянства; а мнитъ онъ себѣ то, что одинъ отъ нашихъ торговыхъ людей былъ для торговли въ Царѣ городѣ, и былъ у Турецкого Царя, тому лѣто годъ минулъ: и то такъ, что онъ тамъ былъ не по своей волѣ; изневолили его по Турецкого веленью безъ Королевнина ее Величества вѣдома: какъ она про то услышела, и она его за то бранила великою бранью: только онъ тамъ много добра учинилъ: опростаіъ многихъ крестьянскихъ полонениковъ, и промышлялъ онъ, и опросталъ Цесарева слугу посла, которой былъ отъ давныхъ лѣтъ въ саженьѣ, и къ Царю его отъ Турецкого отослали; и за то ему отъ Цесаря великая похвала и честь; а инымъ онъ ни которымъ дѣломъ съ Турецкимъ не промышлялъ: а пока мѣста его житье было въ Царѣ городѣ, и онъ тѣмъ въ Турецкого землѣ и промышлялъ и радѣлъ о свобоженьѣ крестьянскихъ полонениковъ; а то вѣдомо всему крестьянству западные страны. Да къ томужъ пронесли ложно про ее Величество, что де Турецкому досталось отъ ее Величества всякого наряду большого пушекъ и съ клеймами Аглинскими, и то они солгали, и смыслили не по дѣломъ: отнюдь того не бывало. Нарядовъ большихъ и малыхъ не продавали, и не посылывали къ Турскому никакого иного оружья, чтобъ Турецкому было годно; и въ мысли того отнюдь не бывало, чтобъ Турецкому подмога учинити противъ крестьянства; и нынѣ того на сердцѣ нѣтъ. Нарѣкаетъ она себя крестьянскимъ Государемъ, какъ она хочетъ предъ Богомъ отвѣтъ дати. И мы, которые есмя большой думы въ ее королевствѣ, Богомъ уличаемъ, что отнюдь таково дѣло не бывало, что ее Величеству любовь держати къ Турецкому, что ему подмога учинити противъ крестьянъ. А то мы подлинно вѣдаемъ, что за нашимъ приговоромъ ее Величество посылала многажды своихъ пословъ

словъ съ великимъ харчемъ, о избавленьи войны межъ крестьянскихъ государей; и то извѣстно многимъ людемъ, что не въ давныхъ лѣтѣхъ о миру ее Величество промышляла межъ Турецкого и межъ Короля Польского, отъ чего ее Величеству досталось великая хвала и честь отъ того короля и отъ его велможъ; да такъ же ей честь и хвала была отъ Цесаря Римского, что она посылала пословъ своихъ промышляти объ миру межъ Цесаря и Турецкого, и то дѣло въ тѣ поры не сталось по ее Величества хотѣнью, по тому, что Цесарю въ тѣ поры Богъ помогалъ, рука его надъ Турецкимъ была высока, и Цесарь о миру не радѣлъ. А тебѣ нынѣ ее Величества грамота извѣстна, по тому тебѣ и промышляти, по тому, что тебя Государь *Борисъ Ѳедоровичъ* знаетъ, да и съ нашими съ большими людми спрашивайся, которые тамъ торгуютъ. А напередъ подай грамоту благороженному Государю *Борису Ѳедоровичу*, и онъ о тебѣ учнетъ промышляти къ тому къ Великому князю; а по того Государя *Бориса Ѳедоровича* приказу подай грамоту Великому князю, и бей челомъ его Величеству о переводчикѣ, чтобъ твоею помочью перевели прямо на Руской языкъ, и ее Величества грамоту къ Государю *Борису Ѳедоровичу* такъ же перевели прямо; да по той грамотѣ и по твоему наказу промышляй, чтобъ Государь *Борисъ Ѳедоровичъ* и большіе думные того Великого Князя тѣмъ прежнимъ бездѣльнымъ рѣчемъ, что по недружбѣ и по науку короля Ишпанского, вѣры не няли. А тотъ Король Ишпанской съ своими пріятели, которые живутъ у Цесаря, изъ дому Аустрейского держатъ къ ее Величеству великую недружбу, по тому, что она обороняетъ свое королевство и подданныхъ отъ того короля Ишпанского отъ его насильства и обиды, что онъ ищетъ того надъ своими надъ сосѣдственными государствы, хотя

 быти

быти большимъ монархомъ, въ большой долѣ надъ крестьянствомъ. И ты сю грамоту вели перевести на Руской языкъ, да подай Государю *Борису Ѳедоровичу*, чтобъ ему было извѣстно наше уличенье, четырехъ большихъ думныхъ и приказныхъ коруны Аглинскіе; а первой изъ насъ канцлеръ Аглинскіе земли, а другой большой канцлеръ Аглинскіе земли, а третей Моршалокъ Аглинскіе земли, а четвертой Амира Аглинскіе земли. А тебѣ то вѣдомо, какъ про насъ сказати: а для вѣры того писма мы подписали своими руками и запечатали своими клеймами отъ Ее Величества двора Витто Алвъ, 31 дня Апрѣля, отъ Рожества Христова ҂АФЧИ году.

N° 3. Къ стр. 92.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Аглинскія: пріѣздъ въ Россію и отпускъ Аглинского гостя *Франчика Чирея* свяска 1598 года.

Переводъ съ Аглинскіе *Елисаветъ* королевнины грамоты ко Государю Царю и Великому князю *Борису Ѳеодоровичу* всеа Русіи самодержцу, РЗ^го Октября въ Д день.

Елисаветъ, Божіею милостію королевна Аглинская, Французовская, Хиберская, оборонительница Христіанскихъ вѣръ; Великому и велеможнейшему Государю, Царю *Борису Ѳеодоровичу*, Великому Князю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому и Астараханскому, Государю Псковскому, и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и по-

повелителю всеа Сибирскіе земли, и Сѣверные страны, и Государю Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю: нашему дражайшему и любительному брату.

Какъ вѣдомо учинилося намъ о преставленіи бывшего Царя *Ѳедора Ивановича*, нашего добраго любительнаго брата, и мы о томъ поскорбѣли, что такова Великого Государя не стало; а что Ваше Царское Величество по прошенію и излюбленью бояръ и всего народа Руской земли учинился Царемъ, и мы о томъ добрѣ порадовалися, что Ваше Величество учинился Государемъ на Московскомъ государствѣ. Помнячи къ намъ Вашу прежнюю любовь и радѣнье, къ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ Вашемъ государствѣ, что Ваше Величество обо всемъ радѣлъ при бывшемъ Царѣ времени, да и нынѣ мы на Ваше Царское Величество надежу держимъ, что и впередъ Ваша любовь къ намъ неподвижна будетъ. Да къ томужъ мы радуемся, что нашъ доброхотъ учинился на такомъ преславномъ государствѣ, по избранію всего народа Великимъ Государемъ, и мы съ своей стороны ради къ Вамъ всякою дружбою и доброхотѣньемъ, гдѣ будетъ возможно; а отъ Вашего Величества къ намъ тогоже надѣемся.

А нынѣ мы просимъ у вашего Величества по челобитью племяни *Марка Рыдлей*, нашего подданного, что посланъ дохторъ *Маркъ* по прошенью бывшего Царя, тому четыре года минуло, и Вамъ бы его пожаловати освободити, велѣти его отпустити въ его прироженную землю, для того, что его племянамъ извѣстили, что его особное дѣло тамъ живучи безъ него здѣсь вершити не мочно; и мы на Ваше Величество въ томъ надѣемся, что Ваше Величество нашему писму вѣрите, что они били намъ челомъ, и въ то по государски

возрите, и наше прошенье исполните; а мы противъ того таковожъ будемъ всегда готовы исполнити. А какъ Ваше хотѣнье намъ вѣдомо будетъ, что его отпустите, и мы учинимъ по Вашему хотѣнью его опять къ Вашему Царскому Величеству, или иного своего дохтора особново къ вамъ пришлемъ, кому у Вашего Величества быти. И мы въ томъ надѣемся, какъ наша грамота до Вашего Величества дойдетъ, что ваше Царское Величество будетъ жаловати *Марка Рыдлей*, да его людей *Томаса Рыдлей, да Лянслята Нихтинкаль, да Дземеса Кранфарта*, освободя отпустите отъ Вашего двора въ Апрѣлѣ нонѣшняго году, и Вашего бы Царского Величества оберeганьемъ до карабельные пристани до Михайла Архангельского города доѣхати, чтобъ ему доѣхати до нашего Государства на первыхъ корабляхъ.

Да какъ намъ вѣдомо еще не учинилося о преставленьѣ Царя прежнего, и мы къ нему писали свою грамоту о дѣлѣхъ нашихъ подданныхъ, и мы въ томъ на Ваше Царское Величество надѣемся: хоти та грамота не къ Вашему Величеству писана, и Вы тое грамоту примете, что къ Вамъ писана, да и писано въ той грамотѣ, что мы отъ вашего Величества того просимъ, и мы Вашешего Царского Величества просимъ, что имъ отъ Вашего Величества по нашему прошенью такъ учинилося. Буди Ваше Царское Величество Богомъ хранимо. Писана отъ нашего Государскаго двора. Кранвитъ, лѣта отъ Рожества Христова ҂АФЧИ. въ КД. день Маія мѣсяца, въ четыредесятое лѣто нашего счасливаго владѣнья.

А у грамоты припись королевны рука.

Елисаветъ.

N. 4.

№ 4. къ стр. 92.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Аглинскія, пріѣздъ въ Россію и отпускъ Аглинского гостя *Фрянчика Чирея*. Связка 1598 года.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, отъ великого Государя Царя и Великого князя *Бориса Ѳедоровича* всеа Русіи, Самодержца Владимерского, Московскаго, Новгородцкаго. Царя Казанского, Царя Астороханскиго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя, и великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя. Сестрѣ нашей любительной *Елисоветѣ*, королевнѣ Аглинской, и Францовской, и Хиберской, и иныхъ. Присылала еси къ великому Государю блаженныя памяти къ Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу*, всеа Русіи Самодержцу, и съ грамотою подданного своего *Фрянчика;* и Божіимъ изволеніемъ и праведнымъ судомъ Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и обладателя, праведного, и храброго, и славного, и милостиваго надъ Великими Государи высочайшаго, Богомъ почтеннаго, и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшенного, наипаче въ добрѣ просіявшего высокостольнѣйшаго, и государствамъ заступника и Великимъ го-

сударствамъ пособство подателя, честїю и славою подобного Давыду Царю и равноапостольному великому Царю Констянтину, отъ великого Бога устроенного разумомъ пространствїя, яко вся подобная неисчетные хвалы достойного Государя моего пресветлого Царя, праведная его и безпорочная и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство. А по милости Божїей и по приказу великого Государя блаженные памяти Царя и великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссїи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и обладателя, и по благословенїю великїе Государыни благовѣрные и христолюбивые царицы и великїе княгини иноки *Александры Өедоровны* всеа Русїи, сестры нашея, а за прошенїемъ и моленїемъ святѣйшаго *Иева* патрїарха Московскаго и всеа Русїи, и митрополитовъ, и архїепискуповъ, и епископовъ, и всего освященного вселенского собора, и за челобитьемъ многихъ государскихъ дѣтей, и Царевичей розныхъ государствъ, которые подъ нашею царскою высокою рукою нашему царскому Величеству нынѣ служатъ, и за многими прозбами бояръ нашихъ, и окольничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московского Государства, и всего народа крестьянского множества людей Россійского царствїя, съ Божїею помочью Мы великїи Государь, Царь и великїи князь *Борисъ Өедоровичъ*, всеа Русїи самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, на великомъ государствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новогородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствїя, учинилися есмя великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ всеа Русїи самодержцемъ. И прислала къ нашему Царскому Величеству Ты, сестра наша люби-

бительная, *Елисаветъ,* королевна, свою грамоту; а объявили ее нашимъ приказнымъ людемъ дохторъ *Марко*, и нашего царскаго Величества съ повелѣнья грамоты твои приняти велѣли есмя, и ихъ любительно выслушели: а что по Твоему сестры нашей приказу подданному *Фрянчику* въ наказѣ написано, и онъ то нашимъ приказнымъ людемъ объявилъ; и о которыхъ дѣлѣхъ Ты сестра наша любительная, *Елисоветъ* королевна, писала въ своихъ грамотахъ, и что гонецъ твой *Фрянчикъ* по твоему приказу нашего Царскаго Величества приказнымъ людемъ рѣчью извѣстилъ, и нашему царскому Величеству тѣ всѣ дѣла вѣдомы, и что Ты сестра наша любительная писала въ своей грамотѣ къ Великому Государю блаженные памяти къ Царю и великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русїи самодержцу, да и къ нашему царскому Величеству, въ своей грамотѣ писала же, оправдаючись о томъ, что нашему Царскому Величеству на Васъ нанесли неподѣльно послы Папы Римскаго и Цесаревы, будто Ты помогала Турскому противъ Цесаря, и противъ иныхъ крестьянскихъ Государей, а Ты того не дѣлаешь; только радѣла и промышляла о миру, какъ была война межъ Турского и короля Польского, и твоимъ промысломъ межъ ими миръ учинился. Такъ же еси радѣла о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турского, и того не похотѣлъ Цесарь по своей мочи; а у васъ того и въ мысли не бывало, что Турскому помочь чинити: и мы Тебѣ сестрѣ нашей любительной про то объявляемъ, что тотъ слухъ здѣся въ нашемъ государствѣ былъ отъ многихъ людей, и отъ пословъ, и отъ посланниковъ розныхъ государствъ, и многихъ земель отъ торговыхъ людей, которые приѣзжали въ наше государство, что де Ты Турскому противъ крестьянъ спомогала, и мы тому подивилися, что такъ крестьянскимъ Государемъ дѣлати не годитца: а нынѣ,

нынѣ, какъ есмя выслушали Твою грамоту, и мы тому не вѣримъ, а Тебѣбъ сестрѣ нашей любительной въ передъ съ Бесермянскими Государи не соединятися, и нессылатися, и не дружитися, и ни чемъ не вспомогати, ни людми, ни деньгами, а радѣтибъ и промышляти о томъ, чтобъ всѣмъ Великимъ Государемъ христіанскимъ межъ себя быти въ любви, и въ соединеньѣ и высылкѣ, и въ крѣпкой дружбѣ, и стояти бы на Бусурманъ за одинъ, чтобъ крестьянская рука высилась, а Бусурманская рука низилась. А что къ нашему Царскому Величеству писали еси въ своей грамотѣ, какъ вѣдомо учинилось Тебѣ о преставленіи блаженные памяти великого Государя пресвѣтлаго царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ Государя, и обладателя, и Ты о томъ поскорбѣла; а что наше Царское Величество на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилися великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ, и Ты сестра наша любительная о томъ добрѣ порадовалася, помня къ себѣ нашу прежнюю любовь, и къ вашимъ торговымъ людемъ жалованье, которые торгуютъ въ нашемъ царствѣ Московскомъ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ, и нынѣ Вы на наше Царское Величество надежду держите, что и впередъ наша любовь къ вамъ неподвижна будетъ, а вы съ своей стороны къ нашему царскому Величеству ради всякою дружбою и доброхотѣньемъ дружелюбство дѣлати. И мы великій Государь Царь и Великіи князь *Борисъ Өедоровичъ*, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, по Божьей милости и его святой волѣ учинился на великихъ на преславныхъ государствахъ, вѣнчалися Царскимъ вѣнцомъ и багряницею, по древнему обычею; а съ Тобою съ сестрою нашею любительною *Елисаветъ* Королевною хотимъ быти въ сыл-

кѣ

кѣ и въ любительной любви, и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ, какъ блаженные памяти великій Государь и Великій князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ былъ съ тобою въ любви, и въ ссылкѣ, и въ дружбѣ, и Вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ въ нашемъ царствѣ въ Московскомъ и во всѣхъ нашихъ государствахъ, для Тобя сестры нашіе любитильные, какъ прежъ сего жаловалъ, такъ и впередъ жаловати хотимъ, и нашимъ приказнымъ людемъ къ нимъ береженье велимъ держати: а нынѣ какъ есмя учинилися Великимъ Государемъ на своихъ великихъ государствахъ, и вѣнчалися Царскимъ вѣнцомъ, и Мы великій Государь Царь и великій Князь *Борисъ Ѳедоровичъ*, всеа Русіи самодержецъ, по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, товарища *Фрянчика Иванова* да *Ивана Ульянова*; а къ Тебѣ сестрѣ нашей любовь свою объявляючи, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ въ нашемъ государствѣ, пожаловали, поволили имъ торговати въ нашемъ государствѣ по прежнему безпошлинно, и нашу царскую жаловальную грамоту новую за золотою печатью дати имъ велѣли на наше царское имя, и тое нашу жаловалную грамоту послали есмя къ Тебѣ сестрѣ нашей любительной съ своимъ посланникомъ *со Фрянчикомъ Ивановомъ*. А что писала еси къ нашему царскому Величеству о дохторѣ *Маркѣ*, чтобъ намъ его пожаловати отпустити въ его природженную землю, и мы Великій Государь Царь и Великій князь *Борисъ Ѳеодоровичъ*, всеа Русіи самодержецъ, для тебя любительные сестры нашіе *Елисаветъ* королевны, дохтора *Марка* пожаловали, велѣли его отпустити въ его землю къ веснѣ: а впередъ которые будетъ дохторы, или мудрые и мастеровые люди изъ твоего государства, похотятъ ѣхати къ нашему Царскому величеству, и Тебѣбъ сестрѣ нашей любительной тѣхъ

 дохто-

дохторовъ и мудрыхъ людей къ нашему Царскому величеству отпущати; а наше Царское Величество да и въ свои Царскіе пресвѣтлые очи видѣти своимъ Царскимъ жалованьемъ пожалуемъ, и будетъ они послуживъ нашему Царскому Величеству похотятъ ѣхати въ свою землю, и мы ихъ пожаловавъ своимъ Царскимъ жалованьемъ велимъ отпустити безо всякаго задержанья; а которые дохторы, и обтекари, и мудрые люди, похотятъ быти при нашихъ Царскихъ пресвѣтлыхъ очехъ, и мы имъ то дадимъ на ихъ волѣ и пожалуемъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, какъ будетъ пригожъ. Да и слухъ дошелъ нашево Царского Величества, что де Ты сестра наша *Елисаветъ* Королевна спомогала на *Арцыкарла Жигимонту* Королю Литовскому, и нашемубъ Царскому Величеству Ты сестра наша любительная о томъ вѣдомо учинила, которыми ты обычаи Литовскому *Жигимонту* Королю на *Арцыкарла* помочь учинила, людми, или казною, чтобъ намъ про то было въ борзѣ вѣдомо. А которые великіе Государи съ нашимъ Царскимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братцкой любви, или которые подъ нашею Царскою высокою рукою нашему Царскому Величеству послушны, а съ которымъ будетъ имъ Государи бранъ взочнетца и война, и Тебѣбъ сестрѣ нашей любительной тѣмъ ихъ недругомъ рати своей не посылати, и казною своею имъ не вспомогать, чтобъ въ томъ межъ нашего Царскаго Величества и тебя любительной сестры нашей ссылка и любовь и дружба не урвалася. А *Франчикъ Ивановъ* помѣшкалъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ за ихъ которыми дѣлы. Писана въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія мира ҂ЗРЗ го, Декабря мѣсяца.

№ 5.

№ 5. къ стр: 97.

Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглинскія, пріѣздъ доктора *Тимоѳея Вилса.* Связка 1599 года.

Переводъ съ Аглинскіе съ *Елисаветъ* Королевнины грамоты ко Государю Царю и великому Князю *Борису Ѳедоровичу* всеа Русіи, съ дохтуромъ съ *Тимофеемъ Вилисомъ* РИ, Октября въ Ѳ день.

Елисаветъ, Божіею милостію Королевна Аглинская и Францовская, и Хибирская, оборонительница вѣръ.

Тому право высокому, сильному, и право велеможному Царю, Государю и великому Князю *Борису Ѳедоровичу* всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астороханскому, Государю Псковскому и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю, и Государю великому земли Иверскіе Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю; нашему предражайшему и любезнѣйшему брату поздравленье наше. Прежніе грамоты, которые были посланы съ посланникомъ съ *Фрянчикомъ Череемъ*, а писано было инымъ штиломъ, не какъ ся грамота; а въ тѣ поры мы прошали, чтобъ нашихъ гостей ихъ челобитье было въ Вашемъ защищеньѣ, а вы имѣли силу и вѣрность у Государя нашего любительнаго брата; а ваша власть въ той велеможности въ прежнемъ приказѣ къ нашимъ гостемъ доходило для насъ какъ мочно было быти это

второй персоны: и нынѣ поволилъ Богъ взяти къ себѣ нашего любезного и дражайшаго брата славные памяти, а Васъ уставилъ на его мѣсто; и мы съ великимъ раденьемъ воздаемъ Вамъ всякое честнѣйшество и счастье, и извѣщаемъ Вамъ, что то высоколюбно намъ видѣчи такое великое честнѣйшество и титлы, такова великого царства и государствъ дошедъ до такова Государя, чья достойность и разумъ привела съ великою любовью въ послушанье всѣхъ велможъ по чину въ вашемъ государствѣ, и сверхъ того любовь всѣхъ тѣхъ государствъ, которые съ тѣмъ государствомъ въ соединеньѣ. А нынѣ къ намъ съ нашимъ посланникомъ ваша Царская жаловальная грамота до насъ дошла, что нашимъ гостемъ поволно въ вашихъ государствахъ торговати, и въ томъ объявилась ваша Царская любовь и соединенье подлинно и неподвижно къ намъ; только умышленье нашихъ тайныхъ недруговъ Папинъ посолъ и иные, и тѣ ненавистію искали порушити того неправеднымъ извѣщеньемъ, и Вашему Величеству о томъ нашими грамотами извѣщено такими отвѣты, какъ Вашего Величества мысли о всѣхъ нашихъ дѣлехъ разсудилъ, и мы не можемъ менши того учинити, только за то челомъ бьемъ; но и за то, что Вы вскорѣ повѣрили нашему праведному извѣщенью, и за то, что Вы поволили нашему посланнику у себя быти, а посланъ былъ для иныхъ дѣлъ; и отпустили его къ намъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ жаловальною грамотою для торговли нашихъ гостей, чего было намъ хотѣти у Васъ просити.

Да предражайшій братъ, Ваше Величество, въ Вашей избранной любви и щедрости въ Вашей грамотѣ, что привезъ къ намъ нашъ посланникъ, и по той Вашей Царской жаловальной грамотѣ за Вашею Царскою печатью до насъ дошло, учинилась помѣшка нашіе мысли,

сли, что есмя хотѣли къ Вамъ послати для укрѣпленія прежнего соединенья, которое было межъ прежнихъ Государей и насъ, и для уставу нашихъ торговыхъ людей; а мы должны такожъ Государскому чину противъ того воздавати, за то чи мыслили есмя въ доброхотеньи по Государски противу къ Вамъ послати посла своего, честь воздавати Вашему Величеству, и хотимъ совершити Государски, какъ пристоитъ быти, съ такимъ съ дражайшимъ совѣтникомъ, и тому было быти въ нынѣшнемъ въ корабельномъ отпускѣ: только намъ помѣшка учинилась отъ долгово задержанья нашего посланника на дорогѣ послѣ отпуску изъ Вашего государства, что онъ задержанъ въ Польской землѣ и въ иныхъ мѣстехъ, и пришелъ онъ къ намъ добре поздо, въ тѣ поры, какъ корабли ужъ на готовѣ на отпускѣ; и за тѣмъ его опозданьемъ Мы не успѣли отпустити нашего посла на нынѣшнихъ корабляхъ, и не по нашему хотѣнью Мы того оставили до иного году: а мы у Вашего Величества сердечно прошаемъ, чтобъ Ваше Величество до тѣхъ мѣстъ грамоту любовно приняли, и тѣмъ мы объявляемъ нашу мысль. Да еще мы Вамъ извѣщаемъ, какъ Мы высокопочитаемъ Вашу любовь объявленную къ намъ, также Мы бьемъ челомъ, чтобъ Вамъ надѣятися на наше всякое доброе дѣло, что къ тому пристоитъ. А что Вашему Величеству извѣщали, будто мы вмѣшались въ войну, что есть межъ *Жигимонта* Короля Польского и *Арцыкарлуса* его дяди, и вашими грамотами прошаете Вы у насъ, чтобъ намъ о томъ Вамъ извѣстити вправду, и чтобы Вамъ извѣстно было о всякомъ дѣлѣ: и по тому знатно, какъ про Государей языки ложные говорятъ, Мы приказали дохтуру *Вилису* о томъ о всемъ извѣстити Вашему Величеству, и того всего въ нашей грамотѣ оглавити много; и Мы бьемъ челомъ Вамъ, чтобъ есте ему вѣрили: а мы видимъ,

 что

что Вы подвижны къ нашимъ подданнымъ, и хотите людей ученыхъ и разумныхъ, чтобъ служили Вашему Величеству; и мы его послали къ Вамъ въ знамя любви нашей къ Вамъ, и его выбрали изъ нашихъ ученыхъ дохтуровъ для вашіе службы; а онъ дохторъ лечебной, и знаетъ гораздо не токмо въ томъ чину, но и въ иныхъ ученьяхъ пригоже служити Государемъ: и буди Ваше Величество въ сохраненье Богу. Писанъ въ нашемъ дворѣ въ Гринвичь, Іюня въ КД день, нашего владѣнья МА лѣта, отъ рождества Христова ҂АФЧѲ года.

А у грамоты приписъ Королевнина.

Елисаветъ Королевна.

N° 6. къ стр: 121.

Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглинскія, No 4.

Переводъ съ Нѣмецкіе грамоты Аглинскаго посла *Рыщералея* ко Государю Царю и великому князю *Борису Ѳеодоровичу* всеа Русіи; а прислалъ ее изъ Иваня города воевода князь *Василій Ростовской* съ *Степаномъ Обольениновымъ*, РѲго, Іюня въ КА день.

На подписи у грамоты написано:

Тому превышнему и велеможнѣйшему Царю и велеможному Государю, Государю *Борису Ѳеодоровичу*, Царю и великому Князю и великому Государю всеа Русіи и многихъ государствъ.

А въ грамотѣ написано:

Превышній и сильный Государь, и превелеможный Государь, Государь *Борисъ Ѳедоровичъ*, и великій Князь и сильный Государь многихъ государствъ.

По моему долгому ѣзду черезъ Вашего Величества государства, язъ благодаря всесильнаго Бога дошолъ до Колывани, и тутъ язъ наѣхалъ Князя *Карлуса*; и

я

я всегда жадаю объявитись и много битичеломъ за Ваше Величество великую любовь ко Государынѣ моей королевнѣ, и за Ваше Государское жалованье ко мнѣ; и начаюсь, что добро о такихъ дѣлехъ известити Вашему Величеству, что есми слышелъ, и чего есми жадаю, чтобъ Вашему Величеству было приятно, и вашей землѣ. Князь *Карлусъ* не въ долгомъ времени взялъ войною такую великую землю, и держитъ надъ тѣми людми милость, и свое Государское жалованье, какъ мнѣ извѣстно учинилось въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ язъ ѣхалъ: Шляхетцкіе люди и всякіе мирскіе люди мыслятъ себѣ, что они вышли изо ада въ рай; а владѣнье Короля Полскаго было жестоко и нестерпимо; и язъ чаю, что ему ни какъ тое земли Лифлянскіе назадъ не взять. А *Арцыкарлусъ* нынѣ при мнѣ, какъ язъ былъ въ Колывани, послалъ многихъ моремъ подъ Ригу; а въ городѣ въ Ригѣ межъ себя мятежъ начетъ; вѣропосадцкіе люди три доли стоятъ за Арцыкарлуса, и Рижанѣ нынѣ видятъ, что торговля ихъ моремъ заперта, тѣмъ они и жили: а *Арцыкарлусъ* начаетца, что не въ долги городъ возметъ, а Куконосъ онъ нынѣ взялъ, и людми гораздо осадилъ, и нынѣ сила идетъ великая къ Куконосу встречю Полскихъ людей . . . . начаетца, что выше городъ, нижнїй городъ содержитъ лехко противъ Короля Польскаго: и я посмѣлъ писати столко по тому, что язъ вѣдаю, что Ваше Величество хотите добра Арцыкарлусу, а Вашему Величеству давно вѣдомо про старого недруга Полского, и то любо слышати, что доброй сосѣдъ и другъ *Арцыкарлусъ* къ Вашему Величеству, что ему столь добро чинитца противъ папежи, на недруга Богу и недругъ въ семъ дѣлѣ . . . . . крестьянскимъ государемъ, и есть здѣсь въ Ливской землѣ въ розныхъ мѣстехъ многіе полоняники папежскіе попы, и езовитцкіе, воеводы и капитаны Полскіе, а *Арцыкарлусъ* имъ

указъ

указъ чинитъ доброй, что отъ нихъ его парсунѣ въ передъ страха не будетъ: а иные, какъ я слышелъ, хотячи себя опростати, объявили многія умышленья Полского. А Ваше Величество о томъ розсудитъ, сколь страшно новопокорной недругъ есть. Ваше Величество милостивно здѣлали, что миръ учинили съ Полскимъ. А коли такой недругъ былъ на своихъ колѣнехъ, и добро было его держати въ такомъ покорствѣ, чтобъ ему ни како не мочно было опять на ноги стать, и противъ Васъ и друговъ вашихъ стоять, и начаюсь, что Ваше Величество возритъ на Крымского; а я слышелъ, что Полской его наговариваетъ тайно противъ Вашего Величества, а Вамъ лицемѣритъ, будто онъ такимъ дѣломъ не промышляетъ. Я вижу, чтобъ Богъ милосердъ къ *Арцыкарлу*, многими другими крестьянскими государи, которые не любятъ Папы Римского, и всѣхъ папежанъ; видятъ они, что папежане больши того недруги хрестьянскимъ государемъ, какъ великой недругъ Богу и людемъ Турской; а Ваше Величество добрые славятъ и любятъ во всей вселенной, что Вы издоволены своею землею; и для того ваши болшіе недруги ищутъ въ Васъ для страха, а ваши сосѣди и други ищутъ пребывати въ мирѣ и въ любви; и надѣюсь пока мѣста Ваше Величество пребудите въ такой крестьянской государской мысли, пребывати, въ милостивномъ мирѣ со крестьянскими Государи, не такъ, какъ иные только держатъ имя крестьянскихъ государей, а ищутъ проливать кровь, и разоряти другъ друга, а не такъ какъ быть въ добромъ миру и въ соединеньѣ, и соеединачитися вмѣсти противъ бусурманина Турка, и невѣрного Папы; а онъ таковожъ, какъ Турокъ, или пуще. Дай Господь Вашему Величеству во вѣки то, что Ваше хрестьянское милостивое сердце жедаетъ; а я всегда молю. Писана Маия КД. лѣта ҂АХА го.

№ 7.

№ 7. къ стр. 169.

Архивы иностранной коллегіи: переводъ съ печатной книги о полученныхъ отъ Государя *Бориса Өедоровича* въ бытность въ Россіи Дацкаго королевича *Ягана* дорогихъ подаркахъ 1602 года. Связки N 2.

Переводъ изъ печатные книги, что въ розныхъ государствахъ въ давныхъ и въ нынѣшнихъ временахъ дѣялось, а въ нейже написано про пріѣздъ Королевича Датскаго про *Арцухъ Егана*, какъ онъ шелъ къ Москвѣ.

Не могъ я тово утаить, чтобъ мнѣ не объявить для подивленья, какъ великіи Князь Московской того пресвѣтлѣйшаго и высокорожденнаго Князя и Государя, Государя *Ягана* меншого отъ Королевскаго колѣна высокославные памяти, въ лѣто въ ҂АХВ. году великими и драгоцѣнными дары дарилъ его княжскую милость, какъ онъ въ Ругодивъ пришолъ, и на дорогѣ ѣдучи къ Москвѣ съ своимъ великимъ Канцлеромъ съ *Өөонасьемъ Власьевымъ*, да съ воеводою съ *Михайломъ Глѣбовымъ* и съ иными Князи и дворяны.

А. платно, бархатъ золотной, а на немъ по З. запонъ на сторонѣ.

Платно, бархатъ золотной, шолкъ лазоревъ да желтъ, съ плащи съ дорогими каменьи, по Е. каменей дорогихъ въ плащѣ.

Платно, бархатъ золотной, шолкъ зеленъ, образы низаные, ГІ. пуговицъ низаныжъ.

Платно, сукно скорлатъ алой, ЕІ. пуговицъ золотыхъ, около поясъ низанъ жемчугомъ съ канителью.

Платно, участокъ золотной, а на немъ ГІ. пуговицъ низаныхъ.

Платно, рытой бархатъ червчатой съ круживомъ, ВІ. пуговицъ золотыхъ съ жемчуги.

 Пла-

Платно, бѣлой рытой бархатъ, ГІ. пуговицъ съ жемчуги.

Платно исподнее, отласъ червчатъ съ З путвицы, съ малыми жемчюги низано.

Шапка: бархатъ вишневъ, исподъ соболей, обнизана жемчугомъ.

Шапка вся низана жемчугомъ, а на верьху кисть съ дорогими каменьи.

Шапка: сукно червчато съ петли жемчужными, исподъ рысей бѣлой.

Д. пары сапоговъ, участокъ золотной, скобы и съ гвозди серебреные.

В. Сорока соболей дорогихъ.

Шапка червчата съ петли жемчужными, съ В. мя запоны.

Шапка горлатна, лисица черная.

Поясъ, окованъ золотомъ.

Поясъ тканой, шолкъ червчатъ.

Поясъ, шолкъ лазоревъ да желтъ.

Кушакъ золотной.

Возокъ: S. лошадей сѣрыхъ; шлеи на нихъ червчатые: у возку желѣзо посеребрено; покрытъ лазоребымъ сафьяномъ, а въ немъ обито камкою пестрою; подушки въ немъ лазоревы и червчаты, а по сторонамъ писанъ золотомъ и розными красками; колеса и дыхло крашены. А какъ онъ приѣхалъ въ городъ въ Старицу Сентября въ ВІ. день, и великій Князь Московскій послалъ къ нему въ тотъ городъ Г. добрые хорошіе лошеди: одна лошедь была чюбара что рысь, сѣдло было бархатное шитое золотомъ; покровъ на немъ золотной, а снасть вся у сѣдла серебреная.

Сабля оправлена золотомъ, съ каменьемъ бирюзою.

Сентября въ ИІ. какъ онъ пришелъ въ Тушино, и великій Князь послалъ къ его княжской милости

В.

В. чепи золотыхъ съ дорогими каменьи.

Сентября въ ѲI. день, какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, послано было къ нему на встрѣчю лошедь сѣрая добрая, на чемъ ему княжской милости ѣхать въ городъ: весь нарядъ былъ окованъ золотомъ.

Сентября въ КИ. день былъ его княжская милость у великого Князя на посольствѣ, а послѣ посольства былъ у стола, а послѣ стола были ему отъ его величества дары, какъ ниже сего именовано, запоны, серебряные суды, бархаты, и отласы, и всякое шелковое локотное.

Сперва его Величество, а послѣ того сынъ его Царевичь, снявъ съ себя по дорогой чепи, полны сажены алмазы и яхонты, и клали на него княжскую милость, съ великою честью.

А послѣ того поднесли ему великой золотой ковшъ съ драгимъ каменьемъ и съ жемчугомъ.

Ковшъ невеликой съ лазоревымъ яхонтомъ.

Болшой серебряной ковшъ позолочинъ.

Болшой сосудъ серебрянъ позолочинъ, съ дорогимъ каменьемъ и съ жемчужною раковиною.

Стопа большая серебреная не много позолочена.

Стопа серебреная по менши той не много.

В. ковша большихъ серебряныхъ.

Крушка большая серебреная позолочена.

Стопа большая серебреная, а на ней вычеканено BI. Апостолъ.

Чаша большая круглая серебряная.

I. ковшей серебряныхъ болшихъ.

I. стакановъ серебреныхъ, краи позолочены.

Участкы золотные.

А. участокъ по желтой землѣ.

В. участка по бѣлой землѣ.

 Одинъ

Одинъ участокъ по бѣлой же землѣ.
Участокъ по зеленой землѣ.
Участокъ съ розными шелки.
Участокъ съ желтыми травами.
Участокъ съ зелеными и червчатыми травами.
Бархатъ золотной.
Бархатъ золотной съ бѣлыми травами.
Бархатъ золотной съ фигуры.

Бархаты.

В. бархата пестрые, пестрины рысьи.
Одинъ бархатъ таковъ же пестрой.
Бархатъ гладкой.
Бархатъ рудожелтой.
В. бархата червчатые.
Бархатъ рытой, шолкъ желтъ да черн̈ъ.
В. бархата бѣлыхъ.
Бархатъ рытой вишневъ.
В. бархата лазоревыхъ.
В. бархата черныхъ.

Камки.

Камка вишневая.
Камка зеленая.
В. камки бѣлыхъ.
Камка зеленая.
В. камки червчатыхъ,
Камка рудожелтая.
Камка лазоревая.

Отласы.

Отласъ съ травами.
Отласъ съ лазоревыми травами
В. отласа голубыхъ съ фигурами.

Отласъ съ розными звѣрьми.

Отласъ по серебреной землѣ съ травами зелеными.

В. отласа бѣлыхъ.

В. отласа лазоревыхъ.

Отласъ желтой.

Отласа дымчатъ.

В. отласъ червчатыхъ.

Отласъ вишневъ.

Аглинскіе сукна.

В. сукна алыхъ.

Сукно свѣтлозелено.

Сукно серебреной цвѣтъ.

Сукно червчато.

Сукно, мясной цвѣтъ.

Сукно рудожелтое.

Г. сукна вишневыхъ.

Мяхкая рухледь.

І. сороковъ соболей.

К. рысе́й.

Е. лисицъ черныхъ.

Руское платье.

Платно золотное съ травами жолтыми и червчатыми.

Платно золотное съ травами червчатыми и съ лазоревыми.

Платно золотное недѣланое.

Октября въ Д. день послалъ Великій Князь къ его княжской милости на подворье платье руское, верхнее и исподнее.

Платно верхнее, камка бѣлая, исподъ соболей.

Платно верхнее, камка желтая, исподъ лисьи горла.

 Пла-

Платно исподнее, камка бѣлая, исподъ соболей рядовой.

Платно исподнее, камка лазорева, исподъ соболей рядовой.

Платно исподнее, камка желтая.

Платно исподнее, камка лазорева, исподъ лисьи горла.

Платно, изуфъ бѣлой безъ испода, съ круживомъ золотнымъ, ГІ. пугвицъ золотыхъ.

Платно исподнее, камка жолтая, круживо серебряное, ЕІ. пуговицъ низаныхъ жемчугомъ.

Ожерелье, бархатъ червчатъ съ жемчуги и съ дорогими каменьи.

Платно, объярь червчата, около круживо широкое, ВІ путвицъ золотыхъ.

Платно, изуфъ мясной цвѣтъ, круживо серебреное широкое, И. плащей низаны жемчуги съ зявяски.

Платно, изуфъ зеленая съ круживомъ узкимъ, ГІ. пугвицъ золотыхъ.

Платно, сукно вишнево, круживо золото съ серебромъ, ГІ. пугвицъ.

Платно, верхнее сукно съ круживомъ золото съ серебромъ, Е. гнѣздъ плащей съ зявяски.

В. ожерелья пристѣжные, жемчугъ большой.

Г. пояса шелковыхъ, а по концамъ низано жемчугомъ и золотомъ обшивано.

Постелья и бѣлье.

З. сарочикъ шитыхъ золотомъ и серебромъ.

Е. паръ портовъ.

МА. платовъ бѣлыхъ.

Постеля, отласъ съ розными цвѣты.

В. перины.

Да В. сголовья, одно отласъ жолтой, а другое камка желтая; одѣяло, бархатъ червчатъ.

В.

В. подушки отласные маленкіе; одѣяло золотное, исподъ соболей, опушено пухомъ.

И то все подлинно написано, что на Москвѣ Королевичу было даровъ, которая не малая казна стала.

№ 8. къ стр: 179.

Выписано изъ Архивы Иностранной коллегіи.

Копія съ записи Иверской Царя *Александра*, на которой онъ и дѣти его крестъ цѣловали, къ Государю Царю *Борису Федоровичу Годунову*, чтобъ быть ему со всею Иверскою землею по смерть свою подъ державою у него Россійскаго Государя и у дѣтей его.

Цѣлую крестъ Великому Государю Царю и Великому князю *Борису Өедоровичу*, всея Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, Великому Государю Царевичу *Өедору Борисовичу* всея Русіи, я *Александръ* Царь, начальникъ Иверскіе земли, и съ дѣтьми своими Ираклїемъ, и Давидомъ, и Георгіемъ, и съ своими ближними людми.

И за всю Иверкую землю на томъ, что посылалъ есми къ Великому Государю Царю и великому князю *Борису Өедоровичу* всея Русіи самодержцу, и его Царскаго Величества сыну, къ великому Государю Царевичу князю *Өедору Борисовичу* всея Русіи, бити челомъ пословъ своихъ *Сулеймана* князя, да дьяка *Артемья*, чтобъ Великіи Государь Царь и великіи Князь *Борисъ Өедоровичъ* всея Русіи самодержецъ, и его Царского Величества сынъ Великіи Государь Царевичь, князь *Өедоръ Борисовичъ* всея Русіи, меня и моихъ дѣтей и всю Иверскую землю пожаловалъ держалъ подъ своею царскою высокою рукою въ своемъ царскомъ имяни, и оборонять

ронять бы меня и мою землю отъ всякихъ моихъ недруговъ велѣли. И Великіи Государь Царь и великіи князь *Борисъ Өедоровичъ* всея Русіи самодержецъ, и его царскаго величества сынъ Великіи Государь Царевичь, Князь *Өедоръ Борисовичъ* всея Русіи, своимъ великимъ жалованьемъ пожаловали меня и моихъ дѣтей, и всю мою Иверскую землю, подъ свою царскую высокую руку взяли, и своимъ воеводамъ отъ нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣли. И мнѣ *Александру* Царю и моимъ дѣтемъ, и всей моей Иверской землѣ, быти подъ Великого Государя Царя и великого Князя *Бориса Өедоровича* всея Русіи самодержца и его царского величества сына, Великого Государя Царевича князя *Өедора Борисовича* всея Русіи, подъ ихъ царскою высокою рукою; отъ Великаго Государя Царя и великого князя *Бориса Өедоровича* всея Русіи самодержца, и его царского величества сына отъ Великого Государя Царевича князя *Өедора Борисовича* всея Русіи, и отъ тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ государямъ въ передъ Богъ дастъ, неотступну быти, и лиха мнѣ и моимъ дѣтемъ и всей землѣ Иверской, Великому Государю Царю и великому князю *Борису Өедоровичу* всея Русіи самодержцу, и его царского величества сыну Великому Государю Царевичу князю *Өедору Борисовичу* всея Русіи, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государямъ впредь Богъ дастъ, ни котораго худа ни хотѣти, ни мыслити, и отъ Великого Государя Царя и великого князя *Бориса Өедоровича* всея Русіи къ инымъ ни къ которымъ государевымъ недругомъ не приставати, людей своихъ къ нимъ на Великого Государя Царя и великого князя *Бориса Өедоровича* всея Русіи самодержца, и его царского величества сына Великого Государя Царевича Князя *Өедора Борисовича* всея Русіи земли, и ни въ которые мѣста не посылати, и великого Государя Царя и великого

кого князя *Бориса Θедоровича* всеа Русіи самодержца, и его Царскаго величества сына Великого Государя Царевича, князя *Θедора Борисовича* всеа Русіи, другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а кто будетъ Великому Государю Царю и Великому князю *Борису Θедоровичу* всеа Русіи, и его Царскаго Величества сыну, Великому Государю Царевичу и Великому князю *Θедору Борисовичу* всеа Русіи, другъ, тотъ и мнѣ *Александру* Царю другъ; а кто Великому Государю Царю и Великому князю *Борису Θедоровичу* всеа Русіи самодержцу, и его Царского Величества сыну, Великому Государю Царевичю князю *Θедору Борисовичу* всеа Русіи недругъ, тотъ и мнѣ *Александру* Царю недругъ; а которые мои люди Иверскіе земли учнутъ Государевымъ людемъ, которые будутъ въ Государевыхъ городѣхъ на Теркѣ, и въ Астрахани, и въ иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслить, и пріѣзжая въ тѣ городы учнутъ воровати, или какую измѣну дѣлати, и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли сыскивая про ихъ вины казнити, и отсылати ко Государевымъ воеводамъ на Терку, и въ Астрахань; и служити мнѣ и моимъ дѣтямъ со всею Иверскою землею Великому Государю Царю и Великому князю *Борису Θедоровичу* всеа Русіи самодержцу, и его Царского Величества сыну Великому Государю Царевичу князю *Θедору Борисовичу* всеа Русіи, и отъ нихъ Государей не отставати ни которымъ обычаемъ, ни которою хитростью, и быти неотступну со всею Иверскою землею; и во всемъ имъ Государемъ мнѣ прямити по сей записи, и до своего живота, какъ въ сей записи написано.

Въ наказѣ посламъ написано: а будетъ которые дѣти у Александра Царя прибыли, или убыли, тѣхъ и написати.

А ближнихъ людей по томужъ написать, которые нынѣ при немъ.

А въ прежней записи написаны ближнїе люди, *Ясолмъ Горжалнъ, Щермазанъ Зало, Давидъ Андерманъ.*

На оборотѣ надпись: 7110 го, Сентября въ 10 д. тако 1601 го, запись послана къ *Ивану Нащокину*, да къ *Ивану Левонтьеву* съ Астраханскимъ жильцомъ съ *Иваномъ Шемякинымъ* сыномъ *Гаристова.*

А въ отписки послы пишутъ, что они пришли въ Грузїю Іюля 1, на посольствѣ были у Царя *Александра*, и Царя *Давида*, и сына его *Теймураза*, съ ближними людми за всю Иверскую землю къ крестному цѣлованїю привели на той записи, какова дана имъ отъ Государя съ Москвы.

Выписано сїе изъ столбца посольства *Ивана Нащокина* 1601 года.

Тутъ же въ разговорахъ Царь *Александръ* упоминалъ, что онъ уже подъ рукою Государевою состоитъ 16 лѣтъ, считая назадъ: сїе будетъ въ 1584 или 1585 годахъ.

Царь *Александръ*, сынъ Царя *Давидъ*, сынъ *Давидовъ Теймуразъ.*

N° 9. къ стр: 182.

Архивы иностранной коллегїи: прїѣздъ Любскихъ, Стралзудскихъ, и иныхъ Поморскихъ вольныхъ городовъ пословъ, къ Царю *Борису Өедоровичу* 1603 года: связка N° 1.

Переводъ съ грамоты къ Царю *Борису Годунову*, отъ города Любека и другихъ торговыхъ приморскихъ городовъ, вѣрющей посланнику ихъ *Конраду Гермерсу* съ товарыщи.

Всепресвѣтлѣйшїи державнѣйшїи Императоръ, и Великїи князь *Борисъ Өедоровичъ*, самодержецъ всероссїй-

скіи, Владимерскіи, Московскіи, Новгродскіи, и протчая: Императоръ Казанскіи, Императоръ Астраханскій, Императоръ Сибирскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Нова города Низовскія земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія земли Грузинской Имперіи, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ княжествъ, и иныхъ многихъ земель Государь и обладатель, всемилостивѣйшіи Императоръ и Государь: понеже Ваше Императорское Величество намъ Любскимъ жителямъ предъ симъ съ нашимъ мѣщаниномъ *Цахариас. . . меерьмъ*, и по томъ . . . . . въ недавнѣ съ *Гансомъ Берендесомъ*, для проѣзду нашихъ посланниковъ съ имѣющимися при насъ людми ваши Императорскіе паспорты милостивѣйше прислали, и за что Вашему Императорскому Величеству покорнѣйше наше благодареніе приносимъ.

Того ради къ Вашему Императорскому Величеству, и любезнѣйшему вашему сыну, Государю Цесаревичу, нижайше отправили мы бургомистры и совѣтники Цесарского вольного города Любека, и городовъ Бремена, Гамбурга, Ростока, Стралсульта, Гданска, Люненебурга, и Грипсвальда, отъ насъ съ имененіемъ другихъ торговыхъ приморскихъ городовъ, которые съ нами согласны, нашихъ посланниковъ честныхъ высоко и благомудрыхъ и преученыхъ, господина *Конрата Гермерса*, господина *Генриха Корекринга*, и *Иогана Брамбаха* бурмистра ротмана, и секретаря города Любека, и господина *Никласа Динниса*, и господина *Стеиленбергера*, ротмановъ реченного города Стралсунда.

И Ваше Императорское Величество, и любезнѣйшего вашего сына Государя Цесаревича, усилнѣйше просимъ, да благоволитъ Ваше Императорское Величество предложенiи посланниковъ нашихъ не токмо всемилостивѣйше выслушать, но имъ во всемъ, какъ намъ самымъ, вѣру подавать, и на . . . . . о чемъ они нашимъ именемъ какъ за насъ, такъ и за другихъ честныхъ торговыхъ приморскихъ городовъ, которые съ нами согласны, просить и предлагать будутъ, ваше намъ предъ симъ учиненное обѣщанiе и обнадеживанiе Всемилостивѣйше дѣйствительно показать, и съ такимъ Императорскимъ всемилостивѣйшимъ рѣшенiемъ, какого мы желаемъ, къ намъ обратно отпустить, чемъ бы мы и наши потомки порадованы быть могли, и за сiе вашему Императорскому Величеству и любезнѣйшему вашему сыну Государю Цесаревичу, наивящшее благодаренье принесть могли, моля при томъ отъ всемогущаго Бога Вамъ обоимъ долговременнаго здравiя, щастливаго Государствованiя, и побѣду надъ непрiятельми Вашего Величества. Дана въ Любекѣ за нашею здѣшняго Магистрата городскою печатью, употребляемою нами съ честными городами въ торговыхъ промыслахъ. 6. Генваря, 1603.

Бургомистры и ротманы похвальныхъ Нѣмецкихъ торговыхъ приморскихъ городовъ, Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стральзунда, Гданска, Люнебурга и Грипсвалда, за себя и своихъ союзниковъ съ нами согласныхъ.

Отвѣты на ихъ требованiя:

Въ А. Статьѣ написано: Любскiе и Стрользунскiе и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ Бурмистры и Ратманы и Полатники бьютъ челомъ, чтобъ Великому Государю Царю и Великому Князю *Борису Өедоровичу* всеа Ру iи Самодержцу, и его Царского Величества сыну Великому Государю Царевичю Князю *Өедору Борисовичу* всеа Русiи, пожаловати поволити Любскимъ

скимъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ въ своихъ Государствахъ въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, и въ Иванѣ городѣ, и на Москвѣ, и во всей своей землѣ, приѣзжая торговати повольною торговлею, и ѣздити въ свои государства и назадъ отъѣзжати, съ своими товары, по прежнему обычаю; такъ же бы поволити въ тѣхъ городѣхъ въ Новѣ-городѣ, во Псковѣ, въ Иванѣ городѣ, и на Москвѣ ставити вольные гостиные дворы, съ одною церковью, и что къ тому надобно: и великіи Государь Царь и великіи Князь *Борисъ Өедоровичъ,* всеа Русіи Самодержецъ, и его Царского величества сынъ Великіи Государь Царевичь Князь *Өедоръ Борисовичъ* всеа Русіи, по своему Царскому милосердію, Любскихъ, и Стрользунскихъ, и иныхъ поморскихъ вольныхъ Городовъ Бурмистровъ, и Ратмановъ, и Полатниковъ пожаловали, поволили приѣзжати въ свои Государства со всякими товары и торговати съ своими людми повольною торговлею, на всякой товаръ, и назадъ отѣзжати безо всякіе обиды, и насильства, и береженье имъ во всемъ по Царского величества указу будетъ, и дворы имъ въ великомъ Новѣ Городѣ, и во Псковѣ, и въ Иванѣ городѣ, ставити поволилъ, опричь церквей Римскаго и Люторского закона: того Великому Государю нашему учинити не возможно, что ставити церкви Римскіе, или Люторскіе вѣры, по тому, чаю вамъ и самимъ вѣдомо, что къ великому Государю нашему къ его Царскому величеству многіе великіе Государи хрестьянскіе, Цесарь, и Король Ишпанской, и Францовской, и Датцкой Король, и Аглинская Королева, многажда о томъ присылали съ великимъ прошеньемъ, которые ихъ послы и Посланники и гости и торговые люди ходятъ въ великого Государя нашего государства, и длябъ ихъ приѣзду поволити ставити имъ церкви Римской и Люторской

 вѣры;

вѣры; а Литовской Житимонтъ Король присылалъ о томъ къ Великому Государю нашему пословъ своихъ великихъ, Канцлера великого Княжства Литовского *Льва Сапѣгу* съ товарыщи, съ великимъ прошеньемъ, чтобъ великіи Государь нашъ и его Царское Величество для посольского пріѣзду и Рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей и торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ наши Государства, поволили имъ ставити дворы, и церкви Римскіе и Люторскіе вѣры: и великіи Государь нашъ Царь и великіи Князь *Борисъ Ѳедоровичъ* всеа Русіи самодержецъ не произволилъ, и тѣмъ всѣмъ великимъ Государемъ братье нашей отказалъ, въ своихъ Государствахъ Римскіе и Люторскіе вѣры церквей ставити имъ не поволилъ: а нынѣ только великому Государю нашему поволити Любскимъ и Стрользунскимъ и иныхъ поморскихъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ *ставити* церкви Римскіе, или Люторскіе вѣры, и тѣмъ всемъ Государей въ томъ на Великого Государя нашего, буде что мимо ихъ прошенья Любчаномъ и иныхъ поморскихъ городовъ купецкимъ людемъ поволено церкви ставить; а въ вѣрѣ вашимъ торговымъ людемъ никоторые неволи не будетъ; вольно имъ будетъ по своему закону въ Римской, или въ Люторской вѣрѣ быти, и пѣнье въ домѣхъ своихъ исправляти по своей вѣрѣ.

А что написано въ вашемъ писмѣ во В. статьѣ, чтобъ торговымъ людемъ была повольность пріѣзжати на кораблѣхъ для торговли на Сѣверной странѣ, а на пріѣздѣ бы имъ мѣсто было; а которые товары ихъ не испродадутся, и тѣбъ имъ повольно назадъ отвозить: и Великіи Государь нашъ Царь и Великіи князь *Борисъ Ѳедоровичъ* всея Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ Великіи Государь Царевичъ князь *Ѳедоръ Борисовичъ* всея Русіи, васъ пожаловали, Люб-

Любскимъ и Стролзунскимъ и иныхъ поморскихъ городовъ торговымъ людемъ на кораблѣхъ съ товары къ своему государству къ Колмогорской пристани, къ Архангельскому городу приходити поволили, и торговати имъ своихъ государствъ съ торговыми людьми велѣли повольною торговлею, и на приѣздъ имъ мѣсто подъ дворъ дати велимъ, приѣзжати имъ и отъѣзжати назадъ добровольно и съ ихъ товары, которыхъ будетъ не продадутъ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ Г. статьѣ, чтобъ Государю нашему Великому Царю и Великому князю *Борису Ѳедоровичу*, всея Русіи самодержцу, и его царскому величеству поволити, на вашихъ гостиныхъ дворѣхъ уставити чины, какъ подобаетъ, и торговыхъ людей держати во оборонѣ подъ своею царскою рукою: и по Царского Величества повелѣнью Любскимъ и иныхъ поморскихъ городовъ торговымъ людемъ повольно будетъ держати на своихъ дворѣхъ прикащиковъ и дворниковъ, какъ бываетъ и у иныхъ торговыхъ людей, и обиды имъ и насильства ни отъ кого не будетъ; о томъ Царской указъ бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ будетъ крѣпкой, и береженье къ нимъ будетъ во всемъ по царскому указу.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ Д. статьѣ, чтобъ скаловые вѣсы всякіе во всѣхъ мѣстѣхъ были ровны, какъ изъ стари бывало, и въ продажѣбъ и въ куплѣ ни кому обиды не было: и царское повелѣнье то, какъ было изъ давныхъ лѣтъ, такъ и нынѣ въ его государствахъ во всѣхъ мѣстѣхъ вѣсъ ровенъ, и въ передъ будетъ по томужъ; а вашибъ гости и торговые люди вѣсъ учинили противъ тогожъ, чтобъ вѣсы были ровны съ обѣ стороны, и въ томъ бы смуты и обману не было: а великого Государя нашего его царской указъ приказнымъ людемъ о томъ будетъ крѣпкой, чтобъ того

го смотрили, а въ вѣсубъ ни которые хитрости не чинили; а кто учинитъ какую хитрость, и тому будетъ наказанье по его винѣ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ Е. статьѣ, чтобъ всякой товаръ прямо браковали, вѣсчіе товары, воскъ, сало, ленъ, пеньку, сало ворванье, такъ же бы надсматривали бочекъ сальныхъ толстины, въ чомъ бы торговымъ людемъ убытка не было: и Великого Государя нашего его Царского Величества указъ о томъ во всѣхъ мѣстѣхъ бояромъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ будетъ крѣпкой, чтобъ торговые люди торговали съ иноземцы и межъ собою правдою, и подмѣсубъ въ товарѣ и обману не было; а Любскіебъ и иныхъ вольныхъ городовъ бурмистры и ратманы своимъ торговымъ людемъ по томужъ заказали накрѣпко, чтобъ съ великого Государя нашего его Царского Величества съ торговыми людьми торговали правдою, и подмѣсногобъ и обманного товару не возити, и хитрости въ торговлѣ не чинити: а кто своруетъ и хитрость какую въ торговлѣ учинитъ, и у того товары всѣ за пенью взяти на Великого Государя нашего.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ S. статьѣ, что Великому Государю нашему его Царскому Величеству бьютъ челомъ волные городы, чтобъ Великіи Государь нашъ его Царское Величество пожаловалъ, пошлинъ никакихъ съ ихъ торговыхъ людей имати не велѣли, такъжебъ и вѣсчіе пошлины съ рубля по денгѣ, и проѣзжіе, и важные денги во Твери, и въ Новѣ-городѣ отставити: и о томъ вѣдомо вамъ и самимъ, что во всѣхъ государствахъ то въ обычаѣ ведетца, что съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ пошлины емлютъ, какъ въ которомъ государствѣ ведетца; въ Великого Государя нашего, его Царского Величества въ государствахъ, которые торговые люди пріѣзжаютъ розныхъ государствъ,

дарствъ, Цесаревы области, и Ишпанского Короля, и Францовского, и Литовского, и Датцкого, такъ же изъ восточные страны, изъ Персіцкіе земли, и изъ Бухаръ, и изъ иныхъ государствъ, и изъ Турского Салтана области, которые купцы и торговые люди не пріѣзжаютъ, и тѣ всѣ съ товаровъ своихъ таможную пошлину платятъ по его царскому указу, какъ изъ давныхъ лѣтъ повелось; а Великого Государя нашего его царского величества съ торговыхъ людей во всѣхъ государствахъ такъ же таможную пошлину емлютъ, гдѣ какъ ведетца, и только нынѣ съ Любскихъ и иныхъ поморскихъ городовъ съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ таможныхъ пошлинъ имати не велѣть, и тѣмъ всѣмъ Великимъ Государемъ братье Великого Государя нашего, и которыхъ государствъ ихъ торговые люди пріѣзжаютъ, торговати Великого Государя нашего въ государства будетъ въ томъ нелюбье, что Великій Государь нашъ мимо всѣхъ ихъ прошенья вашимъ торговымъ людемъ велитъ торговать безпошлинно, и нынѣ вашимъ купецкимъ людемъ во всякой торговлѣ передъ прежнимъ будетъ повольность; а пошлины на обѣ стороны вашимъ купецкимъ людемъ Великого Государя нашего во всѣхъ государствахъ, а Великого Государя нашего торговымъ людемъ въ вашихъ городѣхъ платить по прежнему.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ 3. статьѣ, чтобъ Нѣмецкихъ товаровъ Великого Государя нашего его царского величества въ таможнѣ не осматривать, и не записывать: и тому Великій Государь нашъ, его Царское Величество указалъ быти по прежнему; товары всякіе въ таможнѣ осматривать, и переписывать, для всякого береженья: да и во всѣхъ государствахъ то ведетца, товаровъ таможники смотрятъ и цѣнятъ, да по той цѣнѣ и пошлины таможные емлютъ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ И. статьѣ, чтобъ волныхъ городовъ торговымъ людемъ отъ Руских приставовъ въ ихъ дворѣхъ чрезъ ихъ уставленье сторожи утѣсненья не было, и о томъ Великого Государя нашего, его Царского Величества указъ бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людемъ будетъ крѣпкой, вашимъ торговымъ людемъ ни котораго насильства и обиды ни отъ кого не будетъ; а кто какую обиду учинитъ, и тѣмъ по сыску наказанье будетъ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ Ѳ. статьѣ: Которые будетъ волныхъ городовъ торговые люди, или ихъ прикащики, помрутъ, а животы ихъ останутся, и тѣбъ животы ихъ отдаватъ ихъ наслѣдникомъ, и Государемъ ихъ. И Великiи Государь нашъ Царь и Великiи князь *Борисъ Ѳедоровичъ* всея Русiи самодержецъ, его Царское Величество по вашему челобитью тѣмъ васъ пожалуетъ: котораго будетъ торгового изъ Любчанъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ Великого Государя нашего его Царского Величества въ государствахъ судомъ Божьимъ не станетъ, и что ихъ товаровъ и всякихъ животовъ останетца, и Великiи Государь нашъ его Царское Величество тѣ ихъ животы и товары велитъ отдаватъ ихъ наслѣдникомъ, или ихъ складчикомъ, о которыхъ будетъ письмо отъ бурмистровъ и ратмановъ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ І. статьѣ: которой мертвецъ, или убитой объявитца подъ вашими гостиными дворы, и имъ бы въ томъ убытковъ и проторовъ напрасныхъ не было: и Великого Государя нашего его Царского Величества повелѣнье къ бояромъ, и воеводамъ, и приказнымъ людемъ по городомъ велитъ учинитъ, и сыскиватъ того велитъ до пряма, и будетъ кто воровствомъ мертвецомъ подкинетъ и до вашихъ торговыхъ людей, и въ томъ ни которые вины не дойдетъ,

детъ, и будетъ допряма сыщетца; которое убойство учинитца отъ Любскихъ и иныхъ волныхъ городовъ отъ торговыхъ людей на ихъ гостиныхъ дворѣхъ, или у дворовъ, и тому указъ будетъ по сыску и смотря по ихъ винѣ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ АІ. статьѣ: Чтобъ на гостиныхъ дворѣхъ торговымъ людемъ про свою нужу держати питье, пиво, и мѣдъ, и вино горячее: и Великій Государь нашъ его Царское Величество Любскимъ и иныхъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ на своихъ дворѣхъ питье всякое, вино горячее, и пиво, и мѣдъ про свою нужу, а не на продажу, держати велитъ; а продажнаго питья имъ на дворѣхъ своихъ не держати опричь того, что привезутъ изъ заморья красныхъ винъ всякихъ, и то имъ продавати мѣстнымъ дѣломъ куфами, а не нарознь, и не ведрами, и не въ стопы.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ ВІ статьѣ, чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ на денежные дворы вольно было серебро давати дѣлать въ деньги, какъ ведетца: и Великого Государя нашего Его Царского Величества повелѣнья на то имъ повольность будетъ, ефимки и всякое серебро на денежномъ дворѣ въ денги передѣлывать.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ ГІ статьѣ, чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ товары свои возить казаками, и извощиками, и иными Рускими людьми, и наемъ бы имали прямой, какъ пригоже, по уложенью, а лишнієбъ тягости въ томъ не положити: и Любчаномъ и иныхъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ подъ свои товары наймовать извощиковъ и казаковъ, и о найму съ ними договариватись по своей волѣ, по уговору, какъ кому мочно нанятись.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ ДІ статьѣ: чтобъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ вольно было ѣздити Великого Государя нашего Его Царского Величества на подводахъ за своими прогоны: и Великого Государя нашего Его Царского Величества во всѣхъ государствахъ устроены ямы, и на ямѣхъ подводы не для торговаго дѣла, для Его Царскаго Величества дѣла про скорыхъ гонцовъ, и про пословъ, и про посланниковъ; а Любскихъ и иныхъ вольныхъ городовъ торговымъ людемъ ѣздити наймуючи извощиковъ, такъ же какъ и иные торговые люди ѣздятъ, на извозницкихъ лошедяхъ, или и на ямѣхъ наймовати охочихъ людей по своей волѣ.

А что написано въ вашемъ писмѣ въ ЕІ статьѣ: какъ будетъ Великого Государя нашего Его Царского Величества жалованье къ торговымъ людемъ вольныхъ городовъ, и какая имъ обида учинитца отъ приказныхъ людей, и имъ бы самимъ была вольность бити челомъ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству о указѣ: и по великого Государя нашего Его Царского Величества указу въ томъ имъ повольность будетъ, о своихъ о всякихъ дѣлѣхъ, и на приказныхъ людей, Великому Государю нашему Его Царскому Величеству бити челомъ.

N° 10. къ стран. 215.

Договорное письмо Разстригино, данное Сендомирскому, о супружествѣ его съ дочерью его *Мариною*, съ найденнаго разосланныхъ списковъ по убіеніи Разстриги господиномъ *Миллеромъ* въ Чердыкской архивѣ.

Мы *Дмитріи Ивановичъ*, Божіею милостію Царевичь всеа Русіи, Углецкіи, Дмитровскіи, и иныхъ князь отъ колѣна предковъ своихъ и всѣхъ государствъ Москов-

сковскихъ Государь и отчичь: помнячи себя перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди христіанскіе, за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животъ и смертъ бываетъ отъ негожъ, усмотрѣли есмя, полюбили себѣ будучи въ королевствѣ въ Польскомъ въ дому честнемъ великаго роду житія честнаго, и побожново, приятеля и товарища, съ которымъ бы мнѣ за помочью Божіею въ милости, въ любви житіе свое проводити, ясне велможную панью *Марину* съ великихъ Кончицъ Мнишковну, Воеводинку Сендомирскую, Старостенку Львовскую и Самборскую, дочь ясне велможнаго Пана *Юрья Мнишка*, человѣка великія доброты и любви; и для того есмя взяли его себѣ за отца, и о томъ мы его просисили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителемъ, и дочь бы свою Панью *Марину* за насъ далъ: а что тепере мы есмь не на государствахъ своихъ, и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и емубъ попомнити слово свое прямое вмѣстѣ съ Панкою *Мариною* за присягою, а язъ помню свою присягу; и намъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ, и на томъ мы писаньемъ своемъ укрѣпляемся: а впредь во имя святыя Троицы, даю ему слово прямое Царское, что женюсь на Паньѣ *Маринѣ*; а не женюсь, и язъ проклятство на себя даю; а кой часъ доступлюсь государствъ нашихъ отчины Московскіе, и язъ Пану отцу его милости дамъ десять сотъ тысячь золотыхъ Польскихъ, такъже и Паньѣ *Маринѣ*, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской на подъемъ для такого дальнаго проѣзду, и къ наряду клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ золотыхъ дамъ; а посланникову его милости Пана отца и Паньи *Марины* не задержавъ отпускати, и ихъ жаловати и да-

дарити нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Друго то: какъ вступимъ на нашъ Царской престолъ отца нашего, и мы тотчасъ пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшаго Короля Польского, извѣствуючи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ было, ему вѣдомо, и позволилъ бы то намъ здѣлать безъ убытка. Третїе то: той же преже реченной Паньѣ, женѣ нашей, дамъ два государства великїе, великїи Новъ городъ, да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворянѣ, и съ дѣтьми боярскими, и съ попы со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣнїемъ, и съ повольностью, со всемъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли, и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государствахъ, въ Новѣ городѣ и во Псковѣ, ни чемъ не владѣти, и въ нихъ ни во что не вступатся; тѣмъ нашимъ писанїемъ укрѣпляемъ, и даруемъ ей Паньѣ то за тѣмъ своимъ словомъ прямо: а какъ за помочью Божїею съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано, отдадимъ ей, и въ канцелярїи нашей ей то въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ: а будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обоя государства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; такъже вольно ей какъ ся ей полюбитъ что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыря, и костелы ставити Римскїе, и бискупы, и попы латинскїе, и школы поставляти, и ихъ наполняти какъ имъ впредь жити; а самой жити съ нами; а попы свои держати себѣ сколько ей надобѣ, такъже набожество свое Римскїе вѣры держати безо всякїе заборонны, якожъ

и мы сами съ Божіею милостію съ великою трудностію то приняли есмя, и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобъ все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести, и костелыбъ Римскія устроити: а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбятся, и въ годъ того не здѣлаемъ; ино будетъ вольно Пану отцу и Панье *Маринѣ* со мною развестися, или пожелають больше того подождутъ до другова году; а язъ тѣпере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ целованьемъ, что все то здѣлати по сему писму, и цѣлую крестъ и присягою на томъ на всемъ при святцкомъ чину при попѣхъ, что мнѣ все по сей записи держати крѣпко, и всѣхъ рускихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писанъ въ Санборѣ мѣсяца Маія въ 25 день, лѣта 1604 году; а на исподи написано: *Дмитріи* Царевичь рукоею своею.

№ 11. къ стр: 234.

Грамота Разстригина въ города къ воеводамъ: изъ Хронографа.

Отъ Царевича и великаго князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи, въ коиждо градъ воеводамъ именно, и дьякомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ, и торговымъ чернымъ людемъ. Божіимъ произволеніемъ, его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова,* хотящаго насъ зломъ смерти предати, и Господь милосердый злокозненаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня Государя вашего прирожденнаго Богъ невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ. И язъ Царевичь и великій князь *Дмитрей Ивановичъ,* нынѣ приспѣлъ во множествѣ Божіею помощію, иду на престолъ пра-

прародителей своихъ, на Московское государство, и на всѣ государства Россійскаго царствія; и вы бы наше прирожденіе попомнили и православную Христіанскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памяти Государю Царю и великому Князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ; и выбъ нынѣ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова* отложилися къ намъ, и впредь уже намъ Государю своему прироженному служите, и прямите, и доброхотѣти, какъ отцу нашему блаженныя памяти Государю Царю и великому Князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи: а язъ васъ учну жаловати по своему Царскому милосердому обычаю, наипаче свыше въ чести держати, и все православное Хрестіанство въ тишинѣ, и въ покои, и во благоденственномъ житіи учинити хотимъ.

№ 12. къ стр: 279.

Выписка изъ архивъ Сибирскихъ, подъ No 2 изъ Туринской, безъ заглавія.

Самъ крестъ цѣловалъ въ соборной церквѣ, и служивыхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и всякихъ пріѣзжихъ жилейскихъ людей къ нашему крестному цѣлованью привелъ по записи, какова къ тебѣ послана. И какъ къ тебѣ сія наша грамота приидетъ, и тыбъ шелъ въ соборную церковь, и велѣлъ тутъ быть попомъ, и послѣжъ всѣхъ и по всякихъ же легкихъ людей, и по пашенныхъ ихъ крестьянъ разослалъ, а велѣлъ быть въ городъ въ соборную церковь; и какъ сойдутся, и тыбъ *Иванъ* молилъ отъ насъ: великая Государыня Царица и великая Княгиня *Марья Григорьевна* всеа Россіи, и сынъ великій Государъ нашъ Царь и великій Князь *Θедоръ Борисовичъ* всеа Россіи, и велѣли вамъ говорити: Божі-

божїимъ праведнымъ судомъ, за нашъ грѣхъ, великого Государя нашего Царя и великого Князя *Бориса Ѳедоровича* всеа Росїи самодержца не стало; а по Государеву обѣщанїю Богъ его Государя сподобилъ воспринять Ангельскїй образъ во иноцехъ, а представился Апрѣля въ 13 день; а на всѣ государства, на Владимерское, и на Московское, и на Ноугородское, и на царства Казанское, и на Астраханское, и на Сибирское, и на всѣ великїя государства Россїйскаго царствїя, благослови насъ сына своего великаго Царя и великаго Князя *Ѳедора Борисовича* всеа Росїи, во всемъ помощїю на своихъ государствахъ учинили отъ имя; и выбъ служилыя и всякїя люди и пашенные крестьяне, памятуя Бога и души свои, и крестное цѣлованье, на чемъ вы и великому Государю нашему Царю и великому Князю *Борису Ѳедоровичу* всеа Росїи самодержцу, и намъ крестъ цѣловали, послѣ представленїя блаженныя памяти великого Государя Царя и великого Князя *Ѳедора Ивановича* всеа Росїи самодержца, что ему Государю и намъ добра хотѣти и прямити до своегожъ живота.

Благословенїе великого господина *Іева* Патрїарха Московскаго и всеа Росїи, и преосвященныхъ Митрополитъ и Архїепископовъ и Епископовъ, и всѣхъ вселенскихъ освященнаго собора Россїйскїя державы Царскаго Величества въ Сибирь, въ Туринской острогъ головѣ *Ивану Ѳедоровичу Лихареву*. Божїимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ, великїй Государь Благовѣрный и Христолюбивый Царь и Великїй Князь *Борисъ Ѳедоровичъ*, всеа Росїи самодержецъ, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царство Апрѣля 13го: а по его Государевѣ вѣрѣ и по обѣщанью Богъ его Государя сподобилъ и принята се` нынѣ великїй образъ во иноческомъ чину Богомъ; а послѣ себя Государя приказалъ и благословилъ на великїя государства, на Владимерское, и на Москов-

Здѣсь другая выписка изъ той же Туринской Архивы къ той же страницѣ 279.

ское, и на Ноугородское, и на царство Казанское, и на Астраханское, и на Сибирское, и на всѣ великія государства Россійскаго царствія, Царемъ и великимъ Княземъ всеа Росіи самодержцемъ, сына своего великого Государя Царевича Князя *Θедора Борисовича* всеа Росіи, и благословилъ его Государя на Россійское царство крестомъ животворящимъ древо, имъ же вѣнчаются на царство всѣ великіе Государи наши прежніе Цари, да крестомъ чудотворца Петра: и Государь нашъ Царь и великій Князь *Θедоръ Борисовичъ* всеа Росіи съ Божіею помощію на своихъ государствахъ сѣлъ; а Патріархъ, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященной соборъ великой Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ *Марьѣ Григорьевнѣ* всеа Росіи, и ихъ Государскимъ дѣтемъ Государю Царю и великому Князю *Θедору Борисовичу* всеа Росіи, и Государынѣ великой Княжнѣ *Ксеньѣ Борисовнѣ* всеа Росіи.

№ 13. къ стр. 265.

Изъ Хронографа.

Отъ Царя и великаго Князя *Димитрія Ивановича* всеа Русіи, бояромъ нашимъ Князь *Θедору Ивановичу Мстиславскому*, да Князь *Василью*, да Князь *Димитрею Ивановичемъ Шуйскимъ*, и всѣмъ бояромъ, и окольничимъ, и дворяномъ болшимъ, и стольникамъ и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людямъ, и дьякомъ, и дворяномъ, иже съ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ и всякимъ черным людемъ. Цѣловали естя крестъ блаженныя памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, чтобъ было опричь нашего Государ-

дарского роду на Московское Государство иного Государя Царя и великого Князя не хотѣти, и ни искати; и какъ судомъ Божіимъ отца нашего великаго Государя Царя и великаго Князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи не стало, а на Россійскомъ государствѣ учинился братъ нашъ великіи Государь Царь и великіи Князь *Ѳедоръ Ивановичь* всеа Русіи, и насъ великого Государя изменники наши послали на Угличь, и толикое утѣсненіе нашему Царскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ было дѣлати не годилось; присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити, и убити; и милосердый Богъ насъ великого Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ оттолѣ, даже до лѣтъ возраста нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ. А вамъ бояромъ нашимъ, и околничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ и всякимъ людемъ, измѣнники наши внушали, будто насъ великого Государя не стало, и похоронили будто насъ великого Государя на Угличѣ въ соборной церкви, у всемилостиваго Спаса; и какъ судомъ Божіимъ брата нашего великого Государя Царя и великого Князя *Ѳедора Ивановича* не стало, и вы не вѣдаючи про насъ прироженнаго Государя своего цѣловали крестъ измѣннику нашему *Борису Годунову*, невѣдаючи его злокозненнаго нраву, и боясь его, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и великомъ князѣ *Ѳедорѣ Ивановичѣ* всеа Русіи владѣлъ всемъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ, кого хотѣлъ; а про насъ естя прироженнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ великого Государя учалъ быть слухъ во всемъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божіею помощію мы великіи Государь идемъ на православной престолъ прародителей нашихъ великихъ Государей Царей Россійскихъ, и хотѣли есмя

государства нашего доступати безъ крови, и вы бояря наши и воеводы и всякіе служилыя люди противъ насъ великого Государя стояли невѣдомостію, и боясь измѣнника нашего смертные казни, и про насъ великаго Государя не смѣли говорить; и я христіанскій Государь, по своему царскому милосердому обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣва и опалы не держимъ, по тому, что есте учинили невѣдомостію, и бояся казни. А нынѣ мы великіи Государь на престолъ прародителей нашихъ великихъ Государей Царей Россійскихъ идемъ съ Божіею помощію вскорѣ, и съ нами многіе рати Рускіе, и Литовскіе, и Татарскіе; а городы нашего государства нашему Царскому Величеству добили челомъ, и противъ насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье, намъ великому Государю служатъ, и противъ измѣнниковъ нашихъ храбре и мужественнѣ стоять хотятъ, а въ томъ и сами подлинно стоятъ, и вѣдаете; и Волскіе городы намъ великому Государю добили же челомъ, и воеводъ къ намъ привели, и Остраханскихъ воеводъ *Михайла Сабурова* съ товарыщи къ нашему Царскому Величеству ведутъ, а нынѣ онъ на дорогѣ на Воронежѣ: да къ намъ писалъ большихъ Нагай Щерекъ Князь, и сказывалъ улуса его мурза, что онѣ нашему Царскому Величеству помогати хотятъ. И мы христіанскіи Государь не хотя видѣти во христіанствѣ разоренія, Нагайскимъ людямъ до нашего указу ходити не велѣли, жалѣя нашего государства, и велѣли Нагайскимъ людямъ кочевати блиско Царева города, и измѣнники наши *Марія Борисова* жена *Годунова*, да сынъ ее *Ѳедоръ* о нашей земли не желѣютъ, да и желѣти имъ было нечего, по тому, что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю, и иныя многія городы и уѣзды разорили, и православныхъ христіанъ не въ винѣ побили; только

того

того мы христіанскіи Государь въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію, и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знать, какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего *Бориса Годунова* было вамъ бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и родству вашему укоръ и поношеніе, и безчестіе наносимое вамъ, чего и отъ инороднаго было терпѣти не возможно, и вамъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе, и ссылки, и муки нестерпимые были, чего и плѣннымъ дѣлать не годно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ въ торговлѣ вашей волности не было, а въ пошлинахъ у васъ что третъ живота вашего, а мало не все имано, и тѣмъ есте злокозненнаго нрава его укрѣпити не могли, и вы насъ своихъ по ся мѣста не познаетеся, и насъ прироженнаго Государя своего знать не можете, а праведнаго суда Божія не поминаете, и хотите кровь проливать безвинныхъ православныхъ христіанъ, чего не токмо вамъ дѣлати не годится, и иноземцы о нашемъ разореніи скорбятъ, и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ христіанского кроткого и милосердаго Государя намъ служатъ и крови своей за насъ не щадятъ. И мы христіанскіи Государь не хотя видѣти во христіанствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ жалѣя васъ по душахъ вашихъ, чтобы вы помня Бога и православную вѣру, и свои души, на чемъ естя блаженныя памяти отцу нашему великому Государю Царю и великому Князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи и намъ чадамъ его крестъ цѣловали, и намъ прирожденному Государю Царю и великому Князю *Дмитрію Ивановичу* всеа Русіи добили челомъ, и милости просили, къ нашему Царскому Величеству прислалибъ митрополитовъ и Архиепископовъ, и бояръ и околничихъ, и дворянъ болшихъ, дьяковъ и гостей лучшихъ людей; а мы ве-

ликіи Государь по своему царскому милосердому обычаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ бояромъ нашимъ честь и повышеніе учинимъ, и отчинами вашими прежними пожалуемъ, къ тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держать будемъ; васъ дворянъ и приказныхъ людей въ нашей Царской милости держати хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московского государства пожалуемъ, въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ, и въ облехченіи учинить, и все православное христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ, и въ облехченіи учинити, и во благоденственномъ житіи хотимъ: а не добьете челомъ нашему Царскому Величеству, и милости просити не пошлете, и вы можете разсудити, чтобъ вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, праведнаго гнѣва и отъ нашіе Царскія высокія руки ни гдѣ не отбыти; а съ Божіею помощію намъ великому Государю преславныхъ государствъ своихъ доступати, и проч.

Конецъ первой части Тома седмаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ первой части седмаго Тома.

А.

Б.

Басма-

B.

При-

Посоль-

стран.

Д.

Е.

З.

По-

Гра-

Л.

Н.

О.

П.

Пер-

Р.

Рыдлей

Трубец-

Шехов-

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

отъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

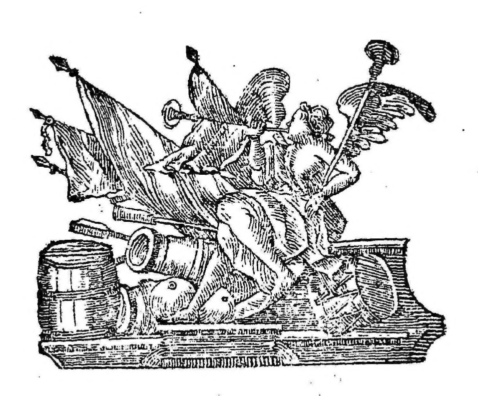
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ VII.

Отъ кончины Царя Ѳеодора Іоанновича до избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, дому Романовыхъ.

Часть II

Царствованія Лжедимитрія и Царя Василья Іоанновича Шуйскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,
1791 года.

